

Анна Лисса

**Академия:
Цвет души**

Annotation

Ева, девушка с желтыми глазами, таящими в себе магию иллюзии, однажды просыпается в чужом теле, которое принадлежит молодому студенту Академии по имени Рен. Его душа осталась привязана к собственному телу и только Ева способна видеть Рена и говорить с ним. Пока они оба пытаются найти способ вернуться в свои тела, Еве приходится проживать жизнь своего внезапного спутника и старательно изображать из себя Рена для окружающих. Однако в мире, помимо иллюзии, существуют и другие разновидности магии. Так какая из них повинна в том, что Ева очнулась не в своем теле? И смогут ли они с Реном исправить эту ситуацию и вернуть все, как было?

ПРОЛОГ

Огромное здание, парящее в небе, было видно даже в этом отдаленном городке. Хотя зданием называть его было не совсем корректно, поскольку в небе на специальном устройстве, двигателе, парил огромный пласт земли, этакий мини-остров, а уже на нем находилось здание, которое размерами не уступало этому острову. Это была Академия по изучению магии и технологии. Люди давно знали о существовании магии, но пользоваться полноценно ей не могли в виду того, что магия имела неудобное свойство — она распадалась на воздухе. Но чуть менее ста лет назад технологический прогресс внезапно сделал огромный шаг вперед и сейчас люди повсюду пользовались магией с помощью новых устройств. Одни из них предназначались специально для людей, у кого был магический дар, другие — для тех, у кого дара не было. Таких людей здесь называли не-магами. Академия принимала в свои стены и тех и других. Поскольку магический дар мог проявиться в человеке в любом возрасте, то студенты Академии были абсолютно разными среди магов — там были как юнцы, так и совсем взрослые люди.

Величественное здание меланхолично парило далеко в небе и, казалось, даже могло коснуться облаков. В столице Академию видно еще лучше, хотя она отлично просматривается с любой точки королевства. Мужчина в белом халате и стянутыми в хвост черными, слегка сбрызнутыми сединой волосами глядел через окно на парящий мини-остров с единственным зданием на нем. В руках доктор держал папку с бумагами, а на носу у него были маленькие очки. Он обернулся к единственной койке в этой маленькой комнате с успокаивающими бежевыми стенами. На койке лежала девушка, кожа да кости, она была подсоединена к множеству трубок. Девушка едва заметно дышала, глаза ее были прикрыты. Доктор подошел к ней поближе и присел на край кровати. Почувствовав это, веки девушки затрепетали и она приоткрыла глаза. «Желтые радужки, — в который раз отметил про себя доктор, — Если бы не эта болезнь, она сейчас могла бы учиться в Академии. Потенциал у нее явно есть». Мужчина вздохнул, улыбнулся и ободряюще положил руку на ступню своей пациентки, скрытую легким больничным одеялом.

— Как самочувствие сегодня? — намеренно бодро поинтересовался доктор, хотя уже знал ответ.

Девушка не ответила, у нее просто уже не было сил что-то говорить, но мужчине в белом халате ее ответ не нужен был. Он снова ободряюще похлопал пациентку по ноге, а затем открыл папку, что держал до этого. Доктор бегло пробежался глазами по результатам последнего обследования, затем закрыл папку, отложил ее на ближайший столик, на секунду приподнявшись с койки, и повернулся к девушке, на губах у него была легкая улыбка.

— Знаешь, я думаю, тебе все же стоит поесть, — заговорил он, — Нельзя постоянно питаться с этих трубок.

Доктор неопределенно махнул рукой в сторону аппарата, к которому была подключена его пациентка. Она не могла есть из-за редкой болезни, поразившей ее тело, и потому пришлось буквально приковать ее к этим многочисленным трубкам, которые проводили в ее организм нужные питательные вещества. Девушка на секунду закрыла глаза, а затем снова приоткрыла. Это означало, что она согласна со словами доктора. Мужчина в халате радостно улыбнулся и пообещал, что завтра с утра принесет ей поесть. Что-нибудь простенькое и легонькое, для начала. А там, глядишь, и нормальные завтраки можно будет ей давать, а потом она и вовсе окрепнет и покинет больницу.

Пока он это говорил, девушка слегка повернула голову в сторону окна и заметила там парящее здание. Раньше, до всей этой болезни, люди часто говорили, что ей следует отправиться в Академию изучать магию. У девушки точно была предрасположенность к магии, у нее были желтые глаза, а такие, еще с несколькими нестандартными цветами, появлялись только у тех людей, у кого был явный дар магии второй группы, как классифицировали обычно магию. К первой группе относились люди с серыми, голубыми, карими, зелеными или смешанными из этих цветов глазами. Среди таких людей не обязательно были маги, были и обычные люди, без магического дара. Ко второй же группе относились люди с такими цветами глаз, как желтые, черные, фиолетовые, красные у мужчин и розоватые у женщин. В этой группе люди были только с магическим даром и сама магия у них была сложнее той, которая была у людей первой группы.

Вообще, цвет глаз не передавался ребенку от родителей, он показывал цвет души человека и его предрасположенность к той или иной категории магического дара. Например, люди первой группы, если у них имелся дар, могли пользоваться только стихийной магией в зависимости от цвета их души и глаз. Серые означали то, что человеку была подвластна магия земли, карие — огня, зеленые — воздуха, а голубые — воды. В первой группе бывали люди и со смешанными цветами глаз, например, серо-голубыми. Это означало только то, что маг с этой группы мог использовать две стихии по цвету своих глаз.

Гораздо интереснее дело обстояло у второй группы магии. Цвет глаз у таких людей никогда не был смешанным, всегда оставался одним, относящимся к этой группе. Сами цвета означали более высшую и сложную в

освоении магию, нежели чем стихийная и говорили о том, что среди этой группы никогда не бывает не-магов. Фиолетовые глаза были у тех, у кого была предрасположенность к телекинезу, манипуляции предметами на расстоянии, желтые у тех, кто мог использовать иллюзии и играть с чужими разумами, черные — у некромантов, способных поднимать тела давно усопших людей из могил или создавать каких-то своих гротескных существ из костей, а красные и розовые глаза имелись у тех, кто мог своей магией исцелять остальных.

К сожалению, красноглазые маги не смогли исцелить редкую болезнь пациентки и сейчас ей приходилось днями напролет лежать в своей бежевой палате и пялиться в окно. Девушка продолжала смотреть через стекло на парящую в небе Академию. Здание было так далеко и, казалось, ему дела не было до того, что происходило внизу. Отчасти это была правда — на территории Академии действовали свои законы, иногда даже перечеркивая законы королевства. Король и Директор Академии заключили между собой некое соглашение — если что-то происходило в стенах Академии, тогда виновника судили по законам Академии. И наоборот, если человек, даже будь он не просто студентом, а преподавателем Академии, но нарушит какой-то закон королевства, находясь не на территории Академии, то и наказание он понесет в соответствии с законами королевства, а не Академии, к которой он принадлежит. Все это было сделано для того, чтобы преступники не прикрывались громкими титулами Академии и ее законами, пока творили неугодные дела на землях королевства.

Скрипнула койка. Это доктор после небольшого осмотра поднялся на ноги, забрал со стола свои бумаги и, пообещав вернуться утром, вышел из палаты, оставив свою пациентку отдыхать.

— Не забудь о нашем уговоре, Ева, — напоследок напомнил ей доктор, — Я принесу утром завтрак, а ты постарайся поесть.

После его ухода девушка продолжила смотреть в окно, наблюдая за тем, как солнце постепенно садится за горизонт. Был конец весны и природа уже вовсю подготовилась к лету, с нетерпением ожидая его прихода. Даже дожди, которые в этом городе были не редкостью, нынче практически не орошали собой землю, тоже ожидая, когда же лето полноценно вступит в свои права. Девушка вспомнила о том, что доктор недавно рассказывал ей о прекрасной погоде и что, если она поскорее поправится, то сможет сама насладиться теплыми и ласковыми лучами солнца. Ева сделала глубокий вдох и закрыла тяжелые веки, чувствуя, как ее, наконец, отпускает слабость и что она проваливается в невесомость или сама становится ею. Да, увидеть яркое солнце хотя бы еще раз было бы здорово.

ГЛАВА 1

За окном был слышен веселый щебет птиц и Ева, окончательно проснувшись, медленно открыла глаза. Похоже, за ночь ее перевели в другую палату, так как явно это была не та комната, в которой Ева вчера заснула. Из мебели было все то же самое — койка, медицинское оборудование, столик и даже небольшой диван у окна, но стояло это все совсем не так, как вчера. Койка раньше располагалась почти у окна, а сейчас окно находилось на стене напротив. И куда подевались трубки, подсоединенные к рукам? Неужели вчера Еве стало лучше и доктор разрешил отсоединить аппарат? Это значило, что теперь девушке придется есть самой. От одной этой мысли она вздрогнула и ее едва не затошнило. Чтобы отвлечься, Ева перевела взгляд на окно. Там, за деревьями, она увидела в небе парящую Академию. Но что-то в здании было не то. Ева секунду соображала, а потом до нее дошло — Академия висела в воздухе намного ближе, чем раньше. И либо за ночь огромное здание подлетело близко к городу, либо Еву перевели не только в другую палату, но и в другую больницу. Скорее всего, второе. Но новая палата какая-то тусклая, по сравнению с предыдущей, могли бы хоть цветы поярче поставить на подоконник, а то эти тоже какие-то непривычно тусклые. Да и деревья за окном тоже. Ева легонько приподнялась на локтях, желая получше рассмотреть окружение и неожиданно для себя отметила, что тело ее, укрытое больничным одеялом, стало куда тяжелее, чем раньше. Она-то думала, что после многочисленных месяцев практически без еды тело будет ощущаться совсем невесомым, особенно учитывая постоянную слабость, но Ева чувствовала себя вполне прилично. Если не считать эту странную тяжесть, словно бы она резко набрала вес. И еще несколько непонятных ощущений, на которые Ева не успела обратить должного внимания, так как внезапно обнаружила на своей правой ноге множество бинтов. Она что, ногу подвернула? Но когда успела? Ева ничего такого не помнила. Быть может, это произошло тогда, когда ее переводили в новую палату? И почему вокруг цвета такие приглушенные?

Ева раздраженно осмотрелась по сторонам, продолжая сидеть в койке, как вдруг заметила в углу чью-то фигуру. Она решила было, что это доктор пришел ее навестить, но внезапно дверь в палату распахнулась и в нее вошел маленький круглый мужчина с сединой на голове. Никаких черных волос, стянутых в хвост, или очков на носу у него не было. Это был другой доктор, не тот привычный Еве дядечка. Жаль, она к нему уже даже начала привыкать, а теперь к ней приставили нового доктора. Седой мужчина заметил, что его пациент сидит в койке вместо того, чтобы лежать, как полагается, но просто неодобрительно покачал головой. Он прикрыл за собой дверь, прошел до койки и внимательно осмотрел Еву. Девушка заметила в его руках похожую папку, какая была у другого доктора до этого, только теперь папка была, казалось, совсем иного цвета. Ева на секунду заострила на этом внимание, а потому не сразу сообразила, что седой доктор у нее что-то спросил.

— Что? — переспросила девушка и услышала собственный низкий голос. Раньше он был намного выше.

Видимо, из-за того, что она долго молчала, не в силах говорить, ее голос просел. Ева откашлялась, желая вернуть себе прежнюю высоту в голосе и посмотрела на доктора.

— Желтые глаза? — удивился тот, — Как такое возможно?

Вряд ли этот старичок мог видеть ее глаза, когда Еву переводили в другую палату или больницу. Девушка сама не помнила, как попала сюда, так что, скорее всего, она в этот момент либо спала, либо была настолько слабой, что сил не было не то, чтобы глаза открыть, а даже запомнить, что ее вообще куда-то переводили. Так что Ева совсем не удивилась такой реакции со стороны доктора и просто продолжила выжидающе на него смотреть. Он быстро взял себя в руки и повторил вопрос, который задавал до этого.

— Как самочувствие сегодня? Если нога чешется, это нормально. Но, боюсь, пока я не могу снять с тебя повязки, так что придется потерпеть.

Доктор даже добродушно улыбнулся, позволяя своим морщинам на лице создать множество складок, из-за чего оно стало похоже на смятое полотно. Он быстро сунул нос в папку, затем достал ручку из кармана халата и принялся что-то торопливо писать на бумагах. Затем глянул на Еву, снова улыбнулся, но уже так, будто пытался что-то скрыть, после чего сказал, что зайдет к своему пациенту попозже и скрылся в коридоре за дверью, оставив Еву одну. Нет, не одну, тут же был еще один человек. Девушка перевела взгляд в угол, где ранее заметила неизвестную фигуру, но там уже никого не было. На секунду Еве показалось, что какая-то паутина протянулась от ее груди куда-то в пространство, но когда она опустила взгляд, то заметила лишь то, что пижама на ней была совершенно другая. И тоже какая-то тусклая. Вообще вся эта палата была тусклая, цветам словно бы яркости не хватало.

Ева вздохнула и только сейчас обратила внимание на то, что ее ладони и пальцы выглядели больше, чем обычно. Она поднесла руки к глазам и уставилась на них так, словно впервые их увидела. И тело было какое-то странное, помимо того, что тяжелее, чем раньше. Словно бы у него появилась лишняя часть. Не успела Ева это как следует обдумать, как совсем над ухом раздался чей-то незнакомый голос.

— Оно не твое.

Девушка резко обернулась и увидела перед собой изумленное лицо. Казалось, паренек, который произнес это, сам не ожидал, что Ева его услышит, хотя не услышать его было невозможно, он буквально склонился над правым ухом Евы. У незнакомца были серые глаза и темные волосы, не слишком длинные, но и не такие короткие, чтобы не лезть в глаза. Парень отшатнулся с широко распахнутыми от изумления глазами. Одет он был в строгую белую рубашку, поверх которой был натянут серый жилет, а также в такого же цвета брюки, на одной ноге сбоку у которых имелась черная полоска. Завершался его облик классическими черными туфлями, а на шее у парня Ева заметила что-то вроде галстука, но только потоньше. Галстук тоже был серого цвета, а посередине его пересекали две черные полосы. На секунду девушке показалось, что тонкая паутина протянулась к ней от этого галстука, но когда Ева моргнула, паутина исчезла.

— Ты кто? — спросила Ева и снова услышала свой низкий голос, показавшийся ей таким чужим.

— Это я у тебя хочу спросить, — ответил парень. И хотя он все еще пребывал в удивлении от того, что Ева его услышала, но все равно постарался сделать грозный вид, что, в общем-то, у него не получилось. Ева даже рассмеялась бы от того, как усиленно он хмурил брови, если бы эта ситуация не была такой странной и неопределенной в плане того, что девушка вообще не знала, чего ей ожидать от незнакомца. Да еще нога ее вся была в бинтах, так что вряд ли она успеет при малейшей опасности быстро добежать до двери и позвать на помощь.

Девушка на всякий случай поерзала на койке, приготовившись броситься к двери в любой момент, но ее собеседник неожиданно для нее просто сел на кровать рядом с ней. В его действиях не было ничего враждебного. Он, скорее, выглядел обиженным, словно Ева у него что-то забрала. Девушка присмотрелась к нему получше и заметила на его подбородке небольшую родинку. Она не слишком бросалась в глаза и видна была более четко только с близкого расстояния.

— Я не знаю, как это у тебя получилось, но тебе лучше вернуть все обратно, — парень насупился и уставился Еве прямо в глаза, а затем так же, как и доктор, удивленно на нее посмотрел, — Желтые? Я понял, это все иллюзия! Ты дуришь мне мозг. А не плохо у тебя получается, должен заметить. Но лучше прекрати.

— Что прекратить? — Ева вообще не понимала, что говорит ее собеседник. И при чем тут ее желтые глаза? Да, это означало, что она могла пользоваться магией, если точнее — иллюзией. Но Ева из-за своей болезни никогда не обучалась основам магии, так что она понятия не имела, как ее использовать. И этот ее голос. Почему он до сих пор такой низкий и не похожий на ее собственный? Словно он чужой. При этой мысли в мозгу Евы вспыхнула какая-то фантастическая догадка. Она поднесла руку к лицу и ощупала его. Нос был другой формы, волосы короче. Не может быть. Все это время за ней наблюдал ее собеседник, сидя рядом на койке.

— Ну что, дошло наконец? — спросил незнакомец, — У тебя мое тело.

— Что? Как это возможно? — Ева недоверчиво похлопала себя по груди. Раньше она тоже не отличалась большими формами, но округлая грудь хотя бы прощупывалась. Сейчас же груди вообще не было и создавалось

ощущение, будто Ева трогает мужской торс. Худощавый и без накаченных мышц, но мужской. Девушка схватилась за пижамные штаны и хотела было заглянуть внутрь и проверить, что это за новые ощущения там внизу, но парень быстро схватил ее за руки, не давая ей осуществить задуманное.

— Эй, туда нельзя, это личное, — выпалил он.

— Боишься, что я увижу твой маленький секрет? — усмехнулась Ева, но попытки продолжить что-то делать со штанами не стала. Лицо ее собеседника моментально вспыхнуло красным.

— Еще чего, — нарочито небрежно бросил он, — И вообще, я уверен, что мой больше, чем твой.

— Не спорю, — отозвалась Ева, — У меня вообще таких частей тела не было.

Парень, державший все это время Еву за руки, внезапно отпустил их и отшатнулся. Он снова в удивлении осмотрел Еву с головы до ног и моргнул дважды, прежде чем задать следующий вопрос.

— Подожди, ты девушка?

— Меня зовут Ева, приятно познакомиться.

Девушка даже руку протянула для рукопожатия, но ее собеседник не сдвинулся с места. Он несколько секунд что-то обдумывал, а потом уже чуть менее враждебным тоном обратился к ней.

— Не знаю, что ты сделала, но лучше верни все, как было, — произнес он.

— Ты про то, что я застряла в чужом теле? — уточнила Ева, догадавшись, что это тело не ее. Это объясняло, почему ей казалось, будто тело тяжелее, а голос был ниже ее собственного. И повязку на ноге тоже объясняло — парень попал сюда из-за травмы, а не из-за болезни, как она. И поэтому к нему не была проведена куча трубок. За исключением ноги, тело чувствовало себя вполне нормально.

— Это мое тело, — сказал незнакомец, — Пошутила и хватит. Верни меня обратно.

— Но, — Ева на секунду замешкалась, — Не я это сделала.

По крайней мере, она была уверена, что это не ее рук дело. Вчера она была еще в своей палате и лежала на койке, прикованная к трубкам. Слабость охватила все ее тело и Ева даже пошевелиться не могла, не говоря уже о том, чтобы провернуть такой трюк, как подмен телами, хотя она не знала, как пользоваться магией. Девушка перевела взгляд на недовольного незнакомца, который продолжал сидеть на койке. Подмен телами не совсем верное словосочетание, парень ведь все еще здесь, а не в теле Евы где-то в другой больнице. Она просто каким-то образом сместила незнакомца с его собственного тела и сама заняла его. Знать бы еще, как она это сделала. И почему вообще парень все еще находился рядом с ней? Это ведь, получается, была его душа. В таком случае, разве он не должен был отправиться куда-то дальше в Небесную гавань или вроде того? В общем, в то место, куда уходят души после смерти, чтобы немного отдохнуть перед тем, как снова переродиться.

— Меня удерживает эта нить, — ответил парень, когда Ева задала ему этот вопрос. Он даже кивнул куда-то подбородком, словно бы указывал на что-то. Но Ева ничего не видела перед собой.

— Какая нить?

— Как можно ее не видеть? Она такая яркая, сложно ее не заметить. Она тянется от меня до груди в моем теле.

Ева внимательно себя осмотрела и заметила едва видимую паутинку, которую она видела пару раз до этого. Так вот, что это такое. Это нить, которая все еще связывает дух этого парня с его телом. Но она совсем не яркая и в глаза точно не бросается. На самом деле, Ева едва различает ее. Когда девушка указала на это своему собеседнику, тот задумчиво приложил руку к подбородку и уставился куда-то в одну точку.

— Любопытно, — это было все, что он сказал по этому поводу, продолжая о чем-то думать. Затем, спохватившись, парень встрепенулся и снова сердито глянул на Еву, — Не заговаривай мне зубы. Лучше верни меня в мое тело.

— Но я не могу, — отозвалась девушка, чувствуя раздражение, — Я не знаю, как.

Ева рассказала собеседнику о том, как она провела вчерашний день, добавив при этом, что в больнице она лежит уже довольно долго, так что у нее не было возможности научиться пользоваться своими иллюзиями. По сути, все, что есть у Евы от магии, так это ее желтые глаза. Она никак не могла провернуть такой трюк, как перемещение в другое тело. Незнакомец внимательно выслушал ее и умолк. Он что-то обдумывал, судя по тому, как снова поднес руку к подбородку и уставился куда-то в одну точку. Они довольно долго просидели в тишине, пока ее не нарушил скрип двери. В палату вошел тот маленький седой доктор и снова ободряюще улыбнулся своему пациенту, но в этот раз улыбка эта была какая-то неискренняя и дежурная. Незнакомец продолжил сидеть рядом с Евой на койке, даже не делая попыток как-то скрыться или, наоборот, привлечь внимание доктора, который его, похоже, вообще не замечал.

— Мне нужно задать тебе несколько вопросов, — произнес седой мужчина в халате и присел на диван, стоящий напротив койки, а затем распахнул папку, которую нес до этого в руках, и из нагрудного кармана достал ручку, — Убедиться, что с тобой все в порядке. Не переживай, это обычная процедура. Итак, как тебя зовут?

Несмотря на его заверения, Ева только больше заволновалась. Обычная процедура? Ничего подобного не было в той больнице, где она лежала. У нее никогда не спрашивали имя, врачам и так оно было известно. Тот доктор с

хвостиком спрашивал только о самочувствии и предлагал девушке самостоятельно поесть. При этом, он постоянно обращался к ней по имени. Почему же сейчас его спрашивают? Неужели доктор понял, что перед ним другой пациент не в своем теле?

— Повторяй за мной, — вмешался незнакомец, прежде чем Ева успела ответить на вопрос, — Будет странно, если ты представишься женским именем. Скажи ему, что тебя зовут Ренат Левински.

Ева повторила имя доктору, про себя отметив, что незнакомец, что представился Ренатом и который сидел сейчас рядом с ней на койке, не делал никаких попыток как-то понизить голос, чтобы доктор не услышал. А значит, никто, кроме Евы, не мог его видеть или слышать и ему это уже было известно.

— Хорошо, Ренат, — седой доктор удовлетворенно кивнул после ответа Евы и что-то чиркнул на бумаге, — Сколько тебе лет? Где ты живешь?

— Мне семнадцать, скоро исполнится восемнадцать, — ответил Ренат и Ева повторяла все за ним своим новым низким голосом, — Я живу в Эйнии, в столице Нортейна.

Ева отметила про себя, что, скорее всего, сейчас она находится в столице. Точнее, тело, в котором она оказалась. Это объясняло, почему Академия за одну ночь переместилась так близко к больнице — это не Академия подлетела поближе, это Ева переместилась в чужое тело, которое было в столице в одном из госпиталей. Город Евы, где она проживала, а потом проводила все дни в палате, находился южнее столицы, почти у самых границ их небольшого королевства. Академию отсюда было видно не так хорошо, как сейчас.

Доктор продолжал задавать вопросы, на которые Ренат отвечал с легкостью, а Еве оставалось только повторять за ним и после каждого ответа седой доктор кивал и что-то записывал. Ева узнала, что Ренат учится в Академии и что попал в больницу в результате несчастного случая — неудачно оступился на крутой лестнице в стенах Академии, упал с нее и сломал ногу. В больнице он провел некоторое время, за которое его травму смогли восстановить с помощью новых техно-магических устройств и сейчас все, что требовалось от пациента — это покой и никакой нагрузки на перебинтованную в несколько слоев ногу. Через пару недель она полностью восстановится и Ренат сможет вернуться обратно в Академию. Ну или сделать это придется Еве, если за это время они не найдут способ вернуться в свои тела.

Не на все вопросы отвечал новый знакомый Евы, чье тело она нечаянно заняла. На некоторых он упорно отмалчивался и Еве ничего не оставалось делать, как тоже молчать в ответ. В такие моменты седой доктор качал головой и что-то помечал у себя в бумагах. Когда с вопросами было покончено, доктор некоторое время что-то продолжил писать, затем закрыл папку и убрал ручку обратно в карман, а сам посмотрел на Еву.

— Что ж, молодой человек, похоже, у вас частичная амнезия, — произнес доктор, — Полагаю, получили вы ее в результате травмы, когда, падая, вы ударились головой. Или какое-то иное явление, случившееся с вами, мешает получить доступ ко всей памяти.

Казалось, доктор на что-то намекал, но Ева продолжила сидеть с беспристрастным лицом. Ренат рядом с ней тоже не делал попыток что-то ответить. Доктор с секунду еще смотрел на своего пациента, затем вздохнул и поднялся на ноги.

— Боюсь, я должен предупредить Академию об этом случае, — сказал он, — И ваших родителей тоже. И вот что я скажу. Я надеюсь, что вы, молодой человек, частично потеряли память именно в связи с неудачным инцидентом на лестнице, а не из-за чего-то другого.

С этими словами доктор покинул палату, оставив Еву созерцать унылые и тусклые цвета, наполнявшие комнату. Ренат рядом с ней задумчиво почесал кончик носа, а затем встал с койки и подошел к окну рядом с диваном.

— Я думаю, он догадался о том, что перед ним не его пациент, — произнесла Ева.

— Сложно не догадаться, — ответил Ренат, продолжая смотреть в окно, отвернувшись от девушки, — В моем теле теперь желтые глаза.

Это означало одно из двух — либо Ренат каким-то образом сумел поменять цвет глаз, пока был в больнице, либо в его теле поселился кто-то еще. А поскольку свой цвет души менять не умели, доктор пришел именно ко второму выводу.

— Поэтому он и задавал так много вопросов, — добавил Ренат и обернулся, — Чтобы проверить, я ли все еще нахожусь в своем теле или им кто-то новый пользуется. Только не похоже, чтобы мы его полностью убедили в том, что я никуда не делся.

— Это потому что ты не отвечал на все его вопросы, — заметила Ева, — Зачем нужно было делать вид, что у тебя частичная потеря памяти?

— Я думал, нам это пригодится, когда ты начнешь встречать незнакомых людей, которых я знаю. Можно было бы сослаться на амнезию, они бы тогда реагировали без всяких обид и прочего.

— Я не собираюсь встречать людей, которых ты знаешь. Я хочу скорее вернуться назад.

— Я тоже. Но может получиться так, что нам придется потерпеть друг друга некоторое время, прежде чем мы

найдем способ вернуть все, как было.

Ренат умолк и снова повернулся к окну. Из-за этой его идеи доктор теперь считает, что некто с желтыми глазами, кто поселился в его теле, просто не может получить по какой-то причине доступ ко всем воспоминаниям этого тела. Парень прикусил губу. Скорее всего, Еву будут проверять на подлинность, так сказать. И когда обнаружат, что это не Ренат в своем теле, а кто-то посторонний, душу эту захотят изгнать из тела, считая, что Рената уже не спасти. Да вот только он все еще связан нитью со своим телом, а значит, надежда на возвращение все еще есть. Однако убедить людей, что перед ними все еще Ренат, пусть и с желтыми глазами, будет очень не просто. Парень неосознанно принялся грызть ноготь большого пальца, размышляя о том, как бы ему обмануть проверку и выдать Еву за себя. Он что-то слышал о том, что такого рода проверка проводится с помощью кристалла, но как оно все работает, Ренат не знал. От мыслей его отвлекла Ева.

— Кстати, если ты дух или что-то вроде того, тогда как так получилось, что ты можешь до меня дотронуться? — внезапно спросила она.

Ренат обернулся у ней и задумался. Такой простой вопрос не давал простого ответа. Люди были в курсе, что души после смерти перемещаются в Небесную гавань, этакое мирное пристанище для умерших. Там они отдыхают, очищаются, а затем возвращаются обратно в смертные тела в качестве перерождений. Также людям было известно, что душа не может физически контактировать с миром смертных, как и сами смертные не могут контактировать с миром душ. Так что удивление Евы по поводу того, как Ренат смог недавно схватить ее за руку или сесть на кровать рядом с ней, было вполне обоснованным. Парень задумчиво шагнул к койке и присел на самый край.

— Я думаю, все из-за этой нити, которая связывает меня с моим телом, — через некоторое время произнес он, — Возможно, я еще не совсем покинул физический мир, как раз благодаря ей.

— Значит, у нас есть все шансы вернуть тебя, — Ева пришла к такому же выводу, к которому совсем недавно пришел сам Ренат. Парень утвердительно кивнул и они оба некоторое время не проронили ни слова. Каждый из них думал о своем. О том, что потеряли в результате их нежеланного обмена телами и о том, что приобрели. Хотя над второй мыслью думать было неприятно. Оба негласно пришли к мнению, что ничего, кроме проблем, они не получили из-за этого события. Оставалось только придумать, как вернуть все обратно.

— Может, утром мы проснемся в своих телах? — предположила Ева, когда Ренат поднял эту тему.

— Вряд ли.

— Тогда я даже не знаю.

Девушка вздохнула. Умные мысли, как назло, не посещали ни ее, ни Рената. Да и что можно было придумать в такой ситуации? Может, это результат магического воздействия? Но в истории не было зафиксировано ни одного подобного случая, магия не умела этого делать. Разве что этот секрет хорошо оберегался от обычных людей и о способности обменом телами знают только единицы, какой-нибудь культ или секта. Ренат покачал головой, отбрасывая эти мысли. Вряд ли в их мире существует подобная магия. А если и существует, то зачем кому-то понадобилось заселять в тело студента Академии другую душу? Эксперимент? Или ошибка?

— Кстати, забавный факт, — внезапно прервала мысли Рената Ева, — Я вот в твоём теле сижу в пижаме, а ты в какой-то униформе, что ли. Как это так?

— О, это форма Академии, — осмотрев себя, отозвался Ренат, — В такой ходят все не-маги студенты. А те, кто обучается магии, носят похожую форму, только черного, а не серого цвета. Я думаю, я сейчас одет в нее, потому что она довольно удобная.

— В Академии даже своя форма есть? — удивилась Ева. Она не очень много знала об Академии, но про форму ничего не слышала.

— Было бы странно, если бы формы не было, — пожал плечами ее собеседник. Ева не стала спорить и замолчала, но теперь Ренат решил задать ей несколько вопросов, — Кстати, а что ты делала до того, как очнулась здесь?

Прежде, чем ответить, Ева перевела взгляд за окно, где на тусклом небе парило здание Академии. Ветер за окном легонько трепал листья на деревьях, солнце мило улыбалось всему королевству, но почему-то Еву все никак не покидало ощущение, что красок в этом мире не хватает. Она потерла пальцем правый глаз, а затем неохотно ответила Ренату на вопрос.

— Я была в больнице, как уже говорила. Я там долгое время пробыла из-за болезни.

— Какой болезни?

— Редкой и непонятной.

Почему-то Еве стало стыдно говорить о том, что она не могла есть, как нормальные люди. Вместо вкуса аппетитной еды во рту постоянно стоял отвратительный гнилой привкус, даже если девушка пробовала съесть что-то только-только приготовленное. И дело было не в ингредиентах, она перепробовала много чего еще до того, как попасть в больницу с истощением и голодным обмороком. Результат всегда был один — создавалось впечатление, что Ева жевала плесень или гниль вместо нормальной еды. Доктор с хвостиком, который ее долго обследовал еще в

той больнице, пришел к выводу, что виной всему редкая болезнь, передающаяся по наследству. Причем, эта болезнь может проявиться через несколько поколений, так что не обязательно родители Евы страдали от такого же недуга. Или родители ее родителей и так далее. К сожалению, магией эту болезнь было не излечить, вот и пришлось подключать Еву к трубкам с питательными веществами, но, казалось, девушка с каждым днем все больше и больше высыхала, пока однажды не превратилась в кожу да кости. Вспоминая свое состояние, Ева содрогнулась. Ей не очень хотелось возвращаться в то свое слабое тело, тем более после того, как она получила свободу в новом теле от тошноты и вечной усталости, хотя оставаться в теле Рената она тоже не собиралась, но уже из-за своих моральных принципов. Она оказалась в нем случайно и будет только справедливо вернуть Рената назад, а самой отправиться дальше продолжать борьбу с тошнотой и слабостью. Своему собеседнику Ева просто объяснила, что не могла есть из-за болезни.

В этот момент, словно бы насмехаясь над ней, в палату вошла медсестра, в руках которой был поднос с едой. Ничего изысканного, обычная каша и сок, судя по цвету, апельсиновый. Но Ева вздрогнула при виде тарелки. Медсестра, не замечая этого, улыбнулась своему пациенту, поставила поднос на стол и, уведомив о том, что она вернется через двадцать минут, чтобы забрать поднос, покинула палату, закрыв за собой дверь. Медсестра была довольно вежливой, ни один из ее жестов даже не намекнул на враждебность с ее стороны, но Еве она сейчас казалась настоящим демоном, который пришел ее пытаться. Ренат отметил, что здесь так заведено — пациентам, которые могут сами держать ложку или вилку, просто приносят еду в палату, а затем через некоторое время забирают поднос с пустой тарелкой. Ева с отчаянием откинулась на подушку, ей до ужаса не хотелось даже попробовать еду, хотя запах, исходящий от подноса, аппетитно дразнил ноздри.

— Может, раньше ты и не могла есть, но сейчас-то ты в моем теле, а у меня проблем с поглощением пищи не было, — заметив ее реакцию, произнес Ренат. Ева глянула на него одним желтым глазом, затем нехотя поднялась и села в кровати. Из-за многочисленных бинтов на ноге двигать конечностью было не слишком удобно, но девушка все же смогла придвинуться на койке к столу, где стоял поднос и даже зачерпнула ложкой немного каши, с любопытством рассматривая ее. Ева помедлила, прежде чем кончиком языка попробовать немного еды. Каша на вкус казалась вполне нормальной и девушка, хоть и с опаской, но все же отправила небольшую порцию себе в рот и принялась жевать. Ее моментально накрыла привычная волна тошноты, хотя еда была съедобной на вкус. Ева приложила ладонь ко рту, но жевать не перестала. Она с трудом проглотила эту крохотную порцию каши, а затем снова упала в кровати.

— Все, наелась, — выдохнула она, не желая больше ничего иметь с едой. Ренат вздохнул и покачал головой.

— Слушай, это ведь мое тело, — еще раз напомнил он ей, — А значит, и поесть ты можешь спокойно.

Ева ничего не ответила, но послушно села обратно в кровати. Она одарила своего собеседника просто опаляющим взглядом, снова взялась за ложку и принялась потихоньку поглощать еду. На вкус она была очень даже неплохой, без гнилья или плесени, но Еву с каждым проглоченным кусочком продолжала накрывать волна тошноты и казалось, что вот-вот и еда на вкус станет просто отвратительной. Еве хотелось бросить все и завалиться в койку. Ренат подбодрил ее, сказав, что это просто ее прошлая привычная реакция и даже сумел указать на то, что еда на вкус была вполне съедобной, а значит, тошнота была явно мнимой. Ева с ним согласилась и через силу и привычную тошноту смогла таки съесть половину тарелки, запив ее половиной стакана сока. Дальше эту битву Ева продолжать не смогла. Она просто легла обратно в койку и свернулась калачиком. Когда вернулась медсестра, она очень удивилась тому, что каша осталась недоеденной, ведь раньше этот пациент никогда не терял аппетита. Ренат с помощью Евы объяснил, что сегодня он не слишком голоден и медсестра, забрав поднос, вышла из комнаты.

— Боюсь, этим мы только показали тому доктору, что в моем теле и правда сидит чужая душа, — вздохнул парень и присел на край койки.

— Он и без того в этом уверен, — фыркнула Ева. Ее все никак не покидало ощущение отвращения после еды, но плюсом было то, что каша оказалась вкусной и питательной. Видимо, Ренат был прав, когда предположил, что это просто ее привычные реакции на еду. Теперь Еве только осталось заново привыкнуть к тому, что пища вполне съедобная и не гнилая на вкус. Ева удрученно вздохнула — когда она вернется в свое тело, придется снова возвращаться к отвратительной еде и трубкам. Она перевела взгляд на своего нового знакомого, который снова стоял у окна, о чем-то задумавшись. Интересно, о чем он думает? Опять просчитывает в уме возможности вернуться в свое тело?

Нога под повязками зачесалась и Ева пальцами провела по бинтам, стараясь хоть немного снизить зуд. Это не сильно ей помогло и девушка нахмурилась. Бинты в несколько слоев опоясывали ее ногу, образуя такой сапог с дырявыми пальцами, из-за которого двигать ногой было не очень удобно. Ева яростнее заскребла ногтями по поверхности бинтов и на этот звук обернулся Ренат.

— Оно все чешется, — пожаловалась девушка.

— Почеси кожу у края бинта, мне помогало, — посоветовал парень и присел рядом на койку. Ева сделала, как он говорил и почувствовала, что зуд немного отступил.

— Слушай, Ренат, — начала она, но собеседник перебил ее.

— Зови меня Рен, так короче будет. К тому же, другие люди постоянно так сокращают мое имя, так что так даже привычнее для меня.

— Ладно. А как ты получил травму?

— По глупости, — усмехнулся Рен. Ева из его ответов доктору успела понять только то, что он неудачно оступился на лестнице, но как именно это случилось, Рен не рассказывал. Ева попросила рассказать об этом инциденте подробнее и ее собеседник только вздохнул, а затем все сдался под ее требовательным взглядом и выложил все, что случилось с ним в тот неудачный день на лестнице. Рен пояснил, что есть в Академии одна особо крутая лестница, ей мало кто пользуется, поскольку ведет она к кабинету Директора. В тот день кто-то попросил Рена отнести несколько документов в кабинет и на обратном пути парень неловко оступился на крутых ступенях и шикарно улетел вниз, как он сам выразился. В процессе он умудрился удариться головой, как оказалось, не сильно, а помимо этого еще и сломал ногу, которую довольно быстро восстановили в больнице. Осталось только дожидаться, когда можно будет снимать бинты, после чего Рен вернется в Академию.

— Или ты вернешься, если мы не найдем способ попасть в свои тела, — закончил он, — У нас дома в поместье есть несколько редких книг по магии. Можем покопаться в них, пока будем там находиться.

— Думаешь, нас отпустят домой? — спросила Ева.

— Вчера доктор сообщил мне, что мне можно вернуться домой, пока не снимутся бинты. Как говорится, дома и стены лечат.

«А утром в его теле проснулась я и неизвестно еще, отпустят ли нас теперь домой», — мрачно подумала Ева, но вслух не стала это произносить, заметив, как у Рена глаза зажглись от одного только упоминания о доме. Девушка поинтересовалась, чем занимается его семья и Рен наградил ее таким взглядом, буквально вопрошающим, из какой глуши она выползла. В эту же секунду Еву осенило. Левински — одна из важных аристократических семей в королевстве, а Антон Левински, получается, отец Рена, так и вовсе правая рука короля. Когда Рен отвечал на вопросы доктора о себе и назвал свою фамилию, Ева тогда не обратила на нее должного внимания, в тот момент она как кукла чревоушателя проговаривала все, что говорил Рен. Сейчас же, когда волнение немного поутихло, она вспомнила, что слышала об этой семье, а точнее, об отце Рена, Антоне. В народе ходила молва, что он очень строгий и ответственный. Несмотря на то, что Антон Левински был магом первой группы, своей стихией он овладел настолько, что мог легко дать фору любому магу второй группы. Именно благодаря своим умениям он и попал в королевскую службу, а затем и вовсе стал правой рукой короля. Ева слышала, что водной магией никто не владел так, как пользовался ею Антон Левински. Говорили даже, что он в одиночку вполне был способен создать настолько огромную и мощную волну, которая с легкостью смела бы все королевство. Скорее всего, это было просто преувеличение, но нельзя было отрицать того, что отец Рена был очень могущественным магом. Девушка задумчиво перевела взгляд на своего нового знакомого.

— Ты тоже маг? — спросила она.

— Нет, — в голосе Рена послышались едва уловимые нотки грусти, — У нас в семье только отец предрасположен к магии. Хотя мой младший брат, возможно, пробудится к магическому дару, но сейчас рано об этом говорить, ему всего четыре года.

— А хотел бы им стать?

На этот вопрос Евы Рен ответил не сразу. Он поколебался немного и потер шею, прежде чем продолжить.

— Не знаю даже. Мне хотелось бы пойти по стопам отца, но вряд ли природа одарила меня магией. Зато я делаю свои техно.

— Свои что?

— Техно-устройства.

Рен объяснил, что люди, не обремененные магическим даром, все же могут им пользоваться, но только через специальные устройства, которые называются техно-устройства или просто техно. Внутри таких штук находится резервуар для накопления магии и любой не-маг может с помощью техно выпустить накопленную в нем магию. В резервуар можно поместить за раз только один тип магии и наполняют такие устройства сами маги. В столице даже есть несколько специальных мест, куда можно отнести опустевшее техно-устройство магам, где за плату они заново наполняют резервуар нужной магией. Такие места не имеют официального названия, но в народе их прозвали Техно-домами, а магов, которые этим занимаются, техно-магами. На вопрос Евы, могут ли такими устройствами пользоваться сами маги, Рен ответил положительно, но добавил, что магам лучше использовать свой дар, нежели техно, поскольку запаса магии в человеке в разы больше, чем в резервуарах в подобных устройствах. Главное, чтобы у мага постоянно был при себе артефакт.

— Какой артефакт? — не поняла Ева.

— С помощью которого они фокусируют свою магию, — пояснил Рен и задумчиво посмотрел на свое тело, попутно подумав, что это ощущается довольно странно, когда видишь свое лицо со стороны и не в зеркале, — Что

ты вообще знаешь о магии?

— Не очень много, — призналась Ева, — Я долго лежала в больнице, так что подробностей я не знаю.

— Ну хорошо, я начну с начала.

Как рассказал Рен, человеку мало иметь магический дар. Для полноценного использования магии ему также необходим артефакт с фокусирующим кристаллом внутри. Артефактом может служить любой предмет, а размер кристалла значения не имеет, главное, чтобы он был. Поэтому многие маги предпочитают в качестве артефактов украшения — кольца, браслеты, серьги и так далее. Ева поинтересовалась, для чего вообще нужны эти артефакты. Неужели маги не в состоянии проводить свою энергию, переводя ее в заклинания? На что Рен ответил, что магия имеет неприятное свойство моментально распадаться на воздухе, поэтому без кристаллов даже у самых могущественных магов получится пшик в лучшем случае. Ева ничего о таком не слышала, пока была в больнице. Она думала, что люди могут свободно использовать свой дар, а теперь оказывается, что нужны какие-то кристаллы.

— Подожди, а как тогда те сосуды в техно-устройствах удерживают магию? — спросила девушка.

— Они переплавлены из фокусирующих кристаллов, — ответил Рен, — Вообще, людям давно было известно о магии, еще в стародавние времена, но пользоваться ею они не могли. Но затем, менее ста лет назад люди наткнулись на кристаллы и с помощью них изобрели все эти штуковины. А если точнее, то люди совершили настоящий прорыв в технологическом плане, благодаря которому мы теперь не просто можем пользоваться магией, но и, например, ездим на каретах без лошадей.

Рен с Евой еще некоторое время обсуждали все нынешние удобства, которые давал им технологический прогресс. Например, та же Академия держалась на огромном двигателе, представляющим собой техно-устройство с огромным резервуаром внутри, который питается силой Директора. Вот почему это главенствующее место в Академии не может занять абы кто или получить его с помощью кумовства. Рен даже похвастался, что его отцу однажды предлагали эту должность, но король быстро прибрал к рукам такого сильного мага и Академии пришлось искать другого человека на должность Директора. Как показала практика, нынешний Директор довольно силен в магическом плане, хотя внешне по нему это не скажешь.

— Почему? — поинтересовалась Ева.

— Понимаешь, он выглядит таким мягким человеком, да и по характеру тоже довольно неконфликтный, а мне всегда представлялось, что Директором должен быть властный и жесткий человек, — ответил Рен, — К тому же, мы его почти не видим, он постоянно сидит в своем кабинете. Он назначил одну студентку быть его помощницей, но я думаю, он сделал это для того, чтобы помочь ей выпуститься. Эта девушка уже несколько лет не может закончить Академию, настолько у нее все плохо с магией. А отчислить ее не представляется возможным — говорят, она дочь какого-то влиятельного маркиза с севера, так что Директор ничего не может поделать с этой неуспевающей по дисциплинам ученицей. Я думаю, он сам преподает ей уроки, чтобы помочь, наконец, выпуститься из Академии.

Далее их тема разговора больше сместилась к тому, чем занимался Рен. Он рассказал, что пытается изобрести такое техно-устройство, которое не нужно будет постоянно наполнять у магов. По задумке Рена, это техно должно постоянно вкачивать в себя остатки магии в воздухе, таким образом постепенно заполняя свой резервуар. В итоге должно получиться что-то вроде бесконечного резервуара. На словах звучало интересно и просто, но на деле у Рена ни разу не получилось захватить частицы магии в воздухе, она довольно быстро растворялась. Парень упомянул, что в этом деле ему постоянно помогал его лучший друг Август, который был магом, так что с проверкой таких своих изобретений у Рена не было проблем. Проблемы были только с их реализацией.

— Я уже столько всего перепробовал, — вздохнул он, — Но ничего не выходит, магия слишком быстро распадается на воздухе. Теперь я понимаю, почему люди еще не изобрели вечный резервуар и вынуждены постоянно подпитывать его у техно-магов.

Рен взъерошил свои призрачные волосы и уставился куда-то в одну точку, практически не моргая. Ева только сейчас отметила, что Рена отлично видно и сквозь него ничего не просвечивает, хотя он представляет собой душу, вышедшую из тела. Девушка заметила тонкую паутинку на груди и решила, что все это из-за нити, связывающей тело и душу Рена.

— Интересно, как там Август? — тихо поинтересовался Рен куда-то в пустоту, — Ему, наверное, скучно одному без меня.

— Разве в Академии не полно студентов? — спросила Ева и пожалала плечами, — Я думаю, он найдет, чем заняться и с кем поговорить, пока ты не вернешься.

— Все не так просто, — грустно усмехнулся ее собеседник, — Августа вся Академия боится, никто из студентов не хочет иметь с ним ничего общего.

Ева округлила глаза от удивления. Дебошир? В Академии? Да еще и Рен считает его своим лучшим другом? Вот этот парень, что сидит сейчас рядом на койке и который минуту назад с огоньком в глазах взахлеб рассказывал, как он пытается изобрести что-то новое? Как бы Ева не пыталась, но никак не могла представить Рена в качестве

хулигана, только таким ботаником ну или, на худой конец, обычным студентом, которому нравится учиться. А теперь оказывается, что его лучший друг — это возмутитель спокойствия. Быть может, этот Август просто принуждает Рена проводить с ним время? Хотя, судя по словам самого Рена, все было совсем не так. Может тогда этот Август обманом и хитростью привязал к себе Рена и тот наивно полагает, что они друзья? Звучало вполне правдоподобно и Ева хотела уже было открыть Рену глаза на действительность, как он начал без особых подробностей рассказывать о своем друге и о ситуации, из-за которой его теперь недолюбливает и откровенно побаивается вся Академия.

По словам Рена, где-то год назад проходило стандартное для Академии Летнее задание, заключающееся в том, что студентам выдавали некую задачу и место действия и они должны были ее выполнить вдали от стен Академии, а заодно показать и проявить себя. Обычно в Академии все студенты при поступлении распределяются на пары до самого конца, пока не выпустятся. Но в тот год Августу не хватило пары и его напарником временно стал один из преподавателей. Они отправились на задание, а когда вернулись, то преподаватель, весь в крови и пыли, обвинил Августа в неосторожных действиях, из-за которых они оба едва не погибли. Преподаватель был весьма уважаем в Академии, так что его словам все моментально поверили, а Августу даже не дали шанса, чтобы объясниться. По идее, его должны были сразу выгнать из Академии с позором, что темным пятном легло бы на всю его дальнейшую жизнь, но за Августа вступился Директор, предложив тому что-то вроде испытательного срока, в результате которого Августа понизили на год и теперь ему придется проучиться еще лишних двенадцать месяцев. Если же какой инцидент повторится из-за него, его моментально исключат. Как пояснил Рен, Август не мог этого допустить и всеми силами старался показать, что он прилежный ученик.

Поначалу Рен тоже, как и вся Академия, боялся Августа, который мог, по словам преподавателя, легко переступить через человека и бросить его на смерть, лишь бы дойти до намеченной цели, но однажды Рен нечаянно подслушал разговор этого преподавателя с Августом, из которого выходило, что виноват был вовсе не студент, а преподаватель и, пользуясь своим положением и репутацией, он просто очернил Августа перед всеми, спасая свою шкуру, иначе с позором выгнали бы из Академии уже его. Когда Рен, набравшись храбрости, через несколько дней после подслушанного разговора подошел к Августу и сказал, что он все знает и может ему помочь, Август запретил Рену что-либо делать, страшась не только своего исключения, но и исключения Рена, которому в этом случае придется даже хуже, чем Августу, вплоть до того, что его семья могла бы отказаться от сына, позорно выгнанного из Академии. У Августа не было семьи, но исключение из Академии затронуло бы его тем, что никто не стал бы иметь с ним дела, даже работу себе Август найти не смог бы в этом случае. Потому он и молчал о настоящем происшествии на Летнем задании. И по той же причине попросил молчать Рена. В результате совместное умалчивание их сблизило, Рен понял, что Август, вообще-то, неплохой человек и даже вполне дружелюбный, а вскоре они и вовсе стали лучшими друзьями, с которыми никто из студентов не хотел иметь ничего общего, но Августу и Рено было, в принципе, на это плевать. Для них, а точнее, Августа, теперь главное было только выпуститься без проблем из Академии. Жаль, конечно, что того преподавателя они никак не накажут. И кто знает, скольких таких студентов он уже погубил в глазах общественности. Но ни Рен, ни Август ничего не могли с этим поделать, а потому они просто с горечью проглотили этот инцидент и старались двигаться дальше.

— И вы так просто все оставите? — возмутилась Ева, — Да этого преподавателя надо на кол посадить!

— Поверь, пока его лучше вообще не трогать, — отозвался Рен, — Тем более, что на кону стоит и так пошатанная репутация Августа. А если мы все расскажем и нам никто не поверит, что вполне вероятно, то жизнь Августа вообще уничтожится, ему придется покинуть королевство, так как никто не захочет иметь с ним дел. И быть может, в соседних королевствах тоже.

Ева ничего не ответила, но почувствовала горячую волну гнева, вздымающуюся в груди. Почему таким людям, как тот преподаватель, всегда все сходит с рук? Где справедливость в их королевстве? Спит, что ли?

На дальнейшие расспросы Евы Рен отвечал уклончиво или вовсе не давал ответа. В чем заключалось задание Августа? Как так получилось, что они с тем преподавателем едва не погибли? Получается, Летнее задание может быть опасным? Эти и другие вопросы Рен проигнорировал. На некоторые он отвечал тем, что подробностей сам не знает и вскоре эта тема их разговора завяла на корню.

Они принялись болтать на отвлеченные темы, например, какие устройства успел придумать Рен и воплотить их в реальность. Глаза парня моментально зажглись и он принялся перечислять не только то, что смог сделать, но даже и то, что задумал или для чего наделал кучу чертежей. Разговор этот длился на удивление долго, один раз снова приходила медсестра с едой, но Ева опять не смогла доесть все, борясь с тошнотой. А вечером ее и Рена ждал неприятный сюрприз.

ГЛАВА 2

Солнце начало свою ежедневную посадку за горизонт, бросая тени от деревьев у окна прямо в палату, где находились Ева и Рен. Девушке казалось, что в этот раз солнце недостаточно яркое и хотелось протереть его поверхность, чтобы оно светило получше, но сколько Ева не проводила пальцами по своим векам, ничего не

менялось. Рен сидел на диванчике под окном и куда-то задумчиво уставился. Ева посмотрела на него и уже хотела было спросить, что не так с его глазами, почему он видит мир таким тусклым, как внезапно дверь в палату распахнулась и в комнату вошли трое человек. Одного из них Ева узнала моментально, это был тот маленький седой доктор, что приходил утром, а вот других девушка видела впервые.

Помимо доктора, в комнату вошли мужчина и женщина, оба на вид были среднего возраста. У женщины были черные волосы, собранные в пучок и заколотые красивым зажимом, кожа у нее была бледная, а глаза тоже черные, но намного темнее волос. Женщина была высокого роста, чуть ниже мужчины и худенькой с настолько тонкой талией, что, казалось, будто она носила под одеждой корсет. Мужчина был высоким и широкоплечим, со спортивным телосложением. Его каштановые волосы были коротко подстрижены и идеально уложены, а темного оттенка красные глаза с каким-то озорным весельем осматривали все вокруг, хотя мужчина не улыбался. Оба, и мужчина и женщина, были одеты в одинаковую униформу. На женщине была белая блузка с витиеватыми узорами из ткани и пышными рукавами, которые были стянуты черными тонкими лентами на уровне локтей, а также длинная ниже колен черная узкая юбка в крупную красную клетку. По крайней мере, Ева думала, что это был красный, ей было тяжело в теле Рена точно определить этот цвет. По расцветке мужчина был одет похоже — тоже белый верх и черный в красную клетку низ. Только вместо блузки на нем была обычная рубашка с расстегнутым воротом, а вместо юбки — длинные классические брюки.

При виде вошедших Рен вскочил на ноги и подошел ближе к Еве, которая сидела на больничной койке с вытянутой вдоль нее одной ногой в бинтах.

— Это преподаватели Академии, — пояснил Рен и присел рядом, — Зачем они пришли?

Тем временем седой доктор суетливо предложил преподавателям из Академии присесть, но оба отмахнулись от этого предложения, не спуская глаз с Евы, из-за чего ей стало не по себе. Ее как будто раздели, но не одежду, а обнажили душу и осматривали на предмет изъянов.

— Хм, и правда желтые, — пробормотал мужчина, глядя в лицо Евы.

— Глаза немного отличаются, — дама с черными волосами даже пригнулась ближе к пациенту и у Евы ушла вся ее стойкость только на то, чтобы подавить желание отшатнуться, — Приглядитесь, на левом глазу словно бы какой-то дефект.

— Действительно, — кивнул мужчина, тоже придвигаясь ближе. На этот раз Ева не выдержала и отползла дальше к изголовью кровати, насколько позволяла ее неуклюжая забинтованная нога, — Там словно бы белый круг у зрачка.

Преподаватели замолчали, с интересом разглядывая желтые глаза Евы. Рен, сидевший рядом с ней, тоже повернул голову и посмотрел на ее глаза.

— О, они правы, — удивленно произнес он, — У тебя и правда в глазу белый круг. Я не замечал раньше.

Этот дефект на глазах у Евы был с тех пор, как она себя помнила. К счастью, он не слишком бросался в глаза, иначе в детстве ей пришлось бы выслушать гораздо больше дразнилок от соседских детей, чем она наслушалась до этого. Мужчина с каштановыми волосами задумчиво потер подбородок, затем выпрямился. Женщина еще немного поглазела пристально на Еву, но в итоге сделала то же самое. Они с мужчиной переглянулись, а затем повернулись к пациенту.

— Ты знаешь, кто мы? — задала вопрос дама. Голос у нее был громкий и твердый, прямо командный. Но при этом в нем сквозили и мягкие нотки.

— Они преподаватели из Академии, скажи им это, — произнес Рен и Ева повторила за ним. Мужчина хмыкнул.

— Не трудно догадаться по нашей форме, — заметил он.

— Это один из целителей Академии, а она, — Рен указывал рукой по очереди на мужчину и женщину, стоящих у кровати над Евой, — Обучает защитным заклинаниям и чарам в паре с другим преподавателем, который создает подобные техно-устройства. И да, опережая твой вопрос — она некромант, но в Академии специализируется именно на защитных чарах.

Ева повторила все за Реном и преподаватели снова переглянулись между собой, а затем оба синхронно обернулись к седому доктору, который все это время стоял позади них с папкой в руках.

— Кажется, вы говорили, у него амнезия? — спросил мужчина.

— Частичная, — ответил доктор и поправил складку на своем халате, — Частичная амнезия. Мой пациент не все помнит.

— Ох, придется нам молчать на некоторые вопросы, — вздохнул Рен. Ева хотела было тихо спросить, зачем он вообще устроил это представление с амнезией, но потом решила, что шептать что-то в пустоту перед внимательными взглядами преподавателей будет слишком подозрительно, а потому просто послала Рену негодующий взгляд. Да, Рен объяснил ей до этого, для чего он придумал себе амнезию, но на кой ляд ему это понадобилось, Ева решительно не понимала.

Преподаватели еще несколько долгих минут мучили Еву расспросами, иногда простыми, а иногда довольно каверзными. Не на все из них отвечал Рен и в такие моменты Ева делала вид, что не помнит. К счастью, у нее это неплохо получалось, ведь она и в самом деле не помнила, а точнее, не знала того, что происходило с Реном до того, как она заняла его тело. Казалось, преподаватели были убеждены, что перед ними все еще Рен, но с амнезией и другим цветом глаз, но внезапно мужчина достал из кармана брюк некий бесцветный кристалл и Рен пораженно прошептал «Вот оно».

— Что это? — машинально спросила его Ева, но мужчина решил, что вопрос адресовался ему.

— Кристалл, который поможет определить, кто перед нами сидит — все еще Ренат Левински или другая душа.

— Если другая душа попала в тело все еще живого человека, это явно будет новое явление в магическом сообществе, — добавила дама и заложила руки за спину, а затем кивнула своему коллеге. Мужчина поднес кристалл к Еве и попросил взять предмет в ладонь и накрыть сверху другой рукой. Девушка сделала, как требовалось и мужчина с озорными искрами в глазах, но без улыбки на губах объявил, что теперь им нужно немного подождать. Они с женщиной принялись пристально смотреть на Еву, даже седой доктор высунулся из-за их спин и тоже начал любопытным взглядом прожигать в ней дыры.

— И долго мне его держать? — спросила Ева, но преподаватели попросили ее помолчать, пока она держит кристалл. Ева умолкла и устала на такие чужие руки, что сейчас держали кристалл, чтобы не видеть пронизывающих все ее новое тело взглядов.

Неожиданно Рен накрыл руки своего тела своими призрачными ладонями. Парень начал без остановки говорить что-то несвязное, попутно объясняя Еве, что он пытается показать кристаллу, что это все еще он в своем теле. Если кристалл по итогу примет серый цвет, как глаза у Рена, то это будет означать, что никакой новой души в его теле не поселилось и никакого переворота в магическом сообществе не случилось. А желтые глаза преподаватели сами объяснят, как уверенно заявил Рен. Однако, если кристалл станет желтым, как глаза Евы, это явно будет означать, что некто чужой занял тело. В таком случае преподаватели решат, что Рена уже нет, а чужака захотят убрать из тела, отправив его душу в Небесную гавань.

— Понимаешь, что для нас с тобой это значит? — спросил Рен, продолжая держать свои руки на руках своего тела, — Мы с тобой умрем. Они наверняка подумают, что меня больше не спасти и не станут слушать никакие твои доводы, даже если ты им скажешь, что моя душа до сих пор связана с телом этой яркой нитью.

Ева удрученно смотрела на руки Рена. Она издала тихий вздох, судорожно пытаясь придумать, что им делать дальше, но мысли, как назло, не шли. Все, на что они сейчас могли рассчитывать с Реном, это чтобы его план с кристаллом сработал и он окрасился в цвет души Рена, а не Евы, хотя девушке в это слабо верилось и она уже даже начала в уме прокручивать фразы, чтобы объяснить преподавателям и доктору, что Рен все еще здесь. Фразы получались корявыми и неубедительными, из-за чего Ева начала паниковать еще больше, хотя внешне старалась оставаться спокойной. Она украдкой посмотрела в лица преподавателей. Несмотря на слова Рена о том, что они ее и слушать не станут, Ева все же подумала, что они дадут ей шанс объясниться. Если нет, тогда они с Реном и правда пропали. Это, конечно, если кристалл загорится желтым.

Спустя несколько молчаливых минут, тянувшихся, словно сонная черепаха, дама наконец разрешила Еве показать кристалл. Рен убрал руки, а девушка, незаметно сделав глубокий вдох, медленно разъединила ладони, показывая лежащий в них кристалл. Ей не хватило духу, чтобы самой посмотреть, какой именно цвет он приобрел. Вместо этого Ева устала на лица перед собой, пытаясь по их реакции угадать, что произошло на самом деле. Доктор за спинами преподавателей выглядел немного удивленным, он вскинул свои брови, заползшие ему на складки лба, и неотрывно смотрел на кристалл. Дама впереди него тоже не отрывала взгляда от кристалла, но, в отличие от доктора, лицо ее было полностью беспристрастно и невозможно было понять, сработал план Рена или же нет. Мужчина рядом с ней оставался таким же беспристрастным, хотя озорные искорки в его глазах никуда не делись. Ева с раздражением подумала, как это у него вообще получается — улыбаться без улыбки? Рен рядом с Евой щелкнул языком и девушка поняла, что план его полностью провалился. Она опустила плечи и глянула вниз на кристалл, который все еще держала в руках. К ее удивлению, он оказался серо-желтым, насколько смогла понять сама Ева, которая после пробуждения в теле Рена видела цвета в некотором искаженном восприятии.

— Занятно, — произнесла дама и забрала кристалл у Евы, после чего задумчиво повертела его в руках, прежде чем спрятать куда-то в карман. В ее голосе не было ни разочарования, ни какой либо строгости и прочего. Скорее, чистое любопытство, однако дама не стала как-то по-другому показывать, что ей стало очень интересно, почему кристалл приобрел двойной цвет.

— Очень даже занятно, — отозвался ее коллега. Впервые за все время уголки его губ дрогнули в некоем подобии улыбки, однако мужчина, так же, как и дама до этого, быстро нацепил на себя непроницаемую маску. И только доктор не смог совладать со своими эмоциями.

— Удивительно! — воскликнул он и вышел из-за преподавателей поближе к Еве, — Такого раньше не случалось.

— Мы не смогли полностью обмануть кристалл, — вздохнул Рен, — И кто знает, что теперь решит Академия.

Словно бы в подтверждение его слов преподаватели многозначительно переглянулись между собой. Они словно бы понимали друг друга без слов и вели молчаливый диалог между собой. Ева с интересом наблюдала за ними, напрочь забыв о том, что, вообще-то, сейчас вершится ее судьба. Через минуту преподаватели повернулись к пациенту и дама сперва откашлялась, прежде чем произнести следующую фразу.

— Боюсь, дело гораздо запутаннее, молодой человек. А потому мы решили, что стоит прибегнуть к мнению Директора. Мы ему обо всем расскажем и он решит, что делать дальше.

Несмотря на строгий тон, на секунду на лице женщины отразилось облегчение от того, что ей не придется здесь и сейчас выносить мальчишке вердикт. Мужчина рядом с ней уже заметно улыбался, положив руки на пояс. Из-за его искренней улыбки искорки в его глазах, казалось, зажглись еще ярче.

— Можешь пока выдохнуть, малой, — засмеялся он, — Главное, сильно не расслабляйся, если ты не Ренат Левински.

Ева и правда выдохнула с облегчением, но постаралась сделать это как можно незаметнее. Она поерзала на койке и почесала кожу на ноге рядом с бинтами. Мужчина в это время что-то обсуждал с доктором у окна комнаты, а черноволосая дама продолжала стоять у кровати пациента и задумчиво смотреть на него.

— Так, — начала Ева, но голос ее подвел. Девушка откашлялась и продолжила, — Так вы считаете, что я все еще Ренат Левински? В смысле, со мной ничего странного не произошло, кроме смены цвета глаз?

Дама очнулась от своих мыслей и посмотрела на Еву. И снова это непроницаемое лицо, по которому девушка не могла понять, о чем думает ее собеседница из Академии. Дама вновь завела руки за спину и встала прямо, неотрывно глядя на Еву, отчего той снова сделалось не по себе и она подумала, не спросила ли она глупость и не выдала ли этим себя? Краем глаза девушка заметила, что Рен, как и она, тоже притих и с напряжением ожидал ответа от черноглазой дамы. Она еще с минуту постояла молча, обдумывая ответ, а потом снова пристально посмотрела на пациента.

— Мы пришли к выводу, что в вас пробудилась магия, молодой человек. Как известно, в человеке магический дар может проявить себя в любое время. Именно поэтому в Академии среди студентов-магов такой разброс в возрасте.

Дама помолчала, а Ева с Реном терпеливо ожидали, когда она продолжит. И хотя самого Рена видеть и слышать она не могла, парень все равно сидел тихо и практически не шевелился. Впрочем, Ева делала то же самое, но ей, в отличие от Рена, еще приходилось терпеть на себе пристальный, буквально пронизывающий взгляд черных глаз.

— Что же касается ваших глаз, — продолжила дама, — Возможно, цвет полностью проявил себя только тогда, когда магия пробудилась. Мы допускаем, что истинный цвет глаз был скрыт из-за самой магии, которая оказалась вам подвластна. Вы ведь знаете, какую магию несет в себе желтый цвет?

— Иллюзию, — ответила Ева.

— Именно, — удовлетворенно кивнула дама и Еве показалось, что она вот-вот достанет аттестат Рена и поставит там пятерку, но, разумеется, этого не произошло и женщина продолжила свои размышления, — Мы с коллегой полагаем, что ваша магия иллюзии просто, так сказать, спрятала истинный цвет глаз до момента своего полного пробуждения, поэтому раньше глаза у вас были серого цвета, молодой человек.

Ева слушала ее очень внимательно. Рен был прав и преподаватели сами нашли объяснение другому цвету глаз. Интересная теория, конечно, но только она в корне не верна. Смена цвета глаз объясняется гораздо проще и поначалу преподаватели были правы, когда решили, что в теле Рена другая душа. Но Ева не собиралась им об этом рассказывать. Вместо этого она просто кивнула, когда дама закончила с объяснениями. Однако женщина продолжала пристально смотреть на пациента, отчего Еве сделалось совсем уж не по себе. К ней присоединился ее коллега и доктор, которые до этого вели между собой разговор у окна. Мужчина уже улыбался не только искорками в глазах, но и губами, хотя эта его улыбка была какая-то хитрая, словно бы он все понял, но по каким-то причинам решил ничего не рассказывать своей коллеге. Дама же стояла с непроницаемым лицом, изучая Еву перед собой.

— Однако странно, что кристалл показал два цвета, — через некоторое время добавила черноволосая женщина, — Именно поэтому мы передадим все Директору Академии и он сам решит, что с вами делать, молодой человек.

Без лишних слов дама развернулась на каблуках и покинула палату. Доктор посмотрел ей вслед с каким-то едва скрываемым облегчением. Второй преподаватель задержался у койки пациента на несколько секунд. Он подмигнул Еве и сказал, что теперь, с пробуждением магии, в ее жизни начнется новая глава. Мужчина пожелал пациенту скорейшего выздоровления и возвращения в стены Академии, а затем тоже покинул комнату, не проронив больше ни слова. Доктор постоял еще с минуту у кровати Евы, что-то написал в папке с бумагами, а вскоре и сам исчез за дверью. Только когда все они вышли из палаты и дверь за ними закрылась, Ева и Рен синхронно выдохнули от напряжения, испытываемого ими все это время.

— Я думал, нам конец, — вздохнул Рен и откинулся на подушки.

— Я тоже, — призналась Ева, — Они оба были какие-то... некомфортные.

— В Академии все иначе. Все преподаватели там — мудрые терпеливые наставники. Ну, наверное, кроме того, кто подставил Августа на Летнем задании. А так, они все отзывчивые, даже эта некромантша, которая специализируется на защитных чарах.

Еве было трудно представить строгую черноволосую даму терпеливой и отзывчивой. На ее вопрос, почему же сейчас она не была такой, как в Академии, Рен ответил, что случай перед ними был уникальный и судить им нужно было беспристрастно. Ева провела руками по непривычно коротким волосам и отметила про себя, что преподавателям Академии беспристрастность далась очень легко — вон, ни одного, ни второго невозможно было прочитать по лицу или эмоциям. Казалось, даже сам седой доктор был сбит с толку их непроницаемыми масками.

За то время, что визитеры из Академии проводили опыт с кристаллом и Евой, солнце успело полностью укатиться за горизонт и на улице потемнело, а вскоре и ночь опустилась на это небольшое королевство. Рен устроился на диване, подложив одну руку под голову. Казалось, он о чем-то сильно задумался, уставившись при этом в пол. Или просто спал с открытыми глазами. Ева лежала на койке и смотрела в окно. Свет в палате был погашен, а вместо лампы на потолке горел небольшой светильник, который стоял на прикроватной тумбе. Тусклый свет освещал лицо тела Рена и желтые глаза Евы. Девушка в темноте ночи не увидела бы Академию в небе, если бы не ее многочисленные огни, позволяющие любоваться огромным зданием даже по ночам. Уже отсюда оно казалось просто огромным и Ева, как ни старалась, не могла представить истинных размеров Академии. Она хотела было расспросить Рена об этом, но, глянув на него, тут же передумала. Он слишком глубоко ушел в свои мысли и девушка решила пока оставить его в покое. Она повернулась на бок, насколько ей позволила забинтованная нога, а затем незаметно для себя уснула.

* * *

Проснувшись, Ева обнаружила, что уже было утро. Хоть само солнце и не светило в окно, но его свет все равно разлился по всей палате. Ева села в койке и потянулась, почувствовав странную тяжесть в теле. Она на секунду замерла, не совсем понимая, где она и что происходит, но через секунду вспомнила все события вчерашнего дня. Ева застонала от досады и даже ударила кулаком подушку. Было бы здорово, если бы она так же внезапно проснулась в собственном теле, как вчера в теле Рена. Но чуда не случилось и девушку это почему-то сильно разозлило. Она даже сама этому удивилась.

На диване зашевелился Рен и тоже принял сидячее положение, а затем сладко зевнул и потянулся. Он осмотрелся в комнате и взгляд его наткнулся на собственное тело, с негодованием сидящее на койке. Однако, в отличие от Евы, Рен ни секунды не казался дезориентированным.

— Доброе утро, — произнес он и сонно потер глаза.

— Не думала, что призракам надо спать, — вместо приветствия ответила Ева. Глаза Рена продолжали все видеть в тусклых приглушенных цветах, но девушка уже начала потихоньку к этому привыкать, хотя все еще было непривычно не видеть всей яркости мира.

— Это все из-за нити, связывающей меня и мое тело, — пояснил Рен, затем еще раз зевнул и продолжил, — Я совсем спать не хотел, пока ты не уснула. Тогда меня тоже моментально вырубил. А когда ты проснулась, проснулся и я.

Интересное наблюдение, отметила про себя девушка. Получается, Рен не может бодрствовать, пока Ева спит в его теле? В принципе, логично, он ведь все еще связан со своим телом. А с другой стороны, все равно странно, что он все еще реагирует на потребности своего тела, такие, как сон. Хотя, судя по его словам, самому Рену спать вообще не хотелось, пока Ева не уснула, а потом его просто затянуло в мир сновидений и отпустило только тогда, когда тело проснулось. Ева еще с минуту поразмышляла обо всем этом, но потом поняла, что ничего не понимает и просто оставила эти мысли в покое. В животе недовольно заворчал и девушка почувствовала, что хочет есть. При одной мысли о еде ее снова накрыла волна тошноты и Ева бессильно упала обратно в кровать. И хоть в теле Рена еда на вкус была восхитительной, а не гнилой, девушка ничего не могла поделать с тем, что ее постоянно преследовала тошнота при мысли о еде или при ее виде. Ева пролежала немного на койке, пока ей не стало легче, а затем сделала глубокий вдох. Вместо того, чтобы лежать и бояться притронуться к еде, нужно, наоборот, наесться от пуза, пока она находится в теле Рена. Когда она вернется в свое тело, ей снова придется питаться с помощью трубок. Ева твердо решила доесть весь сегодняшний завтрак и села в койке, удобно устроив на ней перебинтованную ногу. Рен уже сидел на другом конце кровати и снова о чем-то задумался, подперев подбородок рукой. Еве стало жутко любопытно, о чем он думает и когда она спросила его об этом, парень выпрямился и как-то неловко отвел взгляд.

— Да я просто придумал кое-что, — ответил он.

— Что?

— Я ведь рассказывал, что люблю изобретать разные техно? Нет? Не важно. В общем, я придумал одно и теперь размышляю над его чертежом.

Так вот в чем дело. Ева разочарованно вздохнула. Она думала, Рен смог составить план того, как им вернуться в свои тела, но он вместо этого придумал какое-то техно-устройство. Девушка провела рукой по волосам, понимая, что в такой ситуации они с Реном сами не додумаются до решения их совместной проблемы. Необходима была помощь извне, как, например, предложил Рен прошерстить некие редкие книги по магии в поместье его семьи. Единственное, в чем они оба сходились, так это в том, что не обошлось без вмешательства магии. Иначе как еще объяснить то, что Ева заняла тело Рена, а сам он привязан к нему с помощью нити?

Дверь в палату распахнулась и в комнату вошла та самая медсестра, которая вчера приносила с собой поднос с едой. Сегодня она тоже несла его в руках. Она поставила поднос на столик, мило улыбнулась пациенту, бегло осмотрела его на предмет самочувствия и покинула палату, оставив Еву наедине с едой, если не считать Рена. Девушка придвинулась на кровати к столику поближе, по всей комнате разошелся аппетитный запах каши, хотя Рен вполголоса проворчал, что снова кашу принесли. Но для Евы этот запах был просто восхитительным. Она аккуратно зачерпнула ложкой еду и отправила ее в рот. Не смотря на привычный прилив тошноты, девушка все же проглотила кашу, почувствовав на языке вкус нормальной еды, а не плесени. Когда она вернется назад в свое тело, единственное, по чему она будет скучать в теле Рена, это его способность нормально чувствовать еду. Ева потихоньку доела весь завтрак, удивив этим сначала Рена, а затем и медсестру, пришедшую забрать поднос с тарелкой. Она снова улыбнулась пациенту и покинула палату, оставив Еву с Реном одних.

— А ты сегодня молодец, — похвалил ее Рен, но когда девушка без сил упала на кровать, понял, что поторопился.

— Мне теперь ужасно плохо, — сообщила она, — Но я решила во что бы то ни стало с этого момента съедать всю еду на тарелке.

Рен ничего не ответил, только ободряюще похлопал ее по спине. Им обоим не пойдет на пользу, если Ева будет отказываться от еды по вине своей привычной тошноты и ожидания того, что вкус будет отвратительно несъедобным. Девушка немного полежала на кровати, а когда ей стало получше, снова села и яростно почесала кожу у бинтов.

— Хотела бы я, чтобы бинты уже поскорее сняли. Иногда нога чешется прямо невыносимо.

— Кстати, насчет этого, — произнес Рен и Ева повернулась к нему, — Не про бинты и ногу, а про то, как ты разговариваешь.

— А что не так?

— Посуди сама — странно, если парень говорит о себе в женском роде.

— О, — отозвалась Ева и кивнула, — Ладно, я постараюсь использовать более нейтральные фразы, когда мы не одни.

— Да просто говори о себе в мужском роде, — посоветовал Рен, но девушка отмела его предложение.

— Боюсь, я не смогу так быстро перестроиться и иногда все же буду использовать привычные мне окончания. Лучше пока остановлюсь на нейтральных фразах.

Рен только пожал плечами, но больше настаивать не стал. Если Еве так удобнее будет избегать неловких окончаний в речи, пока она в его теле, то пусть делает, как хочет. К тому же она права — в нейтральных фразах легче обойти нежеланные окончания. Он подошел к окну и посмотрел на парящую в небе Академию. Огромное здание на куске земли, в котором виднелась часть движителя, зависло над столицей. Еще немного и он вернется туда после своего внезапного падения с лестницы. По крайней мере, Рен так думал еще позавчера. Теперь же, особенно после проверки кристаллом, он не был в этом так уверен. Оставалось смиренно ждать вердикта Директора и кто знает, что объявит Рену добренький, на первый взгляд, дяденька. Парень вздохнул и отвернулся от окна. Ева лежала на кровати и смотрела в белый потолок. Рен присел рядом с ней, как раз у перебинтованной ноги. Он хотел что-то сказать, но дверь в палату распахнулась и вошел седой доктор, по обыкновению держащий папку в руках. Он прикрыл за собой дверь и подошел к койке, где Ева уже поднялась и сейчас сидела на ней, ожидая, что скажет доктор. Тот деловито сунул нос в папку, пошуршал листами бумаги, пару раз бросил на пациента любопытный взгляд, затем откашлялся и закрыл папку.

— Лечение продвигается хорошо, — заявил он, — Полагаю, через две недели можно будет полностью снять бинты.

— Две недели?! — воскликнул рядом с Евой Рен, но девушка только слегка поморщилась. Доктор принял это на свой счет и вздохнул.

— Понимаю, вам уже хотелось бы поскорее избавиться от повязок, — произнес он, — Но поверьте, лечебные бинты не просто так наложены на вашу ногу. Они заживляют поврежденные участки на ноге и помогают им окрепнуть. Две недели — лучший срок для этого, особенно после того, как вам вправили ваш перелом.

«Лечебные бинты? — удивилась Ева, — Я думала, на мне просто фиксирующие повязки». Но доктору она ответила, что все понимает и не возражает. Тот кивнул и принялся к осмотру своего пациента. Он долго крутился у ноги Евы, прощупывая ее через бинты каким-то странным прибором, похожим на тонкую длинную трубку с заостренным концом и с полупрозрачной серединой, где имелась какая-то емкость, в которой наполовину плескалась неизвестная Еве жидкость. По крайней мере, девушка думала, что это была жидкость, хотя это вещество вело себя не совсем как жидкость. Оно то прилипало к стенкам емкости, то снова плескалось в ней, а иногда и вовсе зависало наверху, игнорируя законы физики. Как потом пояснил Рен, это было техно-устройство для медицинских целей, чтобы было проще осматривать пациентов на предмет повреждений или отследить улучшения. Но сейчас Ева об этом не знала и была немного сбита с толку тем, как доктор тыкает в ногу ее нового тела каким-то странным прибором. Седой доктор постоянно останавливался и делал записи в папку с бумагами, затем снова принимался орудовать тонкой трубкой с емкостью. Длилось это довольно долго и Ева уж было решила, что они тут застряли на весь день, как вдруг доктор убрал трубку во внутренний карман халата, постоял еще минуту, что-то записывая, а затем объявил пациенту, что результаты очень даже неплохие и покинул палату, закрыв за собой дверь. Ева с облегчением вздохнула и удобно улеглась обратно в койку, насколько позволила ей перебинтованная нога.

— Я думаю, он скоро отпустит меня домой, — поделился с девушкой своими мыслями Рен, — То есть, отпустит нас.

— Было бы неплохо, — отозвалась Ева, лежа на койке, а потом неуверенно добавила, — Наверное.

— Почему «наверное»?

— Я ведь вернусь не к себе домой.

— О, не переживай. Я покажу тебе дом, в котором живет моя семья, — глаза Рена зажглись от предвкушения и он снова сел на край кровати поближе к Еве, — Покажу тебе гостиную, она у нас большая и светлая. А еще столовую и кухню, чтобы можно было ночью пробираться туда и есть в темноте всякие бутерброды. Еще в библиотеку заглянем обязательно. О, я знаю! Я тебе все свои изобретения и чертежи покажу, ты обалдеешь!

Рен продолжал свою пламенную речь про собственные чертежи. По его словам, дома у него была огромная спальня, служившая еще и мастерской, в которой он проводил большинство времени, придумывая новые изобретения и техно-устройства. Рен обмолвился, что как-то раз он даже сумел создать артефакт, который потом показал Августу, но этот предмет не выдержал и первой проверки от мага и с тех пор Рен больше не предпринимал попыток создавать артефакты с фокусирующими кристаллами. Все же, его страстью были именно техно-устройства для не-магов, которых он наделал за свою непродолжительную жизнь довольно много, а чертежей для них создал еще больше.

Рен продолжал взхлеб рассказывать Еве о своих еще не реализованных идеях и девушка снова заметила тонкую паутинку, тянущуюся от груди тела Рена к его душе. Ева осторожно провела рукой и она свободно прошла сквозь паутинку, та даже не покачнулась. Значит, на связывающую нить нельзя воздействовать физическим образом. Отчего-то эта мысль принесла девушке успокоение. Можно было не волноваться, что из-за какой-нибудь глупости, которая могла бы повредить нить, например, смены одежды или физического контакта с людьми, такого, как объятия, Рен внезапно утратит связь со своим телом.

— Интересно, как далеко ты можешь отойти? — внезапно спросила Ева, пока Рен перечислял свои лучшие устройства.

— Что, прости? Ты о чем?

Ева объяснила про нить и то, что ей стало любопытно, как сильно она удерживает душу Рена возле его тела. Парень задумчиво замолчал. Судя по его лицу, ему тоже стало интересно. Он отошел от койки на пару шагов, потом сделал еще два шага назад, а вскоре стоял практически у самой двери. Попыток отдалиться Рен больше не делал и Ева с нетерпением поерзала на месте.

— Отойди дальше, до стены еще пара шагов, — сказала она и даже махнула Рену рукой, словно бы призывая его сделать шаг назад.

— Не могу, — ответил парень, — Я как будто уперся во что-то.

Он обернулся, но увидел только то, о чем говорила Ева — стену в нескольких шагах от себя. Однако у Рена было такое ощущение, будто он уже стоит у стены. Казалось, он даже мог опереться на нее, но почему-то сделать это не пришло ему в голову. Парень вернулся к кровати и присел на самый край.

— Не очень далеко я могу отойти от своего тела, — заключил он, — Всего лишь на несколько шагов.

— И ты спишь тогда же, когда и тело спит, — добавила Ева, — Интересно, как это все работает?

— Не знаю, но мне все это кажется таким странным.

Рен продолжил вслух размышлять об этом явлении. Какая магия удерживает его нитью возле тела? Как эта магия вообще смогла поселить в его тело Еву? Чем это можно исправить? Другой магией или техно-устройством? Может, Рен сможет изобрести нечто подобное? Парень был уверен, что смог бы сделать что-то похожее, если бы больше знал о том, как получилось провести Еву в его тело. Это точно не из-за его каких-то непроверенных

изобретений — последнее время Рен пробыл в больнице без возможности создавать что-то новое или даже хотя бы изобразить некий чертеж, хотя идеи новых устройств неустанно лезли ему в голову все это время. Ева присоединилась к его размышлениям. Они вдвоем были уверены, что виновата магия и теперь решили более глубоко обдумать, какая именно магия могла дать такой непредсказуемый эффект. Это точно была не стихийная, поскольку, как и предполагается по названию, она управляет элементами, такими, как вода, воздух и так далее. Значит, здесь замешана магия второй группы. Рен заглянул в желтые глаза в своем теле и предположил, что все это может быть иллюзией. Быть может, в Еве недавно полностью пробудилась магия и она просто пока не может ее контролировать, в результате чего она навела иллюзию того, будто попала в чужое тело. И на это чужое тело иллюзия тоже распространилась, поэтому Рен видит то же, что и Ева. Как известно, маги-иллюзионисты могли своим даром подчинять себе сразу несколько умов, внушая им одно и то же, а некоторые особенно сильные и могущественные маги даже могли насыщать иллюзии на большие группы людей. Ева задумалась. Рен вполне мог оказаться прав и все это ее рук дело. Не специально, конечно, но все же. Хотя все казалось таким реальным. Эта койка, на которой они сидели, больничная пижама на Еве, да и тело Рена ощущалось по-другому, нежели ее собственное. Оно, как минимум, было тяжелее, хотя и худощавое, особенно если учесть, что у себя в больнице Ева почти ничего не ела и потеряла много в весе. Не говоря уже о том, что в теле Рена цвета видятся ей совсем по-другому. Это тоже из-за иллюзий?

— Я думаю, мы найдем что-нибудь в книгах у нас в поместье, — добавил Рен, — Я уверен, по иллюзиям у нас что-то было.

— И все же, мне кажется, это не иллюзии, — засомневалась Ева и провела рукой по простыне, словно бы проверяя реальность.

— Если не иллюзии, тогда что? — спросил Рен, но Ева просто пожала плечами, — По крайней мере, у нас есть точка старта.

В этом он был прав. Они хотя бы могли с чего-то начать. И если все же окажется, что ее пробужденная магия здесь ни при чем, быть может, в процессе поиска ответа они найдут какую-нибудь подсказку, которая укажет им, в каком направлении двигаться дальше. Ева снова посмотрела в окно, за которым на улице деревья все еще выглядели тускло, словно кто-то выкачал с них добрую половину зеленого цвета. Быть может, Рен в детстве получил какую-то травму на глаза, из-за чего теперь он не видит мир во всем его ярком великолепии? Девушка повернулась к своему собеседнику и тот вопросительно вскинул брови.

— Кстати, а что с твоими глазами? — осторожно спросила Ева. Ей не хотелось как-то обидеть Рена, особенно, если травма и правда имела место быть, но парень только недоуменно на нее посмотрел.

— Ты о чем?

— Ну, ты видишь мир приглушенными цветами.

Рен продолжал непонимающе глядеть на нее и Ева принялась объяснять разницу между тем, каким ярким мир видела она в «своей» больнице и каким он стал тусклым, когда она попала в тело Рена. Быть может, у него была какая-то травма на глазах? Парень почесал в затылке, потом ответил, что никаких подобных травм в жизни у него не было и что он всегда видел мир нормально.

— Может, это из-за твоих иллюзий? — предположил он. Ева не была в этом так уверена и снова просто пожала плечами. Однако Рена явно заинтересовала эта тема и он попросил девушку подробнее описать, как отличаются цвета от тех, которые она видела, пока находилась в собственном теле. Ева попыталась получше рассказать об этом, уделив особое внимание красным оттенкам, которые она видела вчера на форме учителей из Академии. По крайней мере, девушка думала, что это был красный, так как не могла с полной уверенностью это сказать. Но Рен подтвердил, что на форме преподавателей и правда имелись красные тона, а у мужчины с Академии и вовсе глаза были красного цвета, поскольку у него был дар целительной магии.

— Хотя, как по мне, красный и розовый почти ничем не отличаются, — добавил Рен, — Почему люди считают, что это два разных цвета, я не понимаю.

— Ты смеешься? — воскликнула Ева, — Они отличаются и сильно! Красный намного глубже и насыщеннее, он яркий и сочный. А розовый более милый и, не знаю, мягкий какой-то, по сравнению с красным.

Рен безразлично пожал плечами и почесал кончик носа. Ева поняла, что иллюзии здесь ни при чем — Рен и правда видел мир в тусклом цвете. Ей даже стало жаль, что парень никогда не сможет по-настоящему насладиться яркими красками окружающей действительности. Подумать только — видеть мир таким тусклым и даже не подозревать, что он намного ярче. Ева подумала, что, быть может, на самом деле мир намного ярче и насыщеннее и отличается даже от ее видения в собственном теле, она бы даже не удивилась, будь это так. Они поразмышляли с Реном на эту тему еще какое-то время, а потом перешли на другую, затем еще на одну и так до тех пор, пока не начало вечереть. Комната постепенно окрашивалась в оранжевый, медсестра еще пару раз приходила с подносом и едой и Ева мужественно все съедала, хотя потом ее воротило и приходилось подолгу отлеживаться в койке. В такие моменты Рен только сочувственно похлопывал ее по спине. Он не до конца понял суть болезни Евы, но

расспрашивать девушку сейчас, когда она лежала, зарывшись лицом в подушку и пыталась побороть тошноту, решил, что будет слишком жестоко. Ева уже довольно долго лежала на койке, уткнувшись носом в подушку, и не издавала никаких звуков. Рен хотел было начать разговор на какую-нибудь отвлеченную тему, чтобы развлечься от скуки, но внезапно его затянуло в сонную дрему.

* * *

Когда Ева с Реном проснулись, за окном было немного пасмурное утро. Ветер шевелил макушки деревьев, словно бы лениво перебирал в них листья. Ева села в кровати, сонно потерла глаза и заметила рядом спящего Рена. Девушка вспомнила, что вчера внезапно уснула, пытаясь отогнать от себя тошноту. Видимо, Рен отключился вслед за своим телом, не успев даже добраться до дивана.

Девушка перевела взгляд за окно, где Академия продолжала нависать над столицей. Темно-серые облака равнодушно проплывали мимо и, судя по всему, скоро снова откроют ясное чистое небо. Отсюда Ева не видела, оставил ли дождь свои следы на улицах города, если он вообще был. Девушка почесала ногу у края бинтов, как в первый день посоветовал Рен, а затем ей в голову пришла любопытная мысль. За эти два дня, что она провела в теле Рена, она ни разу не попробовала встать с кровати из-за еле шевелящейся перебинтованной ноги. И только было Ева собралась потихоньку скидывать поврежденную ногу с края кровати, как позади нее проснулся Рен.

— Не отключайся так внезапно, — недовольно попросил он, — Меня вчера буквально утянуло в сон, я даже понять ничего не успел.

Ева не ответила, а только продолжила возиться с ногой. Еще немного и она окажется свешенной с кровати, а потом девушка попробует встать. Но ее замыслам помешал Рен. Он ухватился руками за перебинтованную ногу своего тела и сердито посмотрел на Еву.

— Ты что делаешь? — возмутился он.

— Пытаюсь встать, — обыденно ответила девушка.

— Не стоит, пока доктор не разрешит. Ты думаешь, для чего на меня нацепили лечебные повязки?

— Но мне скучно, — пожаловалась девушка и прекратила попытки сбросить ногу с кровати. Вместо этого она сама откинулась обратно на подушку, — Я хотела немного походить.

— Походишь, когда нас домой отпустят, — пообещал Рен и отпустил ногу, а сам подошел к дивану и опустился на него. У него снова возникло задумчивое выражение на лице и Ева решила, что он в очередной раз размышляет над своими изобретениями. Сама девушка в них ничего не смыслила, для нее это был темный лес. Зато раньше, до того, как попасть в больницу, она любила создавать нечто яркое на холсте или лепить причудливые фигурки. Благодаря этому хобби она смогла оплатить свое лечение в больнице на годы вперед — какой-то неизвестный аристократ купил ее картину и эти деньги Ева смогла вскоре выделить больнице, когда попала туда впервые с голодным обмороком. Теперь, с восприятием цвета в теле Рена, такое сочетание цветов, как раньше, Ева создать не сможет. Если только пытаться воссоздать их по памяти, но девушка боялась ошибиться и соединить вместе два неподходящих цвета.

Утро было еще ранним, но седой доктор уже посетил своего пациента. Он снова осмотрел Еву, а затем сообщил радостную для Рена новость — сегодня он сможет вернуться домой. Доктор посоветовал начать собирать немногочисленные вещи, а сам покинул палату и скрылся за дверью. Как только она закрылась, Рен вскочил на ноги и принялся радостно расхаживать по комнате.

— Отлично, сегодня мы вернемся в поместье, — сообщил он, — Можем даже зайти потом в семейную библиотеку, поищем все, что связано с магией и иллюзиями.

За этим радостным разглагольствованием Рен предложил Еве собрать его вещи. Девушка ворчливо напомнила о ноге, которую он не дал ей утром спустить с кровати, на что парень ответил, что, раз его выписывают, значит, уже можно потихоньку начать ходить с перебинтованной ногой.

— И как я это сделаю? — фыркнула Ева.

— Но ты же как-то хотела ходить, — парировал Рен, — А вообще, для таких случаев люди придумали костыли.

— Я не хочу ходить с костылем.

— Как будто у тебя есть выбор. Ты же не будешь постоянно прыгать на одной ноге.

Ева вздохнула и оглядела комнату в поисках упоминаемого предмета. Однако ничего похожего на костыли она не нашла. Девушка выпрямилась, сидя в кровати, но ее взгляд так и не наткнулся ни на что подобное. Рен тоже походил по комнате, а затем недоуменно почесал в затылке.

— Странно, — пробормотал он.

— Слушай, это ведь просто туго обтянутые бинты, — махнула рукой Ева, — Я думаю, я смогу и так идти.

— Бинты, не бинты, но это не значит, что можно наступать на больную ногу. Лучше ее побережь лишний раз.

Ева ответить ничего не успела. Дверь в палату распахнулась и в комнату вошли трое — девушка с ребенком и

тот самый седой доктор. Молодая девушка уставилась своими огромными зелеными глазами на Еву, которая так и сидела в койке. Волосы у девушки были золотистого цвета, собранные в причудливую прическу, а несколько прядей спускались вниз по ее плечам. Одета она была в пышное фиолетовое платье, длиной до пола, однако ничего вычурного или кричащего в его фасоне не было, что Еве показалось странным. Обычно девушки ее возраста любили более броские платья. Даже украшения она надела не слишком выделяющиеся — золотая тонкая цепочка с фиолетовым небольшим камнем, который, казалось, был вделан прямо в цепочку, а также серьги в виде круглого камешка, обрамленного золотой каемкой, которые покоились на мочках ушей. Это опять удивило Еву — обычно девушки предпочитали более вычурные украшения, а серьги и вовсе должны были покачиваться в ушах, а не сидеть в мочке уха. Макияж этой девушки Еву тоже поразил — легкие розовые щечки и помада идеально подчеркивали цвет ее кожи, а едва заметные тени на огромных глазах выгодно выделяли их на лице. Ребенку, с которым вошла в палату эта молодая леди, держа его за руку, на вид было лет пять. Он очень был на нее похож — такие же золотистые волосы и огромные глаза, но только не зеленые, а голубые. Волосы у него немного завивались на макушке, придавая ему еще более милый вид. Малыш был одет в легкую рубашку и шорты до колен, которые были скреплены подтяжками. На ногах у него были белые носочки и изящные туфли, настолько искусно сделанные, что любой бы взрослый мужчина позавидовал. Девушка, глядя на Еву своими огромными зелеными глазами, слегка стиснула руку маленького мальчика, а другую приложила к своей груди. Судя по ее взгляду, она знала Рена. Быть может, это его сестра? Ева мельком посмотрела на застывшего у дивана Рена. В его глазах одновременно читались удивление и огромная радость. Казалось, он вот-вот бросится обнимать вновь вошедших, но парень продолжил просто стоять и смотреть на девушку и маленького мальчика. Доктор откашлялся, привлекая к себе внимание золотоволосой девушки.

— Не забудьте, у моего пациента частичная амнезия, — произнес он, — Возможно, он вас не сразу вспомнит, так что не принимайте близко к сердцу.

Девушка кивнула и осторожно сделала шаг вперед, не выпуская руки маленького мальчика, который с любопытством и без какого-либо беспокойства глядел на Еву, сбитую с толку. Рен не говорил, что у него есть сестра. Хотя, если подумать, они не слишком обсуждали его семью, чаще были поглощены тем, что пытались найти объяснение своему внезапному явлению.

— Котенок, ты меня помнишь? — спросила молодая девушка у Евы. В глазах ее зажглись робкие огоньки надежды. Еве показалось странным то, как эта девушка обратилась к ней, но она не слишком заострила на этом внимание. Ее мысли перебил Рен, сообщивший ей ошеломляющий факт.

— Ева, это моя мама, — радостно произнес он.

— Мама? — удивленно переспросила Ева. Молодая на вид золотоволосая девушка решила, что эта фраза предназначалась ей и, радостно вдохнув воздух, подскочила к все еще сидящей на кровати Еве и сильно стиснула ее в объятиях. Как эта миловидная девушка может быть мамой Рена? Максимум, старшая сестра, но никак не мама. Девушка отстранилась от Евы и подвела к ней маленького мальчика.

— Рен, это твой брат, Давид. Ты его помнишь?

Ева заглянула в ясные глаза мальчика, который в ответ смотрел на нее с любопытством. Девушка не могла соврать и сказать, что она его помнит, глядя в эти чистые и наивные глаза, но и расстраивать мальчика ей тоже не хотелось, поэтому Ева с улыбкой на губах просто потрепала его по волосам. Мальчишка довольно захихикал, схватил руку Евы и припал к ней щекой, не желая отпускать.

— Я всегда с ним играю, когда возвращаюсь домой на праздники, — поделился с Евой своими воспоминаниями Рен. Он присел на корточки рядом с мальчишкой и тоже хотел потрепать его по волосам, но его рука прошла сквозь него. Рен вздохнул, но остался сидеть рядом с мальчиком, который его даже не видел. Еве стало немного совестно. Это Рен сейчас должен был сидеть на койке и обниматься со своими родными, а не она. Она словно бы крадет его счастливый момент воссоединения семьи.

— Котенок, мы пришли забрать тебя домой, — сообщила девушка с золотыми волосами. Голос у нее был высокий и приятный на слух с мягкими бархатными нотками. Ева еще раз удивилась тому, что она мама Рена, но постаралась скрыть эту эмоцию и убрать с лица.

— Все верно. Вас, молодой человек, можно отпустить домой, — подтвердил доктор, — Отдохнете там пару недель, после чего мы снимем ваши бинты, а вы сможете вернуться в Академию.

— Надеюсь, за две недели мы найдем способ вернуть меня в тело, — рядом с Евой произнес Рен и девушка незаметно ему кивнула.

Она вместе с мамой Рена, которую сам парень представил как Маргариту, принялись потихоньку собирать многочисленные его вещи, которые он взял с собой в больницу. Ева даже удивилась, что ничего лишнего не было, настолько практично к этому вопросу подошел хозяин тела, в котором она застряла. Когда же пришел черед Еве вставать с койки, девушка неуверенно задержалась на ней, оглядывая всю комнату. Седой доктор подошел к ней и, словно бы догадавшись о ее мыслях, протянул какой-то предмет, представляющий из себя две толстые

металлические трубки, скрепленные между собой тонкими перекладинками. Ева недоуменно посмотрела на это нечто, из-за чего доктор вздохнул, дернул за что-то среди этих трубок и они превратились в фиксирующий каркас для ноги. Ева несколько раз такие видела, пока была еще в той больнице, но она не знала, что эти «костыли» складываются. Доктор помог ей закрепить ногу в этом каркасе и сейчас он плотно обхватывал ту область, где были бинты, а другая его часть заканчивалась выше колена, при этом стопа находилась немного выше пола, совсем чуть-чуть, чтобы не чувствовать разницу между высотой двух ног при ходьбе. Вместо ноги по поверхности с характерным металлическим звуком ходил каркас. Он плотно держался на ноге над коленом, две трубки спускались вниз до стопы и обхватывали щиколотку, продолжаясь чуть ниже в виде опоры. Ева поднялась с кровати и неуверенно наступила на перебинтованную ногу. К ее удивлению, каркас полностью принял на себя вес тела, позволяя ноге не перенапрягаться. Ева сделала еще пару шагов и поняла, что привыкнуть к этому приспособлению будет куда проще и быстрее, чем она сама думала. Маргарита подошла к ней и легонько потрепала за щеку.

— Прости, Котеночек, — произнесла она, — Но придется тебе идти в пижаме. Но у тебя с собой был твой любимый кардиган, накроешься им сверху.

— Я покажу, как снимать и надевать каркас, — предложил доктор, но Маргарита махнула ему рукой.

— Густав умеет, — сказала она, — Он поможет Рену с этим, когда мы вернемся в поместье.

Доктор кивнул и поправил складки на своем халате. Рен пояснил, что Густав — это их дворецкий, очень милый дядечка, который работает в их семье уже так давно, что все считают его членом семьи. Ева сняла с вешалки в углу кардиган Рена, о котором говорила Маргарита, расправила его и надела поверх пижамы. Одну ногу, которая была без бинтов и каркаса, Ева всунула в мягкую туфлю, а вторую пришлось оставить босой, но из-за того, что по земле ступал каркас, а не нога, дискомфорта практически не было. Идти, конечно, будет не очень удобно и, откровенно говоря, неудобно, но ничего не поделаешь. Маргарита сообщила, что внизу их ждет транспорт, так что Еве не придется долго шлепать в этом виде по земле. Девушка запахнула кардиган, взяла в руки сумку со сложенными в нее вещами и вслед за остальными покинула палату.

ГЛАВА 3

Ева, пока лежала в той, «своей» больнице и в собственном теле, слышала о том, что в королевстве теперь никто не ездит на телегах или лошадях, поскольку прогресс в техно-магии шагнул настолько, что позволил создавать движущиеся без скакунов кареты. Вместо лошадок в транспорте были установлены движители наподобие того, который поддерживал в небе огромную Академию, только эти движители были меньшего размера и в небо запускать свой транспорт не могли. Были, конечно, и такие изобретения, которые позволяли транспорту летать в небе, но выглядели они иначе, чем кареты без лошадей, да и по размерам были больше, поскольку считались общественным способом передвижения. Назывались такие летающие по небу «кареты» дирижаблями и когда Ева вышла на улицу, наконец покинув стены больницы, она с удивлением и одновременно восторгом разглядывала один такой, как раз проплывающий в небе. В ее городе, где она пролежала с болезнью, дирижаблей не было, а люди чаще всего перемещались на дальние расстояния с помощью карет без лошадей. Облака как раз отступили и перестали затмевать небо и солнце, благодаря чему дирижабль было отлично видно, то, как он лениво плыл по небу, словно бы пытался скопировать полет Академии.

Маргарита направилась к транспорту, который находился неподалеку от входа в здание и представлял собой карету без лошадей. Женщина вела Давида за руку, Рен, невидимый для всех, шагал рядом с мальчиком, а Ева шла по другую сторону от Маргариты, продолжая глазеть по сторонам. Столица и правда оказалась огромной, здания здесь строились в три этажа как минимум, а некоторые были еще выше. Но таких было не очень много, все они выглядели новыми и Ева предположила, что подобные здания только-только начали появляться в их королевстве. Хотя ходили слухи, что в соседнем королевстве на западе такие постройки стояли повсюду, не только в столице.

Маргарита подошла к транспорту, который, как пояснил Рен, в народе прозвали техно-каретой или просто техно-каром, и оттуда вылез высокий пожилой мужчина с аккуратной короткой стрижкой и бородкой. Одет он был в обычную белую рубашку, заправленную в черные брюки. Рукава были закатаны до локтей, а на левом запястье обнаружился толстый кожаный браслет. На длинном лице с прямым носом покоились очки с маленькими стеклами. Ева даже удивилась, зачем они ему нужны и видно ли в таких очках хоть что-нибудь, но потом она поняла, что чаще всего такие очки используют для чтения или чтобы видеть, что находится вблизи буквально перед носом. Рен радостно подбежал к мужчине, опередив остальных, и встал рядом с ним, улыбаясь от уха до уха. Ева решила, что это и был их глава семейства, Антон Левински. Она, конечно, представляла его чуть более серьезным, но мужчина все равно выглядел внушительно и солидно. Хотя, на взгляд Евы, он был слишком старым для Маргариты, прям в отцы ей годился. И хотя мужчина и был пожилым, но двигался он довольно бодро и энергично, любой молодой позавидовал бы его прыткости.

— Доброе утро, — произнес он, едва Маргарита и остальные подошли к техно-кару. Голос у него был глубокий и бархатистый.

— Д-доброе утро, — выдавила из себя Ева и даже слегка поклонилась. Ей не хотелось оставлять у главы

семейства неприятное впечатление о себе, напрочь забыв, что она в теле Рена, а значит, Антон Левински будет считать ее своим сыном. Потому она панически вспоминала сейчас все свои скудные знания об этикете аристократичных людей.

— О? Откуда такая вежливость? — засмеялся мужчина. Смех у него тоже был бархатистым, — Я, конечно, слышал от доктора, что у тебя частичная амнезия, но питал надежды, что меня ты не забыл.

— Ева, это Густав, наш дворецкий, — внезапно произнес Рен. Девушка с широко распахнутыми желтыми глазами уставилась на пожилого мужчину, а тот в ответ добродушно улыбнулся. Так это дворецкий? Не глава семьи? Теперь понятно, почему от него не исходила та знаменитая аура строгого Антона Левински.

— Да, я помню, — пробормотала Ева, чтобы прервать затянувшееся молчание.

— Густав, только не раскисай, — подала голос Маргарита и тепло ему улыбнулась, — Котенок и меня не сразу вспомнил.

Пожилый мужчина кивнул и открыл дверцу техно-кара, чтобы остальные могли залезть внутрь. Чудо техники выглядело практически как устаревшие кареты, в которых раньше впрягали лошадей, только было пониже из-за резиновых колес. Еве казалось невозможным то, что это устройство способно передвигаться само без лошади, да еще на таких нелепых маленьких колесах. Однако, когда все они заняли свои места, а Густав сел впереди за какой-то странно выглядящий круглый предмет, разделяя с остальными общую крышу, а не так, как на обычных каретах, техно-кар внезапно заурчал и запыхтел. Ева заметила, что Густав что-то повернул рядом с тем круглым предметом. Нечто, похожее на рычаг или вроде того, а вскоре техно-кар с людьми внутри сдвинулся с места и не спеша отправился колесить по улицам города, равномерно урча. Ева прижала сумку к груди и смотрела в окно. Ощущения от поездки были более плавные, чем если бы их везли лошади. Внутри в техно-каре все было обставлено, как в обычных каретах — два мягких диванчика стояли напротив друг друга, а между ними имелись двери с большими окнами. Но, в отличие от карет, водитель располагался внутри чуть дальше, за такой перегородкой. Так что, если пойдет дождь, теперь он мог этого не опасаться и тоже оставаться сухим на всю поездку. Маргарита с Давидом сидели на диване, который был у перегородки, а Ева и Рен сели напротив них.

— Академия мне обо всем сообщила, — сказала Маргарита, глядя на Еву, — О том, почему у тебя желтые глаза. Пока это все предположения и мы все еще ждем официальных известий от Директора, но я думаю, он тоже согласится с тем, что в тебе пробудилась магия.

Маргарита довольно хихикнула и добавила, что отцу Рена эта новость будет безумно приятна. Он единственный в их семье, у кого был магический дар. А теперь оказывается, что у старшего сына тоже проявилось нечто подобное. Ева в ответ только улыбнулась, а затем снова продолжила смотреть в окно, за которым они как раз проезжали огромную площадь с фонтаном, где ходило множество людей. Магия в теле Рена, конечно, была, да вот только принадлежала она не его душе.

Техно-кар потихоньку проехал улицы столицы с высокими домами, которые постепенно сменились обычными одноэтажными домиками, а затем и вовсе красивым зеленым полем. Вдоль дороги стояли деревья, отбрасывая мягкие тени вокруг себя, создавая атмосферу уюта. Еве даже захотелось остановиться и прогуляться вдоль них, но она промолчала и только тяжело вздохнула, краем глаза заметив, что этим привлекла внимание Рена. Ева быстро улыбнулась ему, как бы показывая, что все хорошо, и снова перевела взгляд за стекло, где тускло-зеленое полотно в виде поля растянулось повсюду, куда доставал взор, оставляя позади себя суетливый и шумный город. Вскоре сквозь окно рядом с Густавом Ева заметила, что они приближаются к какому-то большому участку с прекрасным садом и высоким домом, выкрашенным в белые тона. Рен радостно сообщил, что они почти приехали в поместье. Он напомнил Еве о семейной библиотеке и девушка кивнула. Как только выдастся свободная минутка, они обязательно туда наведаются в поисках ответа на свою сложную и странную ситуацию.

Техно-кар через несколько минут подъехал к огромным воротам, въехал во двор и остановился у небольшого фонтана, вокруг которого была проложена дорога. Густав вылез наружу и, открыв дверцу, помог выбраться Маргарите и Давиду, Ева выскочила на улицу сама, все еще прижимая к себе сумку с вещами. Каркас на ее ноге звякнул о мощную дорогу, напомнив о себе. Маргарита уверенным шагом направилась в сторону дома, за собой она вела Давида. Женщина старалась идти не слишком быстро, чтобы мальчик мог с легкостью за ней поспевать. Ева в сопровождении Рена шла за ней, разглядывая дом и ту часть двора и сада, которые были отсюда видны. Повсюду стояли кустарники и деревья, вдали за домом Ева заметила небольшой пруд и край беседки. Сам дом был в три этажа и довольно большим, белая лестница вела ко входу, у которого стояли две мраморные светлые колонны, подпирающие небольшой балкончик, увитый зеленью и цветами. Замыкал шествие Густав, однако на подходе к дому он обогнал всех и открыл входную дверь, пропуская внутрь Маргариту с Давидом и Еву, а следом вошел сам.

Внутри дом оказался довольно просторным и в то же время уютным и светлым. Разнообразные ковры покрывали полы почти в каждой комнате, повсюду стояли вдоль стен различные старинные украшения в виде статуй или ваз, на самих стенах висели портреты — от нарисованных талантливыми художниками до сделанных с помощью нового техно-устройства, способного запечатлеть сию минутную реальность. Ева вспомнила, что такие

картины назывались фотографиями. Дальше от входной двери вверх вела широкая лестница, которая тоже могла похвастаться ковровой дорожкой. На потолке в каждой комнате висели причудливые люстры. И, словно этого было мало, в каждом углу вдобавок стояли небольшие лампы, которые в этом доме зажигали тогда, когда верхний свет был не слишком нужен, а человек садился в углу, чтобы, например, почитать, отдохнуть или поболтать с кем-нибудь.

— Котенок, идем, я провожу тебя до твоей комнаты, — Маргарита, взмахнув золотыми прядями волос, схватила Еву за руку свободной рукой и направилась к лестнице. За собой она вела двоих своих детей. Густав остался позади в главном зале. Ковер на лестнице был невероятно мягким и приглушал звук от металлического каркаса на ноге Евы. Девушка еще в больнице заметила, что Давид с любопытством разглядывал ее «костыль». Видимо, ему с его детской бурной фантазией представлялось, что его брат — типичный пират с железкой вместо ноги. Ева похихикала про себя и подмигнула мальчику, а тот расплылся в улыбке.

Второй этаж дома ничем не уступал первому этажу. Те же украшения вдоль стен и на стенах, большие красивые люстры и мягкие ковры на полу. По крайней мере, в той части коридора, который успела рассмотреть Ева, поскольку Маргарита повела ее выше по лестнице, крепко держа за руку. Когда они поднялись на третий этаж, Ева заметила, что вдоль коридора здесь, в отличие от остальных этажей, были окна высотой во всю стену, пропуская много света внутрь. Между окнами стояли вазы с цветами на тумбах, а рядом были либо кресла, либо низкие столики из темного дерева. Солнце проникало сквозь высокие стекла и его отпечатки разошлись по всему полу, принимая форму окон. Маргарита провела Еву мимо двух дверей, а у третьей, находящейся в самом отдалении коридора, она остановилась и отпустила руку своего старшего сына.

— Здесь твоя комната, — сообщила женщина и поправила какую-то складку на одежде Евы, — Ты ведь помнишь, как твоя комната выглядит?

Рен, который все это время безмолвно шел за ними, сказал, что комната поделена на две зоны — спальню и мастерскую. Ева в ответ просто кивнула и, повернув ручку двери, вошла внутрь. И хотя Рен уже сообщил, что комната состояла из двух частей, но такого девушка все равно не ожидала. Комната оказалась огромной. Теперь понятно, почему дверь была в отдалении от остальных дверей на этом этаже — как только человек входил внутрь, то сразу замечал, как комната уходит вглубь. Не смотря на то, что Рен назвал ее наполовину мастерской, комната была довольно уютной и светлой, мебели здесь тоже было много. Комнату надвое делил подиум высотой в одну ступеньку. На этой возвышенной половине комнаты стояли два больших до потолка светлых шкафа, предназначенных для одежды, чуть дальше была тумбочка с непонятными полусферами на ней. Рен потом пояснил, что это части недоделанного им артефакта, который, по задумке, должен был служить светильником. Возле тумбочки, по центру площадки стояла кровать, способная вместить в себя два человека сразу. Далее имелся книжный шкаф, забитый до отказа, рядом с ним еще один такой же, а по стене на всю высоту растянулось окно, похожее на те, что были в коридоре, только на этот раз у окна висела занавеска, одернутая в сторону и пропускающая лучи света внутрь. И, конечно же, мягкий ковер на полу. Ниже этого подиума расположились уютные диванчики вместе с невысоким столиком, который тоже был завален разными непонятными штуками. У одного диванчика стояла длинная напольная лампа, а под столиком имелся круглый ковер. Ева посмотрела вверх и увидела, что в комнате было две люстры. Вечером здесь явно не наблюдается недостатка света. Девушка шагнула вперед, разглядывая оставшуюся часть комнаты, которая была ближе ко входу. Вдоль стены здесь стояло несколько шкафов без дверей и с глубокими полками. Но теперь на них стояли не книги, а различные материалы и прочие штуки, которые Ева не смогла идентифицировать. Здесь были даже различного размера сосуды, похожие на те, которые вставляют в техно-устройства для накопления магии. У окна стоял массивный стол с приделанными к нему полками по бокам, а также ящиками под одной стороной столешницы. Один ящичек был приоткрыт и из него торчали бумаги, на полках тоже было полно бумаг вперемешку с различными материалами наподобие тех, что находились в шкафах поблизости. На самом столе тоже кучей лежали различные бумаги. Одни из них были собраны в стопки, другие просто валялись в беспорядке, а третьи и вовсе сложенные пополам или скомканные. У стола Ева заметила корзину для мусора, но она была пустой. Рядом стоял стул с мягкой спинкой и, судя по его слегка обтершейся обивке, Рен явно проводил за столом много времени. Без ламп не обошлось и здесь, но только теперь они висели на стене вдоль стола. Несмотря на то, что комната и правда была разделена на двое, а вторая часть и вовсе представляла из себя мастерскую, в целом все было обставлено вполне гармонично, даже часть с мастерской выглядела довольно уютной. Ева остановилась посреди комнаты у диванчиков, как раз между «спальной» и «мастерской» и осмотрелась по сторонам, разглядывая каждую деталь. Она даже заметила, что рядом с дверью висит картина на всю стену, выполненная художником-абстракционистом. Ева не сразу заметила эту картину, потому что, когда вошла в комнату, картина оказалась у нее за спиной. Девушка знала, что краски на этой картине должны быть ярче и сочнее, но тело Рена не позволяло видеть всю насыщенность в замысле художника. Ева подошла ближе и пальцем провела по картине, напрочь забыв о присутствии Маргариты и Рена с Давидом. Она знала эту картину и увидеть ее здесь было очень неожиданно.

— Отец подарил ее тебе, Котеночек, — Маргарита подошла ближе, — Ты помнишь?

— Нет, но картину помню, — честно ответила Ева. Маргарита в ответ только улыбнулась. Ева отошла от нарисованного абстракционного нечто и сняла сумку с плеч. Маргарита сказала, что она даст время освоиться в комнате и что придет сюда Густава, чтобы он помог с каркасом на ноге. Затем женщина секунду постояла, словно размышляя о чем-то, после чего бросилась на шею Еве и крепко прижала ее к себе. Ева даже удивилась, откуда в хрупкой маленькой женщине столько силы.

— Котеночек, мы так по тебе скучали и так переживали из-за твоей травмы. Хорошо, что ты дома пробудешь некоторое время, а не сразу отправишься в Академию.

— Думаешь, мне позволят вернуться? — спросила Ева. Маргарита отстранилась и заглянула в ее желтые глаза.

— Я уверена, Директор все поймет и не станет препятствовать твоему возвращению, — серьезно произнесла женщина, а затем мягко улыбнулась, — Твой отец прибудет домой вечером на ужин. Он уже в курсе твоего состояния, иначе сегодня не появился бы дома. Сам знаешь, он у нас такой занятой.

Маргарита хихикнула и, забрав с собой Давида, вышла из комнаты, оставив Еву одну, не считая Рена. Парень стоял у стола с бумагами и что-то увлеченно рассматривал. Ева же чувствовала дикое напряжение после слов Маргариты. Отец Рена прибудет домой на ужин, а это значило, что Еве придется вести себя максимально естественно, как будто она и была Реном. А что, если Антон Левински заметит странности в своем сыне? Или вовсе поймет, что перед ним не его Рен, что тогда? Ева крепко зажмурилась. Ей даже думать не хотелось, что тогда с ней сделают. Отец Рена в народе слыл очень серьезным и строгим человеком и вот с ним Ева уж точно не хотела сталкиваться. Девушка про себя досадно застонала. Ну почему она должна находиться в поместье Левински две недели? Даже если вдруг сегодня окажется так, что глава семейства не сможет присутствовать на ужине, каждый проведенный в этом большом доме день будет прибавлять шансы на встречу с отцом Рена. Ева вздохнула и, присев на диванчик, стала распаковывать сумку. Позади нее Рен что-то весело проговорил о том, как он придумал устройство, чертеж которого сейчас лежал на столе, вперемешку с другими, но Ева не слишком его слушала, будучи все еще поглощенной в напряженных мыслях о неотвратимой встрече с Антоном Левински.

Внезапно в комнату постучали и через несколько секунд вошел Густав. Он пояснил, что Маргарита прислала его для того, чтобы показать Рену, как снимать с ноги фиксирующий каркас. Ева кивнула и села на диване поудобнее, а перебинтованную ногу положила вдоль него, по просьбе Густава. Дворецкий показал, как управляться с «костылем» и ловко снял его с ноги Евы, а затем так же ловко надел обратно. Затем он отступил на шаг и попросил Еву повторить. Рен подошел к ним и с другой стороны дивана уперся на спинку, наблюдая за процессом. Девушка сделала все так, как показывал Густав и каркас, до этого плотно обхватывающий ногу, легко соскользнул с нее. Теперь Ева сможет без проблем переодеться, когда это потребует и каркас совсем не будет мешать. Густав удовлетворенно кивнул, сообщил Еве о том, чтобы она потом спустилась в столовую для трапезы и покинул комнату, прихватив с собой одежду Рена, которую Ева успела вытащить из сумки. Как пояснил сам дворецкий, вещи отправятся в стирку, а чистые Ева найдет в платяном шкафу. Девушка поднялась с дивана, кое-как на бинтах доплелась до шкафа и открыла его. Внутри оказалось множество одежды, в основном выдержанной в строгом стиле. Ева пошутила над Реном, сказав, что у него слишком много вещей, на что парень ответил что все это из-за Маргариты. Она просто обожает покупать ему новую одежду, хотя, по словам Рена, сам бы он обошелся парой рубашек и брюк. Ева вытащила из шкафа первое, что попало ей под руку и бросила это на кровать, закрыв дверцу шкафа. Она сняла с плеч кардиган и собралась было стянуть с себя пижамную кофту, как вдруг заметила, что Рен сидел рядом на диване и смотрел в ее сторону. Взгляд у него был задумчивый и, казалось, что смотрел он не на предметы, а сквозь них, но Ева все равно поправила на себе пижаму и повернулась к Рену.

— Отвернись, — попросила она и даже скрестила руки на груди. Рен вынырнул из своих мыслей и не сразу понял, что говорила девушка. Когда же до него дошло, парень нахмурился и тоже скрестил руки на груди, выпрямившись на диване.

— Вообще-то, это *мое* тело, — напомнил он, — Что я там не видел? Это ты должна переодеваться с закрытыми глазами.

— О, — отозвалась Ева так, словно до нее это только сейчас дошло. Рен вздохнул, поднялся с дивана и отошел к столу с чертежами, встав к девушке спиной. Пожав плечами, она начала переодеваться. Вещи, которые Ева вынула из шкафа, оказались легкой рубашкой с рукавами, закрывающими плечи, а также обычными брюками. Девушка не спеша переделалась, привыкая к этому новому телу. Двигаться в нем ей было до сих пор непривычно, оно было тяжелее. Ева пару раз даже оступалась, пока шла от кареты до дома, но, к счастью, никто этого тогда не заметил, иначе о благосостоянии своего старшего сына Маргарита начала бы переживать еще больше.

— Я все, — сообщила Ева и напоследок разгладила складку на рубашке. Она также не забыла и про каркас, надежно зафиксировав его на ноге. Но Рен к ней не повернулся. Вместо этого он продолжил изучать какой-то чертеж, лежащий перед ним на столе.

— Я хотел сделать что-то вроде вечного техно, — весело сообщил он. Ева подошла и заглянула ему через

плечо, после чего парень продолжил, — Знаешь, чтобы постоянно не приходилось бы наполнять резервуары магией. Представляешь, какой фурор это бы произвело?

— Да, — отозвалась девушка, — Маги, которые зарабатывают тем, что заполняют резервуары другим людям, оказались бы без работы.

— Ну... да, — медленно согласился Рен, — Но они все равно бы нашли потом, чем зарабатывать. Маги в королевстве высоко ценятся. А вечное техно-устройство продвинуло бы наше развитие на шаг вперед.

На вопрос Евы, каким образом люди бы скакнули в развитии только из-за вечных резервуаров в техно-устройствах, Рен пояснил, что их не пришлось бы постоянно заполнять магией, а это значило, что можно было бы на это постоянно не отвлекаться и продолжать изобретать что-то новое, которое к тому же, тоже будет работать на «вечном источнике энергии», как выразился Рен. Идея была, конечно, занятой, но Еве слабо верилось в то, что у Рена или у кого-то еще вообще получится нечто похожее. Как пояснил Рен, он пытался сделать так, чтобы устройство собирало рассеившуюся магию с воздуха. Люди постоянно пользуются своим даром, все королевство им пропитано и, в теории, ничего сложно нет в том, чтобы постоянно выкачивать частицы оставшейся от заклинаний магии в резервуары из окружающей среды. Но на практике выходило так, что остатки магии успевали распадаться на воздухе гораздо быстрее, чем устройства Рена могли их поглотить обратно в резервуар. По словам парня, в этом деле ему активно помогал Август, пользуясь своей магией, но ни один из экспериментов у них еще не увенчался успехом.

— Наверное, стоит повысить частоту и скорость захвата частиц магии, но как это сделать? — бормотал Рен под нос, сложив руки у подбородка, — Или, может, дело совсем в другом? Может, стоит качать магию в момент, когда заклинание только проходит через фокусирующий кристалл в артефакте? Нет, тогда мое техно просто поглотит заклинание и оно не сработает, а мне нужно сделать так, чтобы и заклинание получилось и остатки частиц магии в воздухе попали в резервуар, постоянно наполняя его после использования магии.

Рен подумал, что как бы облегчилась жизнь не-магов студентов, которые, по традиции Академии, были в паре со студентами-магами. На заданиях им не пришлось бы отвлекаться и следить за оставшейся магией в резервуаре техно-устройства, вместо этого можно было бы полноценно помогать своему магу. Ева пригнулась ближе к столу, чтобы получше рассмотреть чертежи, лежащие на нем. На разбросанных листах были нарисованы ровные, а иногда и не очень, линии, которые пересекались между собой, образуя какие-то фигуры. И если эти фигуры еще можно было как-то понять, то вот надписи рядом с ними вообще казались Еве каракулями. Иногда короткий текст или пояснения выглядели и вовсе как одна длинная линия с закорючками. Как бы девушка не старалась, но прочесть текст она так и не смогла, ни на одном из листов.

— А что за слова рядом с чертежами? — спросила Ева и ткнула пальцем в ближайший листок бумаги.

— Обычные пояснения, — ответил Рен.

— И что там написано?

— Ты не можешь прочесть? — Рен сначала удивился тому, что Ева не понимает его почерк. Сам он думал, что она с легкостью его прочтет, раз находится в его теле. Затем уши его вспыхнули и он откашлялся, — Там просто названия материалов или исходников. Все в таком духе.

— Выглядит, как какой-нибудь шифр, — Ева взяла в руки чертеж и близко поднесла его к глазам. Пытаясь разобрать почерк Рена, она даже прищурилась. Кажется, ей удалось разобрать несколько букв, но в целом слова были все еще не читаемые, — Ты придумал этот шифр, чтобы кто-то другой не мог использовать твои идеи, если наткнется на эти чертежи?

— Эм, — парень замешкался на секунду, а затем выпалил все на одном дыхании, — Да, именно так! Это шифр, чтобы другие не поняли, что здесь написано.

Он забрал у Евы чертеж и начал складывать все разбросанные листы на столе в одну небольшую стопку, после чего открыл верхний ящик, где уже торчали бумаги, а затем запихнул все туда и закрыл ящик обратно. При этом уши его продолжали гореть. Рен как-то неловко поправил на себе одежду и снова откашлялся.

— Пора бы уже спуститься в столовую, — напомнил он, — Наверняка Густав уже все приготовил.

Ева пожалала плечами и направилась к выходу из комнаты, на секунду задержавшись у картины. Девушка открыла дверь и вышла в коридор, Рен последовал за ней. Вдвоем они спустились на первый этаж и Рен провел Еву до столовой, где уже находились Густав, Давид и Маргарита. Все они сидели за одним столом. Мальчик сидел между дворецким и матерью и те помогали ему с едой, хотя Давид прекрасно справлялся и сам, просто и Густаву и Маргарите одинаково нравилось возиться с ним. Они синхронно подняли головы на звук шагов, когда Ева вошла в столовую и Маргарита сразу же просияла от радости, а Густав только кивнул.

— Котенок, ты сам нашел столовую, — Маргарита даже в ладоши хлопала и Давид повторил за ней, только получилось это у него слегка неуклюже, — Мы с Густавом хотели уже подниматься за тобой и показывать потом все поместье. Мы думали, твоя потеря памяти распространилась и на дом.

— Ева, я сам проведу тебя по дому, если понадобится, — сказал Рен и вслед за девушкой занял место напротив

Маргариты и Густава с Давидом.

— Все нормально, я помню расположение комнат, — постаралась убедить женщину Еву, а потом на всякий случай добавила, — Более-менее.

Маргарита довольно улыбнулась и продолжила трапезу. Ева набрала в тарелку аппетитно пахнущую еду, но не спешила притрагиваться к пище. Она все еще опасалась, что, несмотря на дразнящий ноздри аромат, на вкус еда будет просто омерзительной. Только когда живот возмущенно забурчал, Ева поднесла на вилке кусочек картошки и осторожно отправила его в рот. Так же, как и в больнице до этого, вкус еды был просто восхитительным. Хотя немного не хватало соли, но Ева все равно наслаждалась каждым кусочком. Даже привычная волна тошноты не остановила девушку от того, чтобы съесть все, что было в ее тарелке. Ева запила все чаем и поблагодарила Густава за вкусную трапезу. В ответ, посмеиваясь, мужчина заявил, что сегодня в основном все приготовила Маргарита, в честь возвращения своего старшего сына из больницы, сам дворецкий лишь слегка помогал ей. Рен рядом с девушкой вздрогнул и сочувственно посмотрел на Еву.

— Мама готовит не очень, — тихо прошептал он, словно бы боялся, что Маргарита его услышит, но Ева, одновременно обращаясь к Рену и Густаву с Маргаритой, произнесла, что еда была очень вкусной, чем немало тронула женщину. Густав пояснил, что Маргарита все то время, пока Рен был в больнице, пыталась улучшить свой навык готовки, чтобы встретить сына настоящим пиром.

— Я так рада, что тебе понравилось, — воскликнула Маргарита и схватила Еву за руку через стол, — Котеночек, если хочешь, я тебе еще что-нибудь приготовлю.

— Если я сейчас съем еще кусочек, я лопну, — засмеялась Ева, — Но я не против время от времени пробовать твою стряпню.

— Стряпню? — захихикала Маргарита и отпустила руку Евы, — Где ты таких слов набрался? Это мы так говорили в детстве, но твое поколение явно уже не использует подобные слова.

Маргарита продолжала довольно улыбаться, а затем с помощью салфетки вытерла губы Давиду, который сидел на стуле, весело болтая ногами под столом из стороны в сторону. Он уже, как и остальные, доел свою порцию еды и Густав поднялся на ноги, чтобы все убрать. Маргарита тоже встала из-за стола и помогла младшему сыну спуститься со стула.

— Ева, давай теперь зайдем в библиотеку, — предложил Рен и девушка кивнула. Она поднялась на ноги и попросила разрешения у Маргариты отправиться в семейную библиотеку, которая находилась тут же в поместье.

— Котеночек, ты можешь ходить по всему участку, — удивилась женщина такой просьбе, — Это и твой дом тоже.

— Да, я просто, — Ева замолчала, не зная, что придумать, но Маргарита только тепло улыбнулась. Затем мама Рена сообщила, что у нее на сегодня еще остались дела в городе и ей придется отлучиться до вечера. Давида она заберет с собой, а Густав будет исполнять роль личного водителя, так что Рену до вечера придется остаться дома одному.

— Прости, Котеночек, но эту встречу я никак не могу отменить, — извиняющимся тоном проговорила Маргарита и погладила старшего сына по щеке. Ева уверила ее, что все в порядке, а затем добавила, что за книгами она не заметит, как пролетит день и все вернутся в поместье.

— Верно, — засмеялась Маргарита, — Ты так любишь изучать что-то новое или сидеть в своей мастерской и делать новые техно.

Маргарита взяла Давида за руку и направилась к выходу из столовой. На пороге она обернулась и попрощалась со старшим сыном до вечера, напомним, что ужинать они будут в полном составе, уже с отцом, а затем скрылась в коридоре. Ева почувствовала, что напряжение вновь сковало ее при упоминании Антона Левински. Девушка представила, как отец Рена моментально раскусил обман и своей магией буквально смыл с лица королевства все существование Евы. Она вздрогнула, когда Рен позвал ее по имени, а потом предложил следовать за ней в библиотеку. Они вместе поднялись на второй этаж и прошли по коридору до массивной деревянной двери. Все это время Еву не покидали мысли об Антоне Левински, но когда она вошла в библиотеку, то моментально забыла, о чем думала. Библиотека представляла собой большую длинную комнату, наверное, она занимала весь этаж. Рен в ответ пояснил, что библиотека занимает не весь второй этаж в их доме, здесь также находился и кабинет отца, который практически не уступал по размерам самой библиотеки и тоже был заставлен шкафами с книгами.

Ева сделала несколько шагов по комнате, оглядываясь по сторонам. Вдоль одной стены протянулись окна. Не такие большие, как на третьем этаже, но все еще пропускающие много света внутрь. Под окнами стояло несколько столов, на которых, помимо ламп, лежали еще и книги. Некоторые были сложены аккуратной стопкой, другие лежали открытыми на каких-то страницах. На противоположной стене вдоль нее рядами выстроились одинаковые шкафы из темного дерева, забитые книгами до отказа. Рядом с некоторыми из них на полу лежали кучки книг. Видимо, им не хватило места в этой библиотеке. Вдоль всей комнаты по полу протянулся мягкий ковер, а на потолке Ева заметила несколько люстр. Дальше даже обнаружилось два мягких диванчика с уютным

разноцветными подушками на них. В общем, библиотека была не только забита книгами под завязку, но еще и предлагала различные способы их чтения — хочешь, читай за столом и делай пометки, а хочешь, читай на мягких диванчиках, подложив под голову подушку. По обилию ламп и люстр Ева поняла, что вечером в этой библиотеке тоже можно спокойно проводить время за книгами, не переживая о недостатке освещения. Рен вышел вперед и обернулся к Еве, а затем развел руками, указывая сразу на всю эту длинную комнату.

— Это, конечно, не Архивы Академии, но у нас много книг на разные темы, — сказал он, — Есть научные труды, а есть просто романы, чтобы почитать и скоротать время. Есть даже... Хотя нет, не важно.

На секунду на его щеках загорелся румянец и Ева догадалась, что он хотел сказать про книги с эротическим содержанием. Девушка хихикнула, а потом попросила Рена провести ее в секцию, где они хранят книги по магии.

— Это вон там, в центре комнаты, у дивана, — указал рукой за спину парень, — Но вряд ли мы здесь найдем те редкие книги, о которых я говорил. Скорее всего, они в кабинете отца.

— Значит, их прочесть мы не сможем, — вздохнула Ева. Вряд ли Антон Левински согласится дать им такие ценные книги, а быть может, вообще не разрешит заходить в его кабинет. Но Рен только удивленно посмотрел на Еву.

— Почему? — спросил он, — Уверен, отец не будет против, если мы возьмем пару книг из его библиотеки. Главное, вернуть их потом назад в его же кабинет, а не сюда.

Теперь уже Ева удивленно посмотрела на него. Отец не будет против? В это верилось с трудом. Антон Левински был таким строгим и серьезным, вряд ли он просто так разрешит войти в свой кабинет и уж тем более взять его книги. Но Рен пояснил, что отец всегда хотел, чтобы в семье был еще один маг, помимо него, так что он только обрадуется, когда решит, что старший сын начал наконец-то интересоваться магией, а не изобретением техно-устройств.

— Как будто, если я начну интересоваться магией, я автоматически стану магом, — проворчал Рен. У Евы сложилось впечатление, что сам парень очень бы даже хотел получить магический дар, но по каким-то причинам старался этого не показывать, поэтому девушка просто промолчала. Она прошла до тех шкафов, рядом с которыми стоял диванчик, и принялась разглядывать полку с книгами. Здесь было сложено множество книг по магии, но в основном все они касались разъяснений по поводу того или иного вида магии. Вспомнив разговор с Реном в больнице, где они посчитали, что Ева попала в его тело из-за своей магии иллюзии, девушка взяла с полки нужную книгу и уселась на диванчик. Рен сел рядом, заглядывая ей через плечо. Первым делом они проверили содержание, но ничего, что помогло бы в их состоянии, там не было. Тогда Рен предложил открыть ту главу, в которой перечислялись известные на данный момент способы использования иллюзий и Ева послушно открыла книгу где-то в середине, а затем пролистала еще немного до нужной главы. Они принялись с Реном увлеченно читать и вскоре их так затянуло, что оба забыли, зачем они вообще открывали эту книгу изначально.

— Ого, с помощью иллюзии можно даже внушить голодному, что он сыт, — вычитал Рен, — В древности во время осады, если среди людей был иллюзионист с желтыми глазами, он мог таким образом отвлекать людей от мыслей о еде, чтобы они не чувствовали себя плохо.

— Вряд ли это их спасало потом от голодной смерти или слабости и обмороках, — скептически отозвалась Ева и перевернула страницу. Как она и предполагала, далее говорилось о том, что не стоило долго поддерживать такую иллюзию, организм все равно сдавался и умирал без еды, даже если человеку казалось, что он совсем не голоден.

— Сколько людей умерло в осадах таким способом, — тихо произнес Рен.

— Может, они умерли хотя бы не в агонии? — предположила Ева.

— Хм.

Они продолжили дальше изучать магию иллюзий. В книге говорилось, что сильнейшие из таких магов даже могли манипулировать сознанием людей, заставляя их видеть одинаковые образы. Например, один такой маг когда-то сумел убедить весь народ, что они жили на изолированном острове, хотя на самом деле их королевство располагалось в центре континента. Людей, которые подходили к его границам, тоже задевала его магия и они считали, что впереди только необитаемые острова, а не развитое королевство. Рен вспомнил, что в старых картах, некоторые из которых сохранились до этих дней, даже чертили острова в центре континента, но потом, когда тот маг умер, который, к слову, являлся королем, иллюзии спали и люди «прозрели». Королевство начало вести активную торговлю с другими, люди приезжали туда, чтобы посмотреть, как там живет народ и так далее. А карты вскоре переделали на правдивые, убрав оттуда несуществующие острова. Зачем тому магу-королю понадобилось превращать свое королевство в остров, никто не знает. Никому из жителей и в голову не пришло, что живут они не на острове, а когда маг умер и иллюзии развеялись, спросить об этом было уже не у кого.

Рен и Ева настолько увлеклись книгой, что не сразу заметили, как начало вечереть. Только когда в комнате стало темно, оба оторвали головы от книги и взглянули в окно. Солнце уже было скрыто, но его лучи все еще светили над горизонтом, хотя из-за серых облаков, вернувшихся под вечер, на улице было темнее, чем обычно. Ева заметила, что во дворе зажглись огни и отложила книгу в сторону. Ее они с Реном прочли практически полностью,

но ничего даже отдаленно похожего на их состояние в этой книге не упоминалось. Рен вслух предположил, что Маргарита и остальные уже вернулись домой и, возможно, готовят ужин к приходу отца. Девушку всю аж передернуло от упоминания Антона Левински. Ева почувствовала, как пальцы на руках начала бить мелкая дрожь и, чтобы это скрыть от своего собеседника, она скрестила руки на груди. Но Рен не обратил на это никакого внимания. Вместо этого он поднялся и задумчиво прошел вдоль полок и шкафов.

— Я думаю, потом мы можем почитать еще и эту книгу, — ткнул он пальцем куда-то в полку, — После ужина зайдем снова в библиотеку, если будешь себя нормально чувствовать.

На секунду Еве показалось, что Рен догадался о ее нежелании встречать его отца, но потом она поняла, что парень имел в виду ее самочувствие после поглощения пищи. Вспомнив о еде, девушка почувствовала привычную тошноту, поднимающуюся где-то из живота наверх, но тут же прогнала эти мысли и подавила это чувство. Тело Рена отлично справлялось с едой, Еве не нужно было переживать из-за вкуса.

Внезапно они услышали звук открываемой двери, а вскоре в библиотеке показалась Маргарита. Теперь на ней было платье бежевого цвета и было оно попроще того, что женщина надевала утром, хотя то фиолетовое платье тоже не блистало изысками. Волосы Маргарита стянула в высокий хвост и перебросила их через плечо. Украшения она тоже сняла и на ее ушах и шее на данный момент ничего не отражалось через окно от уличных ламп. Она прошла вдоль шкафов, цокая каблуками по полу там, где не было ковра, а затем, заметив Еву, радостно улыбнулась и ускорила шаг. Уже через пару секунд Маргарита подошла к поднявшейся с дивана Евы и поправила ее прядку волос, убрав с лица за ухо. Это не слишком помогло, ибо прядка непослушно вернулась обратно. Не обращая на это внимания, Маргарита обеими руками схватилась за щеки своего сына и легонько их сжала, после чего заглянула в желтые глаза. Женщина была ниже Евы (точнее, Рена), но это не мешало ей постоянно трепать старшего сына за щеки.

— Котенок, ты ведь не забыл, что скоро прибудет отец? — спросила Маргарита, не отпуская лицо Евы из своих ладоней.

— Я помню, — ответила девушка, краем глаза заметив, как оживился Рен. Еще бы он не был так рад, это же все-таки его отец, пусть и строгий. Хотя сама девушка предпочла бы сбежать куда-нибудь. Жаль, Рен не умеет на часок-другой захватывать назад свое тело, ей бы сейчас это было очень полезно.

— Я отправила Давида спать, — сообщила Маргарита и отпустила лицо Евы, а затем мило хихикнула, — Бедняга так много впечатлений нахватался за сегодня, что на обратном пути уснул уже в техно-каре. Густаву пришлось нести его до кровати и укладывать на подушку.

Маргарита тихо посмеялась, приложив ладошку к губам, пока вспоминала сонного Давида. Еве показалось это довольно милым — то, как женщина искренне заботилась и любила свою семью. Только к своему новому прозвищу девушка никак не могла привыкнуть. Рен между делом как-то рассказал Еве, что не он один удостоился специального обращения от Маргариты. Женщина обращалась к Давиду тоже по-особому, его она называла Утеночек, хотя сама Ева пока не слышала этого от Маргариты.

— Поможешь нам с Густавом накрыть на стол? — спросила женщина и Ева просто кивнула. Они вдвоем покинули библиотеку, спустились на первый этаж, но, к удивлению Евы, прошли мимо столовой сразу на кухню, которая по размерам оказалась не меньше самой столовой. Здесь, помимо тумб, ящичков и, собственно, плиты, вдоль стены стоял массивный стол из красного дерева, окруженный обычными стульями. На столе покоилась узорчатая скатерть бежевого цвета, свисая с края. На скатерти по углам были пушистые кисточки. Маргарита прошла до тумбочки, висевшей на стене, и кивнула Густаву, который стоял у плиты и готовил нечто аппетитное, судя по запаху. На нем был надет фартук прямо поверх его рубашки и брюк и Еву это немного позабавило. Маргарита открыла дверцу тумбочки и встала на цыпочки, пытаясь достать оттуда тарелки, но Ева помогла ей с этим, дотянувшись до них сама. До девушки только сейчас дошло, что они с Реном примерно одного роста, но все же парень был чуточку выше ее. Однако это нисколько Еве не мешало и рост Рена даже был таким привычным для нее, что она об этом и не думала вовсе, пока эта мысль не прилетела ей в лоб.

Вместе с Маргаритой они быстро управились с сервировкой стола на кухне. На вопрос Евы, почему они не идут ужинать в столовую, женщина ответила, что хотела создать атмосферу домашнего уюта.

— Я поэтому и платье надела простенькое, — добавила Маргарита, — И волосы собрала в обычную прическу.

Ева сделала ей комплимент по поводу ее внешнего вида. Чисто по-женски, ведь Маргарита выглядела шикарно даже в таком простом образе. В ответ женщина звонко засмеялась, а затем обняла Еву, сказав, что это самый лучший комплимент, который она сегодня слышала. Рен рядом отметил, что его мама и правда шикарно выглядит, согласившись с Евой. К сожалению, его могла слышать только сама Ева, но, можно сказать, его мнение она уже передала Маргарите.

Вскоре Густав сообщил, что все готово и они втроем уселись за стол дожидаться главу семейства. Есть пока не начали, но Маргарита предложила Еве положить что-нибудь в тарелку и поесть, если она голодна, однако девушка отказалась. Будет не очень вежливо с ее стороны, если отец вернется, а его старший сын уже наелся от пуза и не

разделит с ним трапезу, хотя Маргарита и Рен в один голос уверяли ее, что Антон не станет на этом даже заострять внимание.

Пока Маргарита и Густав, сидя за столом, что-то обсуждали, Ева уличила момент и поинтересовалась у Рена, почему у них нет другой прислуги. В ответ парень рассказал о том, что уборка и готовка в доме держатся на Густаве и Маргарите. Причем, женщина сама на этом настояла, пообещав, что если она не будет справляться, то наймет себе служанку. Хотя готовка, по большей части, все же была на Густаве. Затем Рен добавил, что раз в неделю к ним приходит некая женщина со своей молодой дочкой, которая примерно одного возраста с Реном. Они помогают Маргарите поддерживать чистоту в доме, а за это получают плату. Так что, можно сказать, у Левински есть прислуга, просто она не живет в поместье круглосуточно.

— И что, они справляются со своими обязанностями? — тихо спросила Ева, чтобы Маргарита и Густав ее не услышали и не решились, будто у старшего сына семейства поехала крыша и он теперь разговаривает сам с собой.

— Как видишь, — развел руками Рен, показывая на пространство вокруг себя, — В доме же не грязно.

— Нет, тут довольно чисто и уютно.

Ева еще раз обвела взглядом кухню и удовлетворенно кивнула. Кто бы не был той прислугой, что приходит в поместье раз в неделю, но свою работу они делают на отлично и не зря едят свой хлеб. Рен добавил, что Густав и Маргарита в течение недели тоже поддерживают чистоту в доме, но та женщина с дочкой прямо творят с их поместьем чудеса. Парень также обмолвился, что одна из них стихийный маг и использует магию в уборке, благодаря чему она проходит в разы быстрее.

— Вот уж никогда бы не подумал, что магию можно приравнять к уборке дома, — засмеялся Рен и Ева пораженно кивнула. Ей бы это тоже никогда в жизни в голову бы не пришло. Они с Реном предположили, что, возможно, та женщина просто не смогла найти нормальную работу мага в столице, а потому изобретательно подошла к своему дару и теперь помогает аристократам поддерживать чистоту в их домах.

Разговор был прерван звуком входной двери. Густав поднялся из-за стола и отправился в главный зал встретить главу семейства и проводить его на кухню. Маргарита тоже вскочила на ноги, махнула сыну рукой, чтобы он остался, а сама вслед за дворецким упорхнула в главный зал. Ева с Реном остались одни. Девушка незаметно глубоко вдохнула воздух и медленно выдохнула. Вот и пришло ее время встретить Антона Левински — едва ли не легендарную личность во всем королевстве. Свою славу он получил заслуженно, сумев расширить свой магический потенциал до таких возможностей, что даже маги второй группы не могли похвастаться тем же. Ева не собиралась оспаривать его важность или мастерство, ей просто было не по себе от того, что такой человек сейчас окажется перед ней. И вдвойне будет плохо, если Антон заподозрит нечто неладное в своем сыне. Ева перевела взгляд на Рена и попросила его максимально активно помогать ей во время разговора с отцом. Рен кивнул, при этом пообещал, что говорить с Антоном Левински Еве будет куда проще, чем она думает. Девушка не была в этом так уверена и хотела было возразить, но на пороге кухни выросли три фигуры. Двое из них были Густавом и Маргаритой, а третий, как догадалась Ева, и был отцом Рена. Антон Левински оказался высоким мужчиной среднего возраста с широкими плечами, которые едва проходили через дверной проем на кухне. Волосы у него были темные и коротко стриженные. Глаза Антона были ясного голубого цвета и на мир взирали с какой-то особой пронизательностью, отчего Ева только больше напряглась, опасаясь того, как бы ее не вычислили прямо с порога. Вдоль губ от носа у отца Рена пролегли две характерные морщинки, придавая ему более суровый вид. Одет мужчина был в некую форму, которую Ева до этого не видела — белые штаны, высокие сапоги, несмотря на лето, и темный камзол. Девушка предположила, что такая форма давалась тем, кто служил непосредственно у короля. Маргарита заняла место за столом, Густав направился к плите и принялся раскладывать еду по тарелкам, а Антон вперил свой ледяной взгляд прямо в Еву. Девушка прикусила нижнюю губу и съежилась под этими голубыми глазами, опустив голову. Ну все, ей конец. Он точно обо всем догадался.

— Мне сообщили, что ты частично потерял память, — произнес Антон Левински своим низким громким голосом, — Но хотя бы семью свою ты помнишь?

Ева подняла глаза на него и Антон слегка прищурился, разглядывая цвет ее глаз. Девушка решила уже, что он устроит ей допрос или вроде того, но неожиданно для нее Антон развел руки в стороны и радостно улыбнулся.

— Что, даже папку не обнимешь? — спросил он. Складки у губ сложились еще глубже, а на висках появились новые морщинки. Ева моргнула, потом еще раз, соображая, что происходит. Рен радостно подошел к отцу и похлопал его по плечу, хотя его руки прошли сквозь Антона.

— Я так рад снова тебя увидеть, — сказал Рен.

Поскольку Ева все еще сидела на месте в явном замешательстве, Антон Левински решил действовать сам. Он пересек пространство кухни от порога до стола, за которым сидела Ева, буквально одним рывком вытащил ее с места и заключил в настолько тесные объятия, что Ева почувствовала, как что-то хрустнуло внутри.

— А ты молодец, выше стал, — похвалил своего сына Антон и, не отпуская, взъерошил тому волосы.

— Не могу дышать, — призналась Ева и мужчина ее тут же отпустил, однако сразу же вдарил кулаком ей по

плечу, подмигнув при этом, и Ева была уверена, что утром на этом месте у нее появится синяк.

— Что-то ты раскис в этой своей больничке, — засмеялся Антон и занял за столом место рядом с Маргаритой, — Надо бы тебя натаскать на физических упражнениях.

Рен активно закивал головой, хотя глава семьи не мог его видеть. Но его радость тут же поутихла после слов Маргариты.

— Как будто у тебя будет время учить его фехтованию, — вздохнула женщина и стряхнула невидимую пылинку с плеча мужа, — К тому же, Рен сейчас ходит с травмой, а потом, когда все заживет, отправится назад в Академию.

— Да знаю я, — махнул рукой Антон.

Ева заняла обратно свое место за столом, не вступая в разговор. Надо же, Маргарита впервые назвала ее по имени, точнее, по имени хозяина тела, а не Котеночком. Рен присел на свободный стул рядом с ней, наблюдая за тем, как Густав ловко накладывает еду на тарелки. Ева удивилась тому, что ужин не представлял собой никаких аристократических изысков — обычная вареная картошка, да салат, вот и все, собственно. Потом в ее памяти всплыли недавние слова Маргариты о том, что женщина хотела создать для своего мужа максимальную атмосферу домашнего уюта. Наверное, простая еда к этому тоже относилась.

Когда Густав управился с тарелками, Антон пригласил его разделить трапезу с ними и дворецкий тоже занял место за столом. Сделал он это настолько привычно и обыденно, что у Евы промелькнула мысль, будто эта семья постоянно ужинает вместе с Густавом. Кажется, Рен что-то говорил о том, что их дворецкий словно бы еще один член семьи для всех. Все принялись за ужин, орудуя столовыми приборами в соответствии с этикетом, из-за чего у Евы началась паника. Она никогда не изучала аристократического поведения за столом и сейчас не знала, что ей делать. Да еще эта волна привычной тошноты подкатила к горлу только при одной мысли, что все это ей нужно съесть. К ней на помощь пришел Рен. Заметив ее замешательство, парень показал, как правильно использовать нож и вилку, а также другие приборы, после чего засмеялся и сказал, что Ева может есть так, как ей удобнее — в семье, пока они не при людях, никто ее за это отчитывать не будет. Но девушка упорно попыталась есть, как Маргарита, однако получалось у нее очень неуклюже.

— Академия предполагает, что у тебя проснулся магический дар, — прервал тишину Антон и посмотрел на старшего сына. Ева с трудом проглотила очередной кусочек еды, но постаралась сделать это как можно незаметнее. Она удивилась тому, насколько быстро Академия донесла эти новости до семьи Рена. Интересно, как представители этого заведения смогли это сделать? Письма же доходят не так скоро. Значит, был еще какой-то способ.

— Ты же видишь, у него желтые глаза, — вместо Евы ответила Маргарита, — Академия считает, что именно из-за спящей магии иллюзии его глаза раньше были серого цвета. Считай, что бесцветные.

— И после пробуждения глаза тоже изменились, — уловил ее мысль Антон и задумчиво посмотрел на Еву. Девушка постаралась выглядеть как можно более спокойной и непринужденной, хотя внутри у нее буквально все органы затряслись от этого пристального взгляда голубых глаз.

— Мы теперь ждем решения Директора по этому поводу, — добавила Маргарита и, отправив последний кусочек еды в рот, запила его бокалом с соком. Ева поначалу думала, что в бокалах Маргариты и Антона красное вино, но когда Густав наполнил ее собственный бокал из той же бутылки, поняла, что там был сладкий сок.

— Да что он скажет, кроме того, чтобы перевести нашего сына на изучение магии? — пожал плечами Антон. О том, что преподаватели поначалу решили, что перед ними не Ренат Левински, отец ничего не сказал. Либо об этом ему не доложили, в чем Ева очень сильно сомневалась, либо Антон просто думать об этом не хотел. Да и кто бы хотел на его месте, чтобы в тело сына вселилась другая душа?

Ева медленно доела ужин, сопровождаемый постоянной тошнотой. Девушка удивлялась, как ей вообще удавалось съесть все, но потом решила, что все это из-за ее нового тела, которое не испытывало проблем с поглощением пищи. А тошнота перешла вместе с ее разумом в тело Рена или, попросту говоря, была мнимой. Только когда Ева положила вилку на салфетку рядом с пустой тарелкой, она заметила, что отец Рена как-то с хитрецой на нее смотрит. Девушка подняла на него глаза и Антон выпрямился на стуле, а затем и вовсе поднялся из-за стола.

— Идем, сын, поговорим, — произнес он. От его голоса у Евы сердце ушло в пятки. Ну все, вот теперь Антон Левински точно обо всем догадался. Еве оставалось только надеяться, что он даст ей шанс объясниться. Она молча поднялась из-за стола, за ней последовал Рен.

— Муж, напомню, что наш сын только вышел с больницы и у него травма на ноге еще не прошла, — Маргарита нахмурила свои светлые брови, но выглядело это мило, а не устрашающе.

— Да я же не буду его обучать боям, — махнул рукой Антон, — Мы просто поговорим.

С этими словами отец сделал знак Еве следовать за ним и вышел из кухни. Ева обернулась, прежде чем тоже покинуть помещение и увидела, что Маргарита просто вздохнула. На лице женщины была неопределенная эмоция, но дальше Ева задерживаться не могла, а потому вышла в коридор и последовала за Антоном вверх по лестнице.

Рядом с ней шагал по ступенькам Рен и, судя по его лицу, он тоже не представлял, о чем хотел поговорить отец.

ГЛАВА 4

Антон провел Еву и Рена на второй этаж до своего кабинета. Когда они вошли внутрь, он закрыл за собой тяжелую дверь и направился к письменному столу, который находился у самой дальней стены. По размерам кабинет был не настолько большим и вытянутым, как библиотека на этом же этаже, но он тоже был полностью заставлен шкафами с книгами, помимо которых у одной стены оказались еще и диванчики, зажатые между шкафами. По полу протянулся ковер со сложными узорами, как раз до стола Антона. Окна пропускали свет от ламп с улицы, освещая половину кабинета. Антон подошел к столу, заваленному бумагами и книгами, сел в кожаное кресло, издав при этом характерный скрип, а затем указал рукой на другое кресло, стоящее напротив, через стол. Ева послушно опустилась в него и Антон зажег лампу у края стола, освещая пространство вокруг них желтым светом. Девушка из-за этого чувствовала себя немного неуютно, отсутствие света с потолка, который бы залил весь кабинет, ее в этой ситуации напрягало. Рен занял место на диванчике, который ближе всех находился к столу. В его глазах одинаково читались недоумение и любопытство. Видимо, парень сам не знал, для чего отец привел в кабинет своего сына. Но, в отличие от Евы, Рен не показывал никакого дискомфорта. Девушка же на своем месте буквально вся съежилась под пристальным взглядом главы семейства.

— Сможешь угадать, зачем ты здесь? — нарушил тишину Антон. Ева подняла на него взгляд и обнаружила два голубых глаза, которые с ожиданием на нее смотрели. Антон сцепил руки в замок и положил на них подбородок, так что Ева не могла видеть, была ли у него улыбка на губах или же отец Рена был сейчас абсолютно серьезен. Девушка нервно сглотнула и снова опустила взгляд.

— Видимо, дело в моей магии, — тихо произнесла она и Антон кивнул, продолжая в той же позе наблюдать за ней. У Евы не осталось никаких сомнений, что он обо всем догадался. К счастью для нее, кажется, отец Рена решил дать ей шанс все объяснить. Ева хотела обернуться к Рену, чтобы поискать у него поддержки, но не рискнула этого делать под пристальным вниманием главы семейства. Вместо этого она набрала побольше воздуха в грудь и уже собралась выпалить, что все это получилось не по ее воле и что Рен никуда не делся, будучи привязанным к своему телу, как вдруг Антон резким движением открыл ящичек стола, пошуршал в нем немного и извлек что-то наружу, задвинув ящичек обратно с тихим кликом. Мужчина положил вытянутую, длиною с ручку, коробочку на стол. По цвету коробочка была темно-синяя, выполнена из бархата, а по одной стороне на крышке пролегалась вдоль белая лента. Ева вопросительно посмотрела на Антона и тот, хитро ухмыляясь, пододвинул вещь ближе к Еве.

— Открой, — предложил он. Девушка нерешительно потянулась к коробочке. Рен позади нее покинул уютный диван и заглянул ей через плечо.

— Ева, не медли, — в нетерпении проговорил он. Девушка незаметно для всех вздохнула и открыла крышечку. Внутри в небольшой коробке лежал браслет. Его переплетенные толстые нити были сделаны из серебра, а посередине они обвивали какой-то мутный бело-серый камень в форме капли. Девушка не знала, что это за камень, но Рен удивленно издал какой-то нечленораздельный звук и выпрямился за ее спиной, уставившись на отца. Ева тоже подняла желтые глаза на главу семейства и увидела, что Антон прямо-таки ожидает ее реакцию. Но как реагировать на подарок, девушка не знала.

— Ева, ты знаешь, что это? — подскочил к ней сбоку Рен, — Это артефакт! А тот камень — это фокусирующий кристалл. Ты теперь сможешь заклинания творить, магия не распадется на воздухе.

Казалось, Рен был так сильно рад, словно бы у него самого проснулся дар магии и отец подарил ему этот артефакт. Парень пригнулся к столу поближе, чтобы получше разглядеть серебряную вещь в коробочке, которую Ева все еще держала в руках. К ее удивлению, Рен начал бубнить себе под нос что-то о том, что он мог бы изучить этот артефакт у себя в мастерской и понять принцип его работы, благодаря чему научился бы делать работающие артефакты, ведь раньше они у него не получались. О том, что созданный Реном артефакт, мягко говоря, был плохим, ему помогал выяснять Август, пропуская свою магию через его ново созданные изобретения.

— Это артефакт? — уточнила Ева у Антона и тот довольно кивнул.

— Я купил его еще несколько лет назад, до того, как ты поступил в Академию, — ответил отец Рена, — Хотел преподнести тебе этот подарок, когда магия впервые в тебе пробудится. Поздравляю, сынок. Теперь в нашей семье еще один маг.

Антон потянулся через стол и пожал правую руку Евы, глядя на нее с плохо скрываемой гордостью. Девушке снова стало не по себе, но уже из-за того, что она, по сути, обманывает главу семейства. Нет у Рена никакой магии и когда Ева покинет его тело, «его» магия тоже уйдет вместе с ней. Но сил признаться в этом у девушки не хватило. Она просто поблагодарила отца Рена за подарок и тот предложил надеть браслет на руку. Когда Антон защелкнул артефакт на левой руке своего старшего сына, он озорно подмигнул ему.

— Только, пожалуйста, не разбирай его в своей мастерской, — произнес Антон, — Для этих целей я тебе другой артефакт приобрету.

Ева не удержалась и хихикнула. Только минуту назад Рен что-то шептал себе о том, что было бы неплохо

разобрать этот артефакт и проверить, как он работает, а его отец уже обо всем догадался. Ева пообещала, что не отдаст браслет никому на растерзание и при этом она на секунду задержала взгляд на поникшем Рене, а затем еще раз поблагодарила за подарок.

— Я обговорю с Директором твой перевод на изучение магии, — добавил Антон с довольным выражением на лице, словно бы кот, объевшийся сметаны, — Уверен, он не откажет.

— Если он вообще позволит мне учиться в Академии, — заметила Ева, но Антон только отмахнулся рукой от этой мысли, как от назойливого комара.

— Уверен, Директор не станет исключать тебя из Академии только за то, что в тебе проснулась магия.

— Ева, я не могу учиться магии, — встрял Рен, — Когда ты покинешь мое тело, мне придется переводиться обратно.

Ева кивнула и попросила Антона дать ей время, чтобы обдумать свой перевод на магию. Глава семьи сильно удивился этой просьбе, но спорить не стал. Он сказал, что у сына есть срок, чтобы все обдумать, до тех пор, пока не придет решение Директора по поводу его ситуации и Ева с пониманием снова кивнула. Антон вздохнул, поднялся из-за стола, обогнул его и приблизился к все еще сидящей в кресле Еве, после чего потрепал ее по волосам.

— Слишком любишь делать свои техно, да, чтобы вот так просто перейти изучать магию? — поинтересовался он и, улыбнувшись, не стал дожидаться ответа. Вместо этого Антон направился в сторону выхода, Ева поднялась и последовала за ним. По пути отец пояснил, что ему нужно сегодня вернуться в замок короля, он выкроил время только на то, чтобы поужинать дома. Голос Антона звучал так, будто мужчина извинялся перед своим сыном за свою чрезмерную занятость и Ева поспешила его успокоить, что все в порядке и она все понимает. Кажется, ее слова немного успокоили Антона.

— Ева, не забудь спросить про редкие книги, — напомнил ей Рен, который шел рядом с ней.

— О, — отозвалась девушка. Они уже подходили практически к выходу из кабинета, поэтому Ева остановилась и откашлялась, привлекая к себе внимание отца Рена, — Могу я брать книги из твоего кабинета? Я хочу почитать про магию.

На секунду лицо Антона выразило большое удивление, после чего он расплылся в радостной улыбке и с силой хлопнул Еву по плечу.

— Ну конечно, — отозвался он, — Можешь заходить в любое время, я все равно не храню здесь секретных документов.

— А вот ящики в столе он все равно запирает, — заметил Рен и вышел в коридор вслед за Антоном. Ева покинула кабинет последней, прикрыв за собой дверь. Антон пообещал, что попросит Густава не запирает его кабинет, еще раз сжал Еву в тисках, после чего направился вниз по лестнице, заявив, что сначала попрощается с Маргаритой, а потом отправится обратно в замок, где король наверняка его уже заждался. Ева с Реном помахали ему вслед. Девушка, глядя на постепенно исчезающую на лестнице фигуру главы семейства, про себя подумала, что Антон оказался не таким строгим и холодным, как она думала. Дома, в кругу семьи, отец Рена вел себя совершенно иначе. Теперь понятно, почему Рен тогда сказал Еве, что говорить с Антоном ей будет проще, чем она думает — его отец оказался более живым и открытым, чем его представляла людская молва. Когда Антон скрылся из виду, а его шаги больше не отдавались эхом на лестнице, Рен взял свое тело за левую руку и покрутил ее, разглядывая артефакт.

— Я та-ак хочу его разобрать, — сообщил он с нетерпением в глазах, но потом вздохнул и отпустил руку, — Нет, мы обещали отцу, что артефакт этот я трогать не буду.

Он снова вздохнул и почесал кончик носа. Было видно, что Рен прям борется с тем, чтобы схватить артефакт и отнести в свою мастерскую, но парень все же сумел подавить это желание. Ева сонно зевнула и сказала, что ей сейчас хотелось бы оказаться в мягкой уютной кровати и Рен, вспомнив, что сегодня она рано проснулась, кивнул и повел ее на третий этаж в свою спальню-мастерскую. Ева потеряла сонные глаза и влезла в шкаф, следуя подсказкам Рена о том, где следует искать пижаму. Девушка с минуту порылась в обилии вещей и вытащила наружу пижаму из легкой ткани.

— И зачем тебе столько одежды? — посетовала она, переодеваясь ко сну.

— Попробуй в следующий раз останови мою маму, когда она захочет купить мне очередной наряд, — засмеялся Рен, сидя на диване, — Вот увидишь, у тебя не получится. Проще будет просто согласиться с ней.

Ева пожалала плечами и зарылась под легкое одеяло. Едва голова ее коснулась подушки, как девушка сразу же провалилась в царство снов.

* * *

Утром Ева встала поздно, судя по тому, что Густав и Маргарита с Давидом вновь уехали в город. Они оставили записку, в которой говорилось, чтобы Ева, как проснется, позавтракала и что сами они вернутся домой к вечеру.

Когда именно, не уточнялось. Прочитав записку, Ева и Рен уселись за стол на кухне и девушка принялась медленно есть. Теперь можно было не корчить из себя героя и не делать невозмутимое лицо, ведь кроме Рена, никого не было рядом. Парень снова спросил про ее болезнь и в этот раз Ева рассказала ему обо всем подробнее. О том, что вкус любой еды в ее собственном теле был просто омерзительно-отвратительным, как выразилась Ева. О том, что в больнице она лежит уже довольно долго, даже сама не знает, сколько времени прошло. О том, что смогла оплатить свое лечение благодаря хобби, которым занималась до того, как ее состояние ухудшилось и до того, как болезнь выбила с нее все силы, принуждая постоянно лежать в койке и не двигаться. Ева также добавила, что даже маги не смогли вылечить ее недуг, так что ей пришлось уповать только на то, что однажды найдется лекарство. Все это девушка рассказывала, прерываясь на то, чтобы отправить очередной кусочек завтрака в рот, при этом она каждый раз кривилась, ожидая, что мерзопакостный вкус вернется, но каждый раз еда была вкусной, вопреки ожиданиям. Ева даже заметила, что тошнота уже не такой сильной волной накрывает ее, как в первый день, когда она попала в тело Рена. Похоже, она постепенно привыкала к тому, что можно есть спокойно. Какое же это восхитительное чувство!

— И что, с этим совсем ничего нельзя сделать? — спросил Рен, наблюдая за тем, как Ева доедает последний кусочек с тарелки.

— Все, что смогли сделать в больнице, это подключить ко мне трубки, по которым поступали питательные вещества в мой организм. Сама я есть уже практически не могла.

Девушка поднялась, подошла к раковине и помыла за собой посуду, после чего вытерла руки о полотенце, висящее рядом, а затем потянулась. Рен признался, что не совсем понимает ее болезнь и девушка произнесла, что в больнице тоже не знают в точности, что это такое. Ей говорили, что это редкая болезнь, которая передается через поколения в семье. И у одного человека она может не проявить себя, а затем через много лет его внуки будут страдать от этого недуга.

— В любом случае, пока я в твоём теле, о еде мне можно не переживать, — добавила Ева и предложила Рену наведаться в кабинет его отца, чтобы пролистать редкие книги, о которых когда-то упоминал парень. Рен кивнул, поднялся из-за стола и они вдвоем направились к лестнице на второй этаж. По дороге Ева заметила интересную вещь — Рен мог касаться своего тела или взаимодействовать с предметами, но других людей он трогать не мог, руки проходили насквозь. Девушка вспомнила, что Рен хотел потрепать Давида по волосам, когда они были еще в больнице, а вчера и вовсе просто сделал вид, что похлопал отца по плечу.

— Я думаю, это из-за нити, — повторил свою теорию Рен, которую он изобрел, будучи еще в больнице, — Возможно, она позволяет мне иметь контакт с предметами и собственным телом, но это максимум, что она может сделать, поэтому других людей я трогать не могу.

— Возможно, — согласилась Ева. Под лязг ее «костыля» они дошли до двери кабинета и девушка толкнула ее. Как и обещал Антон, он не стал запирает дверь и Рен с Евой смогли беспрепятственно войти внутрь. Парень начал обходить шкафы и внимательно изучать названия книг, а Ева еще раз взглянула на кабинет, но уже освещенный утренними лучами солнца. Сегодня за окном погода выдалась ясная и кабинет от обилия света буквально преобразился. Теперь не было того неуютного и дискомфортного ощущения, которое Ева испытывала вчера. Хотя, возможно, дело было вовсе не в освещении, а в том, что сейчас здесь не находился Антон Левински.

Из размышлений ее выдернул Рен. Он сказал, что нашел интересную книгу по иллюзии и Ева подошла к нему, заявив, что можно убрать книгу обратно на полку.

— Почему? — недоуменно спросил Рен.

— Сам подумай — если это и правда моя магия, то как я могла ее даже неосознанно воплотить без артефакта? — эта мысль Еву посетила еще вчера, когда Антон подарил своему сыну браслет, но тогда девушка была слишком поглощена другими переживаниями, чтобы обратить на нее пристальное внимание. Сейчас же, находясь в кабинете отца семейства и вспомнив вчерашние события, Ева вспомнила и эту мысль, пронесшуюся в ее мозгу прошлым вечером. Но Рен так просто не собирался сдаваться.

— Ты уверена, что у тебя не было артефакта? — спросил он, — Может, с тебя не сняли кольцо или серьги, пока ты была в больнице? Вообще, в виде чего был сделан твой артефакт? Тоже браслет или что-то другое?

— В том-то и дело, — усмехнулась девушка, — У меня никогда не было артефакта. Так что я не могла творить свою магию, даже если бы знала, как.

На этот раз Рен притих. Ева была права — она не могла своей магией заставить их думать, что она в его теле. Без артефакта магия просто тут же растворилась бы в воздухе. Значит, это точно не ее рук дело, осознанно или нет. Рен вздохнул и взъерошил волосы. Тогда кто это сделал и зачем? Но парень все же решил проверить книгу, в которой подробнее описывалась магия иллюзии. Быть может, это эксперимент какого-то мага и если они с Евой поймут, что они под его чарами, то хотя бы будут знать, как действовать дальше. В теории. Он вытащил массивную книгу с полки и положил ее на стол отца, а сам занял его кожаное кресло. Ева села напротив, где вчера сидела перед Антоном Левински. Она украдкой взглянула на сосредоточенное лицо Рена, который внимательно изучал

содержание глав. Девушка про себя отметила, что Рен с Антоном очень похожи. Наверняка, когда парень перешагнет свой тридцатый день рождения, он будет выглядеть так же, как сейчас выглядит Антон.

— Давай пока глянем эту главу, — предложил Рен, перелистывая книгу на нужную страницу, — Там описываются все сильные маги с желтыми глазами за историю нашего королевства.

— То есть, за почти сто лет, — добавила Ева и Рен кивнул. Магия существовала и раньше, но вот полноценно пользоваться ей люди смогли только практически сто лет назад благодаря тому, что они обнаружили свойство фокусирующих кристаллов проводить магию.

Рен открыл нужную страницу и они с Евой углубились в чтение, правда, для этого девушке пришлось придвинуть стул поближе к Рену, чтобы не сидеть напротив него и не читать книгу вверх ногами. Первым они нашли упоминание о маге, который свое королевство превратил в якобы необитаемые острова. Рен перелистал эту историю, так как они ее уже читали с Евой раньше. Единственное отличие было только в том, что здесь автор выдвинул несколько теорий насчет того, зачем вообще королю понадобилось изолировать свои владения от внешнего мира. Имелись такие варианты, как нежелание быть захваченным другими королевствами и даже такие, где предполагалось, что король этот был не в себе или просто не мог контролировать свою магию.

Следующей в книге шла история о еще одном могучем маге, который своей иллюзией сумел предотвратить войну между двумя южными королевствами, расположенных далеко от Нортейна, где сейчас находились Ева и Рен. В книге говорилось, что этот маг внушил правителям обеих конфликтующих сторон то, что они лучшие друзья и поддерживал эту иллюзию довольно долго, несколько десятков лет, пока один из королей не умер. Тогда маг снял иллюзию и другой правитель понял, что все это время он был заложником искаженной реальности. Но памятуя о дружбе, пусть и зародившейся из иллюзии, но впоследствии превратившуюся во вполне настоящую, оставшийся король не стал захватывать земли своего усопшего друга. Вместо этого два королевства заключили между собой союз, а в дальнейшем и вовсе слились в одно, став левой и правой частью нового государства. Ева вздохнула и сказала, что об этом написано в обычных учебниках по истории, но Рен отметил, что в учебниках не упоминается маг и вообще представлено все так, будто эти два правителя устроили переговоры и таким образом впоследствии два королевства обзавелись дружественными связями. Девушка пожалала плечами и перевернула страницу.

Впереди в книге их ждало еще несколько подобных историй о магах, которые либо долго удерживали свои иллюзии в течении нескольких лет, либо морочили головы целым поселениям. Истории были как о магах с благими намерениями, так и о негодях, но у всех у них была общая черта — нигде не упоминалось ничего, связанного с подменой тела или хотя бы нечто отдаленное. Ева и Рен пролистали книгу и прочли не одну главу, но пришли к выводу, что иллюзией невозможно забраться в чужой мозг, чтобы управлять чужим телом, эта магия была на такое не способна. Максимум, что мог сделать такой маг — это вложить какую-то мысль человеку в разум, но напрямую управлять чужим телом было невозможно.

— Это была наша единственная зацепка, — вздохнул Рен и захлопнул книгу, — Я сомневаюсь, что магия лечения или телекинез способны на такое. А некромантия может взаимодействовать только с мертвыми телами, души она не затрагивает. И раз мы с тобой все еще в этом мире, а не в Небесной гавани, то мы явно еще живы.

Ева кивнула и поднялась на ноги, чтобы положить книгу обратно на полку. Она лязгнула своим «костылем», наступив на пол, где не было ковра, после чего подошла к шкафу и убрала книгу. Рен остался сидеть за столом отца, о чем-то усиленно думая.

— Слушай, может, есть какая-то тайная или запрещенная магия? — внезапно спросила Ева и обернулась к своему собеседнику. Рен посмотрел на нее и снова задумался.

— Я не удивлюсь, если подобное существует, — наконец кивнул он, — Но вряд ли мы с тобой найдем здесь нечто похожее.

Ева согласилась с ним. Если и существует запретная магия и книги по ней, то их явно не будут хранить у себя в поместье, да еще при этом разрешать пользоваться своей личной библиотекой членам семьи. Девушка вздохнула и тоже взъерошила волосы, как до этого делал Рен. И все же, будет глупо упускать такую возможность, как порыться в книгах отца только потому, что в книге по иллюзии они ничего не нашли. Девушка принялась расхаживать вдоль полок и изучать названия книг. Рен поднялся и начал обходить шкафы на противоположной стене, как и Ева, читая названия. Девушка удивилась тому, какая коллекция книг была собрана у Антона Левински. Здесь были не только книги по магии, но и другие. Например, было множество книг по фехтованию, по истории не только их небольшого королевства, но и всего мира. Имелись книги и о работе фокусирующих кристаллов, где автор, как бегло просмотрела Ева, пытался объяснить природу магии и почему она не распадалась, когда проходила сквозь мутные бело-серые кристаллы. В итоге они с Реном нашли еще одну редкую книгу о магии, где в основном описывалось ее происхождение, но также присутствовали главы о нестандартном ее применении. Ева и Рен удобно устроились на ближайшем диване и принялись читать.

Первой описывалась стихийная магия и такие способы ее применения, как, например, заполнение емкостей водой или засыпание камнями вход в какую-то особо опасную пещеру или вот-вот готовые обвалиться шахты.

Нестандартным это применение стихийной магии считалось по той причине, что магию принято использовать в заклинаниях в боях, а не для того, чтобы ветром раздувать крылья мельницы, например. Таких магов, которые на самом деле помогали с ежедневными делами, в высшем обществе не очень уважали. Конечно, допускалось в экстренных ситуациях использовать свой дар для подобных целей, в этом случае мага никто порицать не станет, но если он будет заниматься этим на постоянной основе, то станет в лучшем случае посмешищем, а то и вовсе изгоем. На вопрос Евы, как тогда быть обычным людям в таких ситуациях, раз к магам нельзя постоянно обращаться с подобными просьбами, Рен пояснил, что обычно с такими делами справляются техно-устройства, к магам обращаются, только если нужно что-то быстро исправить.

Похожая ситуация была и у магии второй группы. Несмотря на то, что перемещение предметов в пространстве с помощью дара было довольно полезно для повседневной жизни, использовать телекинез только из-за того, что человеку лень подняться с дивана и взять какую-то вещь, считалось расточительством. Опять же, строить высокие здания помогали нужные техно-устройства, магам таким заниматься не приходилось. Еве пришло в голову, что маги в королевстве что-то вроде высшего пласта общества, даже выше аристократов. Они высоко ценились, особенно если закончили Академию, могли найти себе работу в любом месте и заниматься любой деятельностью. И даже более того, обычные люди, не-маги и не аристократы, прямо-таки восхищались ими, иногда даже доводили свое отношение к ним до абсурда. Так, например, Ева слышала, что несколько лет назад в одном городе, по соседству с тем, в котором она жила, люди едва ли не поклонялись одному магу, как божеству. К сожалению, чем закончилась та история, девушка не знает — вскоре после этого она попала в больницу, а туда подобные слухи не доходили.

Рен перевернул страницу и они углубились дальше в чтение. Магию лечения трудно было использовать не по назначению, так что в книге про нее практически ничего не было. О некромантии тоже говорилось не много, в основном только о некоем эксперименте одного черноглазого мага, который поднял труп не первой свежести и пытался «расшевелить» его мозг, заставляя делать разные задачи, которыми занимался этот человек при жизни. Например, готовить и убираться, ковыряться в огороде и так далее. Эксперимент провалился и только после этого тому магу дали предупреждение, чтобы в следующий раз он сначала попросил нужное разрешение на проведение подобного изучения. Ева отметила, что, похоже, высшие чины знали об этом эксперименте, но сразу останавливать мага не стали, потому что, судя по всему, им самим было интересно, чем все закончится. А когда ничего не вышло, сделали тому магу предупреждение, чтобы впредь он не занимался такими вещами самовольно и сначала уведомил их. Этим они поставили себя в выгодное положение перед простым народом, попортив репутацию мага, хотя Еве его идея тоже показалась занятой.

Рен и Ева еще несколько часов провели в кабинете отца, но ничего в книгах не нашли, что хотя бы отдаленно напоминало бы их ситуацию. Рен вытащил еще несколько книг и сложил их на краю стола, предложив Еве посмотреть их завтра. Девушка согласилась и потерла уставшие от долгого чтения глаза. Сколько они с Реном просидели в кабинете за книгами? Целый день? Вскоре должны были вернуться Густав и Маргарита и Рен предложил отправиться на кухню и сделать к их приходу что-нибудь простенькое и вкусненькое.

— Уверен, они удивятся, — хихикнул Рен, представляя лица его домашних.

— Мы могли бы пожарить картошечку, — ответила Ева, — Вполне себе простенько и вкусненько.

Решив заняться ужином, они покинули кабинет, прикрыв за собой дверь. Завтра оба сюда вернутся и продолжат чтение. Рен и Ева отказывались верить в то, что не существовало способа вернуть их обратно в свои тела и оба были уверены, что где-то среди книг они найдут нужное им знание. Вопрос был только в другом — был ли ответ среди книг в поместье Левински?

* * *

Утром, едва позавтракав, Ева и Рен вновь поднялись в кабинет отца и принялись просматривать оставленные вчера на краю стола книги. Прошлым вечером, когда вернулись Маргарита и Густав с Давидом, Еве удалось удивить их внезапным ужином от старшего сына. Маргарита настолько расчувствовалась, что так сильно прижала вчера к себе Еву, из-за чего у девушки даже хрустнула шея и сегодня она постоянно потирала ее, пытаясь снять то напряжение мышц, образовавшееся из-за чересчур сильных объятий Маргариты. Хотя увидеть то радостное выражение лица женщины того стоило.

Рен перевернул страницу, бегло ее осмотрел и перевернул следующую, к неудовольствию Евы. Девушка возмутилась и отметила, что она, вообще-то, еще не все успела там прочесть, на что в ответ Рен поднял на нее свои серые глаза.

— Если мы будем каждую книгу внимательно читать, мы просидим здесь не один месяц и не год, — сказал он, — Нам с тобой главное найти интересующую нас тему.

— Да, но что если так мы только нечаянно ее пропустим?

— Не волнуйся, я довольно внимательно все осматриваю.

При этих словах Рен вернулся к беглому чтению книги и снова перевернул страницу. Ева вздохнула, отодвинулась от него и взяла другую книгу с края стола. Будет лучше, если каждый из них проверит разные книги. По крайней мере, они управятся с этой задачей быстрее. Девушка начала внимательно изучать страницы и текст, подражая Рену в его быстром чтении. Ей досталась книга о совсем базовом знании магии, которое Ева и без того уже понимала. Например, то, что маги вынуждены носить при себе артефакты. Или то, что магия делится на две группы, а цвет глаз человека зависит от цвета его души и прочее. Ева лениво перевернула страницу и подперла одну щеку рукой. Интересно, бывает в мире другой цвет глаз и, как следствие, другая магия? Скорее всего, нет, иначе это было бы известно. Но если ни одна из известной магии не причастна к тому, что Ева и Рен попали в эту ситуацию с обменом тела, то что тогда вообще послужило началом этого события? Ева задумалась, но в итоге пришла к той же мысли — только магия могла такое сделать. Оставалось выяснить, какая именно и как это исправить. Девушка, в отличие от хозяина тела, не надеялась найти ответ, кто за этим стоит и зачем вообще кому-то понадобилось помещать Еву в тело Рена. Ей было достаточно просто найти способ решения этой проблемы и они разошлись бы с Реном своими путями и продолжили бы жить своими жизнями. Может, жизнь Евы и не была такой уж замечательной, но это была ее жизнь, а в теле Рена ей не просто приходится проживать его реальность, ей приходится быть им.

Ева встрепенулась, заметив, что она полностью провалилась в свои мысли вместо того, чтобы читать книгу. Девушка вернулась на несколько страниц назад, где она перестала следить за текстом и вновь принялась внимательно читать. К ее разочарованию, ничего интересного там не было и можно было спокойно пропустить те страницы, ничего не потеряв. Ева еще немного полистала книгу, затем поняла, что там только базовые знания, а потому закрыла ее и отодвинула от себя. Она взяла следующую книгу с края стола. Эта была уже более редкой и интриговала одним лишь своим названием. «Магия и ее скрытые возможности». Ева поерзала в кресле и открыла книгу на содержании. К сожалению, названий глав там не присутствовало, только их нумерация. Девушка открыла первую главу и собралась уже было с головой окунуться в текст, так Рен обратил ее внимание на себя, ткнув пальцем в свою книгу.

— Здесь описывается ритуал, где древние люди с помощью каких-то трав и дыма могли входить в транс и потом делать разные вещи, — произнес парень, — Здесь даже упоминается, что они могли на короткое время вселяться в животных и видеть мир их глазами. Похоже на нашу ситуацию, не находишь?

— Кроме того, что ты не животное, а я никаких трав не вдыхала, — отозвалась Ева, — К тому же ты сам сказал, что они могли делать это только на короткое время, а я в твоём теле нахожусь уже несколько дней, почти неделю.

— Может, это и есть их «короткое время»? — предположил Рен и сунул нос в книгу, — Интересно, как они это делали? В те времена магией пользоваться еще нельзя было, фокусирующие кристаллы будут найдены только через несколько веков.

— Сам же сказал, они сжигали травы и вдыхали с них дым. Может, это был их примитивный фокусирующий кристалл для магии?

— Возможно.

Рен более внимательно прошелся по тексту, но, к сожалению, не нашел упоминания конкретных трав. Тогда он поднялся, подошел к самому дальнему от стола шкафу в кабинете, осмотрел полки, после чего вернулся назад с двумя толстыми книгами в руках. Ева, глядя на него, вновь подивилась тому, что Рен мог в своем бестелесном состоянии нормально взаимодействовать с вещами. Интересно, а как для других людей выглядело бы то, что книги самостоятельно покинули шкаф? Они висели бы в воздухе или их вообще не было бы видно? Пока девушка об этом размышляла, Рен дошел до стола и опустился в кресло, сложив две книги перед собой.

— Что там? — спросила Ева, наблюдая за тем, как Рен открывает одну из них и водит пальцем по оглавлению. Нет, это не оглавление, это список чего-то с указанием страницы, на которой эти предметы расписаны более детально.

— Это книга по травам, — ответил Рен, продолжая водить указательным пальцем по списку, — Может, я найду травы с похожими свойствами, как в том древнем ритуале.

— Вряд ли об этом напишут в обычном справочнике, — скептически произнесла Ева.

— Поэтому я взял более редкую и сложную книгу. Правда, она предназначена для тех, кто хоть как-то знаком с траволечением, но я думаю, я справлюсь.

У него было такое серьезное и сосредоточенное лицо, что Ева больше не стала ничего говорить и оставила Рена наедине с его травами. Сама она вернулась к чтению книги о скрытых возможностях магии. В той главе, которую начала читать Ева, говорилось о магии лечения. Помимо того, что с помощью нее можно было вылечить различного рода физические травмы, даже самые тяжелые, этот вид магии также давал и возможность временно повышать физическую силу человека. Мало кто из магов знал об этом, еще меньшие этим пользовались, хотя, как писалось в книге, овладеть этим навыком было довольно легко, если у человека изначально был дар в лечении, конечно. Ева вспомнила улыбающиеся глаза одного из преподавателей Академии, пришедших тогда в больницу с

проверкой, и задумалась о том, умел ли тот мужчина с помощью своей магии усиливать физические свойства людей. Скорее всего, он мог это делать, иначе вряд ли попал бы в Академию в качестве учителя. Как известно, в Академию набирают только самых лучших и умелых людей.

Рен прервал мысли Евы и радостно сообщил, что он нашел нужное растение. Парень принялся зачитывать текст прямо со справочника. Вериллия обыкновенная (как пояснил Рен, это название травы) росла преимущественно в лесистых местностях, иногда встречалась и на равнинах. Во время цветения выглядела как цветок с огромным бело-оранжевым бутонем в форме колокола. Именно цветы употреблялись древними людьми для того ритуала, о котором ранее прочитал Рен.

— В настоящее время Вериллия обыкновенная занесена в Книгу ныне несуществующих растений и животных, — радостно прочел Рен, после чего секунду помолчал, обдумывая предложение, и снова сунул нос в текст, — Что? До наших дней это растение не сохранилось? Глупые древние люди! Съели все травы и скурили их!

В приступе гнева Рен захлопнул книгу с характерным громким стуком и, словно этого было мало, ударил сверху кулаком. Он принялся яростно раздувать ноздри, с шумом втягивая воздух. У Евы промелькнула мысль, что Рен в гневе выглядел довольно мило, но она подавила это жгучее желание подразнить сидящего рядом парня. Вместо этого она просто отметила то, что, скорее всего, этот способ им все равно бы не подошел — как уже говорила Ева ранее, она никаких трав не вдыхала перед тем, как оказаться в теле Рена.

— Да и ты не дикий зверь, — добавила Ева, — А в том ритуале ничего не было сказано о том, что с помощью этой травы можно было перенести свое сознание в тело другого человека.

— Ну да, ты права, — вздохнул парень и перестал дуться, — Просто я так надеялся, что мы нашли ответ. Но раз этой травы уже не существует, то ты явно попала в мое тело не из-за нее.

Ева покосилась на своего собеседника. Его только этот факт убедил? А то, что Ева дважды отметила про разум животных, в которых на короткое время перемещались древние люди, его вообще не интересует? Да даже пусть трава эта и существовала бы до сих пор, из-за этого Ева все равно не смогла бы попасть в тело другого человека. В описании ритуала было четко указано, что запах сожженной травы позволял входить в некое подобие транса и видеть окружающий мир глазами какого-нибудь животного. Животного, а не другого человека. Девушка вернулась к своей книге. Она решила дальше не раздувать эту тему с Реном. Парень заглянул ей через плечо и оба продолжили читать о неочевидных возможностях магии. Им попалась глава о том, как еще можно было использовать телекинез помимо манипулирования предметами на расстоянии. В книге говорилось, что человек с такой магией мог научиться левитации, то есть способности летать. Правда, научиться этому было довольно тяжело, но возможно. Именно из-за того, что овладеть этой техникой было трудно, в мире было не так уж много магов, способных на такое. Ева задумалась. Если эта техника такая сложная, то наверняка тот, кто сможет научиться летать, станет довольно известным. Но как бы она не пыталась, ей так и не вспомнился ни один маг с подобной способностью. Но Ева пролежала довольно долго в больнице, отрезанная от мира и новостей, так что вполне возможно, она сама просто не знала, что есть подобные маги. Ну или в их королевстве никого не было с такой способностью, это тоже объяснило бы, почему Ева не знает никого, кто умел бы летать. Пожав плечами, девушка вернулась к чтению.

Книга была довольно толстой, в ней описывалось множество возможностей магии первой и второй группы и Рен с Евой провели за ее изучением целый день, прерываясь только на то, чтобы спуститься на первый этаж и поесть. И хотя в книге было описано много интересных примеров того, что могла делать та или иная магия, они не нашли ничего подобного по своему состоянию, даже хоть какого-то крохотного упоминания. Наиболее близким к этому был только тот ритуал с травой, которой уже давно не существует, но как поняли Рен и Ева, ритуал здесь был точно не при чем. Девушка закрыла книгу и потерла уставшие от долгого чтения глаза. Она посмотрела на край стола, где Рен оставлял вчера книги, и заметила что за сегодня они просмотрели большинство из них. Но Ева сомневалась, что в оставшихся они найдут хоть что-то полезное.

— Возможно, в нашей библиотеке просто такого нет, — задумался Рен, когда девушка озвучила ему эту мысль, — Если в тех книгах мы ничего не найдем, то придется нам обращаться в Архивы Академии.

Парень вздохнул и провел рукой по темным волосам. А он-то надеялся, что к моменту возвращения в Академию они с Евой снова займут свои тела. Не говоря уже о том, что теперь он не был уверен, что вообще сможет вернуться в огромное парящее в облаках здание. Возможно, Директор откажет ему в дальнейшей учебе или и вовсе выгонит с позором. Ева поднялась на ноги, прервав его мысли, и потянулась, разминая затекшие от долгого сидения мышцы.

— Мы весь день только и делали, что читали, — заметила она, — Давай завтра сделаем перерыв от книг и погуляем на свежем воздухе.

— Точно! — воскликнул Рен и тоже поднялся на ноги, — Смена обстановки пойдет нам на пользу. Мы, возможно, сможем что-то придумать по нашему состоянию.

Ева укоризненно посмотрела на него. Она совсем не то имела в виду, когда говорила о прогулке. Собственно, что она сказала, то и подразумевала — отдохнуть от книг и поисков. Да и это будет целым преступлением, если

девушка так ни разу и не прогуляется по такому прекрасному саду, пока находится в теле Рена. Ева вспомнила, что видела пруд и край беседки за домом, когда впервые приехала сюда. Ей до смерти захотелось походить вдоль пруда и полюбоваться спокойной водой, но она подавила это желание. На улице уже стемнело, так что даже если Ева и выйдет сейчас к пруду, вряд ли она хоть что-то там разглядит, так что оставалось только ждать утра.

Дверь в кабинет отворилась и внутрь вошла Маргарита. Женщина снова оделась в простенькое платье, сняла все украшения, а на голове скрутила волосы в пучок, хотя несколько прядей все же непослушно выбивались ей на лоб. Ева в который раз отметила, что Маргарита выглядит шикарно даже в таких неброских нарядах. Наверняка другие леди завидуют ее красоте. Ева усмехнулась про себя и даже почувствовала гордость за Маргариту, словно бы женщина была ее собственной матерью.

— Уже поздно, — заметила Маргарита и близко подошла к сыну, сжав его щеки в своих ладонях, — Котеночек, ты не устал?

— Я на сегодня уже все, — призналась Ева, чувствуя теплые руки на своем лице. Маргарита улыбнулась и отошла на шаг, после чего предложила попить чаю. Ева согласилась и они втроем покинули кабинет. Рен шел рядом бодрым шагом, Маргарита элегантно ступала по лестнице и только Ева производила много шума из-за своего каркаса на ноге. Даже когда она шла по ковру, шум всего лишь слегка приглушался.

На кухне, куда привела Еву и Рена Маргарита, никого не оказалось. Как пояснила женщина, Густав укладывал Давида спать. Пока она это говорила, она хотела сделать чаю, но вместо этого вышла катастрофа. Чайничек пролился на стол и вода весело пробежала по столешнице, едва не вырвавшись на пол, но Ева успела схватить полотенце и вытереть лужицу. Маргарита села на свободный стул и горько вздохнула.

— И почему я на кухне даже с простыми вещами не могу справиться? — с поражением произнесла она и сложила руки на коленях, — Прости, Рен, что испортила чаепитие.

Ева удивилась тому, что женщина обратилась к своему старшему сыну по имени, а не прозвищу. Рен присел рядом с матерью и сжал ее руку. Ну или сделал вид, что сжал ее, ведь он не мог касаться других людей. Маргарита выглядела такой подавленной, что Еве захотелось ее как-то ободрить. Ну подумаешь, пролила воду, ну с кем не бывает. Девушка секунду размышляла, а затем присела, как и Рен, рядом с Маргаритой на корточки и взяла ее за руку.

— Может, кухня и не твое, — начала Ева, заглянув в зеленые глаза, — Ну и что? Зато ты прекрасно справляешься с другим, более сложным делом.

— С каким? — спросила Маргарита, а Рен рядом с любопытством посмотрел на Еву и девушка продолжила.

— Ты отличная мама и жена. А это не многие умеют.

Маргарита тепло улыбнулась и обняла Еву. Рен присоединился к ним, но в основном ему пришлось обнимать собственное тело, так как только к нему он мог прикасаться. Маргарита поблагодарила Еву за теплые слова и отпустила. Девушка попросила, чтобы женщина просто посидела за столом, пока готовится чай и Маргарита послушно кивнула. Рен занял свободный с ней стул, а Ева принялась возиться с чайным сервизом.

— Ева, спасибо, что поддерживаешь ее, — сказал Рен и указал на Маргариту. Девушка только незаметно кивнула в ответ и улыбнулась, а затем вернулась к приготовлению чая. Ева не была уверена, что ей удастся сделать вкусный чай, но она старалась изо всех сил. На кухню вошел Густав и спас положение. Он отправил Еву за стол к Маргарите и Рену, а сам заварил просто восхитительный чай и подал его на стол вместе с разными сладкими печеньями и пряниками. Маргарита пригласила его посидеть вместе с ними и Густав охотно согласился. Он начал пить чай без сахара, Маргарита же насыпала себе в кружку одну маленькую ложечку и принялась элегантно помешивать. Однако когда Ева насыпала себе целых три ложки сахара в чай, отправила в рот целый пряник и запила все это и без того сладким напитком, Маргарита и Густав с явным удивлением уставились на нее. Ева поняла, что она напрочь забыла про этикет за столом, поспешно прожевала и проглотила пряник, после чего вытерла губы салфеткой.

— Простите, — пробормотала она.

— Котеночек, ты себя хорошо чувствуешь? — взволнованно спросила Маргарита. Теперь пришла очередь Евы удивляться. Девушка посмотрела на нее и Маргарита все таким же обеспокоенным тоном продолжила, — Ты терпеть не можешь сладкое.

— Я не люблю сладкое? — переспросила Ева и перевела взгляд на Рена, который подтвердил, что не пьет сладкий чай и не ест десерты. Девушка прикусила губу. Чтобы полностью казаться Реном, ей придется на время забыть о сладких вещах. Она незаметно вздохнула и попыталась утешить себя тем, что это только на время, пока она находится в поместье. Как только они с Реном вернутся в Академию, Ева первым же делом наестся от пуза всевозможных конфет и пряников, до которых сможет дотянуться. Маргарита хихикнула и Ева подняла на нее глаза. Женщина глядела на нее с милой улыбкой, которую пыталась скрыть за крохотной ладошкой.

— Похоже, твоя амнезия распространилась и на твои вкусы, — произнесла Маргарита, — Зато теперь мы сможем вместе поесть конфеты, пока Густав не решит окончательно запираться от нас буфет.

Маргарита звонко рассмеялась и взяла с красивой тарелочки печенье. Ева вздохнула с облегчением. Кажется, семья Рена нормально восприняла тот факт, что у старшего сына внезапно поменялись вкусы. А это значило, что можно было не ограничивать себя от сладкого, притворяясь Реном. Ева тоже взяла печенье и довольно отправила его в рот, запив сладким чаем.

— Ева, не испортить мне зубы, мне в моем теле еще жить потом, — возмутился Рен, но девушка, не обращая на него внимания, схватила следующую сладость и тоже с удовольствием ее съела. Рен только тяжело вздохнул. Густав выдвинул теорию о внезапном обожании сладкого старшим сыном. По его теории выходило, что все это из-за того, что Рен сидит целыми днями в кабинете и изучает книги. А как известно, сладкое благотворно влияет на мозг, вот старшего сына и потянуло на печенье и пряники. Маргарита захихикала и сказала, что была бы совсем не против, если бы в этом доме объявился второй сладкоежка помимо нее. Давид не считался в силу своего юного возраста, поскольку такие маленькие дети обычно без проблем поглощали сладости.

Когда с чаепитием было покончено, Ева помогла Густаву прибрать со стола, после чего пожелала всем доброй ночи и отправилась по лестнице на третий этаж. Они с Реном добрались до своей спальни, после чего Ева завалилась спать и, судя по тому, что Рен отключился, едва успев опуститься на диван, девушка заснула практически мгновенно.

* * *

Следующий день Ева и Рен, как и договаривались, провели в саду. К ним присоединился Давид и Ева весь день играла с мальчиком у пруда, пока Маргарита и Густав были заняты своими делами в городе. Однако приехали они не под вечер, как обычно, а гораздо раньше. В этот день их посетила та женщина с дочерью, о которых рассказывал Рен. Они убрались в доме и Еве с остальными пришлось подольше задержаться на улице, пока с уборкой не было покончено. Впрочем, Давид был только рад, постоянно привлекая Еву во все новые игры.

Когда солнце окрасило небо в оранжевые тона, Маргарита вышла в сад, но теперь в руках у нее не было подноса с напитками и закусками, какие она выносила несколько часов назад. На этот раз она пришла сообщить, что с уборкой покончено и чтобы ее дети отправлялись в дом, мыли руки и садились за стол, потому что сейчас они будут ужинать. Ева и Рен вернулись в столовую под радостные возгласы Давида и хихиканье Маргариты. Прислуга уже ушла и семья скоротала этот вечер за совместным ужином, после чего все разошлись по своим комнатам.

Следующие несколько дней для Евы и Рена прошли одинаково. Они читали различные книги в кабинете отца, надеясь найти хоть что-то, что помогло бы навести их на решение сложившейся ситуации с телами. Но в книгах не было ничего подобного. Рен предположил, что в Архивах Академии наверняка что-то отыщется, там книг было гораздо больше и на более широкие темы, чем коллекция отца в кабинете или в библиотеке поместья. К слову, Антон Левински за эти дни больше не появлялся в поместье и Рен как-то рассказал, что отца частенько не бывало дома по нескольку дней и что они с Маргаритой уже к этому привыкли.

Ева вздохнула и отложила очередную книгу на край стола. За окном висело пасмурное небо, не давая солнцу пропускать ни единого лучика, из-за чего на улице было гораздо темнее, чем обычно в это время суток. Ева и Рен уже давно зажгли настольную лампу, пока изучали книги и этот свет мягко опускался на ближайшее окружение. Девушка вздохнула, они с Реном уже несколько дней только и делали, что зарывались в книги с головой, но все безрезультатно. Ева в который раз потеряла уставшие глаза, поднялась на ноги и заявила, что отправляется спать. Рен спорить не стал, только как-то разочарованно осмотрел книги, пока они с Евой раскладывали их на место. Ни одна из них не дала какую-либо информацию о подмене тел за исключением той, где говорилось о ритуале древних людей, но, как выяснили Рен и Ева, в настоящие дни такой ритуал провести невозможно в связи с тем, что уже не существует в природе нужных трав.

Ева прошла до комнаты Рена, к которой она уже сама привыкла за эти дни нахождения в поместье, при этом ее каркас издавал металлические звуки, когда девушка наступала не на ковер. Оказавшись в комнате, Ева прошла до кровати, привычно вытащила из шкафа пижаму и принялась снимать металлический «костыль» с ноги. Она задумчиво осмотрела бинты, когда с каркасом было покончено. Нога иногда чесалась, но девушка старалась не обращать на это внимания, хотя пару раз зуд был настолько назойливым, что Ева, ругаясь громким шепотом, пыталась через одежду хоть немного почесать кожу. Рен в такие моменты тайно радовался, что ему не приходится страдать от этого. Переодевшись, девушка отправилась спать, затаив в мир снов и хозяина тела.

Когда они проснулись на следующее утро, то обоим ждал неожиданный сюрприз. Ева и Рен успели позавтракать с Маргаритой и Густавом, а затем в дверь поместья громко постучали. Дворецкий направился глянуть, что за гости к ним пожаловали, в то время как Маргарита вытирала салфеткой губы Давида. Сегодня она надела красивое платье глубокого синего цвета.

— Утеночек, хватит вертеться, — приговаривала женщина, — Ты весь испачкался.

Через минуту вернулся Густав и сообщил, что Рена ожидает доктор. Как оказалось, седой маленький мужчина

прибыл в поместье проверить состояние своего пациента. Маргарита оставила Давида на Густава, а сама вместе с Евой и невидимым для нее Реном направилась в главный зал, где дожидался их доктор. Как и ожидала Ева, он был одет в белый халат, а в руках держал кожаный прямоугольный портфель. Завидев Маргариту, доктор вежливо ей улыбнулся и кивнул.

— Доброе утро, — произнесла женщина и указала рукой в сторону двери, располагавшейся слева от нее, — Пройдемте сюда.

Маргарита повела доктора и сына в сторону этой комнаты и первой вошла внутрь. Комната оказалась мини-гостиной, по размерам она была небольшая. Сюда влезли только два белых дивана, стоящих буквой Г, а также стеклянный низкий столик рядом с ними. У одной стены располагался камин с уютным креслом, а напротив двери обнаружилось окно, смотрящее прямо на ворота поместья. Маргарита указала доктору на один из диванов, а сама с Евой присела на другой. Рену пришлось занять место рядом с доктором.

— Густав сказал, что вы хотите осмотреть моего сына, — начала разговор Маргарита.

— Я просто хочу проверить, как продвигается его лечение, — ответил доктор, водрузив с разрешения женщины свой кожаный портфель на стеклянный столик, — Вполне возможно, что сегодня будут сняты бинты.

Доктор попросил Еву пересесть к нему на диван и вытянуть забинтованную ногу вдоль сидения. Девушка сделала, как он говорил, при этом Рену пришлось покинуть свое место. Парень обошел столик и присел рядом с Маргаритой, неотрывно наблюдающей за мужчиной в халате. Тот не спеша снял с ноги Евы каркас, сложил его и отставил на столик, после чего принялся аккуратно осматривать ногу, прежде чем приступить непосредственно к бинтам. Убирал их седой доктор очень аккуратно и долго, но когда с ними было покончено, он вытащил из портфеля непонятный для Евы прибор и принялся водить им по ноге. В центр прибора была вделана узкая колба с какой-то жидкостью, которая убывала по мере того, как доктор водил им по ноге Евы. Продолжалось это несколько минут и никто из присутствующих не нарушил тишину. Доктор вскоре убрал прибор и осматривал ногу уже по-старинке, прощупывая кожу пальцами. Ева заметила, что в этот раз он уже не обращался с ногой так осторожно, как раньше, а даже надавливал сильнее. Еще через нескольких манипуляций с ногой, о которых Ева даже не представляла, доктор наконец перестал ее мучить и выпрямился на диване. Ева и Маргарита терпеливо ждали рассказа доктора о результатах осмотра. И тот не стал с этим тянуть.

— Должен сообщить, что с ногой вашего сына все в порядке, — произнес мужчина, убирая приборы обратно в портфель, — Магия и лечебные бинты, а также несколько дней покоя сделали свое дело и ваш сын может снова ходить без фиксирующего каркаса.

— Котеночек, как здорово! — радостно воскликнула Маргарита и схватила Еву за руку.

— Значит, я теперь могу спокойно ходить? — переспросила удивленная Ева. Ей никак не уместился в голову тот факт, что теперь можно не цеплять к ноге каждое утро «костыль».

— Можно и бегать, — невозмутимо добавил доктор, — Ваша нога полностью здорова, молодой человек.

С этими словами седой мужчина поднялся, забрал свой портфель и, поклонившись, покинул комнату. Маргарита ободряюще улыбнулась своему сыну и вышла проводить доктора. Ева осталась в комнате одна, если не считать Рена.

— Наконец-то можно не носить каркас, — с облегчением вздохнул он.

— Как будто это ты его носил, — фыркнула девушка, но парень просто пожал плечами. Ева вспомнила слова доктора и спросила, правда ли ногу Рена лечили с помощью магии, на что парень кивнул и добавил, что после этого ему на ногу замотали лечебные бинты для закрепления результата.

— И не зря, как оказалось, — добавил он и постучал пальцем по все еще вытянутой на диване ноге своего тела, — Но я не думал, что заживление пройдет так быстро.

— Я тоже, — призналась Ева, опуская ногу и поправляя штанину. Теперь им осталось только подождать ответа от Директора и если Рена не исключат из Академии, то первым делом им следует наведаться в ее Архивы и поискать похожие случаи по обмену тел.

— Кстати, а ты молодец, — внезапно произнес Рен и Ева удивленно на него посмотрела, — За эти дни в поместье никто даже не понял, что перед ними не я.

— Вполне возможно, списывали все на амнезию, — пожал плечами Ева, — К тому же, ты сам иногда подсказывал мне, как себя вести.

Рен кивнул. Они с Евой неплохо наловчились в этом деле. Главное, не войти во вкус, а то еще расхотят возвращаться в собственные тела. Парень украдкой посмотрел на свое тело, когда Ева поднялась с дивана и потянулась, после чего сделала осторожный шаг вперед, хотя доктор говорил, что нога полностью зажила. Рен в любом случае будет стремиться вернуться назад в свое тело, но могла ли Ева похвастаться тем же? Помимо болезни, она еще рассказывала о том, что в этом мире совершенно одна. Точнее, напрямую девушка этого не говорила, но из ее рассказа явно выходило то, что никто не будет по ней скучать, если она вдруг пропадет. Будь Рен на ее месте, он бы тогда точно не хотел бы возвращаться назад и просто принял бы новую, лучшую жизнь

аристократа, учащегося в Академии. Парень, продолжая размышлять об этом, поднялся с дивана и вслед за Евой вышел из комнаты.

ГЛАВА 5

Прошло еще несколько дней с визита доктора. Маргарита сообщила, что связалась с Академией и оповестила их о том, что Ренат Левински полностью выздоровел и может в любое время возвращаться к учебе. Помимо этого женщина добавила, что доктор Рена также связался с Академией и подтвердил слова Маргариты. Оставалось только ждать, что на это ответит Директор. Ева переживала, что из-за провального теста с кристаллом Рену запретят возвращаться в учебное заведение, парящее над столицей. Или и того хуже — захотят провести несколько дополнительных экспериментов, чтобы убедиться, что душа Рена все еще в его теле и он просто «пробудил» в себе магию, хотя это изначально было не так. В любом случае, Рену и Еве ничего не оставалось делать, кроме как смиренно дожидаться ответа с Академии. А пока они ждали, они проводили дни уже не за книгами, а за играми с Давидом, пару раз Маргарита даже брала Еву с собой в город просто прогуляться. Девушка ничего не имела против и была благодарна женщине за это.

В заключительный день последнего весеннего месяца, когда Маргарита с Густавом и Давидом по обыкновению уехали в город, в поместье раздался стук во входную дверь. Ева сначала решила, что Маргарита что-то забыла и вернулась, но когда открыла дверь, то обнаружила перед собой двоих незнакомых людей. Один из них был невысоким лысеющим мужчиной с такой же сединой, как у лечащего Рена доктора. На нем был надет обычный костюм с пиджаком серого цвета, прямо под цвет глаз. Рядом с мужчиной стояла худенькая девчушка с черными тонкими волосами, собранными в два низких хвостика. Девушка эта была одета в обычную рубашку и темную юбку до колен, а в руках держала большую сумку, в которую легко бы поместились папки с документами, наподобие тех, какие были у доктора. Несмотря на то, что люди эти были одеты не в форму Академии, Рен их моментально узнал.

— Ева, это Директор, — высунулся парень из-за плеча девушки, — Я не думал, что он лично придет. Впусти их.

Девушка отступила на шаг и пригласила гостей войти внутрь. Пока они суетились на пороге, Рен указал на спутницу мужчины и пояснил Еве, что это и есть та самая студентка, которая все никак не может выпуститься из Академии и о которой как-то рассказывал Рен, еще когда они с Евой были в больнице. Директор с черноволосой девчушкой прошли в главный зал, осматриваясь на ходу. Ева их прекрасно понимала — когда она сама впервые перешагнула порог этого дома, то тоже с интересом рассматривала интерьер аристократической семьи. Ева предложила гостям чего-нибудь выпить, вроде чая или кофе, но Директор наотрез отказался и даже не поинтересовался у своей спутницы, не хотела ли та чего-нибудь. Впрочем, черноволосая не проявила никакого интереса к чаепитию и Ева не стала настаивать. Вместо этого она провела гостей в ту комнату на первом этаже, где несколько дней назад пожилой доктор осматривал ее ногу. Директор с девчушкой присели на диван, стоящий напротив окна, а Ева с Реном заняли соседний. Рен предупредил, чтобы Ева в случае чего на вопросы отвечала так, как он скажет и девушка в ответ едва заметно ему кивнула, после чего повернулась к Директору.

— Я так понимаю, вы здесь, чтобы сообщить мне о своем решении относительно того, возвращаться мне в Академию или нет, — произнесла Ева, запоздало сообразив, что прозвучала фраза как-то слишком вежливо и в то же время самоуверенно. Вряд ли Рен поставил бы вопрос таким образом. Но Директор, кажется, этого совсем не заметил.

— Ваше возвращение в Академию никогда не поддавалось сомнению, Ренат Левински, — поспешил он утешить своего студента, — Я прибыл сегодня с другой целью.

С этими словами черноволосая девчушка вытащила из сумки папку с документами и кристалл, похожий на тот, с которым приходили в больницу преподаватели Академии. Заметив его, Ева напряглась. Директор только что сказал, что Рен может вернуться в Академию, так зачем он принес кристалл? Пока девушка над этим размышляла, черноволосая гостя открыла папку с документами и пролистала ее немного, после чего откашлялась, но не для того, чтобы обратить на себя внимание, а чтобы голос не подвел.

— Здесь указано, что в прошлый раз кристалл показал два цвета, — как-то неуверенно произнесла она, даже не отрывая взгляда от папки, — Директор хотел бы снова попробовать провести этот тест, е-если позволите.

Последние слова она с запинкой произнесла так тихо, что Ева едва смогла ее расслышать. Когда же до нее дошел смысл сказанного, девушка перевела взгляд на мужчину и тот кивнул.

— Все так, я бы хотел повторить тест, — сказал он.

— Мы не можем отказать, — отчаянно протянул Рен, — Соглашайся. Главное, когда тебе дадут кристалл, не разговаривай.

Ева ответила гостям из Академии, что она готова снова пройти тест и черноволосая девчушка протянула ей кристалл. Ева взяла его в руки и сжала в ладонях так, как тогда в больнице. Рен положил свои руки сверху и принялся без разбора говорить на разные темы, а иногда просто нести чушь или нечто нечленораздельное. Директор с черноволосой во все глаза уставились на Еву, ожидая результата. Они так просидели несколько минут,

пока Директор не попросил передать кристалл своей спутнице. Ева протянула его, все еще сжимая в руках, а когда черноволосая забрала кристалл, то все увидели, что он был серо-желтого цвета.

— Занятно, — произнес Директор, глядя на кристалл в руках своей помощницы.

— Д-два цвета, — запинаясь, отметила черноволосая, — Разве это возможно?

Директор с минуту помолчал, размышляя о чем-то, пока девчужка складывала кристалл и папку обратно в сумку. Это нависшее молчание буквально навалилось на Еву и она бы начала уже грызть ногти от напряжения, если бы не сидела сейчас на диване, вытянувшись в струнку и сложив руки на коленях. Рен рядом с ней сидел с таким же задумчивым выражением лица, как у Директора, при этом свои руки он поднес к подбородку. Однако его хмурый взгляд, направленный на гостей из Академии, говорил о том, что он тоже с напряжением ожидает ответа Директора. Мужчина, словно бы почувствовав его взгляд, наконец-то прервал неприлично затянувшееся молчание.

— Что ж, Ренат Левински, как я и говорил, вы можете вернуться в Академию, если травма ваша полностью прошла, — Ева кивнула и Директор продолжил, — Однако я бы попросил в день вашего возвращения первым делом зайти в мой кабинет, нам нужно будет кое-что обсудить перед тем, как вы приступите к учебе.

С этими словами Директор добродушно улыбнулся и поднялся с дивана. Его спутница поспешила собрать вещи обратно в сумку и тоже поднялась, но получилось у нее весьма неуклюже. Рен и Ева покинули свои места, а Директор подошел ближе к телу Рена и ободряюще улыбнулся.

— Волноваться не о чем, Ренат Левински, — сказал Директор, продолжая улыбаться, из-за чего его и без того маленькие глаза превратились в две щелочки на лице, — Мне просто нужно будет дать вам один предмет, когда вы вернетесь в Академию.

С этими словами Директор направился к выходу из комнаты, за ним засеменила его помощница, прижимая сумку к груди. Ева с секунду постояла на месте с недоумением, после чего отправилась вслед за гостями. Она проводила их до выхода и когда они, попрощавшись, вышли за порог, Ева закрыла за ними двери, постояла так несколько мгновений, через маленькое декоративное стекло в двери наблюдая за удаляющимися фигурами во дворе, после чего шумно выдохнула. К ее удивлению, Рен сделал то же самое и обхватил себя руками, словно бы он замерз.

— Ну и визит, — сказал он, когда Ева обернулась к нему, — Не думал, что нас снова будут проверять кристаллом.

— Ты видел их лица, когда они разглядывали кристалл? — спросила Ева и Рен кивнул, — Мне кажется, они поняли, что смешение цветов не должно было произойти.

— Ну, раньше кристаллы никогда не показывали два цвета, даже у тех людей, у кого глаза были серо-голубыми, например, или зелено-карими. Кристалл в таких случаях показывал цвет доминирующей магии. Не удивительно, что они так отреагировали.

— Странно только, что ни они, ни те преподаватели, приходившие к нам еще в больнице, не стали развивать дальше свою теорию о том, что в твоём теле другая душа.

— Это потому что в кристалле присутствовал мой цвет, — Рен подошел к лестнице и присел на ступеньку, — Если бы он был просто желтым, тогда ты бы не вернулась с больницы в поместье. Впрочем, как и я.

Ева и Рен замолчали, обдумывая такой незавидный вариант развития событий. Получается, сейчас никто из Академии просто не понимает, что им делать с Евой? В теле Рена и глаза вроде сменились, но при этом кристалл продолжает показывать цвет его души. Не удивительно, что Академия обескуражена. Интересно, почему никому из них не пришла в голову мысль о том, что в теле их студента сейчас могло быть сразу две души.

— Потому что такого раньше никогда не случалось, — предположил Рен, когда Ева, присев рядом с ним на ступеньку задала этот вопрос, — Да и в моем теле сейчас одна душа. Ты. Я просто хожу рядом, связанный нитью.

Девушка согласно кивнула. Пользуется телом Рена именно она, сам хозяин ничего не может сделать, даже временно вселиться в него. Они с Реном это уже как-то пробовали, пока находились здесь, в поместье Левински. Ева тогда неосторожно бросила фразу, что было бы неплохо, если бы Рен на некоторое время мог занимать свое тело и сам его контролировал, после чего парень загорелся этой идеей и они с Евой пытались вернуть Рену контроль, но в итоге у них ничего не вышло.

— Ладно, думаю, пора собирать вещи, — сказал Рен, поднимаясь на ноги.

— Зачем? — не сразу сообразила Ева. Она, в отличие от хозяина тела, продолжила сидеть на лестнице.

— Чтобы отправиться обратно в Академию, — пояснил парень, — Когда меня положили в больницу, Академия прислала туда часть моих вещей. Боюсь, в моей комнате осталась только униформа и блокноты с чертежами.

С этими словами Рен начал подниматься по лестнице, однако далеко отойти от Евы не смог, ему не позволила яркая нить. Тогда девушка тоже поднялась со ступенек и вслед за ним отправилась на третий этаж. Они вместе прошли в комнату Рена и Ева открыла платяной шкаф, задумчиво уставившись на кучу одежды. Рен посоветовал ей брать не очень много вещей, поскольку большую часть времени девушка будет ходить в униформе Академии, а эту одежду надевать по вечерам или на выходных.

— А что мешает мне вернуться домой на выходные в униформе? — спросила Ева, но Рен в ответ только усмехнулся.

— А то, что Академия отпускает студентов домой только один раз, на Новый год, — пояснил он, — Или в экстренных случаях, наподобие моей травмы.

— Вы торчите там круглый год?! — воскликнула Ева и ошарашенно обернулась к своему собеседнику.

— Вообще-то мы покидаем Академию на Летнее задание, а оно может длиться и неделю, и две, и даже может на месяц растянуться.

На вопрос Евы, что обычно студенты делают во время таких заданий, Рен не смог внятно ответить. Не потому, что не хотел, просто у каждого было свое индивидуальное задание, связанное как с сильными сторонами, так и со слабыми. Академия таким образом пыталась улучшить потенциал своих студентов, при этом еще и научить их справляться со своими страхами или недостатками, превращая их в достоинства. Ева задумалась. Скорее всего, ей дадут задание на основе плюсов и минусов Рена, так что она могла особо не волноваться по этому поводу. Или наоборот, нужно было волноваться. Ева пожала плечами и принялась дальше ковыряться в шкафу, решив мысли о задании оставить до тех пор, пока, собственно, не отправится на это самое Летнее задание. Девушка вытащила несколько, на ее взгляд, вполне приличных вещей, но Рен вмешался и сказал, что не позволит ходить в таком виде по Академии. Ева удивленно посмотрела на обычную рубашку у себя в руках. Что в ней такого, из-за чего Рен отказывается ее носить вне дома? Пожав плечами, девушка бросила рубашку на кровать, а сама снова влезла в шкаф, достав оттуда еще несколько рубашек. Рен одобрил почти все из них и Ева отложила их в сторону, вернув в шкаф вещи, не прошедшие проверку хозяином тела. Они с Реном провели за этим занятием гораздо дольше времени, чем могла себе представить Ева. Девушка и не подозревала, что Рен будет настолько придирчивым в одежде. На ее скромный взгляд, все вещи, которые она доставала из шкафа, можно было брать с собой в Академию и спокойно носить, они все были выдержаны в строгом стиле, рубашки да брюки, но Рен был непреклонен и большую часть вещей отправлял обратно в шкаф. Девушка спорить не стала, хотя ей было безумно любопытно, почему некоторые вещи Рен охотно принимал, а другие тут же отправлял назад на вешалки. Девушка все же не удержалась и спросила его об этом, на что парень, слегка смутившись, ответил, что те вещи просто неудобны в ежедневной носке. Одеть пару раз можно было, например, на какое-нибудь мероприятие, но ходить в них весь день было хуже всякой пытки.

— Ты мне еще спасибо скажешь, — пообещал Рен, отправляя очередную рубашку обратно в шкаф.

Они вдвоем еще немного поковырялись в шкафу, а затем из отложенных вещей отобрали еще несколько, остальные также вернулись в шкаф. Рен подсказал Еве, где лежала большая сумка и девушка, вытащив ее, принялась аккуратно складывать вещи, а Рен просто присел на противоположный край кровати.

— Когда мы возвращаемся в Академию? — спросила Ева, — Завтра?

— Не думаю, — отозвался парень и пододвинул поближе к девушке рубашку, лежащую слишком далеко от нее, — Нам надо будет все рассказать родителям. Скорее всего, отец захочет меня проводить.

Значит, еще несколько дней они проведут в поместье. Ева прикусила нижнюю губу и продолжила возиться с вещами. Она ничего не имела против семьи Рена или его дома, просто хотела поскорее найти способ вернуться в свое тело, пусть она и окажется прикованной к больничной койке. Зато Ева снова увидит мир в его истинных ярких красках. Правда, при этом она опять есть не сможет. Девушка вздрогнула, вспомнив отвратительный вкус еды в собственном теле, и ее накрыла волна тошноты, которую однако Ева быстро поборолла. Девушка сложила в сумку еще пару вещей, прислушиваясь к ощущениям в теле Рена. Прошло две недели с тех пор, как она проснулась буквально не в себе, но полностью к новому телу Ева все никак не могла привыкнуть, оно было тяжелее ее собственного, видело мир в тусклых и унылых цветах, особенно больше всех пострадал красный, не говоря уже о других особенностях отличного от ее пола тела. Ева вздохнула, закрыла сумку, куда сложила все одобренные Реном вещи и провела рукой по волосам. Они тоже были непривычно короткие, Ева никогда так не стриглась, у нее всегда были длинные волосы и даже в больнице она просто заплетала их в косичку, а потом ей с этим помогала медсестра, когда силы окончательно покинули Еву.

— Стой, давай еще сложим внутрь парочку чертежей, — предложил Рен и подошел к столу, на котором лежала гора бумаг. Он пошуршал листами, а затем вытащил несколько и сложил их пополам, после чего приблизился к сумке, которую Ева поставила у одного из шкафов с одеждой и положил бумаги в боковые кармашки сумки.

— Зачем они тебе? — спросила девушка, все это время наблюдавшая за ним.

— Хочу их потом доработать, — ответил Рен и выпрямился, — Я уже создавал на их основе артефакт, но он оказался непригодным.

Ева вспомнила рассказ Рена о том, что он как-то сделал артефакт и попросил своего друга Августа помочь его проверить, однако предмет проверки не прошел и просто рассыпался. И теперь Рен изредка возвращался к своему чертежу и пытался понять, что он сделал не так. При этом техно-устройства у него выходят вполне рабочими, не получаются у Рена именно артефакты. Ева вообще ничего не смыслила в чертежах и изобретениях и до последнего думала, что артефакт и техно-устройство — это одно и то же. Но оказалось, что артефакты предназначались людям

с магическим даром и у них, у артефактов, внутри были фокусирующие кристаллы, позволяющие проводить сквозь себя магию и не распадаться ей на воздухе. Техно-устройства же, или просто техно, были созданы для не-магов. Внутри у таких устройств находился сосуд, сделанный из фокусирующего кристалла и позволяющий накапливать и удерживать в себе магию, чтобы любой человек мог впоследствии ей воспользоваться. Магия, выпущенная с помощью техно-устройства, была не настолько мощная, как та, которую пропускали через артефакты. Этот факт очень заинтересовал Еву и она попыталась подробнее расспросить об этом Рена, однако парень не смог объяснить ей, по его словам, настолько очевидной вещи. Все уже давно привыкли к этому и теперь просто считается само собой разумеющимся, что магия гораздо сильнее, если ее не хранить в емкостях и сосудах, а сразу проводить сквозь кристалл.

Покончив со сбором вещей, Ева и Рен спустились на первый этаж и стали дожидаться возвращения Маргариты. Чтобы скоротать время, Ева решила напоследок нагуляться в саду у пруда. Кто знает, может в следующие несколько дней ей не удастся этого сделать. Девушка провела там весь день, болтая с хозяином тела о разных вещах, пока под вечер, когда солнце начало постепенно клониться к горизонту, они наконец не услышали, как во двор въезжает техно-кар. Рен и Ева вышли встретить вернувшихся Маргариту с Густавом и Давидом, чем немало растрогали женщину. Она прижала к себе старшего сына и потрепала его по волосам. Ева сообщила, что у нее есть важные новости, после чего вся семья вошла в дом.

* * *

Прошло еще несколько дней с тех пор, как Рена навестил Директор. За это время Ева успела рассказать, что старшему сыну позволено вернуться в Академию. Маргарита же, в свою очередь, оповестила об этом мужа и тот пообещал выкроить время, чтобы увидеться с сыном до того, как тот вновь отправится в Академию. И свое слово глава семьи сдержал. Ева шла за ним по мощеной дороге столицы, оставив позади в техно-каре Густава и Маргариту с Давидом. С ними Ева и Рен уже попрощались, а сами отправились вслед за отцом к одному высокому зданию. Как пояснил Рен, это здание принадлежало Академии и внутри него находился телепорт, ведущий в саму Академию, парящую над городом. Рен добавил, что это единственный способ войти в Академию, другими средствами к ней невозможно было попасть, даже подняться на дирижабле. Ева шагала за Антоном Левински и через его широкую спину разглядывала приближающееся строение. Оно было заметно выше остальных домов в столице и внешне выбивалось из однообразных построек. Здание было практически полностью застекленным и девушка усомнилась в правильности этого решения архитектора, однако Рен пояснил, что в здании действует невидимый защитный купол, как и в самой Академии, предотвращающий хрупкость конструкции и предоставляющий множество других преимуществ. Например, в Академии такой купол позволяет воздуху на той высоте циркулировать так, как если бы Академия находилась на земле, а не в небе, благодаря чему люди могли там находиться, не ощущая какого-либо дискомфорта.

Наконец они подошли ко входу, где рядом стоял человек в синей униформе, по которой кое-где пробегали белые тонкие полосы. Это был работник Академии, именно у них была синяя униформа. При виде Антона этот человек выпрямился в струнку. Глава семьи заявил, что хочет воспользоваться телепортом и указал на Еву, сжавшую сумку с такой силой, что аж пальцы побелели. Антон на людях был совсем другим, чем в поместье. Сейчас он говорил и двигался так, каким его Ева изначально и представляла. Строгий, серьезный взгляд ошупывал каждый миллиметр окружения вокруг себя, спину отец Рена держал ровно, руками практически не жестикулировал при разговоре, а по лицу невозможно было догадаться о его истинных мыслях. Каменная статуя, а не человек. Работник в синей униформе кивнул и разрешил им пройти внутрь. Антон сделал знак своему старшему сыну следовать за ним и первым перешагнул порог стеклянного здания, Ева и Рен не отставали от него. Внутри оказалось, что потолка практически не существует, он был где-то там высоко. Множество прозрачных стекол пропускало внутрь здания лучи света, вдалеке виднелась широкая изогнутая лестница, поднимающаяся на самый верх, по помещению ходили люди в синей униформе, у некоторых из них было что-то в руках, то ли документы, то ли еще какие-то предметы и одни несли все это куда-то вглубь здания, а другие шагали по лестнице. В общем, все были в постоянном движении и занимались своими делами.

Антон уверенным шагом подошел к одному из работников Академии и спросил про телепорт. Тот дежурным видом указал направление и Антон вместе с Евой и Реном направились вглубь здания. Когда они подошли почти к самой лестнице, им навстречу вышла блондинка в похожей синей униформе и, поинтересовавшись целью их визита, попросила следовать за ней. Они петляли по зданию и комнатам некоторое время, после чего вышли в еще один большой зал с широким потолком. Ева уже перестала удивляться местной архитектуре и практически не крутила головой по сторонам. Впрочем в комнате, в которую провела их блондинка, смотреть было особо не на что, она была практически пустой, если не считать высоких ворот в самом центре, похожих на гигантскую букву О, только без арки наверху. Ворота эти стояли на каком-то металлическом круге, вдоль которого по краям протянулся, судя

по всему, резервуар наподобие тех, какие обычно помещают в техно-устройства. Резервуар был полностью заполнен. Рен сообщил Еве, что это и есть телепорт до Академии, а потом как-то неуютно поежился. Спросить его, в чем дело, девушка не успела, так как Антон повернулся к ней, тяжело опустил свою руку на ее плечо и заглянул в желтые глаза.

— Пора, — спокойно сказал он и подтолкнул Еву к огромной конструкции.

Девушка неуверенно шагнула в сторону телепорта, вместе с ней такой же шаг сделал и Рен. Глядя на его реакцию, Ева предположила, что телепортация — не самый приятный процесс. Интересно, будет больно? Или просто начнется дезориентация в пространстве? А что, если есть риск потерять конечность при переходе? Сама Ева ни разу в жизни телепортом не пользовалась и сейчас от этих мыслей пришла в дикий ужас. Блондинка подошла к огромной конструкции и что-то потрогала на ее поверхности, из-за чего резервуар засветился ярче.

— Вставайте на платформу, — сказала блондинка и Ева неосознанно подчинилась, слишком запоздало сообразив, что стоит уже в центре телепорта. Она обернулась к Антону, который едва заметно кивнул, сложив руки за спиной. Никаких эмоций. Его сына сейчас, возможно, разорвет в клочья при переходе, а он стоит такой спокойный. Ева почувствовала, как Рен схватил ее за руку, обвив пальцы с пальцами своего тела. Девушка повернула к нему голову и заметила, что Рен стоял зажмурившись. Этот его вид заставил Еву паниковать сильнее.

Блондинка чем-то щелкнула на поверхности телепорта и он загудел. Девушка в синей униформе поспешила отойти от устройства, а Еву словно бы с силой пригвоздило на месте. Тело Рена, и без того казавшееся для Евы тяжелым, стало еще тяжелее, девушка почувствовала, как желудок внутри нее сделал сальто, моргнула... и смотрела уже не на Антона и блондинку в синем, а на какое-то огромное, просто неприлично большое здание. Ветер нежно трепал ее за волосы, пока Ева пыталась сообразить, что произошло. Она почувствовала привычную тошноту, но сейчас девушке было не до нее. Впереди виднелись ворота, а дальше пролегла дорожка, ведущая сквозь зеленую траву и деревья. Еще дальше стояло огромное здание, возле которого ходили люди в одежде серых и черных тонов. Но что самое удивительное, так это то, что цвета мира вернулись. Небо было насыщенного голубого цвета, трава и листья на деревьях сочно-зеленые, а униформа у двоих подошедших людей к телепорту глубокого синего цвета. Красота.

— Вот, возьми, — протянул один из них что-то Еве. Девушка взяла в руки предмет, оказавшийся мятной жвачкой, — Пожуй, легче станет после телепортации.

Так это была телепортация? Все произошло так быстро, Ева даже сообразить ничего не успела. Она перевела взгляд на высокое огромное здание впереди. Значит, это и есть Академия? Девушка почувствовала, что ее руку кто-то сжимает и посмотрела в ту сторону, где рядом стоял Рен. Бедняга выглядел бледным, он кое-как отпустил руку Евы и мучительно попросил поскорее закинуть жвачку в рот, которую дали работники Академии. Девушка развернула обертку и принялась жевать угощение, чувствуя, как тошнота постепенно уходит.

— Назовись, — попросил другой мужчина в синей униформе и Ева назвала полное имя Рена.

— Правильно, — кивнул тот, что минуту назад дал ей жвачку и что-то вычеркнул в блокноте, предварительно вытащив его из кармана, — Сегодня ты явно получше перенес телепортацию, обычно тебя полоскает прямо после перемещения.

Мужчина беззлобно ухмыльнулся и ободряюще потрепал Еву по плечу, после чего указал рукой куда-то в сторону большого здания и они с коллегой принялись осматривать телепорт и чем-то щелкать по его поверхности. Ева не стала выяснять, что они делают, предоставив им заниматься своей работой. Девушка направилась по дорожке в сторону здания, Рен следовал за ней. Ева с грустью про себя отметила, что яркие цвета снова пропали и сообразила, что вернулись они только в момент телепортации. Интересно, если бы она в своем теле использовала бы это перемещение, краски мира стали бы еще ярче? Пока она над этим размышляла, Рен вздохнул с облегчением и прервал их молчание.

— Фух, в этот раз обошлось, — довольно отметил он.

— Что именно?

— Меня тошнит при телепортации, — признался парень, — Прямо выворачивает наружу.

Теперь Ева поняла, почему Рен так странно себя вел в столице в том стеклянном здании. Телепорт не отрывал людям конечности, как тогда подумала Ева, просто Рену становилось плохо при его использовании. Парень сказал, что таких людей не много, во всей Академии их едва наберется десяток, так что сотрудники в синей форме знали тех, у кого были проблемы при перемещении и встречали их с мятными жвачками или конфетами. Почему-то мята благотворно влияла на организм, позволяя ему быстрее прийти в себя после телепортации. Сама же Ева практически не обратила внимания на тошноту, настолько она уже к ней привыкла.

Они прошли до главного входа в здание, провожаемые взглядами людей в сером и черном. Только сейчас, оказавшись ближе к ним, Ева поняла, что все они были студентами Академии и одеты были в одинаковую униформу, состоящую из двух цветов. Их униформа была похожа на ту, которую носил Рен, но в черном варианте полоски на одежде были серыми. Ева решила, что цвет выделяет старшекурсников от тех, кто только недавно начал

учиться в Академии и раз форма у Рена серая, а учится он здесь не так уж давно, то в сером ходили новенькие. Однако впоследствии Ева поняла, что ошиблась — цвет униформы студентов указывал на то, имелся ли у человека магический дар или же нет и, как следствие, обучался ли такой студент магии. Черная униформа предназначалась для магов, остальные учащиеся носили серую одежду.

Ева и Рен вошли внутрь огромного здания и оказались в большом светлом холле с окнами на всю стену. Рядом со входом стояли многочисленные ящички со сменной обувью. Ева принялась переобуваться, продолжая с интересом поглядывать по сторонам. Вдоль стен стояли уютные диванчики и прочие приспособления для удобного сидения. Например, то, что Ева первоначально приняла за шкаф с двумя большими полками, на самом деле оказался такой двухъярусный диван с мягкими подушечками. И судя по тому, как этот диван-шкаф облепили студенты, весело и непринужденно что-то обсуждая между собой, он пользовался большой популярностью среди них. Таких любопытных сидений было здесь много и все они расположились в холле так, что можно было спокойно сидеть на них и не мешать в проходах, если вокруг дивана собиралась большая группа людей. Ева, переобувшись, последовала по холлу за Реном. По помещению ходили туда-сюда различные студенты, другие сидели на мягкой мебели, кое-где слышался смех, да и в целом было довольно шумно. В общем, жизнь в Академии кипела, как и в любой другой школе. А Ева наивно предполагала, что в таком уважаемом и престижном заведении учащиеся будут вести себя потише.

Рен вывел Еву на широкую лестницу и начал подниматься вверх. На стене вдоль ступенек висело множество картин, изображающих как пейзажи, так и портреты каких-то людей. Причем, картины были не только нарисованные, имелись также и фотографии в красивых деревянных рамках. Рен между делом указал, что здесь висят лучшие работы студентов за все существование Академии. Ева посмотрела на приличное пустое место на стене и подумала, что или тут учатся люди, полные бездари в искусстве, поэтому так мало картин было на стене, или Академия отбирает лучшие работы по очень жестким критериям. И скорее всего имел место быть именно второй вариант. Девушка сомневалась, что среди такого большого количества учащихся было так мало талантливых в рисовании и фотографировании людей.

Рен продолжал невозмутимо подниматься вверх, Ева послушно следовала за ним. Рядом с ними по лестнице спускались другие студенты в черных и серых униформах. Ева заметила, что некоторые из них бросали на нее неуютные, а иногда и откровенно презрительные взгляды, но основная масса встреченных людей смотрели на девушку без неприязни, но и без симпатии. Ева вспомнила рассказ Рена о его друге, которого из-за ложного обвинения теперь боится или недолюбливает большая часть учащихся Академии. Скорее всего, Рен тоже попал в их список, потому что дружил с Августом, но хотя бы не все смотрели на него враждебно.

Рен и Ева долго поднимались вверх по ступенькам, девушка, будь она в своем теле, давно бы испустила дух где-то еще в начале их восхождения, но тело Рена, похоже, было к такому привычно, ибо когда они поднялись на последний этаж, Ева не чувствовала себя выдохшейся, лишь слегка уставшей. И хоть они, по сути, поднялись на третий этаж Академии, складывалось впечатление, что они прошли все девять этажей и это не принимая во внимание еще и то, что приходилось петлять по коридорам, затем снова идти по лестнице, снова в коридор и так далее. Будь Ева одна, она давно бы уже заблудилась, но к ее удивлению, Рен довольно хорошо ориентировался в стенах Академии. На последнем этаже с сужающимся потолком в сторону окон Рен провел Еву едва ли не до самого конца коридора к предпоследней комнате и указал на серую дверь.

— Здесь моя комната, — сказал он и добавил, что ключи от нее находятся у Евы в сумке. Девушка проверила один из боковых кармашков, достала оттуда связку из двух ключей, которые крепились к переплетенной между собой тонкой веревочкой, а затем открыла дверь и вошла внутрь. Комната оказалась очень маленькой, но светлой, благодаря вытянутому окну на противоположной от двери входа. Комната вмещала в себя только узкую кровать, как раз у стены с окном, небольшой письменный стол с полочками над ним и простецким стулом, задвинутым под столешницу, а у кровати стоял худенький шкаф для вещей. Стены были синеватого оттенка, как поняла Ева, остальная же мебель была выполнена из светлого дерева. Пол покрывали темные доски, а сверху на них разлегался довольно симпатичный ковер. Ева застыла посреди комнаты в нерешительности, оглядывая все пространство сразу. Рен усмехнулся и прошел мимо нее до кровати, после чего опустился на нее, не издав ни одного скрипа вопреки ожиданиям Евы.

— Это, конечно, не моя спальня в поместье, но хватает для того, чтобы спать или выполнять письменные задания, — произнес он и указал рукой на стол в углу, — Хотя чаще всего я там придумываю новые техно.

— А здесь вполне уютно, — сказала Ева и, скинув сумку на стул, присела рядом с Реном на кровать.

— Подожди, пока в комнате не будет хотя бы двое человек, — усмехнулся Рен, — Сразу станет тесновато.

— Нас сейчас двое, — заметила Ева, — Но в комнате по-прежнему уютно.

— Тогда подожди, когда будет трое.

Ева ничего не ответила, просто продолжила осматриваться в комнате. Голые стены ей сразу не понравились, захотелось украсить их чем-нибудь. Например, такими же картинами, как в главном холле Академии. С этим

проблем у девушки возникнуть не должно, нужно будет только раздобыть краски и холст. И лучше не один. Ева перевела взгляд на Рена, который повернулся к окну и что-то увлеченно там рассматривал. Не похоже, чтобы его хоть как-то беспокоили стены без украшений. И, откровенно говоря, они никак не мешали чувствовать себя уютно в этом небольшом помещении. Скорее всего, Ева просто хотела завесить стенку картинами по привычке, как она делала дома когда-то очень давно. Девушка вздохнула и, чтобы отвлечься, встала с кровати, подошла к сумке и начала перекладывать с нее вещи в полупустой шкаф. Из одежды в нем была только серая униформа Академии.

— Ты что делаешь? — спросил Рен, повернувшись к ней.

— Кладу одежду на место, — невозмутимо ответила Ева и отправила очередную рубашку на полку, предварительно смахнув с нее невидимую пылинку.

— Ты забыла? Директор просил зайти к нему, когда мы прибудем в Академию.

Ева тут же бросила рубашку, которую успела достать, обратно в сумку и с выкриком «Вот черт!» выскочила за дверь, правда, тут же вернулась и подобрала ключи. Рен, покачивая головой, вышел в коридор за ней и, дождавшись, когда Ева закроет дверь, повел ее снова по многочисленным лестницам куда-то по Академии. Они шли несколько минут, то спускались по ступенькам, а то снова поднимались. Навстречу им попало немало студентов, но Рен не задерживался ни на секунду и Ева послушно шла за ним. На мгновение ее посетила мысль, как бы поступил Рен, если бы они по пути встретили его друга, Августа? К сожалению или счастью, узнать это Еве не удалось, потому что Августа они так и не встретили, а Рен так и не сбавил шаг, пока они с Евой не оказались перед круглой лестницей с довольно крутыми ступеньками. В этой части Академии студентов было не видеть.

— Осторожно, — предупредил Рен, когда Ева занесла ногу над лестницей, — Именно здесь я упал в прошлый раз.

Девушка снова повернулась к круглой лестнице и уже более внимательно посмотрела на нее. Не удивительно, что Рен оступися, ступеньки вон, были все стерты от времени и многочисленного использования, сама лестница изначально не проявляла своей формой дружелюбия к тем людям, которые осмеливались подняться по ней или спуститься. Странно только, что в таком престижном здании, как Академия, эту лестницу не заменили на более удобную. Ева осторожно шагнула вперед и начала подниматься, крепко ухватившись руками за перила. Она спросила у Рена, почему эту лестницу не заменили на другую, на что парень неопределенно пожал плечами и сказал, что в этой части Академии мало кто бывает, кроме Директора. Почему так, никто не знает. Может, ему нравится торчать в кабинете в дали от всех дни напролет.

Несмотря на внушающий ужас внешний вид ступенек, подниматься вверх оказалось проще, чем изначально предполагала Ева. Оказавшись наверху, девушка поправила складки на одежде и осмотрелась. Они с Реном попали в небольшой холл с мягким ковром, единственным низким столом и кучей цветов, которые стояли на столе, висели на стене и просто свисали с потолка, некоторые даже расположились вдоль окна, а еще парочка находились прямо на перилах. Чуть дальше от стола напротив лестницы имелась большая тяжелая дверь из темного дерева. На двери висела небольшая табличка с надписью «Директор Академии Виктор Иссор».

— Разве это не опасно, чтобы цветы вот так стояли? — спросила Ева, проходя мимо тех горшков, которые расположились на перилах.

— Попробуй из скинуть, — посоветовал Рен.

Девушка удивленно на него посмотрела, но сделала так, как он говорил. Горшок даже не сдвинулся с места. Так что риск получить по голове прилетевшим сверху цветком с горшком сводился к нулю. Ева пожалала плечами и подошла к двери. Она еще раз поправила на себе одежду, тихонько откашлялась и заправила непослушную прядку волос за ухо, которая, впрочем, тут же вернулась обратно. Ева сделала глубокий вдох и постучала в дверь. Рен рядом с ней с таким же нетерпением ожидал приглашения войти внутрь. Когда за дверью раздалось приглушенное «Войдите», Ева взялась за металлическую ручку в виде крючка и с силой толкнула дверь. К ее удивлению, она легко поддалась и девушка буквально влетела внутрь. Директор, сидя за столом, только тихонько захихикал.

— Не стоит так врываться, Ренат Левински, — произнес мужчина, — Не думаю, что вы так уж сильно по мне скучали.

— Простите, — пробормотала Ева и заняла стул напротив стола, на который указал Директор. Рен встал позади девушки и руками вцепился в спинку стула, нервируя Еву еще больше, но она постаралась сохранить на лице полную невозмутимость.

Кабинет оказался довольно уютным, плотные шторы висели у окон, но сейчас они не закрывали стекла, так что солнечный свет спокойно проходил внутрь помещения. Помимо стола, за которым сидел Директор, в кабинете вдоль стен с обеих сторон комнаты стояли шкафы, набитые разными книгами, а справа от двери обнаружился в углу небольшой диванчик и низкий прямоугольный столик. На этом диване сидела та самая черноволосая девчушка, которая приходила вместе с Директором в поместье Левински. Она как-то робко кивнула Еве и продолжила что-то писать в куче бумаг, разложенных по всему столику. Рен тихонько шепнул Еве, что девчушку эту зовут Виктория Росси и напомнил, что она никак не может выпуститься из Академии. Ева перестала осматриваться по сторонам и

повернулась обратно к Директору, который терпеливо ждал, когда его студент перестанет вертеться на стуле. Девушка запоздало спохватилась, что, вместо того, чтобы выслушать Виктора, она осматривала его кабинет, а потому просто села ровно на стуле и устала в одну точку на столе Директора, на котором, помимо книг и бумаг, обнаружили еще и песочные часы в деревянной оправе, а также перо с чернильницей, что немало удивило Еву — в королевстве давно уже писали ручками.

— Во-первых, хочу поздравить вас с возвращением в Академию, — нарушил тишину Директор. Ева кивнула и он продолжил, — Ну а во-вторых, нам надо обговорить одну деталь.

С этими словами мужчина придвинулся ближе и сцепил руки в замок, глядя на Еву спокойными серыми глазами, но девушке все равно почему-то стало не по себе. Неужели Директор обо всем догадался? О том, что в теле одного из студентов находится другая душа. Ева поджала губы и выдержала долгий молчаливый взгляд Виктора. Рен позади нее сильнее вцепился руками в спинку стула. Видимо, ему тоже стало не комфортно. Еще несколько секунд Директор продолжал сверлить девушку взглядом, после чего неожиданно прервался и полез в верхний ящик стола, с шумом ковыряясь в нем.

— Да где же она? — бурчал он себе под нос, шаря рукой в ящичке, — Еще недавно лежала прямо тут. Эх, нужно будет заняться уборкой.

Виктор поковырялся в столе еще некоторое время, после чего победно достал небольшую непримечательную квадратную коробочку размером с половину ручки и задвинул ящик стола обратно, после чего посмотрел на удивленную Еву и улыбнулся.

— В связи со странными результатами тестов с кристаллом, я буду вынужден попросить вас, Ренат Левински, некоторое время носить этот кулон, — с этими словами Директор открыл коробочку и вытащил из нее нечто, похожее на маленький клык длиной не более сантиметра. Клык этот был мутного бело-серого цвета и висел на невзрачной мелкой серебряной цепочке. Виктор протянул кулон Еве и девушка, помедлив, взяла его в руку.

— Это кристалл? — неуверенно спросила она, разглядывая наладони клык. Директор кивнул и девушка поднесла кулон поближе, чтобы Рен тоже мог его нормально рассмотреть, — Мне нужно снова подержать его в руках?

— Нет-нет, — отозвался Виктор, — Я ведь сказал «носить некоторое время». Это значит, не снимать, даже когда будете пользоваться душем, не давать прикасаться к нему другим людям и не есть после полуночи.

— Что? — оторопела Ева и устала на Директора. Рен тоже выглядел довольно удивленным, он даже выпрямился обратно за спиной Евы.

— Последнее — шутка, — засмеялся Директор, — Но остальные два правила попрошу не нарушать. Не снимать и не трогать кулон, ничего сложного. Я заберу его после того как вы вернетесь с Летнего задания.

Виктор выразительно посмотрел на Еву и девушке ничего не оставалось, кроме как повесить кулон на шею. Значит, этот клык тоже своего рода проверяющий кристалл. Но теперь его нужно было носить какое-то время, а не просто подержать в ладонях. По итогу кристалл наверняка покажет только желтый цвет души Евы. Ну или Рену придется постоянно рядом ходить с уклоном в руках. Интересно, как это со стороны будет выглядеть? Кулон будет парить в воздухе или его и вовсе видно не будет, как и самого Рена? Как только Ева защелкнула замок на цепочке, раздался более громкий звук защелки, чем она ожидала. Директор пояснил, что теперь кулон невозможно будет снять осознанно, так что первое правило, по сути, будет выполнено само по себе. Виктор даже предложил Еве попробовать снять цепочку или даже порвать ее, но у девушки ничего не получилось. Ей даже Рен помогал, но они вдвоем тоже не смогли избавиться от кулона на шее.

— Этот кулон зачарован таким образом, что его нельзя снять самому или с чьей-то помощью, — пояснил Директор, — Это сделано для того, чтобы особо хитрые студенты не пытались как-то повлиять на результат действия этого кулона. Чем дольше человек, который его носит, будет сопротивляться и пытаться что-то изменить в кулоне, тем дольше его нельзя будет снять. Только тот человек, у которого добровольно приняли этот кулон, может без проблем помочь от него избавиться.

С этими словами Директор хитро улыбнулся и снова сцепил руки в замок. Еве хотелось поспорить с ним насчет добровольного надевания цепочки на шею, но она промолчала. По сути, она сама взяла кулон и надела его, хоть у нее и не было выбора. Если бы она начала как-то отнекиваться, это только добавило бы ей больше подозрения. Так что можно было сказать, что кулон она повесила на шею добровольно. Однако от Евы не ускользнуло то, что, несмотря на то, как Директор пытался скрыть один факт, но все же девушка поняла по его словам, что кулон невозможно снять, пока ты *хочешь* его снять. Осталось только сообразить, как заставить кристалл «думать», что Еве все равно и тогда можно было бы периодически снимать кулон и отдавать его Рену, чтобы в итоге он показал цвет его души, а не цвет души Евы.

— Еще один вопрос, который нам нужно обсудить, — через некоторое время произнес Директор. Он внимательно посмотрел на Еву, — Я так полагаю, вы теперь переведетесь на изучение магии?

— Ох блин! — послышался возглас Рена на спиной Евы — Отец ведь говорил об этом, а у меня из головы

совсем вылетело. Ева, я не знаю, что нам делать.

Девушка помолчала немного, обдумывая одновременно слова Директора и Рена. Логично было бы теперь начать изучение магии и научиться ею пользоваться, тем более что сама Ева понятия не имела, что делать с магией. Как проводить ее через артефакт? Сколько сил вообще нужно прилагать, чтобы сотворить мощное или, наоборот, слабое заклинание? И как вообще пользоваться иллюзиями? Все это было бы полезно изучить и, казалось бы, следовало тогда переводиться на курсы магии. Однако Ева не планировала надолго оставаться в теле Рена, им бы только добраться до Архивов Академии, а там, девушка была в этом уверена, они найдут нужную информацию о том, как вернуть свои тела. И как только Ева покинет тело Рена, ее магия уйдет вместе с ней, а значит, на курсах по изучению магии сам Рен ничего не сможет сделать, потому что и дара никакого у него нет. А значит, переводиться тоже не имело смысла. Ева подняла свои желтые глаза на Директора и решительно заявила, что хочет продолжить изучать то, что раньше изучал в Академии Рен — изобретение различных устройств и то, как правильно ими пользоваться не-магам.

— Ты уверен? — казалось, Директор был удивлен ее ответу, — Ты бы мог научиться пользоваться магией.

— Я ведь могу это изучать самостоятельно? — спросила Ева и Директор кивнул, — Тогда я лучше продолжу свой курс по техно-устройствам, а в свободное время буду пытаться овладеть своей магией.

Директор молча откинулся на спинку кресла и задумчиво посмотрел на девушку. Рен снова вцепился в стул, на котором сидела Ева, неотрывно глядя на Виктора. Даже черноволосая девчушка перестала шуршать в углу бумагами, словно бы тоже ожидая решения Директора. Несколько мучительно долгих минут он смотрел на Еву, практически не моргая. Девушка уже начала задумываться, а не совершила ли она ошибку, отказавшись от магии. Может, этим она только больше навела на себя подозрения? Однако Рен, судя по его реакции, только порадовался тому, что Ева решила остаться на текущем обучении. Теперь нужно было только дождаться ответа Директора. Тот, усмехнувшись, снова облокотился о стол и придвинулся ближе к собеседнику.

— Понимаю, — произнес Директор, — Все же изобретения были вашей настоящей страстью. Но научиться магии в одиночку будет трудно, практически невозможно. Я бы рекомендовал попросить кого-нибудь помогать вам в этом деле.

— Ева, у меня есть Август, — вмешался Рен и нетерпеливо поерзал позади нее, не отпуская спинку стула, — Уверен, он не откажет.

— Мне нужна помощь преподавателя или любой студент-маг с этим справится? — решила сначала уточнить девушка у Директора.

— А-а, Август Элинторе, — догадался Виктор, — Хотите попросить его? Что ж, у Августа отличные показатели, я уверен, он вполне может стать вашим наставником. Однако если самообучение повредит вашей успеваемости или, тем более, успеваемости вашего друга, я буду вынужден попросить вас в таком случае перевестись на магию.

Ева согласно кивнула и Директор тоже кивнул в ответ. Он разрешил Рену остаться на его курсе и практически самостоятельно изучать магию. До тех пор, пока это не повредит его оценкам, разумеется. Ева вспомнила, как рад был отец Рена, когда дарил ему артефакт-браслет. Он думал, что его сын переведется на магию, но Ева не могла этого сделать, в этом просто не было смысла. Когда она вернется в свое тело, а Рен в свое, магия в нем тоже исчезнет. И что он тогда будет делать на курсе магии без магии? Антон, скорее всего, расстроится, когда узнает, что магический дар покинул его старшего сына, но ничего с этим не поделаешь. К тому же была вероятность того, что в их семье все же появится маг, нужно было просто подождать, когда Давид немного подрастет.

Виктор разрешил Еве покинуть кабинет, напомнив, чтобы кулона никто не касался. Девушка кивнула и поднялась со стула, после чего попрощалась с Директором и с Викторией и вышла за дверь. После того, как она аккуратно спустилась вниз по стертým ступенькам, девушка остановилась на полпути и издала громкий вздох, словно бы пыталась таким образом избавиться от накопившегося за время пребывания в кабинете Директора напряжения. Рен остановился на несколько ступенек ниже и обернулся на нее.

— Спасибо, что не стала переводить меня на изучение магии, — сказал он и Ева в ответ просто кивнула. Рен перевел взгляд на кулон, видневшийся в прорези рубашки, и недовольно поморщился, — Как бы его снять.

— Сам слышал, что сказал Директор, — ответила Ева и продолжила спускаться по безлюдной лестнице, — Снять нельзя. Да и мы уже пытались.

Рен последовал за Евой вниз по лестнице. Этот кулон напоминал ему ошейник рабов, которые в древности надевали на людей против их воли. Кулон, конечно, выглядел миниатюрнее и симпатичнее ошейника, но, по сути, делал то же самое — его невозможно было снять по своей воле. Оставалось только надеяться, что они найдут способ как-то обхитрить кристалл и показать ему, что душа Рена никуда не делась. Проблему добавляло еще и то, что сами Ева и Рен не могли увидеть, какой цвет преобладает в кристалле, желтый или серый. Это можно будет понять только тогда, когда снимут кулон. Теперь уже настала очередь Рена громко вздыхать. Им с Евой ничего не остается, кроме как носить кулон. Директор говорил, что снимет его со студента после Летнего задания.

Оставалось только надеяться, что к тому времени Ева и Рен вернутся в свои тела.

ГЛАВА 6

После недолгого пребывания в кабинете Директора Рен предложил немного подышать свежим воздухом. Он повел Еву куда-то за собой по многочисленным коридорам, при этом сам выглядел каким-то радостным. По пути им встретились много студентов как в черной, так и в серой униформе, но никто из них даже не сделал попыток поговорить с Евой, а некоторые и вовсе бросали откровенно неприязненные взгляды. Впрочем, Рен не обращал на это никакого внимания, а уж Ева тем более. Она продолжала идти за своим спутником, пока Рен, минув очередную лестницу, наконец не остановился перед узкой металлической дверью с большой ручкой, пролегающей поперек нее посередине. Рен попросил Еву открыть дверь, ведь если он сам это сделает, то со стороны будет казаться, будто тяжелая дверь отворилась сама, на сквозняк списать это не получится. Ева подошла к металлической двери и толкнула ее, приложив немного силы. Дверь скрипнула и поддавалась, после чего Ева и Рен вышли наружу. Они оказались на небольшой площадке, огороженной высоким забором-сеткой. Внизу раскинулся сад Академии, а за спиной, там, где была эта тяжелая дверь, стены Академии подымались выше. И хотя считалось, что этажей в здании всего три, но каждый из них был очень высоким и вмещал в себя несколько лестничных пролетов, так что, по сути, этажей было гораздо больше.

Ева сделала несколько шагов вперед, осматриваясь по сторонам. Отсюда не видны были ворота Академии, у которых находился телепорт, зато прекрасно виднелся сад с фонтаном, по которому ходили ученики. Кто-то прогуливался вдоль дорожек, кто-то сидел на красивых лавочках, а некоторые и вовсе расположились под высокими деревьями. С этой высоты они все казались Еве такими маленькими. Девушка прикинула, что они с Реном находились на втором этаже Академии, что по меркам обычных домов являлось шестым этажом или около того. Девушка подошла к забору-сетке и окинула взглядом всю площадку. Она была небольшой, примерно десять шагов в длину и немного меньше в ширину, солнце светило так, что отбрасывало тень на площадку от стены Академии, а в одном углу Ева заметила широкую трубу, прилегающую к стене. Поскольку площадка эта являлась еще и крышей для нижнего этажа, ее пол был твердым, как бетон и напомнил Еве мощеную дорогу в столице, разве что узоров не было. Больше ничего примечательного на площадке не обнаружилось, даже каких-нибудь скамеек или чего-то, на что можно было присесть. Ну разве что вдоль забора шел широкий бордюр высотой по колено и при желании можно было использовать его в качестве сидения. Но что больше поразило Еву, так это абсолютное отсутствие на площадке других студентов. Девушка почему-то была уверена, что это место у кого-нибудь из них пользовалось бы популярностью, но на деле получилось так, что все студенты отдыхали внизу в саду. Когда Ева выразила Рену эти свои мысли, парень пояснил, что сюда другие студенты не суются, потому что это место уже присвоил себе главный нарушитель спокойствия Академии. Девушка хотела было возмутиться, зачем в таком случае они с Реном пришли сюда и не лучше было бы им покинуть площадку поскорее, но не успела даже первое слово произнести, как дверь скрипнула и к ним вышли трое студентов. Одеты они были в серую униформу Академии, за исключением рыжего паренька, который шел впереди всех, его форма была черной. Это означало, что он мог пользоваться магией. Двое его друзей выглядели практически одинаково, оба шатены и были выше рыжего, однако у одного были длинные волосы до плеч, а у второго коротко стриженные. Все трое неотрывно смотрели на Еву и ехидно улыбались. Дверь за ними закрылась с противным скрипом, словно бы отрезая их всех от внешнего мира. Ева неосознанно сделала шаг назад к забору и нахмурилась. А вот и возмутители спокойствия, о которых говорил Рен.

— Так-так и кто это тут у нас? Ренат Левински собственной персоной! — громко произнес рыжий, продолжая сокращать расстояние между собой и Евой, — Что, уже прошел твой перелом? Косточки не болят?

Двое шатенов за ним как-то противно захихикали, что Еве захотелось чем-то их заткнуть. Рен рядом с ней стоял со странным выражением на лице, словно бы не знал, что делать. Интересно, он умеет драться? Мышечная память его тела сейчас бы очень пригодилась Еве. Внезапно рыжий подскочил к ней и схватил за воротник рубашки, с силой тряхнув. Девушка даже среагировать не успела, так быстро он сократил между ними дистанцию.

— Ты отсутствовал и можешь быть не в курсе, но теперь это наше место, — зашипел рыжий, обдав своим дыханием лицо Евы, — На первый раз простим за твой тупизм, но если снова сунешься сюда, мы уже не будем такими добренькими.

С этими словами рыжий с силой оттолкнул от себя Еву и она, не удержав равновесия, под громкий смех хулиганов упала на твердый пол, больно ударившись коленом. Никакой мышечной памяти в теле Рена не оказалось. Похоже, он никогда ни с кем не дрался.

— Ева, ты как? — Рен присел рядом с ней и взял за руку, чтобы помочь подняться, но внезапно раздался звук захлопнувшейся двери. Все присутствующие обернулись ко входу на площадку и увидели там еще одного студента в черной форме. Высокий парень стоял, засунув руки в карманы брюк. Он неотрывно смотрел на троицу во главе с рыжим, его черные кучерявые волосы чуть ниже плеч были стянуты в тугий низкий хвост, хотя несколько прядей все же выбились из прически и ветер легонько трепал их. Незнакомец поморщился, словно бы съел что-то кислое, а затем сделал ленивый шаг вперед, не отрывая взгляда от рыжего и его шайки.

— Я несколько дней не заходил сюда и теперь тут завелась саранча, — произнес кучерявый. Голос у него оказался низкий и приятный на слух, однако холодные нотки внушали страх. Да что там, всего незнакомца окутывала какая-то аура опасности и, глядя на него, хотелось только одного. Бежать и как можно дальше.

— Здесь не написано, что это твое место, — ответил рыжий, однако бывалой уверенности в его голосе не было. По нему видно было, что он прямо борется с желанием трусливо сбежать и, возможно, так бы и сделал, если бы кучерявый незнакомец не преградил ему путь к единственному выходу. Двое его дружков выглядели не лучше, постоянно бросая взгляды на спасительную дверь за спиной кудрявого. Незнакомец громко щелкнул языком и троица хулиганов словно бы уменьшилась на глазах, как будто превратившись в жалких слизней. Кучерявый ловко сократил расстояние между собой и рыжим и схватил его за воротник так же, как до этого рыжий схватил Еву.

— На первый раз я прошу вас за ваш тупизм, но если снова сунетесь сюда, я уже не буду таким добреньким, — низким голосом незнакомец вернул рыжему его же фразу и с силой швырнул того на землю в сторону двери. Рыжий кое-как удержал равновесие, пропрыгал несколько шагов вперед, потом обернулся, посмотрел на незнакомца, на секунду задержал взгляд на Еве и поджал губы. Его приятели подскочили к нему и тоже метнули недовольные взгляды на кучерявого.

— Проваливайте, — незнакомец с черными волосами властным жестом указал на дверь и троих хулиганов как ветром сдуло. Рен помог Еве подняться, которая все это время сидела на земле, после чего девушка поспешила в сторону выхода, стараясь не обращать внимания на боль в колене и желая оказаться как можно дальше от человека с такой опасной аурой вокруг себя, однако незнакомец схватил ее за локоть, когда она проходила мимо, — А ты куда собрался?

— Ты же сам сказал проваливать, — напомнила она, чувствуя, как сердце уходит в пятки. Этот парень был выше ее на голову и явно превосходил тело Рена в физическом плане. Если он захочет избить Еву, ему это ничего не будет стоить. Незнакомец несколько секунд вглядывался в лицо девушки, после чего невесело усмехнулся и отпустил ее руку.

— Я слышал, что ты головой ударился, когда упал с лестницы, но надеялся, что мозги свои ты не растерял, — парень сунул руки в карманы брюк и отошел к забору-сетке, — Ну или, похоже, ты научился шутить, пока был в больнице. Кстати, не смешно.

Ева недоуменно посмотрела на кудрявого. Он ее отпустил. Значит ли это, что ей можно идти? И почему сейчас Ева не ощущает от незнакомца той опасности, которая была в нем буквально секунду назад?

— Ева, это Август, — радостно сообщил Рен, — Я так и знал, что мы найдем его здесь.

— Что? — переспросила девушка. Получается, Рен предложил ей подышать свежим воздухом не просто так, а чтобы они поискали Августа? Это объясняло, почему он был таким радостным, пока вел ее по коридорам — предвкушал встречу со своим другом. И значит, площадку эту облюбовал себе Август, поэтому другие студенты сюда не совались, учитывая репутацию кучерявого в Академии и его устрашающий вид.

Тем временем, пока девушка растерянно стояла и пыталась осмыслить, что это и есть друг Рена, Август прислонился спиной к бордюру, опустившись прямо на пол, а затем жестом подозвал Еву сделать то же самое. Девушка подошла поближе, но встала напротив него, не желая пачкать одежду, хотя Рен присел рядом с Августом на бордюр.

— У тебя и правда глаза желтые, — заметил Август, разглядывая лицо Евы со своего места, — Значит, слухи не врал.

— Какие слухи? — Ева нахмурилась и скрестила руки на груди. Она только прибыла в Академию, а здесь оказывается, какие-то слухи о ней уже ходят.

— О том, что в тебе проснулась магия, — пояснил Август и посмотрел вверх на небо, — Обычно такое не остается без внимания студентов. Чье-то пробуждение во время обучения в Академии, я имею в виду.

Под «пробуждением» Август подразумевал проявление в человеке магического дара. Официально такое явление не имело названия, но люди чаще всего называли его пробуждением магии или просто пробуждением. Ева тоже посмотрела на небо, проследив за взглядом Августа. В принципе, логично, что среди студентов тут же разлеталась весть о том, что кто-то среди них обнаружил в себе магический дар. Да вот только Ева в это время находилась в больнице в теле Рена, а потом и вовсе провела почти две недели в поместье его семьи. Как слухи так быстро смогли добраться до Академии? Из-за тех преподавателей, которые проверяли ее кристаллом? Кто-то из студентов их подслушал или они сами не особо скрывались с такой новостью? В любом случае Еве было все равно — Рен остается дальше обучаться на своем курсе и переводиться на магию они с ним не собираются. Ева снова посмотрела на Августа, а потом и на самого Рена. Хозяин тела выделял какие-то странные движения руками над головой Августа, то и дело его ладони проходили сквозь него, но Август никак не реагировал. Заметив вопросительный взгляд Евы, Рен без тени смущения пояснил, что иногда они с Августом заплетали ему какие-нибудь смешные хвостики или косички, сидя так же, как и сейчас. Просто так, от нечего делать или пока болтали о том о сем. Девушка подошла ближе и с другой стороны от Августа тоже опустилась на бордюр. Она решила дать

передохнуть колену, которым ударилась, когда рыжий швырнул ее на землю.

— Ты как будто сам не свой, — тут же заметил Август и повернул голову к Еве, нарушив воображаемую прическу от Рена, — Словно бы меня не узнаешь. А я уж думал, ты будешь рад меня видеть.

— У меня частичная амнезия, я не все помню, — ответила Ева.

— О, — отозвался кучерявый, секунду помолчал и добавил, — Значит, ты все же хорошо приложился головой при падении с лестницы.

— Ой, а сам-то тут наверняка рыдал каждый день без меня, — произнес Рен с веселыми нотками в голосе. Разумеется, Август его не услышал, но Ева, не удержавшись, издала смешок, чем привлекла внимание друга Рена.

— Говори уже, — потребовал он и даже поднялся с места и повернулся к Еве, — Что такого смешного?

Несмотря на его серьезный тон, в глазах Августа зажглись такие же озорные искорки, как у Рена. Август стоял рядом, засунув руки в карманы брюк и терпеливо ждал ответа, ветер тихонько трепал его по выбившимся из прически волосам, а также дергал за подол пиджака. У Евы промелькнула мысль, что Август не очень-то выглядит, как проблемный студент, скорее даже наоборот. Пиджак, рубашка, галстук и брюки — униформа Академии сидела на нем идеально и словно бы кричала, что это прилежный ученик. Ева вспомнила некую опасность, которую всем своим видом излучал Август для тех хулиганов и тут же откинула прочь мысль, что хотя бы с Августом можно было бы вести себя нормально. Он друг Рена, а не ее. И если узнает, что тело его друга заняла другая душа, то вполне возможно захочет вернуть Рена обратно. Пожалуй, в первую очередь Еве нужно было опасаться именно тех людей, с кем чаще всего общался Рен и не допустить того, чтобы в его теле опознали другую личность.

— Ну? — подтолкнул Еву Август, все еще ожидавший ее ответа.

— Да просто, — Ева снова усмехнулась и повторила слова Рена, — Наверняка в мое отсутствие ты плакал каждую ночь, будучи одним в этой огромной Академии.

Август замер на секунду и нахмурился. Ева уже было испугалась, что наступила ему на больное место или как-то выдала то, что это не Рен перед ним, но внезапно Август подскочил к ней и, схватив за плечи, с силой взъерошил волосы.

— Вы только посмотрите, кто тут шутки шутит, — приговаривал Август, — А я думал, это только моя работа.

Август отпустил Еву так же внезапно, как подскочил к ней до этого и отошел на шаг назад. Он задумчиво ее осмотрел, чем снова вызвал у девушки приступ тревоги, после чего запустил руки в карманы и поинтересовался, не переведется ли Рен теперь на магию. Ева пояснила, что не планирует этого делать и после напоминания от Рена неохотно попросила Августа помочь ей вникнуть хотя бы в основы магии. Тот удивленно вскинул брови и даже почесал в затылке, словно бы эта просьба поставила его перед странным выбором.

— Я, конечно, могу тебе помочь с этим, но не будет ли лучше, если ты переведешься на обучение магии, Рен? — спросил Август.

— Я не хочу оставлять свои устройства, — ответила Ева, вспомнив реакцию Директора и отца Рена на ее вопрос, можно ли ей остаться на текущем обучении. Оба тогда решили, что Рен просто жить не может без своих изобретений и говорили что-то о том, что это увлечение его страсть.

— Устройства? — удивился Август, — А-а, ты имеешь в виду техно?

— Да, техно, — кивнула Ева. Она совсем забыла, что техно-устройства называют просто техно и никак иначе. Но Август не стал заострять на этом свое внимание. Он просто пожал плечами и согласился время от времени преподавать своему другу основы магии. Ева, вспомнив слова Директора, попросила Августа слишком сильно с этим не усердствовать, чтобы не пострадала его успеваемость, но кучерявый махнул рукой, уверенно заявив, что от этих их совместных занятий его успеваемость точно не пострадает.

После того, как они замолчали, Август задумчиво прошелся перед Евой влево и вправо, затем снова встал перед ней и посмотрел в желтые глаза. Август по обыкновению запустил руки в карманы брюк. Делал он это так часто, что Ева уже не представляла его в другой позе, хотя впервые увидела друга Рена всего лишь несколько минут назад.

— Раз ты теперь маг, значит, тебе понадобится артефакт для проведения магической энергии, — заметил Август.

— Он с этим опоздал, — весело фыркнул Рен и сложил руки на груди, продолжая сидеть на бордюре.

— У меня уже есть артефакт, — сказала Ева и приподняла рукав рубашки, после чего показала браслет Августу, — Отец подарил его мне.

— И ты его не разобрал? — искренне удивился кучерявый и наклонился поближе, чтобы лучше рассмотреть браслет.

— Отец взял с меня слово, что я не отнесу этот артефакт первым же делом в свою мастерскую, — ответила Ева и Август прыснул со смеху. Он смеялся довольно долго и громко, а под конец и вовсе сложился пополам, хватаясь за живот. Признаться, Еве тоже было смешно, однако она смогла удержаться и не присоединиться к хохоту Августа. Рен же в свою очередь совсем нахмурился и резко покачал ногой, закинув ее на другую ногу. Руки он все еще держал скрещенными на груди.

— Мне так хочется дать ему пинка под зад, — признался Рен и недовольно качнул ногой еще раз, — Но боюсь, он этого даже не почувствует.

Ева даже предлагать не стала сделать это за него. Ей совсем не хотелось идти против Августа, хоть он и думал, что перед ним его друг и вряд ли по-настоящему разозлился бы такой выходке. Тем временем друг Рена, отсмеявшись вдоволь, вытер выступившие на глаза слезы из-за смеха и сделал глубокий вдох, после чего повернулся к Еве и все еще недовольному Рену.

— Нужно тебе другим артефактом обзавестись, чтобы ты мог его спокойно разобрать, — сказал Август и присел рядом с Евой на бордюр.

— Да! — тут же пришел в полный восторг Рен, — Я бы мог тогда столько артефактов наделать. Главное, понять, как они работают и что я делал не так, когда пытался сделать их в прошлый раз.

Ева не стала все это повторять Августу и изображать бурю эмоций. Вместо этого она просто закивала с энтузиазмом и Август, усмехнувшись, потрепал ее по голове, после чего вновь посмотрел на небо. Ева тоже перевела взгляд наверх, гадая, видит ли Август мир в таких же тусклых и искаженных цветах или он видит все ярко, как Ева в своем истинном теле? Она еще с минуту об этом размышляла, а Рен снова принялся что-то творить с волосами Августа, пока тот не прервал молчание.

— Кстати, как ты перенес телепортацию? — спросил Август, — Снова плохо было?

Ева вспомнила, как она моргнула и оказалась уже не в высоком стеклянном здании, а у ворот Академии, хотя зачем там были ворота, девушка понятия не имела — Академия же парила в воздухе и никакие дороги к ней не вели. А вот высокий забор был вполне оправдан и Ева даже была уверена, что наверняка помимо обычного забора вокруг Академии был возведен еще и магический, чтобы ученики не посыпались с небес на землю. Ева вспомнила ощущения привычной тошноты и как после телепортации на несколько секунд к ней вернулись краски мира. Девушка с интересом повернулась к Августу и тот вопросительно изогнул бровь.

— Было не хуже, чем обычно, — ответила Ева на его вопрос и поспешила поинтересоваться, — Слушай, Август, когда ты проходишь через телепорт, тебе не кажется, что все вокруг становится ярче?

— Да, как будто кто-то перекрашивает цвета на секунду, — кивнул Рен, обращаясь к своему другу, хотя тот не мог его слышать.

— Ярче? — переспросил Август и задумался на мгновение, — Да вроде бы нет. Но я слышал раньше от других студентов, что у некоторых происходит нечто подобное. Правда, в основном об этом рассказывали парни. Девчонки, наверное, таким делиться не спешили.

Ева промолчала. Скорее всего, девушки не говорили об этом, потому что мир для них ярче не становился при перемещении. Ева подумала, что будь она в своем теле, то, возможно, тоже ничего такого не увидела бы, если бы воспользовалась телепортацией. Значит, дело было в теле Рена, а точнее в том, как он видел окружающий мир. Сама девушка за это время уже привыкла к тусклому окружению, но переход через телепорт этим утром заставил ее вспомнить истинные цвета. Судя по всему, Август не страдал от искаженного восприятия цвета, как сам Рен, поэтому и не заметил ничего подобного, когда проходил через телепорт. Еве показалось это занятным. Еще недавно она ничего такого о магии и подобных устройствах не знала, а теперь мир раскрывается перед ней с другой стороны. Девушка даже не думала раньше, что людям, особенно тем, у кого уже есть магический дар, вообще нужны артефакты. Она знала, что они существовали, но думала, что артефакты были предназначены только для усиления способностей магов, а не для того, чтобы у них вообще была возможность творить свою магию. Ева перевела взгляд на Августа, который задумчиво уставился на свои ботинки. Девушка бегло осмотрела его и заметила на правой руке на большом пальце серебряное кольцо с мутным бело-серым кристаллом небольшого размера. Артефакт. Ева сквозь рукав рубашки нащупала у себя браслет. Интересно, как маги пользуются этими своими артефактами? Надо как-то концентрироваться на них и пытаться провести магию через кристалл?

— Ничего подобного, — усмехнулся Август, когда Ева спросила его об этом, — Давай я покажу, как это делается.

Август поднялся на ноги, сопровождаемый любопытными взглядами Рена и Евы. Он обернулся на своего друга, хитро улыбнулся и вокруг Евы поднялся ветер. От неожиданности девушка вскрикнула и вскочила с места, не обращая внимания на ушибленное колено. Рен тоже покинул свое место и подошел ближе к Августу, который стоял с усмешкой на губах.

— Некоторые маги предпочитают еще и руками взмахивать, когда воплощают свои заклинания, — сказал Август после того, как ветер стих и Ева повернулась к нему, — Мол, им так проще творить свою магию. Но я стараюсь этого не делать. Хочу, чтобы враг был застигнут врасплох. И судя по твоему девчачьему вскрику, мне это удалось.

— Просто это было так неожиданно, — принялась оправдываться Ева. Август засмеялся, после чего подошел к ней и снова взъерошил волосы.

— Не думал я, что ты способен издавать такие звуки, — произнес он.

— Отстань, — проворчала Ева и скинула его руку с себя, недовольно глянув в ответ, из-за чего Август рассмеялся еще больше.

— Ева, это было не слишком мужественно, — подтвердил Рен и был награжден таким же недовольным взглядом желтых глаз.

— Ладно, шутки в сторону, — перестал смеяться Август, — Чем планируешь заняться сегодня?

— Нам бы Архивы посетить, — заметил Рен.

— Сегодня? — машинально спросила у него Ева и тут же поняла, что дала маху. Однако Август решил, что этот вопрос предназначался ему, а потому утвердительно кивнул и убрал руки в карманы, ожидая ответа своего друга. Ева сказала, что она хотела бы заглянуть в Архивы и Август только вздохнул.

— Ни дня без изучения прожить не можешь, — усмехнулся он и в который раз взъерошил волосы Евы, — Ладно уж, иди в свои Архивы. Вечером еще увидимся.

С этими словами Август развернулся и направился в сторону выхода, махнув напоследок рукой. Ева, приглаживая растрепанные волосы, смотрела ему вслед и только когда тяжелая дверь скрипнула и закрылась за ним, она выразила свои опасения относительно того, что они с Реном только что как-то обидели Августа.

— Почему ты так решила? — удивился Рен, — Наверняка он просто хотел подольше со мной поболтать, поэтому и сказал, что вечером встретимся.

Ева пожала плечами. Друг Рена выглядел каким-то разочарованным, когда она ответила ему, что хочет сходить в Архивы. Да и это его «вечером увидимся» тоже прозвучало немного странно. Август даже не уточнил, где они вечером должны встретиться. Снова на этой площадке? Ева посмотрела на Рена, который уже направлялся в сторону тяжелой двери и подгонял ее сделать то же самое. Девушка послушно зашагала к выходу, решив, что Рен знает, где именно Август предложил им встретиться. Может, у них есть какое-то свое место, вот как эта площадка? Не заостря больше на этом внимания, Ева толкнула тяжелую дверь и под ее скрип покинула площадку с высоким забором-сеткой.

* * *

Девушка перевернула очередную страницу в книге. И хоть написана она была очень интересно, но ничего подобно их случаю о смене тел Ева не нашла. Они с Реном сидели в Архивах уже довольно долго, солнце за это время успело сделать едва ли не идеальный полукруг в небе. Рен снова привел Еву в Архивы какими-то запутанными путями и девушка поняла, что сама она в Академии ориентироваться не сможет. Хорошо, что Рен не мог далеко отойти от своего тела, он будет для Евы таким проводником по Академии.

Девушка вновь перевернула страницу, но только для того, чтобы неожиданно узнать об окончании очередной главы. Книга, которую читала Ева, содержала в себе некоторые хитрости в использовании той или иной магии. Например, здесь описывалось то, как нужно правильно распределять свои внутренние ресурсы и творить заклинания, чтобы не выдохаться гораздо дольше. И хотя маги, даже те, кто только недавно пробудился, могли долго пользоваться своим даром прежде, чем устанут, новички все же умудрялись растрачивать свою магическую энергию очень быстро, пока они тренировались в использовании артефактов. Ева про себя отметила, что эти советы в книге будут ей весьма полезны в будущем, когда она начнет тренироваться с Августом. Хотя наверняка друг Рена тоже сможет дать ей несколько советов, но уже из личного опыта.

Девушка тихонько вздохнула и оторвала взгляд от книги. Рядом с ней на очень мягком диване, создающем ощущение, будто проваливаешься в него, сидел Рен и тоже читал какую-то книгу по магии. Судя по тому, как студенты, которых в Архивах обнаружилось довольно много, не обращали внимания на зависшую книгу в воздухе над диваном, они ее не видели. Значит, вещи, которые трогает Рен, автоматически становятся невидимыми для окружающих? Ева задумчиво почесала нос и осмотрела большое помещение Архивов. Хотя большим его назвать было бы неправильно. Архивы были огромными и занимали весь второй этаж Академии, они были до отказа забиты книжными шкафом, кое-где стояли широкие столы со стульями, а вдоль стен с огромными окнами от пола до потолка расположились мягкие диванчики. Шкафы с книгами и различными свитками стояли так, что Архивы начали напоминать некий лабиринт. Не слишком сложный и вряд ли было возможно в нем потеряться, но проплутать можно было вдоволь. Поскольку некоторые книжные полки оказались высотой едва ли не на всю стену, рядом с ними располагались удобные приставные лестницы на колесиках, чтобы можно было их перемещать между шкафами. Ева также заметила повсюду люстры над потолком и различные лампы, стоящие как на столах, так и на полу у диванчиках. Не смотря на то, что солнце только начало клониться к вечеру, всевозможные светильники, помимо тех, что на потолке, уже были зажжены. Когда станет совсем темно, загорится и верхний свет.

Ева опустила взгляд обратно в книгу и заметила, что рукав ее рубашки слегка приподнялся, открывая взору браслет-артефакт. Девушка задумчиво покрутила его вокруг запястья, после чего повернулась к Рену, который сосредоточенно читал свою книгу. Лицо у него было такое серьезное, что на секунду Еве даже показалось, будто

перед ней сидел сам Антон Левински. Девушка быстро поморгала, стряхивая наваждение, после чего откашлялась, привлекая к себе внимание Рена.

— Мне вдруг стало интересно, — произнесла Ева, когда убедилась, что Рен полностью переключил свое внимание с книги на нее, — Как можно разобрать артефакт? Разве это не просто украшение с кристаллом вместо драгоценного камня?

— Не совсем, — ответил Рен и поудобнее сел на диване, закрыв при этом книгу, которую читал. Ева поняла, что сейчас он будет ей все объяснять до мельчайших подробностей и не ошиблась, — Видишь ли, мало просто носить при себе кристалл. Он, конечно, позволяет магии проходить через себя и не распадаться, но обычно такие заклинания получаются не слишком сильными. Для этого в кристалл вставляют по всей его длине серебряную трубочку, которая усиливает способности мага во много раз. Я пытался сделать такой артефакт, который усиливал бы магию гораздо больше, чем те, которые ныне существуют. Но каждый раз, когда Август проверял мои артефакты, они все распадались. Точнее, крошился сам кристалл и приходил в негодность.

— Но раз ты уже знаешь, что внутри артефакта, зачем тебе их разбирать? — не понимала Ева.

— Для того, чтобы понять верные пропорции кристалла и серебра внутри него, — ответил Рен. Казалось, эта тема доставляла ему удовольствие и он мог говорить об этом часами, — Мне довелось разобрать только один артефакт и на его основе я создавал собственные. Но когда все они не сработали, я понял, что напортачил с внутренностями кристалла, с серебром. В принципе, я бы мог и без разбора артефакта обойтись, попросту экспериментируя с различными вариантами, но если я внимательно осмотрю кристалл, то буду знать точные пропорции серебра внутри него и уже смогу отталкиваться от этого при создании артефактов помощнее.

— Разве не все артефакты одинаковы? — почесала голову Ева, — Можно ведь взять любой понравившийся и пользоваться им. Например, твой отец купил тебе этот браслет еще задолго до того, как магия пробудилась в тебе. Точнее, во мне.

— Ну да, но кто из магов откажется от артефакта, дающего больше силы?

Ева промолчала. Рен был прав, маги постоянно гонялись за возможностью усилить свои способности. Да и сама она тоже искала бы способ усилить свои иллюзии, если бы умела пользоваться магией. Главное в этой гонке — не развалить весь мир в труху, а то будет не перед кем хвастаться своей мощью. Ева снова задумчиво покрутила браслет вокруг запястья. Блики от лампы подмигнули ей, отражаясь от серебра. Девушка провела пальцем по браслету и вполголоса поинтересовалась в пустоту, почему все артефакты сделаны из серебра. Рядом с ней раздался громкий шлепок, а когда Ева повернула голову на звук, то увидела, что Рен приложил ладонь ко лбу, а выражение его лица было такое, будто он только сейчас понял очевидную вещь, все это время лежащую у него перед носом.

— Серебро, ну конечно! — воскликнул Рен, — Все артефакты делают из серебра, как я раньше этого не заметил?

На вопрос Евы, из чего раньше он делал свои артефакты, Рен ответил, что кристалл и серебро внутри него он совмещал правильно, однако потом кристалл прикреплял к кожаным ремешкам вместо серебряной цепочки.

— У меня не было цепочек или браслетов, но я думал, что они не настолько важны в артефактах, — Рен потер ладонью лоб, а потом провел рукой по волосам и вздохнул так, будто наконец-то узнал всю правду, что до этого скрывалась от него, — Серебро же очень важно для артефакта и я это знал. Почему я не догадался, что не просто так артефакты делаются в виде серебряных украшений?

— Как-то слишком простыми кажутся артефакты, — сказала Ева и тоже закрыла свою книгу, — Всего лишь серебряное украшение, фокусирующий кристалл и серебро внутри него.

— На вид да, все кажется простым, — кивнул Рен, — Но на деле люди не сразу догадались, что с кристаллом можно и нужно использовать серебро. Магия реагирует на серебро, задерживаясь чуть дольше, прежде чем распадется. Кристалл позволяет перенаправить магию через себя, а катализатор внутри, та серебряная трубочка, уже полностью высвобождает магию, усиливая ее. Не один год потребовался на то, чтобы прийти к этому после обнаружения фокусирующих кристаллов. Поэтому раньше маги были не такими сильными, как сейчас.

Рен привел в пример своего отца, Антона Левински. Несмотря на то, что он обладал магией первой группы, он мог сотворить настолько сильные заклинания, что не все маги второй группы были в состоянии на такое. Отчасти это все благодаря артефакту, который усиливал его мощь, но в основном Антон добился этого тренировками, которые он держал строго в секрете. Даже в его семье никто не знал, как именно Антон сумел так усилить свою магию. Но Рен и Маргарита с Густавом неоднократно видели, как Антон тренировался с магией на заднем дворе поместья, когда прибывал домой. Ева задумчиво почесала затылок. По словам Рена выходило, что маги и раньше могли добиться неплохих результатов, но только после усиления артефактов серебром они достигли наивысшей силы. Наивысшей ли? Ева покосилась на Рена, который поправлял на себе складки, образовавшиеся на одежде. Он считал, что артефакты можно усилить еще больше, но так ли это? Не зря ведь они все одинаковые по своей конструкции. Да и если можно было их усилить, наверняка это уже сделали бы и без него. Ева отвернулась от своего спутника и потянулась, сидя на диване. Это долгое чтение, хоть и было довольно увлекательным, но все же

немного ее утомило. Рен, заметив это, предложил ей сходить в столовую и что-нибудь перекусить, тем более, что днем они практически ничего не ели. Девушка согласно кивнула, поднялась с дивана, взяла книги, которые они с Реном читали и положила их на место на книжную полку. Рен повел ее в сторону выхода из Архивов, после чего они прошли по коридорам и лестницам, попали в самую обычную столовую, заказали поесть и когда с ужином было покончено, Рен повел Еву за собой снова по коридорам и лестницам. Девушка не была уверена, куда они идут, но когда они поднялись на последний этаж и она увидела сужающийся в одну сторону потолок, Ева поняла, что Рен привел ее в комнаты студентов.

— Я забыла разложить вещи, — пожаловалась Ева, открыла дверь ключом и вошла внутрь. За ней последовал Рен и закрыл дверь за собой.

— Можешь сделать это сейчас, — ответил он, а сам занял место на кровати у окна. Ева принялась перекидывать одежду из сумки в шкаф, а когда с этим было покончено, она присела на стул и положила локти на стол. День выдался насыщенным, с самого утра, как Ева попала в Академию, она только и делала, что бегала туда-сюда. Рен оповестил ее, что с завтрашнего дня им снова придется ходить на занятия, так что проверять Архивы днями напролет не выйдет. На вопрос Евы он ответил, что предметы в Академии, по сути, такие же, как в любой другой школе, просто здесь они еще изучают магию. Девушка вздохнула и положила голову на локти. Она уже слишком долго задержалась в теле Рена. Оставалось надеяться, что ее собственное сейчас спокойно лежит в больнице под всевозможными трубками и дожидается возвращения души. Быть может, ее тело сейчас в состоянии комы. Ева, не поднимая головы, посмотрела на свою руку. Точнее, на руку Рена. Она была больше ее руки, а пальцы длиннее и практически идеально ровные. Ева выпрямилась за столом и сложила два указательных пальца вместе. Прямые. Будь это ее руки, указательные пальцы сейчас наполовину расходились бы в стороны.

Мысли Евы прервал внезапный стук в дверь. Удивившись такому, девушка поднялась из-за стола, аккуратно задвинула стул обратно и открыла дверь, за которой показалась кучерявая голова. Август без приглашения вошел в комнату, в руках он нес одеяло и подушку. На нем все еще была его черная униформа мага и отчего-то этот его вид с одеялом и подушкой в руках выглядел забавным, но Ева только насторожилась.

— Август! — обрадованно воскликнул Рен и привстал с кровати, но когда его друг опустился рядом, то сел обратно. Ева так и осталась стоять возле приоткрытой двери, на ее лице читалось явное недоумение.

— Сегодня я у тебя переночую, — сказал Август и указал на одеяло, лежащее у него на коленях. Рен согласно кивнул и даже отметил, что будет только рад, однако Ева не разделяла его эмоций. Она закрыла дверь и подошла ближе к окну, где на кровати сидели Август и Рен. Девушка нахмурилась, скрестила руки на груди и прислонилась к шкафу.

— Ева, мы с Августом постоянно ночевали друг у друга, — пояснил Рен, — Академия этого не запрещает, если не шуметь. И если ночующие вместе студенты одного пола.

— Здесь нет места, — холодно заметила девушка, одновременно обращаясь и к Рену, и к Августу. На лице кудрявого на секунду отобразилась растерянность, но затем Августа осенило.

— Верно, ты ведь говорил об амнезии, — произнес он, — Рен, мы с тобой раньше постоянно ночевали друг у друга в комнатах. Расстелить импровизированную кровать на полу для меня уже дело привычное.

— Комната слишком маленькая, ты не поместишься, — продолжала гнуть свое Ева.

— Ева, он поместится, — встал на защиту друга Рен, — Длины комнаты как раз хватит.

— Ты меня недооцениваешь, — усмехнулся Август.

Он поднялся с кровати, тряхнул одеялом, под которым обнаружилась не только подушка, но и покрывало, расстелил это все на полу, предварительно отодвинув Еву в сторону, после чего кинул подушку сверху и без тени сомнения увалился на импровизированную кровать прямо в униформе. Август подложил руки под голову и победно улыбнулся Еве, словно бы стараясь всем своим видом ей показать, что она оказалась не права и он легко поместился в такой небольшой комнатке. Ева в ответ только нахмурилась сильнее.

— Лучше, конечно, было бы тебя на пол положить, ты ниже меня ростом, но это твоя комната, так что я не буду сильно наглеть, — подмигнул Еве Август. Девушка уставилась на него холодным взглядом.

— Видишь, Августу место есть, — не замечая ее реакции, добавил Рен. Ева подняла на него голову и таким же взглядом посмотрела теперь на него. Парень моментально притих, в отличие от Августа. Тот сел в своей импровизированной кровати и принялся стаскивать с себя одежду.

— Ты что делаешь? — спросила Ева и схватила Августа за руки, не давая ему окончательно избавиться от пиджака.

— Переодеваюсь ко сну, что еще я могу делать, — проворчал кучерявый. Ева водрузила на него пиджак обратно, а затем потянула его за руки, пытаясь поднять.

— Я не хочу никаких ночевек сегодня, — сказала она, продолжая тянуть Августа, но тот как сидел, так и не пошевелился. Август и правда оказался физически сильнее своего лучшего друга, так что Ева ничего не могла с этим поделать. Она перестала тянуть Августа за руки, отошла на шаг назад и смахнула с лица прядку волос,

недовольно уставившись на незваного гостя. Тот в ответ уставился на нее, но с каким-то удивлением и непониманием. Они в таком состоянии пробыли несколько секунд, пока Рен не поднялся с кровати.

— Ева, я ведь уже говорил, что Август... — однако договорить он не смог, Ева прервала его жестом, махнув рукой в его сторону и не отрывая недовольного взгляда от Августа. В итоге кучерявый тяжело вздохнул, медленно поднялся, еще медленнее собрал одеяло и подушку с пола, после чего повернулся к Еве.

— А я надеялся, ты будешь мне всю ночь рассказывать, как тебе было плохо одному в больнице, — вновь вздохнул Август и направился к двери, — Ладно, спи сегодня один. Доброй ночи, Рен.

Не дожидаясь ответа, Август покинул комнату и закрыл за собой дверь. Ева поспешила провернуть ключ в замочной скважине, чтобы больше ни одного незваного гостя не появилось в и без того маленькой комнатушке. Девушка обернулась и напоролась на два сердитых серых глаза. Рен стоял у кровати, скрестил руки на груди и смотрел на Еву с таким же недовольством, с каким она сама смотрела на Августа минуту назад.

— Что? — спросила Ева, уперев руки в бока. Она уже знала, что скажет ей Рен и не ошиблась.

— Знаешь, это было очень грубо, — начал ее собеседник, — Август все это время был один в Академии.

— Не маленький, переживет.

— Я вообще-то тоже хотел с ним поговорить. У нас наверняка были новости, которые мы могли рассказать друг другу, но ты все испортила.

Ева прошла до кровати и молча опустила на нее, после чего зевнула, делая вид, что совсем не слышит Рена. Только когда он нахмурился и откашлялся, привлекая ее внимание, девушка посмотрела на него в ответ.

— Ну извини, что мне хочется ночевать одной, — фыркнула она, — И вообще, я твоего Августа не знаю, он мне как чужой человек. Зачем я буду чужака пускать в свое скромное жилище на ночь?

— Ева, это же Август, — развел руками Рен так, словно бы девушка должна знать его лучшего друга уже просто хотя бы из-за имени, — Он тебя от хулиганов тех спас.

— Спасибо ему большое, — снова фыркнула Ева и принялась стаскивать с себя одежду, после чего, поднявшись и порывшись в шкафу, нашла пижаму, переделась и плюхнулась в койку, с головой накрывшись одеялом. За всем этим наблюдал Рен и когда Ева накрылась, полностью исчезнув из виду, только покачал головой и сел за стол. Одеялом девушка словно бы показывала, что разговор окончен, а сама она отправилась спать. Впрочем, по тому, что Рен еще долго не отключался, он понял, что Ева заснула далеко не сразу.

* * *

Следующие несколько дней были для Евы полной рутинной. Утром и днем она исправно ходила на занятия, а вечером они с Реном торчали в Архивах, надеясь найти хоть какую-то крупицу информации по их внезапному состоянию. Рен был прав и занятия ничем не отличались от обычных школ, те же точные науки или обучение оказывать людям первую помощь. Все это Ева когда-то проходила в своей школе. Из нового была только магия, однако студентам в серой униформе, таким как Рен, преподавалась только теория и основы магии. Зато здесь можно было делать различные техно и даже пытаться изобретать что-то свое. В такие моменты Рен буквально загорался и они с Евой делали непонятные для нее штуки, но парень был искренне в это вовлечен, так что Ева пыталась делать все по его инструкции.

За эти дни они виделись с Августом всего пару раз. Не было похоже, чтобы кучерявый как-то переживал из-за их неудачной ночевки вместе. Еве было немного совестно от того, что она тогда так резко его выставила из комнаты, но в тот момент ей правда хотелось поскорее лечь спать, а не болтать всю ночь. Правда, уснуть ей все равно удалось только под утро. Девушка даже попыталась как-то извиниться перед другом Рена, на что тот просто махнул рукой и сказал, что вообще не переживает по этому поводу. Ева кивнула и никто из них больше не поднимал эту тему.

Так прошло несколько дней. Ева и Рен, как обычно, закончили с занятиями и обедом и направились в свою комнату, чтобы оставить там книги и тетради. Впереди у Рена были выходные, так что дополнительные задания они могли сделать позже, а то и завтра. Рен пояснил, что студенты в Академии учатся по разным дням, поэтому в коридорах в любой день можно было встретить учащихся, у которых был выходной. Ева поинтересовалась, как же тогда преподаватели Академии все успевают, на что Рен ответил, что у преподавателей примерно такой же график. Условно можно разделить учащихся на несколько групп, каждая со своим расписанием. Преподаватели прикрепляются к той или иной группе, поэтому им не приходится учить всех студентов двадцать четыре часа в сутки семь дней в неделю. Рен сказал, что в Академии есть несколько преподавателей по каждому предмету. Это как раз для того, чтобы прикрепить их к разным группам. Будь в Академии только один учитель по какому-то предмету, ему пришлось бы буквально не выходить из своей аудитории.

Ева сменила серую форму Академии на обычные вещи Рена, которые практически ничем не отличались от униформы. Рубашка с короткими рукавами до локтей и брюки. По крайней мере не нужно было надевать пиджак

или галстук. Рен предложил вновь посетить Архивы, но девушка вместо этого пожелала отвлечься от книг и прогуляться в саду. Рен кивнул и согласился, что день передышки от чтения и поиска информации им не повредит. Тем более, что оба планировали весь свой завтрашний выходной провести в Архивах. Они едва собрались покинуть комнату, как вдруг в дверь постучали. Ева открыла ее, а за ее спиной выглянул Рен, чтобы посмотреть, кто к ним пожаловал. С другой стороны двери стоял Август. Одет он был в черную униформу и Ева поняла, что сегодня у него еще будут занятия.

— Могу я войти? — попросил Август и усмехнулся, показывая пустые руки, — Я без ночевки.

Ева пропустила его внутрь и постаралась избавиться от предательской улыбки, пока закрывала дверь, после чего повернулась к гостю. Август уже занял кровать и рядом с ним присел Рен, так что девушке ничего не оставалось, кроме как опуститься на стул, стоящий у письменного стола. Август хитро посмотрел на нее, пошарил в кармане пиджака, а затем протянул Еве какую-то небольшую коробочку. Девушка взяла ее и недоуменно посмотрела на кучерявого.

— Подарок, — пояснил Август, — С днем рождения. И да, если захочешь, можешь его разобрать.

— Но у меня день рождения не сегодня, — машинально отозвалась Ева и перевела взгляд на Рена, который подтвердил, что сегодня был его праздник, — О, верно. Совсем вылетело из головы.

— Что бы ты делал, если бы не я, — засмеялся Август и кивнул на коробочку в руках Евы, — Открой ее.

Рен подскочил к столу, с нетерпением ожидая узнать, что внутри подарка. Девушка послушно убрала крышку и увидела в коробке две серьги. Одна была выполнена в виде небольшого круглого белого камня с застежкой-гвоздиком, а вторая тоже была похожа на первую серьгу, только от камня еще шла длинная цепочка, заканчивающаяся таким же камнем. Две асимметричные серьги выглядели аккуратно и красиво, сделаны были из серебра и в любой другой день Ева бы только порадовалась такому подарку, но сейчас ее пальцы похолодели. Девушка медленно подняла глаза на Августа. Неужели он понял, что перед ним не Рен? И давно он догадался? Может, в тот день их неудачной ночевки? В ответ на ее взгляд Август только рассмеялся.

— Да, знаю, серьги ты не носишь, — сказал он, — Но я тебе их подарил не для того, чтобы ты в них ходил. Приглядиись к камням внимательнее, Рен.

Хозяин тела послушно уставился на серьги и его глаза распахнулись от догадки. Ева тоже посмотрела на подарок и поняла, что белые камни на самом деле — фокусирующие кристаллы. Август подарил своему другу артефакт.

— Поверить не могу, — пораженно прошептал Рен.

— Как я уже сказал, я тебе их подарил не для того, чтобы носить, — произнес Август, — Можешь разбирать их в свое удовольствие, там аж три кристалла.

— Поверить не могу! — громче повторил Рен и принялся аж весь светиться от радости, — Три кристалла! Если напортачу с одним, у меня будут еще два. Ева, я смогу в них ковыряться и не бояться, что сделаю что-то не так.

Рен принялся буквально подпрыгивать на месте, а затем вслух размышлять, что бы он сначала сделал первым после проверки кристалла. Ева наблюдала за ним с секунду, после чего не выдержала и засмеялась. Спихватившись, она повернулась к Августу и поблагодарила его за подарок, добавив, что ей не терпится его разобрать.

— Так и знал, — усмехнулся Август и поднялся с кровати, после чего подошел к Еве и потрепал ее по волосам, — Как сделаешь еще артефакт, тащи ко мне. Будем вместе проверять, сработает ли.

— О, непременно притащу, — ответил довольный Рен и Ева повторила его фразу, заставив Августа снова довольно усмехнуться. Они несколько минут обсуждали подарок, правда, Ева в основном передавала Августу то, что говорил Рен, но судя по реакции кучерявого, именно этого он и ожидал, когда вручал коробочку. Затем разговор перешел немного в другое русло и Август напомнил, что Рену не мешало бы потренироваться в магии.

— За эти дни ты меня об этом так и не попросил, — заметил Август и по обыкновению запустил руки в карманы брюк, — Ты забыл уже, что в тебе магия пробудилась?

Ева неопределенно пожала плечами. Она не забыла, просто тот случай с ночевкой заставил ее думать, что Август был обижен. Да и они с Реном постоянно ходили в Архивы по вечерам, девушке явно было не до уроков магии в прошедшие дни. Но оказалось, что Август не просто не обиделся на ее поведение тем вечером с ночевкой, так еще и ждал, когда же она попросит показать ей, как пользоваться магией. Да, Рену определенно повезло с другом. Хотя у Августа просто не было такой роскоши — обижаться на Рена, который был единственным человеком во всей Академии, с которым Август мог поговорить. Остальные старались держаться от кучерявого подальше.

— Отлично, тогда жду тебя завтра на площадке после обеда, — сказал Август и вышел из комнаты, не дав Еве даже слова вставить. Девушка уставилась на уже закрытую дверь, за которой скрылся Август, а потом просто вздохнула.

— Придется нам завтра меньше сидеть в Архивах.

Ева повернулась к Рену и обнаружила, что он как-то жадно рассматривает одну серьгу у себя в руках. Ей

показалось, что Рен вот-вот начнет шептать что-то вроде «Моя прелес-сть», то парень в ответ только перевел на нее свои серые глаза, в которых явно читалась мольба.

— Ева, давай не пойдем сегодня гулять в саду, — попросил он и указал на серьгу в руке, — Я хочу ее разобрать.

Девушка усмехнулась. Слишком предсказуемый Рен. Она согласилась остаться в комнате и даже уступила стол своему собеседнику, а сама заняла кровать, вооружившись какой-то книгой с художественной литературой. Рен молниеносно сел за стол и принялся ковыряться с серьгой, а точнее, с мутным бело-серым кристаллом. Иногда он приговаривал, что на этот раз обязательно поймет, что не так было в артефактах, которые он создавал ранее, но в основном со стороны стола до Евы доносилось только довольное сопение.

ГЛАВА 7

На следующий день Ева и Рен, как и договаривались, после обеда вышли на площадку, на которой Ева впервые встретила Августа несколько дней назад, но сейчас кучерявого здесь не обнаружилось, а площадка была абсолютно пустой. Рен присел на бордюр и сцепил руки в замок, сложив их на вытянутые ноги, а Ева подошла к забору-сетке и посмотрела вниз, где все так же, как и в прошлый раз, было много студентов в серой и черной униформах, а некоторые из них ходили в обычных вещах и Ева поняла, что у них тоже был выходной сегодня, как и у нее с Реном. Девушка некоторое время разглядывала людей внизу, после чего повернулась к своему спутнику и, чтобы как-то скоротать время до прихода Августа, спросила Рена о подарке на его день рождения от Маргариты и Антона. Ева знала, что в Академию родителей не пустят просто так, даже самого Антона Левински, но почему они хотя бы не прислали Рену подарок? Или они могли бы передать его с кем-то из работников, но Рен пояснил, что подарки он получает, когда возвращается домой. Иными словами, раз в год в канун Нового года. В это время Маргарита и Антон дарят ему не только подарки к празднику по случаю проводов старого года, но и такие, которые Рен пропустил, пока был в Академии. Например, подарок на день рождения.

— Я знаю, что родители мне приготовили, — усмехнулся Рен.

— Да? И что же? — спросила Ева, убирая упавшую прядку волос с глаз.

— Что-нибудь для моей мастерской. Вот увидишь, когда мы вернемся домой на Новый год, они подарят мне то, что идеально соотносится с моим хобби.

— Скорее всего, к тому времени ты уже станешь собой и я не смогу посмотреть твои подарки, — заметила Ева. Рен замер на секунду, а затем кивнул. Вряд ли Ева задержится в его теле до конца этого года. Наверняка они с ней раньше найдут способ вернуться в собственные тела.

Ева снова обернулась на раскинувшийся внизу сад. И хоть она видела его в тусклых цветах, сад все равно был прекрасен. Деревья, цветы, изящные дорожки вдоль всего этого великолепия придавали этой части Академии спокойный и умиротворенный вид и даже те студенты, которые сейчас были внизу и наслаждались садом, вели себя не так громко, как в стенах огромного здания. Ева украдкой глянула на Рена, который просто сидел и болтал ногами, не зная, чем себя занять. Он уже, похоже, привык к тому, что Ева заняла его тело, так обыденно он говорил о том, что они оба вернутся в его поместье к концу года, а ведь даже месяца еще не прошло с тех пор, как Ева оказалась в его теле. Сама же девушка была уверена, что они скоро найдут способ вернуть все обратно и, возможно, сделают это до наступления осени и даже до Летнего задания, хотя Ева не знала точно, когда оно должно начаться. Ее мысли прервал скрип двери. Ева обернулась на звук и увидела Августа, бодрым шагом идущим к ним. Рен поднялся на ноги и радостно улыбнулся своему другу, Ева скопировала его реакцию и Август, когда подошел уже достаточно близко, взъерошил ей волосы с довольным выражением на лице.

— Ну что, готов познать секреты магии? — весело поинтересовался он и спрятал руки в карманы.

— Это трудно? — в свою очередь спросила Ева и Август на секунду задумался.

— У каждого познание магии происходит по-своему, так что не могу сказать. Уверен, ты справишься.

Август ободряюще потрепал Еву по плечу, а потом стащил с себя пиджак и бросил его на бордюр, оставшись в рубашке с короткими рукавами. Галстук Август бросил туда же. У Евы в который раз в голове промелькнул вопрос, для чего студенты летом ходят в пиджаках, ведь жарко же, но и в этот раз ее вопрос исчез так же быстро, как и появился. Август попросил встать ее в центре площадки, а когда девушка подчинилась, спросил, при себе ли у нее артефакт. Ева показала браслет и Август кивнул, занимая позицию напротив нее. Рен присел в стороне, с любопытством наблюдая за всем этим процессом. Еве явно пойдет на пользу, если она научится хоть немного пользоваться своей магией.

Август начал объяснять Еве, как вообще маги направляют свою энергию через артефакты. По его словам, этому нужно было научиться в первую очередь. Не сможешь проводить свой магический дар через фокусирующий кристалл — не сможешь творить заклинания. Кучерявый предложил Еве закрыть глаза и представить, что потоки ее энергии проходят сквозь браслет. Август даже посоветовал ей выбрасывать вперед руку каждый раз, как Ева это представляла и девушка подчинилась. Но сколько бы она не махала рукой, ничего не выходило. Поначалу Ева решила, что происходит это от того, что она просто высвобождает магию внутри себя, без сотворения каких-либо заклинаний и иллюзий, но Август подтвердил, что пока у нее не получается «поймать» в себе магию и провести ее

через кристалл. Он посоветовал ей сосредоточиться и снова закрыть глаза, чтобы ее ничего не отвлекало и Ева подчинилась. Рен молча наблюдал за их тренировкой, не желая нарушать концентрацию Евы. Про себя он радостно подумал, что ему самому сейчас не нужно обучаться использованию магии, хотя Рен был бы только рад, если бы магия пробудилась в нем. Он задумчиво отметил про себя, что у него в таком случае была бы стихийная магия, а именно — магия земли, как раз по цвету его серых глаз. Магию земли чаще всего использовали в оборонительных возможностях, но как атакующая магия она могла делать невероятные вещи. Например, вырвать кусок земли из-под ног противника и запустить его в небо вместе с этим противником. Или, наоборот, сделать расщелину у него под ногами и человек бы просто туда провалился. Особо кровожадные маги земли даже могли потом сжать расщелину вместе с противником внутри нее. Вариантов было много, эти самые первые пришли в голову Рена, хотя он знал, что магия земли способна куда как на большее. Парень задумчиво посмотрел на свои ботинки. Интересно, если бы в нем пробудилась эта стихийная магия, сумел бы он овладеть ее атакующей стороной или довольствовался бы защитными заклинаниями? Рен поднял голову и обнаружил, что дела у Евы совсем не продвинулись. Август уже стоял не напротив нее, а рядом и, схватив ее за руку, где был браслет с кристаллом, объяснял ей, как лучше сконцентрировать свое внимание на нем. Рен задумчиво уставился на Еву, которая внимательно слушала все наставления Августа и даже переспрашивала по нескольку раз то, что было ей не очень понятно. Интересно, если в Рене впоследствии тоже пробудится магия, останется ли в его теле память об этих тренировках и сможет ли Рен сам начать использовать пробудившуюся магию сразу же или ему тоже придется тренироваться? Он не знал точного ответа, но было бы здорово, если все тренировки, которые сейчас проходит Ева, передались бы и ему, когда он вернется в свое тело. Рен не оставлял надежды, что однажды он тоже станет магом, как и его отец.

Тем временем Август вновь пояснил Еве, как следует направить свою магию через кристалл и даже продемонстрировал ей это на своем примере. Он вытянул вперед руку, где на большом пальце было кольцо-артефакт и, комментируя свои действия, создал небольшое пламя в ладони. Ева отметила, что со стороны это выглядит так легко, на что Август ответил, что это и правда легко, нужно просто понять принцип проведения магии через кристалл, а не бросаться ею в стороны, из-за чего она распадалась на воздухе. После этого Август сжал ладонь, потушив таким образом небольшое созданное им пламя, и повернулся к Еве.

— Твоя проблема в том, что ты не можешь «нащупать» магией кристалл и она у тебя просто растворяется, — сказал Август и спрятал руки в карманы брюк, продолжая прямо смотреть на Еву, — Тебе нужно научиться проводить энергию именно через свой браслет, Рен. Давай попробуем еще раз. Повторяй за мной.

Август вновь принялся показывать Еве, как он пользуется своим кольцом, свободной рукой кудрявый водил пальцем возле ладони другой руки, показывая, как он ведет магию. Ева попробовала скопировать его движения, ей даже показалось, что браслет дрогнул, но в итоге ничего не вышло. Магия не прошла сквозь кристалл. Девушка с поражением вздохнула, а Август задумчиво потер подбородок.

— Меняем тактику, — внезапно произнес он, — Я думаю, будет лучше, если ты попытаешься сотворить заклинание, а не просто гонять магию через артефакт.

— Какое заклинание мне попробовать сделать? — спросила Ева, мигом оживившись. Ей понравилась эта идея Августа, которая тут же открыла в девушке второе дыхание.

— Хм, — Август задумчиво заглянул в ее желтые глаза, — Будь ты стихийным магом, было бы намного проще, я смог бы что-нибудь подсказать, но у тебя магия второй группы. Попробуй представить какую-нибудь иллюзию и воплотить ее.

— Какую? — Ева снова поникла. Ей в голову не шла ни одна идея, Август тоже замолчал. Тогда Рен, сидя на своем месте, предложил ей создать иллюзию, будто рядом с ней и Августом стоит какой-то предмет. Ева обернулась на Рена и хотела уже было нахмуриться и повесить на лицо выражение, говорящее «И как я это сделаю?», как вдруг ей в голову пришла бредовая идея, но сопротивляться ей девушка не могла. Она закрыла глаза, чтобы сосредоточиться, а через минуту такого неподвижного действия резко выбросила руку в сторону Рена, который инстинктивно прикрыл голову ладонями, решив, что в него что-то бросили. Когда он понял, что ничего не произошло, то снова посмотрел на Еву и Августа и заметил, что его друг смотрит прямо на него, а глаза его округлились от удивления. Ева же продолжала стоять с закрытыми глазами и вытянутой рукой в сторону Рена.

— Рен, у тебя получилось, — ошарашенно прошептал Август, он даже руки вынул из карманов и сделал шаг по направлению к душе Рена, — Ты создал иллюзию. Свою копию.

После этих его слов Ева резко опустила руку и жадно вдохнула воздух, словно бы она только-только выплыла на поверхность из глубин. Август схватил ее за руку, помогая отдышаться, а когда Ева пришла в себя, то засмеялся.

— Ты что, не дышал? — сквозь смех спросил он, — Знаешь, вообще-то можно дышать во время сотворения заклинаний. Гляди, что у тебя получилось.

Август указал рукой в сторону Рена, но когда повернул туда голову, то как-то растерянно поморгал. Он несколько секунд осматривался, а потом только вздохнул, сказав, что иллюзия рассеялась. Ева спросила, что он видел и Август ответил, что видел иллюзию Рена, сидящего возле забора.

— А ты неплохо создал своего двойника, — похвалил Август Еву и даже похлопал по плечу, — Он даже двигался. Для первого раза сделано вполне себе недурственно. Только все же не забывай дышать, когда творишь иллюзии.

— Ева, ты что, как-то проявила меня в глазах Августа? — Рен, который все это время сидел и обдумывал произошедшее, вскочил на ноги и подошел к остальным.

— Погоди, я попробую еще раз, — ответила ему Ева. Август решил, что она обращается к нему, а потому кивнул и отошел на шаг, снова убрав руки в карманы. Теперь он с нескрываемым любопытством наблюдал за Евой, Рен смотрел на нее с таким же выражением в глазах. Девушка сосредоточилась, поймала магию в кристалл и снова выбросила руку в сторону Рена. Однако ничего не произошло. Ева постаралась сделать это еще раз, но опять не получилось. Тогда она тяжело вздохнула от досады и почесала лоб. Август подошел ближе и похлопал ее по плечу.

— Ну, для первого раза все равно было неплохо, — ободряюще произнес он, — Тренируйся почаще и скоро сможешь стать настоящим мастером в иллюзиях.

— А как же ты? — спросила Ева и посмотрела на Августа, — Разве ты не будешь меня тренировать?

— Буду, конечно, — кивнул кучерявый, — Но я не каждый день могу это делать, так что сам тоже не отлынивай. Хотя бы несколько минут в день, но выделяй на свои тренировки.

Ева кивнула и пообещала, что будет стараться. Август усмехнулся и потрепал ее по волосам, после чего подобрал свой пиджак и галстук и надел их обратно, заявив, что ему скоро возвращаться на занятия.

— Если хочешь, можешь остаться здесь и еще потренироваться, — сказал Август, поправляя на себе пиджак. Его галстук перекрутился и Еве это сильно бросилось в глаза, даже захотелось исправить, но девушка сдержалась, — Я зайду к тебе вечером, поболтаем. С ночевкой, ты не против? У меня завтра выходной и, насколько я знаю, у тебя тоже. Мы могли бы всю ночь болтать.

— О, здорово, — пришел в восторг Рен, — Я давно с Августом не засиживался допоздна.

— Ночевка? — переспросила Ева и прикусила губу. Она не разделяла эмоций хозяина тела относительно этого, ей хватало уже и одного Рена в той тесной комнатке. Однако девушка сдалась под мольбами Рена и кивнула, — Ладно, значит, ночевка сегодня.

— Отлично, — кивнул Август, — Я принесу что-нибудь вкусенькое из столовой. Пожелания есть?

— Да, принеси что-нибудь сладкое, — тут же выпалила Ева и Август подозрительно на нее посмотрел. Девушка вспомнила, что Рен не любит сладкое и поняла, что снова дала маху. Сам Рен рядом с ней только вздохнул и покачал головой.

— Ты уверен, что ты хочешь сладкое? — переспросил Август, — Как бы потом мне не пришлось доедать за тебя шоколадки.

— Тогда принеси то, что обычно берешь, — сдалась Ева и Август кивнул. Он снова поправил на себе пиджак, после чего повернулся к девушке и сообщил, что ему пора на следующие занятия.

— Увидимся вечером, — Август коротко махнул рукой и уже собрался было развернуться и направиться к выходу, но Ева его остановила.

— Август, стой.

Она подошла к кучерявому и, не в силах больше терпеть это безобразие, поправила на нем перекрученный галстук, после чего отступила на шаг и сказала, что теперь он может идти. Август пальцем проверил галстук, а потом с усмешкой посмотрел на Еву.

— Спасибо, мамочка, — весело произнес он. Рен позади Евы прыснул со смеху.

— Заткнись, — проворчала девушка, одновременно обращаясь к обоим парням. Она скрестила руки на груди и нахмурилась, глядя на Августа.

— Смотри, не лопни, — засмеялся кудрявый и больно ущипнул Еву на щеку, после чего поспешил покинуть площадку, заметив грозный взгляд своего собеседника. Ева позволила себе вздохнуть с облегчением только после того, как тяжелая дверь со скрипом закрылась за Августом. Под веселый смех Рена она еще немного потренировалась в магии, но не могла с уверенностью сказать, получилось ли что-нибудь или нет, а потому они с Реном решили пока оставить магию в покое, тем более, что у них были дела поважнее. Ева покинула площадку и, следуя за Реном по многочисленным коридорам и лестницам, вскоре вошла в Архивы, где они вдвоем просидели до самого позднего вечера. Другие студенты тоже были здесь, но за это время ни один из них не подошел к Еве и не заговорил. Впрочем, девушке это было сейчас только на руку, никто не отвлекал ее от чтения, ну разве что Рен, который сидел рядом и иногда вычитывал что-то вслух, прерывая повествование у книг, которые листала Ева. К сожалению, в этот раз им тоже не удалось ничего найти, даже чего-то близко похожего не было. Однако Ева смогла узнать много интересного о магии, артефактах и техно-устройствах. И хотя эти знания никак не относились к тому, что они искали с Реном, девушка все равно осталась довольна походом в Архивы.

В свою комнату Ева и Рен возвращались уже под светом многочисленных ламп, окружавших все пространство. Солнце за окнами давно село и на улице было бы темно, если бы не фонари, ярко освещающие островок, на

котором плавала в небе Академия. Ева подошла к двери своей комнаты и только когда провернула ключ в замке, вспомнила, что они договаривались с Августом на ночевку. Девушка вошла внутрь, пропустив вперед Рена, после чего закрыла за собой дверь. Интересно, они опоздали или пришли вовремя? Август уже приходил? Может, он ушел, увидев, что никого нет? Или он еще не появлялся у дверей Рена? Как бы то ни было, Ева переделалась в пижаму и, зевнув, опустила на кровать. Рен с момента возвращения в комнату засел за столом и что-то делал с серьгами, которые подарил Август. Девушке стало безумно любопытно, что он там задумал, но усталость пересилила и Ева легла головой на подушку. Про себя она весело подумала, что будет забавно, если она уснет и Рен отключится прямо за столом с серьгой в руках. Девушка даже тихонько похихикала, а ее живот недовольно заворчал. Точно, она же не ела ничего этим вечером, поскольку они договорились с Августом, что он принесет что-нибудь перекусить. Ева хотела было подняться и отправиться в столовую, но вовремя вспомнила, что она уже переделалась ко сну, а заново передеваться ей было лень. Ева потянулась в кровати и собралась уже было перевернуться на другой бок, как в дверь постучали.

— О, это, наверное, Август, — тут же оживился Рен, убирая все со стола. Ева в полусне попросила Рена открыть ему дверь, но хозяин тела только недовольно на нее уставился, — Это будет жутко, если перед Августом дверь просто откроется и он увидит, что ты спишь на другой стороне комнаты.

Ева вздохнула, приняла сидячее положение и потерла глаза. В дверь снова постучали, уже более настойчиво. Девушка поднялась с кровати, подошла к двери, одновременно зевая, и приоткрыла ее. В коридоре и впрямь обнаружился Август. Друг Рена стоял со скрученным одеялом и подушкой в одной руке, а в другой держал небольшой пакет, из которого торчала бутылка с водой и яркие упаковки с чем-то съедобным.

— Только не говори, что ты уже спишь, — усмехнулся Август, осмотрев полусонную Еву. Девушка отстранилась и Август прошел в комнату.

— Я и не говорю, — ответила Ева и закрыла дверь, а потом развернулась к гостю, — Я уже сплю.

Август рассмеялся, положил пакет на стол, а сам начал стелить одеяло на пол, как в первый день Евы в Академии. Закончив с импровизированным спальным местом, Август уселся сверху, предварительно забрав пакет со стола, а затем жестом позвал Еву и указал ей на место рядом с собой, где уже сидел Рен. Девушка секунду колебалась, но затем присела с другой стороны от кучерявого. У Евы промелькнула мысль, что Август сейчас сидел между двумя внешне одинаковыми людьми и мог бы загадать желание, которое обязательно бы сбылось, но вслух она не стала этого говорить. В лучшем случае, Август решит, что его друг рехнулся. В худшем — что тело Рена и правда занимает кто-то чужой. И, откровенно говоря, Ева немного побаивалась Августа, памятуя о той ауре опасности, которую он излучал в первую их встречу. Однако пока Ева исправно делала вид, что она Рен, ей можно было не опасаться его друга.

Между тем Август начал шуршать пакетом и доставать оттуда различные закуски и бутылку с водой под пристальным взглядом любопытных глаз Рена. Он протянул один пакетик Еве и девушка взяла его в руки и посмотрела на упаковку. Соленый арахис. Да, не сладость, которую сейчас бы с удовольствием съела Ева. Рен сказал, что он обожает соленый арахис, поэтому Август принес ему эту пачку. Ева пожалала плечами и открыла упаковку, после чего запустила пальцы внутрь и вытащила горсть арахиса, бросив их в рот. Не сладкое, конечно, но вполне сойдет. Август придвинул ей поближе бутылку с водой, сам он жевал какие-то длинные светлые трубочки. Ева предположила, что это сырные палочки, раньше она видела их в лавках в своем городе, еще до того, как попасть в больницу.

— Только сильно не увлекайся соленым, а то получится, как в прошлый раз, — усмехнулся Август. Ева подняла на него удивленный взгляд, не совсем понимая, что он имеет в виду, но тут Рен внезапно неистово замахал руками перед Августом, хотя тот не мог его видеть.

— Не рассказывай ей! — протестующе воскликнул Рен, не догадываясь, что этим он только сильнее разворошил любопытство Евы. Девушка отправила очередную порцию арахиса в рот и невинно посмотрела на Августа.

— А что было в прошлый раз? — спросила она.

— Точно, у тебя же амнезия, — вспомнил кучерявый и продолжил после того, как доел свою сырную трубочку, — Ты тогда съел слишком много соленого, после чего неистово запивал все это водой. Догадываешься, что дальше было?

— Август, не рассказывай! — еще отчаяннее воскликнул Рен. Ева, наблюдая за его реакцией, решила идти до конца.

— Не помню, — ответила она на вопрос кудрявого и для вида даже задумчиво почесала в затылке.

— Ева! — протестующе взвыл Рен, но девушка сделала вид, что она его не услышала. Август усмехнулся, предупредил Еву, чтобы она после его рассказа не сильно на него злилась, после чего поведал ей о такой же ночевке, которую они как-то устроили с Реном незадолго до того, как тот упал с лестницы и отправился с травмой в больницу.

По словам Августа, Рен тогда съел слишком много соленых закусок, вроде того же арахиса, а потом за один глоток осушил целую бутылку воды. Они с Августом тогда проболтали практически до самого утра, а потом легли спать. Август резко проснулся от того, что кто-то наступил на него. Открыв глаза, он увидел, как Рен, спотыкаясь, пробирается к двери, при этом он словно пританцовывал. На вопрос Августа, все ли в порядке, его друг ответил, что он сейчас лопнет, настолько сильно хотелось в туалет. На этом моменте Август рассмеялся и не мог успокоиться целую минуту. Ева отвернулась, чтобы скрыть, что сама она тоже нагло хихикает. Только Рен сидел с недовольным выражением лица, буквально прожигая глазами Августа и Еву.

— И что было дальше? — поинтересовалась Ева, когда они с Августом немного успокоились.

— Ну, ты все же успел добежать до туалета, но как сам сказал тогда, сделал это в последнюю секунду, — ответил Август, продолжая трястись от смеха. Тут уже Ева не выдержала и громко рассмеялась, игнорируя недовольный и колючий взгляд Рена. С одной стороны, ситуация была не очень приятная, но с другой — это ведь не Ева в нее попала, а Рен, так почему бы и не посмеяться. Тем более, что Август тоже подхватил ее смех.

Рен сидел с другой стороны от Августа, сложив руки на груди. Выглядел он так, словно составлял в голове план мести, из-за чего Еве стало еще смешнее. Однако ее смех прервал Август, нечаянно напомнив ей, что она, вообще-то, сейчас и есть Рен для окружающих.

— Чего ты смеешься, ты тогда едва штаны не намочил, — усмехнулся Август.

— Ой, — Ева прекратила хихикать и откашлялась, пытаясь отогнать от себя остатки смеха, — Но я этого не помню.

— Помнишь или нет, но это с тобой случилось, — Август с нажимом ткнул пальцем Еве в лоб, после чего вернулся к своим трубочкам. Девушка потеряла место на лбу, где с силой ткнул в нее Август, а потом отложила упаковку с остатками арахиса в сторону и потянулась. Рен сидел уже не таким насупившимся и девушка про себя с облегчением вздохнула.

— Спать хочу, — призналась она и уже собралась было обойти Августа и плюхнуться в свою кровать, однако кучерявый не позволил ей этого сделать.

— Секундочку, — Август схватил Еву за руку и потянул на себя. Девушка не удержала равновесия и приземлилась прямо на кучерявого, однако его это нисколько не смутило, в отличие от Рена, который с удивлением на лице сидел рядом. Август пристально заглянул в желтые глаза Евы и ближе придвинул к ней свое лицо, обдав дыханием.

— Август, что ты делаешь? — не выдержала Ева. Она попыталась отстраниться, но кудрявый крепко держал ее. Он секунду помолчал, прежде чем ответить. Рен в растерянности сидел рядом и практически не шевелится. По его реакции Ева поняла, что это нетипичное поведение для его друга.

— У тебя ресница рядом с глазом, — спокойно отозвался Август и отпустил Еву. Девушка попыталась смахнуть ресницу с щеки, — На другом глазу.

Ева поднялась на ноги, убедившись, что Август ее больше не держит, и провела рукой по другой стороне лица. Август посмотрел на нее и удовлетворительно кивнул, после чего признался, что сам не против зарыться в мягкое одеяло и вздремнуть. Он подождал, пока Ева не займет свою кровать, убрал остатки еды на стол, после чего развалился на своем импровизированном спальнике, зевнул, пожелал доброй ночи и вскоре уснул. Рен вернулся за стол, но возиться с артефактами не стал. Он еще некоторое время сидел, о чем-то думая, а затем незаметно для себя отключился в тот момент, когда уснуло его тело, в котором находилась Ева.

* * *

День за днем пролетали в Академии, а Ева и Рен все топтались на месте в поисках хоть какой-либо информации по обмену телами. Август, после того случая, когда он с силой притянул Еву к себе, больше не делал подобных попыток и вообще вел себя вполне обыденно, а на совместных тренировках иногда даже ругал Еву, что она никак не может полностью понять принцип того, как провести магию сквозь кристалл. Впрочем, делал он это не часто, а если и ругался, то скорее, как-то мягко, нежели чем со злостью. Ева задумчиво посмотрела на Августа, который в сотый раз объяснял ей, что нужно делать при использовании магии. Быть может, тогда у нее и правда ресничка в глазу застряла и Август просто хотел на это указать? Однако Рен подтвердил, что раньше его друг не вытворял ничего подобного. Ева ушла с головой в тренировки, перестав думать о том случае в ее комнате, тем более что сам Август больше не делал ничего похожего и вел себя, как обычно. За эти дни совместных тренировок Ева поняла, что у Августа очень сильная магия, он вполне мог стать вторым Антоном Левински — с магией первой группы, но по силе равной или даже превосходящую магию второй группы. Сама Ева, благодаря тренировкам Августа, смогла понять принцип использования магии и даже научилась делать простенькие иллюзии, за что была вознаграждена хлопком по плечу от Августа и восторженным окликом от Рена.

Но не только тренировками или учебой были заняты Ева и Рен, они также упорно ходили в Архивы

практически каждый вечер. Еве даже начало казаться, будто они прочли уже все книги в этом огромном помещении, но она понимала, что это далеко не так. Как-то раз, когда им с Реном надоело в очередной раз находить абсолютное ничего по интересующей их теме, они набрались храбрости и спросили у заведующего Архивами книги с возможным описанием по обмену тел, прикрывшись тем, что якобы это было задано на одной из лекций. Заведующий нисколько не удивился, вместо этого провел Еву и Рена в дальний сектор Архивов и после минуты поисков вытащил им две книги, одну увесистую, а вторую потоньше. По его словам, больше ничего по интересующей их теме в Архивах не было. Он вернулся на свое место, а Ева и Рен уселись за ближайшим столом, окрыленные новой надеждой. Не удивительно, что они ничего не нашли, раз во всей Академии имелось только две книги на эту тему. Ева придвинула к себе книжку потолще, а Рен принялся с энтузиазмом листать другую. Однако не прошло и минуты, как он яростно зашипел и отодвинул книгу от себя. На вопрос Евы, в чем дело, парень заявил, что это такая же книга, какую он читал в библиотеке в поместье и там описывался тот древний ритуал с травами, позволяющий видеть глазами животных. Они с Евой принялись изучать толстую книгу, но все, что они в ней нашли — тот же самый ритуал, разве что описанный чуть более детально, но именно благодаря этому они окончательно убедились, что ритуал точно не имеет никакого отношения к их ситуации. Ева с разочарованием закрыла книгу. И что им теперь делать? В Архивах не было никакой информации по обмену телами, да еще такому длительному. Ева начала уже серьезно переживать за собственное тело, оставшееся в состоянии овоща в больнице в ее родном городе.

— Не может быть, чтобы это была не магия, — заметил Рен. Он сильно хмурился и этим портил свое милое личико, Еве даже захотелось руками разгладить складку между его бровями, — Может, это какая-то запретная магия? Или наоборот, новая и по ней еще нет никакой информации?

— Я никогда не слышала о подобных случаях, чтобы люди менялись телами, — вздохнула Ева, растянувшись верхней половиной тела на столе рядом с книгой, — А ты?

— Я тоже, — признался Рен, пару секунд погрыз ноготь на большом пальце, а потом продолжил, — Но раз уж мы попали в подобную ситуацию, то такая магия явно существует.

Ева кивнула. Было тяжело с этим спорить, они оба являлись доказательством того, что обмен телами возможен. Вот только они никак не могли найти способ вернуть все обратно. И если в огромных Архивах Академии ничего не нашлось, то на что им теперь надеяться? В пылу отчаяния в голову Евы даже закралась мысль поделиться обо всем с Антоном, отцом Рена. Он могущественный маг, быть может, он сможет подсказать, что им делать. Тем более, что заложником этой ситуации стал его собственный сын. Ева посидела еще с минуту в раздумьях, но затем отринула эту мысль. Ее наверняка даже слушать не станут, а если и станут, то скорее всего не поверят, решив, что она просто пытается сохранить себе жизнь и якобы лжет про душу Рена, находящуюся рядом с его телом на привязи. Девушка завела пальцем за воротник рубашки и нащупала на шее цепочку, на которой висел кристалл в форме клыка. К сожалению, он не показывал цвет, пока его не снимешь, а снять его сама Ева не могла. Они с Реном так и не придумали, как обмануть магию кристалла и хитростью снять его, чтобы его некоторое время носил Рен. Ева вздохнула и выпрямилась.

— Похоже, в Архивах нам больше нечего делать, — заметила она.

— Похоже на то, — вторил ей Рен и тоже вздохнул. Они оба покинули свое место и направились к выходу, не совсем понимая, что им теперь делать. Когда они проходили мимо заведующего Архивами, тот спросил, удалось ли им найти нужную информацию и Ева вежливо кивнула и поблагодарила его за помощь, а затем покинула Архивы.

Следующие дни для девушки казались абсолютно одинаковыми. Утром и днем они с Реном исправно ходили на лекции, а ближе к вечеру тренировались с Августом или прогуливались по Академии, когда кучерявый не мог выделить им свое время. Иногда Ева и Рен просто оставались в комнате, тогда девушка по большей части сидела на кровати и смотрела в окно, а Рен что-то мастерил за столом. Ева была настолько подавлена отсутствием информации об их ситуации, что даже не стала интересоваться, чем так увлеченно занимается ее спутник практически каждый вечер. В один из дней даже Август отметил, что Ева выглядит неважно, на что девушка отмахнулась, сказав, что просто устала от лекций, чем сильно удивила кучерявого. Только потом она вспомнила, что Рен просто обожает изучать что-то новое и уж от лекций он бы точно никогда не устал. Август даже предложил свою помощь с заданиями, но Ева отказалась. С заданиями отлично справлялся Рен, девушке нужно было только записывать все в тетрадь под его диктовку, а вот отрывать Августа от его учебы Ева совсем не хотела. Его судьба в Академии буквально висела на тонком волоске и не хватало еще, чтобы из-за нее у Августа начались неприятности.

Так прошло полтора месяца с тех пор, как Ева впервые ступила на территорию Академии. К ее полному разочарованию, они так ничего и не узнали по своей проблеме. Единственное, что откровенно радовало девушку, так это то, что еда была на вкус очень даже съедобной, Ева давно уже перестала аккуратно пробовать свой обед или ужин, прежде чем полностью их съесть. Да что там, девушка уже начала забывать, каково это — чувствовать одну гниль и плесень, подгоняемые тошнотой.

За это время Август неплохо помог Еве с тренировками и она могла делать чуть более сложные иллюзии, а однажды у нее снова получилось показать душу Рена Августу, только долго этот эффект не продлился, так что Рен

не успел ничего сказать своему другу. Август же просто решил, что его друг создал собственную проекцию. Ева и Рен как-то читали в книгах, что маги с желтыми глазами способны на такое, но сами с этим не сталкивались.

Иногда Август приходил в комнату Рена с ночевкой и они засиживались допоздна, поглощая разные вкусности, которые приносил с собой кучерявый. В основном они собирались тогда, когда у обоих впереди выдавался выходной день. Август показался Еве вполне здравомыслящим человеком и она могла бы сама назвать его своим другом, если бы он периодически не вел себя странно даже по меркам Рена. Иногда он хватал Еву за руки и притягивал ближе к себе под различными предлогами, как тогда в их первую совместную ночевку. При этом он пристально вглядывался в ее желтые глаза. А однажды, когда Еве и Рену как-то не посчастливилось встретиться в коридорах Академии снова с тем рыжим и двумя его друзьями, на которых они наткнулись на площадке в первый свой день, Август, появившийся из ниоткуда, помог Еве отделаться от шайки хулиганов. Однако у девушки тогда промелькнула мысль, что при этом Август вел себя не так, будто помогал своему другу, а словно спасал барышню в беде. Но тут же отогнала эту мысль, когда после позорного бегства рыжего и его приспешников Август подошел к ней и по обыкновению взъерошил ее волосы. Но в общем и целом Август вытворял подобные странные вещи не часто, так что Ева и Рен просто махнули на это рукой и решили не обращать внимания. Они подумали, что Август просто боялся снова потерять своего друга и остаться один в Академии, поэтому неосознанно иногда хватал Еву за руки и подтаскивал ближе к себе.

Как-то вечером Ева возвращалась в комнату после занятий. Лекций сегодня было много и все они выдались довольно информативными, у девушки голова буквально распухла от новых знаний. Хотелось просто сесть где-нибудь в углу и все обдумать и упорядочить. Но едва Ева открыла дверь, как они с Реном обнаружили на полу конверт. Девушка озадаченно подняла его, в то время как Рен плотно закрыл за ними дверь. Конверт выглядел вполне обычно, если не считать тонкие полоски по бокам странного цвета. Ева уже освоилась с тем, как тело Рена видело цвета, а потому могла с уверенностью сказать, что полоски на конверте на самом деле были красными. Рен обошел Еву с другой стороны, чтобы ему было лучше видно конверт и неожиданно издал удивленный возглас.

— О, оно начнется не в следующем месяце, — произнес Рен, глядя на конверт в руках Евы.

— Ты о чем? — не поняла девушка, но Рен указал на конверт.

— Открой его.

Ева послушно аккуратно вскрыла конверт ножом для бумаги, который вытащила из ящика стола, а затем достала сложенный пополам лист и разгладила его. По краям письма шла такая же тонкая полосочка красного цвета, как и на конверте. Текст был выполнен красивым почерком, кто-то явно умел великолепно писать. Под текстом внизу обнаружилась печать того же красного цвета. Закончив с внешним осмотром письма, Ева откашлялась и принялась вслух читать текст, пропуская начало с приветствиями и подтверждая догадки Рена, который просто кивал головой, стоя рядом.

— Руководство Академии объявляет о начале очередного Летнего задания. Для каждой пары студентов оно будет проходить в разных местах. Студент Ренат Левински приставлен в пару к студенту Августу Элинторе, они будут проходить задание в южном городке Эивен королевства Нортейн, — Ева слегка запнулась при прочтении названия города, но затем невозмутимо продолжила, — Точные указания к заданию будут озвучены по прибытии на место его проведения. Начало задания — пятнадцатого числа этого месяца, время задания — пока не будет выполнено, но не более четырех недель с даты его начала.

Ева пробежала глазами остатки текста, где говорилось о необходимости утром пятнадцатого числа собраться у ворот Академии рядом с телепортом в назначенное время, а также пожелание Директора всем студентам успешно пройти задание. Ева поняла, что Летнее задание в Академии это что-то вроде экзаменов, которые учащиеся сдают каждый год. Но в отличие от обычных экзаменов, Летние задания, по словам Рена, составлялись для каждой пары студентов индивидуально, чтобы они смогли подтянуть свои сильные стороны или избавиться от слабых. Поэтому пары студентов распределялись так, чтобы повысить их наибольшую эффективность. К примеру, если бы Рена приставили к тому рыжему хулигану, вряд ли у них получилось бы что-то хорошее, а вот Август был отличным вариантом для Рена, так же, как и он для Августа, поэтому Рен даже не удивился, узнав, что его поставили в пару к Августу. На вопрос Евы, насколько эти задания могут быть опасны для студентов, Рен ответить не смог, он тоже впервые будет проходить его. Рен посоветовал спросить об этом у Августа, как представится возможность и Ева согласно кивнула, после чего сложила письмо обратно в конверт и положила его на стол, а сама влезла в шкаф за вещами. Пятнадцатое уже завтра, а это значило, что Еве нужно было собрать вещи для отъезда в Эивен. Девушка знала об этом городе, он находился южнее Эйнии, столицы Нортейна. Был он, конечно, не таким огромным, как столица, но в городе имелось все для комфортной жизни — школа, рынок с всевозможными лавками и магазинами, жилой район и даже больница. Словом, Эивен отличался от Эйнии только своим размером и тем, что в нем не жила королевская семья или аристократы.

Ева задумчиво сложила вещи в сумку и оставила ее рядом со шкафом, чтобы утром можно было сразу забрать ее при выходе из комнаты. Девушка немного постояла в центре небольшого помещения, а затем спросила Рена,

знает ли он, где находится комната Августа. После утвердительного ответа Ева попросила проводить ее туда, чему Рен немало удивился.

— Нам завтра рано вставать, мы отправимся через телепорт одними из первых, так что не лучшее время для ночевки.

— Я не хочу устраивать ночевку, — ответила Ева, — Я просто хочу расспросить Августа о Летнем задании.

— Вот как, — отозвался Рен и кивнул, — Тогда идем. Мне, если честно, тоже любопытно.

Они покинули комнату и закрыли за собой дверь на ключ, после чего Рен повел Еву вдоль очередных коридоров, но на этот раз идти оказалось не так уж и далеко. Они были все на том же верхнем этаже со срезанным потолком, но только где-то в середине коридора, а не в самом конце, где находилась комната Рена. Повсюду уже зажглись многочисленные лампы, а из окон с улицы остатки солнечного света заходили за горизонт, в очередной раз погружая Академию в ночь. Рен указал на светлую дверь и Ева, приблизившись, нерешительно постучала. Через несколько секунд дверь открылась и за ней показался Август. Судя по его голому торсу, распущенным кудрявым волосам и удобным штанам в полоску, друг Рена собирался уже отходить ко сну.

— Рен? — удивился Август столь позднему визиту, но затем спохватился и отступил на шаг, — Входи. Что-то случилось?

Ева и Рен перешагнули порог и оказались в маленькой комнатухе, похожей на их, даже мебель была такая же — платяной шкаф, кровать у окна и небольшой стол у стены, на котором стояла набитая сумка. Видимо, Август уже собрался на утро. Дверь за ними закрылась и Август, опустившись на кровать, похлопал рядом с собой, приглашая своего друга присесть. Рен моментально занял это место, поэтому Ева отодвинула стул от стола и поставила его напротив кровати, после чего заняла его под слегка недоуменным взглядом Августа.

— Ты уже знаешь, что завтра начнется Летнее задание? — спросила Ева, отвлекая кучерявого от удивления.

— Да, мне тоже пришло письмо сегодня, — кивнул Август.

— Ева, спроси его, что мы будем делать на задании, — попросил Рен и Ева задала Августу этот вопрос, однако парень просто пожал плечами.

— Понятия не имею, — сказал он.

— Разве ты раньше не участвовал в Летнем задании? — теперь уже удивилась Ева, но Август пояснил, что каждый раз задания разные и невозможно точно сказать, в чем они будут заключаться или где вообще будут проходить.

— Хотя в этот раз нам сообщили, куда нас с тобой отправят, — добавил он.

— В Эивен, — сказала Ева и Август с Реном одновременно кивнули, — Как ты думаешь, что мы там будем делать?

— Не знаю, — признался Август, — Но скорее всего задание будет связано с нашей магией. А возможно только с твоей, чтобы ты смог научиться ей пользоваться, как следует.

— Я думаю, твоей магии тоже применение найдется, ты далеко пойдешь, — Ева даже поежилась, вспоминая тренировки с Августом и что он выделял на них со своей магией. Если он будет и дальше продолжать развивать свой магический дар, то уже буквально через пару лет может стать вторым Антоном Левински с тем лишь отличием, что Август мог использовать сразу две стихийные магии, огонь и воздух. А их комбинация и вовсе могла повергнуть в ужас. Вспомнив первую встречу с Августом на той площадке и то, какой грозный вид у него был даже без магии, Ева вздрогнула, почувствовав, как холодок пробежал по ее спине. Август заметил ее состояние и снова похлопал по кровати рядом с собой.

— Замерз? — спросил он, — Иди сюда, я тебя согрею.

Ева недоверчиво посмотрела на его голый торс и поерзала на стуле, отодвигаясь назад, насколько вообще позволяла спинка стула.

— Нет, спасибо, — отозвалась она, а Август только рассмеялся.

— Я имел в виду, что накину на тебя одеяло, а не то, что ты подумал.

Август продолжал хохотать под недовольным взглядом Евы, которая в свою очередь удостоилась таким же недовольным взглядом, но уже от Рена. Он проворчал что-то о том, что Ева портит его репутацию в глазах его лучшего друга и девушка перевела на него прищуренные желтые глаза. Она могла бы много чего сказать Рену в ответ, но при Августе не решилась этого делать. Не хватало еще, чтобы кучерявый счел ее сумасшедшей или вовсе догадался бы, что перед ним сидит совершенно другой человек. Август перестал трястись от смеха и вытер выступившие на глаза слезы. Он набрал в грудь воздуха и выдохнул, словно бы выдавливая с себя остатки смеха.

— С тех пор, как ты вернулся с больницы, Рен, ты иногда ведешь себя довольно забавно, — заметил Август, глядя прямо на Еву. У девушки снова холодок по спине пробежал, но в этот раз ей удалось сдержаться и не вздрогнуть.

— Ты о чем? — невинно поинтересовалась Ева и даже наклонила голову набок. Изобразить чистое недоумение ей стоило немалых усилий. Не помогало еще и то, что Рен при словах своего друга замер рядом и, казалось, даже не

моргал. Август еще несколько секунд смотрел на Еву, что-то обдумывая, а потом просто отмахнулся.

— Да нет, ничего.

Ева незаметно вздохнула с облегчением. Едва не попалась. Впредь нужно быть осторожнее и не выдать себя Августу. Наверняка он хорошо знает своего друга, так что Еве следует изображать при нем Рена наиболее правдоподобно. Девушка поморщилась, вспомнив о совместном с Августом Летнем задании. Ну почему именно сейчас? В стенах Академии она могла хотя бы затеряться или найти какой-нибудь повод, чтобы пореже встречаться с Августом, а на задании такой фокус не пройдет, они постоянно будут вместе. Вместо того, чтобы искать выход из их совместного с Реном положения, Еве придется проходить через другие испытания. Похоже, она кому-то сильно не угодила там, в Небесной гавани и теперь расплачивается за это. Мысли Евы прервал Август. Он уже не сидел на кровати, вместо этого подошел к стулу, на котором расположилась девушка и слегка пригнулся, положив руку ей на плечо.

— Рен, ты как? — с беспокойством поинтересовался он. Рядом с ним стоял сам хозяин тела и с такими же эмоциями смотрел на Еву. Девушка дважды моргнула и окончательно вынырнула из своих мыслей.

— Ева, ты как будто зависла на минуту, — сообщил ей Рен.

— Я в порядке, просто думаю, — ответила девушка.

— Все еще переживаешь о Летнем задании? — спросил Август и выпрямился, а руки запустил в карманы штанов. Ева удивилась, что у него и на пижаме были карманы, но сильно заострять на этом внимания не стала. Вместо этого она кивнула, хотя минуту назад думала вовсе не о предстоящем задании. Август поспешил ее успокоить, заверив, что наверняка ничего опасного у них не будет, ведь Рен только пробудил в себе магию, а значит, еще не способен полноценно вести бой. По словам Августа, скорее всего им дадут задания, связанные с укреплением пробудившейся магии.

— Какое задание можно задать мне, чтобы улучшить мой дар? — спросила Ева. Рен с любопытством повернулся к своему другу, тоже ожидая ответа. Август не сразу отозвался, вместо этого он постоял немного, перебирая в уме варианты.

— В тебе магия иллюзии, поэтому задания у тебя тоже будут специфические, — наконец произнес он, — К примеру, вполне может оказаться, что тебе зададут использовать иллюзию на каком-нибудь животном или домашнем питомце. Например, для того, чтобы оно чувствовало себя в тепле или сытым и так далее.

— И при этом животное будет на холоде или голодным? Как-то это жестоко, — нахмурилась Ева и Рен с ней согласился, но Август только усмехнулся.

— Вовсе нет, дурачок, — он больно щелкнул Еву по лбу и снова вернулся на кровать, на этот раз подтянув к себе одну ногу, — Никто не станет мучить животных.

— Тогда ладно, — сказал Рен, выдохнул с облегчением и опустился на край кровати рядом со своим другом.

Ева промолчала. Она все еще не совсем до конца понимала, что ей придется делать на Летнем задании, но некоторую суть она ухватила. Как и говорил Август, скорее всего ей придется выполнять такие задачи, которые помогут ей продвинуться вперед в использовании магии. По словам Августа, из-за того, что у Евы была магия второй группы, задания ей тоже будут выдавать соответствующие. Друг Рена назвал их «специфическими». Интересно, что он имел в виду? То, что они нестандартные по сравнению с заданиями для магов первой группы? Или то, что сами по себе задания будут странными и не логичными на первый взгляд? В любом случае, Ева узнает об этом уже буквально завтра. Ну или еще через день, если студентам выделят время, чтобы они привыкли к новому месту. Девушку больше волновало другое — а справится ли она вообще с Летним заданием и что тогда случится с Реном, если Ева завалит этот экзамен? Магия в ней, конечно, пробудилась довольно давно, да вот только научиться ею пользоваться Еве так и не довелось — сначала попросту не представился случай, а потом она и вовсе попала в больницу с той редкой, по словам докторов, болезнью.

Ева так увлеклась обдумыванием всей этой ситуации, что не сразу заметила на себе пристальный взгляд Августа. В его зелено-карих глазах не было ни намека на веселые искорки, Август сидел на кровати с абсолютно серьезным лицом. Девушка вновь вздрогнула, гадая, что на этот раз она сделала не так, но долго раздумывать над этим ей не пришлось. Август, заметив, что его друг снова дрожит, решил, будто Еве холодно, а потому просто поднялся с кровати, схватил недоумевающую девушку за руки и посадил на койку, а сам принялся сверху накручивать на нее одеяло. Рен к тому времени успел отскочить в сторону и сейчас просто наблюдал за всей ситуацией со стороны.

— Что ты делаешь? — спросила все еще удивленная Ева.

— А на что это похоже? — усмехнулся Август, не прерывая своего занятия, — Делаю тебе кокон из одеяла.

— Но зачем...

Однако договорить Ева не успела. Август, хихикая, толкнул ее и девушка растянулась на кровати, в то время, как кучерявый принялся быстро наматывать на нее одеяло. Ева попробовала высвободиться, но Август довольно туго завернул ее, так что сама она теперь освободиться не сможет.

— Август, ну хватит, — взмолилась Ева, ерзая в коконе, словно гусеница. Август при виде этого снова громко рассмеялся и его смех подхватил Рен.

— Ты бы себя видела, Ева.

— Не смешно, — нахмурилась девушка и в очередной раз попыталась безуспешно освободиться из одеяла. Заметив, что его друг пытается совершить побег, Август схватил Еву, все еще с головой туго замотанную в одеяло, и с силой прижал к себе, продолжая хохотать.

— Куда собралась, гусеница? — весело спросил он. Ева сделала несколько попыток пошевелиться, но стальная хватка Августа не дала девушке даже такой возможности.

— Август, мне жарко, пусти меня, — взмолилась Ева.

Кучерявый не без смеха ослабил хватку и принялся раскручивать Еву обратно. Через минуту девушка полностью высвободилась и спиной упала на кровать, закинув ноги на сидящего рядом Августа с одеялом в руках. Пока она была в коконе, Еве и правда стало жарко и сейчас, освободившись, она буквально почувствовала себя новой бабочкой, ощущая, как воздух в комнате остужает ее кожу. Ева закрыла глаза, позволив подушке мягко поддерживать ее голову, а когда снова их открыла, то заметила, что Август снова ее словно бы изучает.

— Что? — спросила Ева и приняла сидячее положение. Рен сидел напротив них на стуле и, кажется, даже не следил за их диалогом.

— Просто такое чувство, — начал было Август, но замолчал. Он провел пальцами по своим длинным черным волосам и Ева проследила глазами за его жестом, после чего Август просто усмехнулся и снова посмотрел на собеседницу, — Да нет, ничего.

Вид у него был такой, будто он сам пришел в недоумение от той мысли, что посетила его голову, однако вслух озвучивать ее Август так и не стал. Ева подождала несколько секунд, но когда поняла, что Август дальше не продолжит, просто пожала плечами и зевнула. За окном было уже темно, а лампа, освещавшая всю комнату Августа, хоть и светила ярко, но не достаточно, чтобы хотелось бороться со сном. Девушка потеряла глаза и свесила ноги с кровати, собираясь встать.

— Если хочешь, можешь переночевать у меня, — предложил Август. Ева повернула к нему голову и он весело добавил, — И раз уж ты пришел сюда без одеяла, то нам придется спать на одной кровати. Только не удивляйся, когда окажется, что я буду лежать сверху.

— Ч-что? — опешила Ева и поспешила поскорее покинуть кровать, которая так уютно манила своей мягкой подушкой.

— Я имел в виду то, что я ночами довольно часто ворочаюсь, а не то, что ты подумал, — нагло засмеялся Август.

Ева почувствовала, как краска заливает лицо, а потому она отвернулась и зашагала в сторону выхода. Рен поднялся со стула и последовал за ней, попадая в коридор. Август остался в комнате, но встал перед открытой дверью и пожелал своему другу доброй ночи. Ева обернулась и они с Реном в один голос пожелали Августу доброй ночи в ответ.

— Если ночью замерзнешь, приходи, — весело подмигнул Еве Август, но в ответ едва не получил дверью по лбу, поскольку вместо слов или какой-либо реакции девушка просто закрыла перед его носом дверь, оставив Августа одного в его комнате. Ева зашагала дальше по коридору, сопровождаемая Реном.

— Он всегда такой? — спросила она у своего спутника, когда они отошли достаточно далеко от комнаты Августа.

— Мы и раньше с ним баловались и шутили друг над другом, но в этот раз это было как-то странно, — признался Рен, но потом махнул рукой, — Скорее всего, из-за того, что Август не знает, что в моем теле сейчас девушка, а не я.

Ева промолчала и они в тишине дошли до своей комнаты. Несколько раз им на пути встретились другие студенты Академии, но все они поспешили вернуться в свои комнаты, ведь завтра начинается Летнее задание и лучше бы его не проспять. Ева закрыла за собой дверь, когда они с Реном тоже вернулись в комнату, а затем упала в кровать и, немного поворочавшись, вскоре уснула.

ГЛАВА 8

Утро выдалось насыщенным не только для Евы и Рена, но и для всех студентов Академии. После завтрака Ева направилась в сторону ворот с телепортом, перед этим захватив сумку с вещами в своей комнате. Девушка шагала вдоль дорожки мимо деревьев и пышных кустов, перекинув сумку через плечо и одной рукой уцепившись за ее лямку. Ева надела серую униформу Академии, хотя Рен сказал, что это было не обязательно, но девушке было все равно, что носить из его вещей — везде были только брюки да рубашки, как в униформе, так и в обычной одежде, которую носил Рен. Сегодня было пасмурно и деревья, которые и без того были тусклыми в глазах тела Рена, вовсе казались практически бесцветными. Сам хозяин тела вышагивал рядом с Евой и с нетерпением ожидал узнать, в чем будет заключаться их Летнее задание.

Когда они подошли ближе к телепорту, Ева удивилась тому, что здесь было меньше студентов, чем она ожидала, хотя они все равно умудрились собрать небольшую толпу. Разве не все они собираются участвовать в Летнем задании? Рен напомнил ей текст в письме, а именно ту его часть, где обговаривалось время, к которому Ева должна была собраться у ворот Академии. Парень пояснил, что для всех студентов время разное, чтобы не забивать телепорт большим количеством народа.

— Мы все толпой за один раз им воспользуемся? — поинтересовалась Ева шепотом, потому что уже близко подошла к собравшимся вокруг людям. Студенты были одеты по-разному, кто-то носил униформу, а кто-то надел удобные повседневные вещи.

— Нет, телепорт не сможет отправить сразу всех за раз, — в отличие от нее, Рен говорил громко, — Обычно отправляют по два человека — тех, кого поставили вместе на Летнее задание.

Они с Евой подошли к остальным как раз тогда, когда Рен закончил их фразу. Ева заметила знакомую кучерявую макушку, стоящую чуть дальше от остальных учащихся. Она и Рен подошли к Августу и кивнули ему в знак приветствия, Август слегка улыбнулся и кивнул в ответ. Одет он был, вопреки ожиданиям Евы, не в черную униформу, Август облачился в удобные темные штаны, белую кофту из легкой ткани, а сверху накинул еще серый кардиган потеплее, который своей длиной доставал ему практически до колен, а широкий капюшон уютно расположился у Августа на плечах. На одном плече у него Ева заметила ремень от сумки с вещами. Друг Рена снова повернулся к одному из работников Академии, стоящего у телепорта и напоминающего студентам правило пользования этим приспособлением по перемещению. Как и говорил Рен, отправляют студентов будут по двое за раз. Работник попросил учащихся по-очереди подходить к нему, называть свое имя и имя того, с кем они в паре во время Летнего задания и толпа начала потихоньку двигаться. Август пошарил в глубоких карманах своей длинной накидки рукой и вытащил оттуда небольшую конфету, которую протянул Еве.

— Пожуй, тебе легче станет, — загадочно произнес он. Ева недоуменно посмотрела на него и взяла предложенную сладость. Когда она развернула фантик, то нос ее учуял запах мяты и девушка вспомнила, что Рен плохо переносит телепортацию. Ева закинула конфету в рот, поблагодарила за нее Августа, мимоходом в мыслях отметив, что это было очень мило с его стороны — позаботиться о друге, после чего повернулась к Рену, стоящему по другую от нее сторону. Хозяин тела уже выглядел бедным и, казалось, его даже била мелкая дрожь, хотя они даже близко к телепорту не подошли. Ева ободряюще ему улыбнулась, но Рен никак не отреагировал. Вместо этого он перевел взгляд на высокий телепорт и в глазах его отобразился настоящий ужас от неминуемых ощущений. Ева незаметно для других взяла Рена за руку и он вздрогнул, вынырнув из своих мыслей. Девушка продолжала держать его за руку, пока не подошла их с Августом очередь отправляться через телепорт. Они приблизились к работнику в синей униформе и Август назвал ему их имена.

— Ренат Левински и Август Элинторе, — повторил работник и что-то отметил в своем списке, затем вытащил из кармана длинную пластинку в тонкой упаковке и протянул ее Еве, — Пожуй, она мятная.

Девушка взяла предложенное угощение, оказавшееся жвачкой, хотя конфету она до сих пор не съела. Краем глаза Ева заметила, что Рен побледнел еще больше, когда они с Августом шагнули в устройство по перемещению. Работник нажал какие-то кнопки на телепорте и резервуар под ногами засветился, как и в прошлый раз, когда Ева отправлялась из столицы в Академию. Интересно, где они окажутся на этот раз? В том городе, куда они направляются, телепорта не было. Но вместо того, чтобы оказаться в другом месте, Ева и Август остались в Академии, стоя посреди телепорта.

— Хм, странно, — хмыкнул работник и начал что-то снова нажимать, — Пожалуй, добавлю нагрузку как для троих человек. Почему вас вдвоем телепорт пропускать не хочет? До этого он ведь отправил уже не одну пару студентов.

Ева прикусила губу. Они не оказались в другом месте, потому что сейчас в телепорте стоят трое человек. Ну или двое плюс одна душа. Ева вспомнила, что в прошлый раз она легко прошла через телепорт и решила, что та блондинка в столице, которая помогала ей и Рену с перемещением, просто выставила стандартные значения в телепорте, поэтому он пропустил сразу двоих людей без проблем. Август взял девушку за локоть и притянул чуть ближе к себе, с другой ее стороны Рен сцепил с ней свои пальцы и умоляющим тоном попросил Еву сразу же пожевать мятную жвачку, как только они переместятся. Ева незаметно ему кивнула и ободряюще жала его руку. Телепорт снова загудел и засветился и Ева уже явно почувствовала, как ее пригвоздило на месте. Секунда — и они оказались уже в другом, но знакомом помещении. Это было то высокое стеклянное здание в столице, через которое Ева впервые попала к телепорту. Девушка поначалу удивилась, она думала, что их с Августом перебросят куда-нибудь дальше от столицы, но другой работник в синей униформе, встретивший их на этой стороне, сообщил, что техно-кар уже дожидается этих двоих студентов, чтобы отвезти их в нужный город для прохождения Летнего задания. Работник посмотрел на Еву и предложил мятную конфету, но девушка показала жвачку, которую до этого получила от другого мужчины в синей униформе, сняла с нее упаковку и отправила в рот, чувствуя, как тошнота постепенно отступает. Работник кивнул и указал на дверь. Август направился первым к выходу, следом за ним шли

Ева и Рен. В сопровождении знакомой блондинки, которую Ева видела, когда впервые попала в это здание, они прошли по коридорам и вскоре вышли к выходу. Блондинка напомнила о техно-каре, после чего попрощалась и отправилась обратно. Август не стал задерживаться, взял Еву за локоть и потащил куда-то вдоль по улице, Рен следовал за ними. Нужный транспорт они нашли довольно быстро, сели в него, закинули свои сумки на одно из сидений и парень в синей униформе, еще один работник Академии, повел техно-кар по улицам столицы, а потом они покинули и сам город, направляясь куда-то по широкой дороге вдоль прямо высаженных деревьев.

— Почему с нами не отправили преподавателей? — спросила Ева, когда они отъехали от столицы подальше. Она с Августом расположились на одном сиденье техно-кара, Рен сидел напротив них на другом рядом с сумками. Судя по его вернувшемуся цвету лица, парень уже явно чувствовал себя получше. Однако Рен отрешенно смотрел в окно и не участвовал в разговоре.

— На всех студентов преподавателей не хватит, — усмехнулся Август, — Обычно их отправляют с теми, кто совсем впервые проходит Летнее задание.

— Я впервые прохожу его, — заметила Ева.

— Но я-то нет. Так что, можно сказать, меня приставили к тебе еще и в качестве наставника.

Девушка замолчала. Значит ли это, что Август тоже будет оценивать ее действия в ходе задания? Или он просто будет следить, чтобы она не попала в неприятную ситуацию? Ева отвернулась к окну, не решившись спросить об этом у Августа, а сам он тоже не спешил делиться своими мыслями. Работник Академии, приятной наружности молодой человек, сообщил, что они доберутся до места назначения через несколько часов, так что студенты могли пока подремать в транспорте. Еве эта мысль показалась заманчивой и она, откинувшись поудобнее на спинку сидения, прикрыла глаза.

Проснулась девушка из-за того, что их техно-кар тряхнуло на неудачно попавшейся кочке на дороге. Парень в синей униформе тихо выругался. Ева, не открывая глаза, окончательно очнулась ото сна и почувствовала, что голова ее лежит на чем-то мягком. И когда она успела подложить под голову свою сумку с вещами? Хотя вряд ли сумка была бы настолько мягкой. Недоумевая, Ева открыла глаза и слегка приподняла голову, только чтобы обнаружить, что все это время она покоилась на плече Августа, который мало того, что не спал, так еще и одной рукой придерживал Еву за плечи, чтобы она во сне не скатилась с сиденья. Заметив ее движения, Август повернулся к ней.

— Уже проснулся? — спросил он, — Хорошо, а то я собрался тебя будить. Мы почти приехали.

Девушка отстранилась от кучерявого, отодвинулась от него чуть дальше и потерла заспанные глаза. И когда она только успела так быстро заснуть? Напротив них Рен тоже сонно потирал глаза. Видимо, он отключился вслед за Евой. Девушка перевела взгляд за окно и заметила, что они ехали уже не по дороге вдоль деревьев, а мимо однообразных деревянных домов. Это Эивен — город, где будет проходить их Летнее задание. Интересно, куда их поселят? Ева знала, что в этом городе была большая таверна, даже целый постоялый двор, но хозяин не всегда сдавал комнаты. Хотя вполне возможно, что для Академии он сделает исключение.

Между тем их транспорт проехал еще по нескольким улочкам, после чего свернул куда-то в безлюдные места, где практически не было домов, только речка виднелась далеко впереди. Техно-кар проехал еще некоторое время по здешней дороге, которая представляла из себя обычную накатанную землю, а затем замедлил ход и вскоре остановился. Парень в синей униформе бодро оповестил своих пассажиров, что они приехали и первым покинул транспорт, разминая на улице мышцы. Август подмигнул Еве, забрал свою сумку и вслед за парнишкой покинул техно-кар. Рен сделал то же самое, а последней, с сумкой в руках, выползла Ева. Весь ее зад онемел за долгую поездку, хотя жаловаться на сидения девушка не могла, они были довольно мягкими.

Они оказались перед небольшим домом, окрашенным когда-то в голубую краску, однако сейчас она кое-где облезла и практически потеряла свой цвет от многочисленных дождей и палящих лучей солнца. Хотя возможно, цвет краска и не потеряла, а Ева просто видела ее такой. Из дома на крыльцо вышел седой мужчина с морщинами на лице. И хоть выглядел он довольно старым, двигался седой очень энергично, словно он все еще был молодым и полным сил. На нем была простая одежда светлых тонов. Ева вспомнила, что жители этого города, особенно те, что жили в окрестностях, а не в центре, всегда одевались в просторные одежды. Старичок при виде гостей заулыбался, достал из кармана трубку, раскурил ее и спустился с крыльца.

— Я уж думал не приедете, — весело произнес он, при этом морщинки на его лице забавно разошлись в стороны, — Я Михаил, будем знакомы. Но можете звать меня просто дед, меня так все здесь кличут.

Михаил по-очереди пожал всем руки и Ева даже удивилась, какая крепкая у него была хватка. Парнишка в синей форме доложил, что Август и Ева пробудут здесь некоторое время, пока не завершат свое задание и дед понимающе кивнул. Из их разговора девушка поняла, что Михаил сам когда-то работал в Академии, а теперь вот отошел от дел, но все еще принимает студентов на Летнее задание. У него даже имелся для этого небольшой домик со всеми удобствами на этом же участке. Дед провел гостей внутрь, указал на горячий чайник на плите на небольшой кухне, оставил там хозяйничать парнишку в синей униформе, а сам повел Еву и Августа дальше, Рен от них не отставал. Через дверь на другой стороне дома они снова вышли на улицу и Ева увидела впереди еще один

дом, но гораздо меньше того, в котором жил Михаил. Рядом с домом стояла беседка, с которой можно было вечерами любоваться речкой, раскинувшейся вдаль. Михаил подвел к дому двух студентов и кивнул на дверь.

— Оставляйте свои вещи внутри и приходите ко мне, чай попьем.

С этими словами дед развернулся и отправился назад в основной дом, как назвала его про себя Ева. Август толкнул деревянную дверь и вошел внутрь, девушка и Рен проследовали за ним. Внутри дом и правда оказался очень маленьким. Прямо на входе у окна стоял длинный диван с узорчатым покрывалом. Почему-то в этом городе люди постарше любили так делать — или завесить кресла и диваны покрывалом или повесить ковер на стене. И чтобы все это обязательно было со сложными узорами. Рядом с диваном вела наверх небольшая крутая лестница, а вдоль нее стоял маленький столик с двумя задвинутыми под него табуретками. Над столиком висела полка, на которой обнаружилась переносная печка с резервуаром для магии, а также несколько тарелок, ложек и вилок и даже маленькая кастрюлька. Дальше от стола Ева заметила приоткрытую дверь и когда, протиснувшись мимо Августа, заглянула за нее, то обнаружила внутри маленькую тесную комнату с душевой и туалетом. Пока что в этом минидоме были все удобства, кроме кровати. Им что, придется с Августом спать на диване? Оставалось надеяться, что диван хотя бы растягивался. Мысли Евы прервал голос Августа, донесшийся откуда-то сверху. Девушка вернулась в прихожую, по совместительству являющейся еще и кухней с гостиной, а затем осторожно поднялась по лестнице, где и обнаружила Августа, довольно сидящего на низкой двойной кровати. Эта комната располагалась прямо под крышей, так что Еве пришлось пригнуться, когда она подходила к Августу. Но как только девушка опустила рядом на кровать, верхнее помещение перестало казаться ей неудобным. Отсюда Ева могла видеть диван и стол внизу, не говоря уже о входной двери.

— А тут довольно уютно, — сказал Август, осматриваясь по сторонам, — Правда, кроме кровати на чердаке ничего нет.

— На чердаке? — переспросила Ева и повернулась к кучерявому. Рен, который поднялся вслед за ней, остался стоять на лестнице на нескольких ступеньках ниже, чтобы можно было вытянуться во весь рост.

— Это явно не второй этаж, сам посуди, — ответил Август, — К тому же, тут нет потолка, сразу над головой крыша.

Он был прав, вместо потолка Ева видела, как крыша возвышалась над ними, но была она так низко, что не позволяла встать в полный рост на чердаке. Однако девушка была согласна с Августом, здесь и правда было очень уютно. Может слегка тесновато, но все же уютно. Ева поднялась на ноги, спустилась обратно к дивану и бросила на него сумку с вещами. Рену тоже пришлось спуститься, иначе они вдвоем не прошли бы по этой лестнице. Август сделал то же самое и напомнил, что Михаил просил вернуться и составить ему компанию в чаепитии. Ева кивнула и потянула неожиданно тяжелую деревянную дверь на себя, но она не поддавалась. Август, громко рассмеявшись, открыл дверь сам и пропустил Еву вперед, после чего, продолжая хохотать, вышел на улицу. Рен успел проскользнуть следом, пока дверь не закрылась.

— Хватит смеяться, — проворчала Ева, пока они все вместе возвращались в основной дом.

— Надо будет тебя откормить за это время, — не унимался Август, — Чтобы у тебя были силы хотя бы двери открывать.

Под его смешки они достигли входа в основной дом и Август поспешил открыть и эту дверь, чем тут же вызвал недовольство Евы, однако вслух она ничего не сказала. Девушка задержалась на пороге чуть дольше, чтобы Рен тоже успел пройти в дом, после чего они с Августом отправились на кухню, где уже сидели дед и парнишка в синей униформе и что-то живо обсуждали. Ева и Август присоединились к чаепитию, а когда оно подошло к концу, проводили парнишку к техно-кару. После того, как он уехал, Михаил сообщил своим гостям, чтобы сегодня они спокойно располагались в новом доме и не думали о задании. Август кивнул и они с Евой и Реном направились назад к маленькому дому, хотя старик их не выгонял, но Август пояснил, что хотел бы разобрать свои вещи. Дед вновь вытащил трубку и, закурив, произнес, что они могут в любое время найти его в доме и задать все интересующие вопросы.

— Я ведь раньше тоже работал на Академию, — напомнил он и отпустил своих гостей.

Разбирать вещи им долго не пришлось, в маленьком доме практически у входа обнаружился небольшой потайной шкаф для одежды, куда Ева и Август сложили свои вещи на полках, а сумки кинули на дно шкафа. Август плюхнулся на диван и слегка на нем поерзал. Жестковато, но вполне ничего, можно даже заночевать на таком. Август задумчиво покосился на Еву и когда она опустилась рядом, вопросительно задрал одну бровь, он предложил пополнить их запасы еды.

— У нас есть плита и кастрюлька, но нет продуктов, — заметил Август, — Вряд ли Михаил будет против нашей компании за ужином, но все же не стоит съедать его запасы.

— Тогда стоит отправиться на рынок, — Ева решительно поднялась, едва не сбив с ног стоящего рядом Рена, — Только он расположен не слишком близко к этой части города, так что придется прогуляться. Надеюсь, ты не против.

— Откуда ты это знаешь про рынок? — внезапно спросил Август и тоже покинул диван, вперившись в Еву своими зелено-карими глазами. Ева замерла. Предыдущую фразу она выдала, не думая. Вряд ли Рен бывал в Эвене, а значит, про сам город он наверняка ничего не знает.

— Просто дом Михаила расположен на краю города, — начала выкручиваться девушка, стараясь не показывать ни капли беспокойства, — Отсюда даже речку видно. А торговые рынки, как ты знаешь, обычно стоят на центральных площадях. Такое, вроде как, во всех городах нашего королевства заведено, не только в столице.

Август несколько секунд неотрывно смотрел на Еву с непроницаемым лицом. Девушка понятия не имела, о чем он думал и начала уже серьезно паниковать, но кучерявый просто кивнул и указал на дверь.

— Тогда спросим у Михаила, как пройти к торговым лавкам, — произнес он.

Ева незаметно вздохнула с облегчением. Она едва не навела Августа на мысль, что перед ним не Рен. Надо ей быть аккуратнее, пока она находится в Эвене. Рен не знает этого города и Еве придется всеми силами показать, что и она тоже, иначе ей придется иметь дело с непростыми вопросами от Августа. А если он и вовсе догадается, что перед ним не Рен, то кто знает, что он тогда сделает? Ева даже вздрогнула от этой мысли и, чтобы окончательно стряхнуть ее с себя, подошла к двери и потянула на себя, напрочь забыв, что для тела Рена эта дверь была тяжеловата. Естественно, дверь не поддалась. Ева хотела отойти в сторону и дать Августу самому открыть входную дверь, но кудрявый ее опередил. Одной рукой он потянул тяжелую дверь, а второй прижал к себе Еву, чтобы случайно не ударить ее. Однако произошло это так неожиданно, что девушка вскрикнула и тут же услышала, как Август усмехнулся.

— Ты так мило пискнул, — раздался его голос над ухом Евы, — Как девчонка.

Ева высвободилась из его хватки и молча вышла на улицу, Август последовал за ней. Рен не отставал и поравнявшись с девушкой, обеспокоенно обернулся на своего друга, который закрывал за собой дверь.

— Раньше ничего подобного Август не делал, — сказал Рен, — Ты заметила? Он себя странно ведет.

Ева не ответила, потому что Август уже поравнялся с ней и как ни в чем не бывало вышагивал рядом и вслух раздумывал о том, что надо бы им спросить у Михаила, как быстрее добраться до торговых лавок. Ева только кивнула, а Рен рядом с ней покосился на своего друга и принялся внимательно изучать его лицо. Долго этого делать ему не пришлось, вскоре они уже достигли дома старика, а затем прошли на кухню и поинтересовались насчет рынка и продуктов. Дед в ответ заверил их, что все продукты предоставляет Академия, пока ее студенты занимают дом у Михаила, так что Августу с Евой было не о чем беспокоиться. Старик также добавил, что был бы только рад, если бы они все вместе трапезничали.

— Знаете, я вообще-то неплохо готовлю, — похвастался он и выпустил клубок дыма, — Да и нравится мне это дело, если честно. Так что можете пока просто сходить прогуляться в городе, а как вернетесь, то сразу ко мне. Угощу вас жареной картошечкой.

Студенты поблагодарили Михаила и вышли на улицу к дороге. Ева была удивлена тем, как Академия заботилась о своих учащихся, даже за проживание в другом городе платила. Случись такое в школе, где училась Ева, им бы даже за проезд на техно-каре пришлось бы самим платить. Девушка шагала рядом с Августом, пока он что-то рассказывал. По другую его сторону шел Рен и иногда бросал на своего друга задумчивые взгляды. Ева снова подумала, что Август мог бы загадать желание, так как оказался между двумя одинаковыми людьми, а затем перевела взгляд на дорогу. Если она такое скажет кучерявому, он решит, что у его друга поехала крыша, ведь по мнению Августа, по дороге сейчас шли двое людей, а не трое.

Некоторое время спустя Август заявил, что хотел бы поближе посмотреть на реку и даже пригласил своего друга составить компанию, но Ева в ответ изъявила желание пройтись по городу. Они с минуту решали, куда следует отправиться в первую очередь, после чего разделились и ушли своей дорогой — Август к реке, а Ева и Рен вошли в город. Вопреки ожиданиям, Август вовсе не выглядел расстроенным, он лишь коротко помахал рукой и отправился в сторону реки. Ева вслед ему крикнула, чтобы он там ненароком не утонул, на что Август пообещал, что если утонет, то в таком случае назад не вернется.

— Не смешно, — нахмурилась Ева и скрестила руки на груди, продолжая смотреть на удаляющуюся спину Августа.

— Обещаю, я купаться не буду, — сдался он, на секунду повернувшись к девушке, после чего продолжил путь, по привычке засунув руки в карманы, а Ева зашагала в сторону домов, которые стояли уже более плотно, образуя аккуратные ряды.

— Я бы тоже был бы не против посмотреть на реку, — заметил Рен, когда они с Евой отошли достаточно далеко от Августа.

— Мне нужно кое-что проверить в городе, — ответила девушка, не сбавляя шага. Рену стало любопытно и он попытался расспросить ее подробнее, но Ева упорно отмалчивалась, погрузившись в свои мысли.

В городе они взяли техно-кар и попросили водителя отвезти их к больнице. К счастью, у Евы были с собой деньги Рена, так что она смогла заплатить за поездку. Сам Рен удивился ее просьбе, а когда они сели в транспорт и

отправились колесить по городу, повернулся к своей собеседнице.

— Зачем нам в больницу? — спросил Рен. Ева оторвалась от окна и перевела на него желтые глаза.

— Навестим одну нашу общую знакомую, — тихо произнесла она, чтобы водитель не услышал.

— Ева, я серьезно.

Рен нахмурился и скрестил руки на груди, а девушка вздохнула. Она снова отвернулась к окну и все тем же тихим голосом рассказала Рену о том, что Эивен — ее родной город и она отлично ориентировалась на улицах, поэтому знала, где именно будет рыночная площадь. А еще в местной больнице сейчас лежит ее тело под многочисленными трубками и ждет возвращения Евы.

— Быть может, нам удастся вернуться назад, — добавила девушка и повернулась к Рену. Тот сидел с явным замешательством на лице, пытаясь переварить ту информацию, которую сейчас поведала Ева.

— Хочешь сказать, мы могли бы снова оказаться в своих телах? — переспросил Рен и девушка кивнула, — Было бы здорово, но я не думаю, что все будет так просто.

— Хотя бы попытаемся.

Больше они ни о чем не разговаривали до самой больницы. Техно-кар остановился неподалеку и Ева, покинув его, попросила водителя немного задержаться и тот кивнул в ответ. Местная больница представляла собой небольшое П-образное здание в несколько этажей, лестница в четыре ступеньки растянулась как раз между двумя выступающими стенами, а посреди нее была двойная дверь — главный вход в здание. От дороги к больнице протянулась красивая дорожка, вдоль которой росли тонкие декоративные деревья. Ева и Рен направились ко входу больницы, парень постоянно осматривался по сторонам, а девушке было все так знакомо, что она просто шла вперед, особо не обращая внимания на окружение. Единственное, что Ева отметила про себя, это то, что теперь ее город выглядел тусклым.

Попав внутрь, Ева и Рен первым делом подошли к молодой симпатичной девушке, сидящей практически у входа за длинным столом, заваленном всевозможными папками и бумагами. Позади нее стояли огромные шкафы из светлого дерева и сквозь их стеклянные дверцы можно было видеть похожие папки. Девушка, до этого что-то писавшая за столом, подняла голову на звук шагов и очаровательно улыбнулась. Рен в ответ ей тоже улыбнулся и шепнул Еве, что девушка была очень красивой. Его спутница на это никак не отреагировала, лишь подошла ближе к столу и сказала, что она пришла навестить свою подругу. Ева даже назвала свое имя и фамилию, именно свои, а не Рена, а потом и номер палаты, в которой она лежала до того, как попасть в тело Рена. Симпатичная девушка попросила минуту и, поднявшись из-за стола, подошла к шкафу. Она принялась что-то высматривать в папках с сосредоточенным видом и Рен вновь прошептал, что девушка эта была невероятно красива.

— Я могу сделать ей комплимент от твоего лица, — в ответ шепнула Ева и хитро улыбнулась.

— Нет, не надо, — мгновенно отказался Рен, заливаясь ярким румянцем, — Я все равно не смогу часто бывать в этом городе.

Ева уже хотела было возразить, что главное им познакомиться и начать общаться, остальное само собой получится, но тут симпатичная девушка вернулась к столу, в руках она все еще держала раскрытую папку, однако с такого ракурса Ева не могла видеть, что там написано.

— Мне жаль, но пациента с таким именем у нас нет, — сообщила девушка, не отрывая глаз от папки.

— Что? Вы уверены? Ее зовут Ева, — Ева снова повторила свое полное имя и номер палаты, в ответ симпатичная девушка подняла на нее свои глаза, в которых на секунду отразилось какое-то грустное чувство, но затем на лицо вернулась дежурная вежливость.

— Кем вы ей приходитеесь? — поинтересовалась она, — Вы ее родственник?

— Эм, нет. Мы друзья, — ответила Ева. Рен рядом с ней переминался с ноги на ногу.

— Простите, но информацию о бывших пациентах я могу предоставлять только родственникам, — на этот раз девушка захлопнула папку и положила ее на стол рядом с остальными. Ева несколько раз моргнула. Значит, ей и Рену не получится попасть к ее телу? И вернуться обратно в свои тела тоже? И что значит «бывший пациент»? Ее что, куда-то перевели, пока она была в теле Рена? Может, Еве стоит представиться именем Рена? Левински знает все королевство, быть может эта фамилия поможет получить хоть какую-то информацию? Между тем симпатичная девушка отметила серую униформу и поинтересовалась, что здесь делает студент Академии. Рен моментально отреагировал и попросил Еву уйти.

— Нам лучше не создавать шумиху, — сказал он и несколько раз подергал Еву за рукав, — Из всей Академии только нас с Августом отправили в этот город. Если мы будем и дальше привлекать к себе внимания, на нас нажалуются, а Августу это явно не нужно.

Ева вздохнула, соглашаясь с доводами Рена. Девушке она ответила, что просто хотела навестить подругу, пока была в этом городе, после чего попрощалась с ней и вышла на улицу в сопровождении Рена. Техно-кар послушно ждал их на месте. Они заняли места и попросили водителя отвезти их туда, откуда изначально начали путь. Транспорт тронулся с места, а Ева бросила последний взгляд на удаляющееся здание больницы. Куда ее могли

перевести, пока она находилась в теле Рена? Может, в другую больницу? Но в Эивене их больше не было, это был небольшой город. Тогда в больницу в другом поселении? Может, даже в столицу? Ева тряхнула головой. Зачем ее переводить аж в столицу? Хотя ее тело, скорее всего, лежало обычным овощем на больничной койке, быть может доктора запросили помощи у других специалистов и сейчас ее тело обследуют где-то в новой больнице и пытаются понять, что с ней случилось? Они с Реном молча доехали до конца своего маршрута, после чего покинули технокар, расплатились с водителем и отправились вдоль прямой улицы в сторону дома Михаила. На улице день уже переходил к вечеру, Ева и не подозревала, что они так много времени провели в городе. Вскоре они снова вышли на земляную дорогу, у которой через несколько минут показались два знакомых дома. Ева и Рен прошли до небольшого жилища у беседки и девушка с силой толкнула дверь, но она даже не поддавалась.

— Надеюсь, Август уже вернулся и сможет открыть нам дверь, — произнес Рен, а Ева смачно выругалась, из-за чего ее спутник удивленно на нее покосился. Девушка предприняла еще одну попытку попасть внутрь дома и всем весом навалилась на дверь. В этот раз дверь неожиданно легко распахнулась и Ева, не удержавшись на ногах, пролетела по инерции вперед, оказавшись в объятиях вовремя поймавшего ее Августа, который, как оказалось, и открыл дверь.

— Оп, поймал. Ты так сильно по мне скучал, что буквально прыгнул ко мне в руки? — усмехнулся он и, продолжая держать Еву одной рукой, другой закрыл входную дверь. Рен едва успел пройти внутрь.

— Прости, — Ева отстранилась от Августа и недовольно обернулась ко входу, — И почему эта дверь должна быть такой тяжелой?

— Кстати, я раньше никогда не слышал, чтобы ты так ругался, — Август сел на диван и весело посмотрел на Еву, — Тебя что, кто-то этому обучил, пока ты лежал в больнице?

Рен присел рядом с другом и недовольно посмотрел на Еву, а после и вовсе заявил, что она слишком уж красноречиво выругалась, когда пыталась открыть дверь. Ева в ответ вернула ему такой же взгляд, а сама заняла место рядом с Августом, с другой стороны от Рена. Кучерявый рассказал, как прекрасно провел время, насмотревшись на местную речку, после чего оповестил Еву об ужине, который делает им Михаил.

— Как-то неловко его просить об ужине, — заметила девушка и провела пальцем по щеке, — Мы могли бы сами что-нибудь приготовить.

— Как будто у нас был выбор, — засмеялся Август, — Михаил едва ли не в приказном порядке сказал, чтобы на ужин сегодня мы пришли к нему.

— Вот как, — отозвалась Ева, а Август взъерошил ей волосы.

— Не волнуйся, Рен, Летнее задание долгое, еще успеешь много ужинов нам сварить.

— Что? Почему я? — недоуменно обернулась к нему Ева. Она сама могла приготовить много чего, но умел ли готовить Рен? Ей ведь приходилось делать вид, что она и есть Рен. Когда Ева перевела на хозяина тела взгляд с этим немым вопросом, тот ответил, что в готовке он ничего не смыслит. Август, заметив явное замешательство своего собеседника, снова расхохотался и сказал, что это будет дополнительное обучение для Рена — научиться готовить. Затем он поднялся с дивана и сообщил, что пора бы им вернуться к Михаилу, после чего подождал, пока Ева тоже не встанет, открыл дверь, пропустил ее вперед и сам вышел на улицу следом. Ева немного задержалась в дверях, чтобы Рен успел пройти. Она делала так постоянно и уже привыкла тормозить на пороге, но сейчас ее посетило удивление относительно того, что Рен, вообще-то, на данный момент является духом или бестелесным существом, однако предметами пользуется, как любой живой человек, сквозь стены или пол не проваливается и может спокойно прикасаться к Еве, точнее, к своему телу. Девушка, шагая за Августом к дому Михаила, опустила взгляд и, присмотревшись, снова заметила едва заметную нить, тянущуюся от нее к Рену. Как они с ним раньше предполагали, все дело, скорее всего, именно в этой нити — это она позволяет Рену пользоваться окружением так, словно бы у парня было тело, хотя странно, что нить не дает Рену таким образом взаимодействовать с другими людьми. Девушка почесала затылок и решила пока не думать об этом, все равно она не сможет понять, как это все вообще работает.

Тем временем они с Августом достигли основного дома и прошли на кухню, где их уже ждал Михаил. Ужин был готов и они все расселись за столом, накладывая себе полные тарелки еды и обсуждая различные вещи. В основном говорили только Август и Михаил, Ева иногда вклинивалась в разговор, но озвучивала реплики Рена, сама девушка не слишком следила за оживленной беседой. Она мыслями вернулась в больницу. Ева до сих пор не понимала, куда могли перевести ее тело-овощ. Девушка задумчиво уставилась в одну точку, продолжая жевать. Быть может та симпатичная девушка, которая понравилась Рену, просто не выдала им нужную информацию, потому что Рен не был родственником пациентки? Она ведь потом об этом открыто заявила. Ева проглотила кусочек еды и вздохнула. Надо было им с Реном представиться братом Евы. Хотя вряд ли это бы им помогло, у Евы как минимум запросили бы документ, подтверждающий родство между ней и Реном.

Ужин завершился и после того, как Август и Ева по своей инициативе помогли деду с посудой, они поблагодарили его за трапезу и вернулись обратно в маленький домик. На улице уже стемнело и Ева зажгла лампу,

висящую прямо над диваном. В комнате моментально стало светлее и уютнее. Все же по вечерам жилище выглядело гораздо милее из-за лампы и света, падающего на узорчатое покрывало. Август и Рен заняли диван, а Ева осталась стоять рядом с лестницей. Она задумчиво нащупала пальцем цепочку на шее и повертела небольшой кулон в виде когтя. Директор говорил, что снимет кулон с Евы после прохождения Летнего задания. Быть может, оно для девушки как раз и будет в этом заключаться — проверить истинный цвет ее души? Мысли Евы прервал Август, он похлопал по дивану рядом с собой, приглашая ее присесть, и Ева устало опустилась рядом. Она только сейчас поняла, после сытного ужина, что немного измоталась за день, только не физически, а эмоционально.

— Завтра нам расскажут о нашем задании, — произнес Август. Ева ожидала, что он начнет шутить или что-то рассказывать, но парень выглядел серьезным и задумчивым, — Со мной все понятно, но какое задание достанется тебе?

— У нас будут разные задания? — удивилась Ева. Рен посмотрел на своего друга, с любопытством ожидая ответа.

— Не совсем, — отозвался Август и потер подбородок, — Но я думаю, больший упор будет сделан на твою магию.

Ева помолчала. Что вообще можно было сделать с ее магией? Девушка так и не успела овладеть ей более хорошо, она могла создавать только простенькие иллюзии и иногда проявлять Рена в глазах окружающих, но для этого ей нужно было сильно концентрироваться. Но Август, скорее всего, был прав — Академия наверняка выдаст ей такое задание, которое поможет Еве лучше развить свою магию, а Август будет что-то вроде ее наставника, как он сам говорил. Ева зевнула и поняла, что впечатления от сегодняшнего дня сильно ее утомили, а потому она поднялась на ноги и оповестила своих спутников, что отправляется спать. Только когда Ева преодолела половину лестницы, до нее вдруг дошло, что кровать на чердаке всего одна. Как они будут спать с Августом? Им придется кровать делить? В принципе, она была широкая, они оба могли легко на ней поместиться, но дело было не в этом. Ева хоть и находилась в теле Рена, но все же не хотела делить койку с Августом. Может, попросить его отправиться спать на диван? Или самой Еве стоит ночевать на диване, пока они не вернутся в Академию? Девушке было все равно, где спать, на кровати или на диване, ее устраивал любой вариант, лишь бы не с Августом. Она уже собралась было обернуться и спросить у друга Рена, где он предпочитает спать, как вдруг чьи-то руки слегка подтолкнули ее и у самого уха раздался голос Августа.

— Ты чего встал на полпути, Рен? Поднимайся дальше, а потом ляжем спать.

— Вдвоем? — вырвалось у Евы. Она так и не сделала шаг по лестнице. Август ничего не ответил и девушка обернулась и тут же натолкнулась на его удивленное лицо. Позади Августа виднелся диван, на котором остался сидеть Рен и Ева вспомнила, что ему тоже нужно место для «ночевки» — Рен каждый раз отключался, как засыпало его тело. Ева перевела взгляд обратно на Августа и нерешительно на него посмотрела. Ей до жути не хотелось делить с ним спальное место, но похоже, другого выбора у нее не было. Хотя можно было бы попросить Рена занять кровать с Августом, а сама девушка тогда могла отправиться спать на диване. Окрыленная этим решением, Ева уже собралась было произнести его вслух, но Август вновь подтолкнул ее вперед, при этом он сам начал дальше подниматься по лестнице и Еве ничего не оставалось, кроме как пройти оставшиеся ступеньки. На самом верху ей пришлось пригнуться из-за низко нависающей крыши, а поднимающийся по лестнице Август позади нее с каждым шагом сокращал расстояние и идея Евы неминуемо угасала со звуком его шагов.

— Август, подожди, — повернулась к нему Ева, но друг Рена тоже преодолел лестницу и оказался на чердаке с кроватью. Ева инстинктивно сделала шаг назад, запнулась о край кровати и, не удержавшись, рухнула спиной прямо на нее. Рядом раздался тихий смешок.

— Не думал я, что ты такой неуклюжий, — сказал Август и принялся стаскивать с себя одежду, при этом он все еще стоял пригнувшись.

Кучерявый успел только снять длинную кофту и ту, что была под ней, оставшись в одних штанах, после чего он присел на кровать и распустил волосы, а другой рукой провел пальцами по волнистым локонам, давая им отдохнуть после целого дня заточения в хвостике. Август обернулся к Еве и девушка отползла на кровати подальше от него. К сожалению, она сейчас находилась у стены, а Август полностью перекрыл собой единственный выход на лестницу.

— Раздевайся, — внезапно произнес он и Ева инстинктивно прикрылась руками.

— Ч-что? — опешила она.

— Ты что, собрался спать в одежде? — Август скептически приподнял одну бровь, — Будет жутко неудобно, а если ты всю ночь станешь из-за этого вертеться и мешать мне спать, я тебя ремнями привяжу к кровати.

Ева во все глаза уставилась на кудрявого, все еще прижимая руки к себе, как бы прикрываясь ими. Он это сейчас серьезно? Ремнями привяжет? Август в ответ посмотрел на нее несколько секунд, после чего звонко расхохотался и придвинулся ближе.

— У тебя в последнее время забавные реакции, — заметил он и пристально взгляделся в желтые глаза Евы, — Тебя дразнить прям одно удовольствие.

С этими словами он стащил с себя штаны и растянулся по всей кровати. Ева осталась сидеть в своем уголке, не решаясь даже пошевелиться. Август был прав, она среагировала совсем не так, как среагировал бы Рен на ее месте. Скорее всего, хозяин тела просто переоделся бы ко сну и спокойно отправился спать. Ева тихонько вздохнула и тоже принялась снимать с себя одежду, чувствуя неловкость, несмотря на то, что она находилась не в своем теле. Когда с переодеванием было покончено, девушка юркнула под тонкое покрывало и укрылась с головой.

— Рен, а как же поцелуй на ночь? — раздался рядом голос Августа. По его тону невозможно было понять, говорил он серьезно или это его очередная шутка.

— Что? Мы и это делали?! — воскликнула Ева, в шоке поворачиваясь к Августу. К сожалению, Рен остался внизу и девушка не могла узнать у него, вытворяли ли они нечто подобное с Августом или нет. Впрочем, ответ пришел сам собой, Август снова начал хихикать.

— Знаешь, раньше ты бы просто пнул меня и сказал, чтобы я шел с такими шуточками куда подальше, а потом и вовсе сбросил бы меня с кровати, — заметил он и откинулся обратно на подушку, — Я даже немного скучаю по тем временам. Ты после больницы вернулся словно сам не свой.

Ева замерла, почувствовав, как холодок неприятно пронизал все ее тело. Если Август еще не догадался, что перед ним совершенно другой человек, а не Рен, то он явно идет в этом направлении. Август заворочался на месте, принимая более удобное положение, потом пробормотал что-то об амнезии Рена и посетовал на то, что она явно не вовремя проявила себя, после чего пожелал доброй ночи и умолк. Ева немного расслабилась после его слов об амнезии. Рен был прав тогда в больнице, когда предложил Еве изобразить частичную амнезию, на этот недуг можно было скинуть некоторые странности в поведении Евы. Девушка тоже поерзала на месте, принимая удобное положение, а вскоре сама заснула под равномерное дыхание Августа.

* * *

Утро для Евы началось с того, что она попыталась сползти с кровати, но неудачно споткнулась о все еще спящего Августа и улетела на пол лицом вперед. Друг Рена резко проснулся и, увидев Еву на полу, помог ей подняться и усадил обратно на кровать рядом с собой. На шум по лестнице поднялся Рен, но не стал преодолевать все ступеньки, чтобы не стоять, согнувшись наполовину.

— Я слышал шум, — произнес он, — Что случилось?

— Рен, ты как? — в свою очередь спросил Август у Евы. Девушка дотронулась рукой до нижней половины лица и поморщилась.

— Челюсть ударилась, — ответила она, чувствуя, как зубы болят от такого не мягкого приземления. Август осторожно повернул ее лицо к себе и осмотрел подбородок, на котором краснело пятно от падения.

— Не слабо ты приложился, — констатировал он, — И вообще, надо было меня разбудить, а не пытаться пролезть мимо.

Ева ничего не ответила. После вчерашнего ей хотелось поменьше взаимодействовать с Августом. Не хватало еще, чтобы он догадался о липовом Рене. Вспомнив в который раз об опасности, которую излучал Август в первый день их знакомства, Ева вздрогнула, стряхнула его руку с себя, прихватила одежду, оставленную вчера на полу, и спустилась вниз по лестнице мимо Рена, а через секунду послышался звук двери, ведущей в ванную. Рен повернулся к своему другу и увидел, что Август сидел с каким-то мрачным выражением на лице и, казалось, что-то обдумывал в уме. Только когда вновь скрипнула дверь, за которой скрылась Ева, Август перестал хмуриться и, схватив с пола свою одежду, спустился вниз.

После того, как они умылись, они направились в дом к Михаилу, который угостил их завтраком. Еве было немного неловко, что помимо ужина они теперь и завтракают у него, но старик махнул рукой и сказал, что ему это даже нравится. И судя по тому, как они всю трапезу активно болтали с Августом, он не соврал. Ева сделала глоток чая и подумала, что Михаилу, наверное, тут одиноко живет. Возможно, именно поэтому он и принимает у себя студентов на Летнее задание. Тем временем старик оповестил своих жильцов, чтобы они после завтрака вернулись в домик.

— Туда скоро подойдет профессор из Академии, — пояснил дед, — Он выдаст вам задание.

— Хорошо, — кивнул Август и хотел было помочь с посудой, но Михаил остановил его и махнул рукой.

— С этим я и сам справлюсь.

Ева и Август еще раз поблагодарили старика за еду, а сами в сопровождении Рена вернулись в маленький домик и разместились на диване. Утро начиналось прекрасно, лучи солнца тянулись по всей земле, отбрасывая ранние тени. Ева видела из окна, как буквально каждая травинка своей тенью сплетается с другой и в итоге выходило очень красиво. Девушка с тоской подумала, что для полной красоты ей не хватало яркости и красок. Она перевела взгляд на хозяина тела, который сидел рядом со своим другом и пытался подхватить локон его волос. Бедный Рен, он ведь вообще не видел мир в его полном великолепии, только во время телепортации, когда краски

возвращались на минуту. Но вряд ли Рен задерживал на этом свое внимание, наверняка его отвлекала сильная тошнота после перемещения.

— Слушай, Рен, я хочу кое-что спросить, — прервал мысли Евы Август и повернулся к ней, на лице у него застыло серьезное выражение, — Вопрос может показаться странным, но ты все же постарайся на него ответить.

Август несколько секунд молчал, собираясь с мыслями. Ева внутренне сжалась и даже Рен затих, ожидая, когда его друг продолжит, но Август не спешил со своим вопросом. Он провел рукой по черным кудрям и уставился куда-то на пол. Ева терпеливо ждала, когда же Август заговорит, но почему-то ей хотелось, чтобы он просто махнул рукой и сказал, что ничего важного спрашивать не собирался. Однако Август снова посмотрел прямо в желтые глаза Евы и уже было открыл рот, как вдруг раздался стук в дверь. Кучерявый с раздражением посмотрел в ту сторону, затем поднялся и открыл тяжелую дверь. Рен высунулся у него из-за спины и когда увидел человека, стоящего по другую сторону двери, издал возглас удивления и даже сделал шаг назад. Ева заметила, что у обоих, у Августа и у Рена, на лице застыло одинаковое недовольное выражение, но сама девушка с этого угла не видела гостя, который к ним пожаловал. Спустя несколько безмолвных секунд Август все же отстранился и жестом указал человеку войти внутрь. Ева во все глаза уставилась на незнакомца, она впервые видела этого мужчину, а потому не знала, чем он вызвал такую реакцию у ее спутников. Мужчина оказался высоким шатеном с серыми глазами, на нем была надета униформа преподавателей Академии — белая рубашка и черные брюки в красную клетку. Сверху на плечи он накинул длинный легкий плащ, однако руки продевать сквозь рукава не стал. Ева за все время, проведенное в Академии, ни разу не видела этого преподавателя, но она знала, что это довольно распространенный феномен в Академии — студенты чаще всего видели тех учителей, которые преподавали им предметы. Мужчина окинул взглядом временное жилище двух студентов, после чего осмотрел самих учащихся с холодом в глазах. Август стоял возле дивана и в ответ смотрел на учителя таким же взглядом, он практически излучал ту свою ауру опасности, которую Ева видела, когда они впервые встретились. Рен стоял рядом с ним, но его выражения лица видно не было из-за того, что Август полностью загородил его собой.

— Итак, ваше задание, — сразу же перешел к делу высокий шатен и протянул Августу лист бумаги. Голос у него был таким же холодным, как и взгляд, — Здесь указано место, где вы начнете его. Прибыть туда вы обязаны через час и ни минутой позднее, так что рекомендую начать собираться прямо сейчас.

Не проронив больше ни слова, шатен развернулся, с легкостью открыл тяжелую дверь и покинул маленький домик, напоследок взмахнув своей накидкой. Август пару секунд смотрел ему вслед все с тем же враждебным выражением, после чего закрыл за ним дверь и опустил глаза на листок бумаги, который дал ему преподаватель. Там был указан адрес и когда кучерявый прочитал его вслух, Ева моментально поняла, куда им нужно отправляться. К сожалению, пешком они никак не смогут добраться до этого места за час, так что придется взять техно-кар. Девушка поднялась с дивана и поинтересовалась, почему Август смотрел на мужчину таким враждебным взглядом.

— Даже не знаю, хорошо это или плохо, что ты обо всем забыл, — вздохнул он и убрал сложенный лист бумаги в карман, — Это был Александр Финн, тот самый преподаватель, с которым я в прошлом году проходил Летнее задание.

— Ева, это он тогда подставил Августа, — добавил Рен, — Из-за него теперь вся Академия сторонится моего друга.

— Вот как, — произнесла девушка. Рен еще в больнице рассказал ей о ситуации с Августом, но девушка не думала, что Академия вновь поставит этого преподавателя с другом Рена на Летнее задание. По крайней мере, в этот раз он просто скажет им, что делать и Августу не придется снова иметь дела с этим Александром.

— Не думал я, что именно его нам дадут в качестве проверяющего, — Август вслух произнес то, о чем думала Ева и запустил пальцы в кучерявые волосы, — Придется нам выложиться на задании по-полной, чтобы получить от него хотя бы удовлетворительный отзыв.

— Ну почему нам дали именно его? — Рен со злостью пнул по дивану, — Директор же знает об этой ситуации. Он что, специально это сделал?

Рен продолжал злобно скрипеть зубами, пока Август стоял, нахмурившись. Ева вздохнула и отметила, что они с этим ничего не могут сделать, так что лучше бы им поспешить по указанному адресу. Если этот преподаватель именно такой, каким описывают его Рен и Август, то опоздай они хоть на минуту к точке сбора, хорошего отзыва им можно не видать. Ева поинтересовалась у Августа, что им следует взять с собой, а в ответ услышала только одно слово.

— Бдительность.

— Я серьезно, — нахмурилась девушка и скрестила руки на груди.

— Я тоже, — ответил Август, — С Александром надо быть начеку.

После этих слов Август достал из кармана лист бумаги и вновь осмотрел его, но ничего нового не увидел, там был только адрес. Кудрявый спрятал бумажку обратно в карман и как-то неуверенно, что для него было совершенно не свойственно, произнес, что дополнительно с собой ничего брать не нужно, раз об этом не указано ни на листе,

ни словами преподавателя.

— Главное, чтобы артефакт имелся, — добавил Август, — Но такие вещи обычно постоянно носят при себе, так что это само собой разумеющееся.

Ева кивнула и показала свой браслет, задрав рукав рубашки. Август тоже кивнул и открыл входную дверь, пропуская вперед Еву и Рена, после чего вышел из дома сам. Они дошли до дома старика и хотели оповестить его о том, что отправились на задание, но Михаила нигде не было видно. Тогда они вышли на дорогу и по ней зашагали в сторону города. Ева предложила взять техно-кар при первой же возможности и Август тут же поинтересовался, откуда она знает, как далеко им нужно идти. Ева растерялась и не нашлась, что ответить. Впрочем, Август не настаивал, он просто шагал рядом, задумчиво глядя перед собой.

Когда они достигли улиц города, им пришлось еще немного пройти, прежде чем они заметили свободный транспорт. Приблизившись к нему, Август поинтересовался у водителя, как далеко отсюда находится место, указанное на клочке бумаги и тот подтвердил, что за час они не смогут добраться туда пешком. Ева и Август попросили отвезти их по этому адресу и заплатили за проезд. Когда они уселись внутрь техно-кара, прихватив с собой Рена, транспорт тронулся и повез их по улицам, а вскоре покинул и сам город. Они долго еще тряслись внутри техно-кара, а когда он остановился, то Август и Ева сквозь окна увидели перед собой раскинувшийся лес и дорогу, пролегающую вдоль него. Они покинули транспорт и отпустили водителя, сказав, что пробудут здесь долго. Когда техно-кар отъехал достаточно далеко, Август ободряюще взъерошил волосы Евы.

— Потерпи Александра еще немного, мы просто получим от него указания, а дальше будем действовать сами, — произнес он.

— Потерпи его сам, — ответила Ева и добавила, что она «не помнит» этого человека, сославшись на амнезию. При этом Ева видела, каким мрачным стоял рядом с ней Рен, который явно не предвкушал вторую встречу с высоким шатеном. Ева незаметно для Августа ободряюще улыбнулась Рену и тот только кивнул в ответ.

Август и Ева с Реном вошли в лес, который оказался возле дороги довольно редким, а вскоре перед ними и вовсе выросла полянка. Солнце светило прямо в ее центр, где уже стоял Александр. Мужчина скрестил руки на груди, с обычной холодностью наблюдая за приближающимися студентами.

— Вы опоздали, — сказал он, как только Август и Ева подошли ближе, Рен остался стоять за спиной Августа. Кучерявый хотел было что-то ответить преподавателю и явно что-то не очень приятное, но Ева вовремя дернула его за длинный легкий кардиган и Август просто прикусил губу.

— Так в чем заключается наше задание? — спросила Ева. Александр посмотрел на нее и девушка практически почувствовала, как холодный взгляд пронзил всю ее кожу.

— О, в этот раз все будет просто, — в холодный голос Александра вклинилась металлическая нотка короткого неприятного смеха, — Вам всего лишь нужно умереть.

Не дожидаясь реакции от своих собеседников, Александр резко взмахнул рукой и земля под ногами студентов начала ходить ходуном. Прежде чем они успели что-то сделать, под ногами у Августа и Евы разверзлась зияющая яма и они провалились внутрь, при этом связывающая нить не дала Рену остаться наверху, увлекая его вслед за Евой под землю. Александр сжал кулак и земля вернулась в свой первоначальный вид, разве что вместо обычной растущей травы выглядело все так, будто кто-то здесь что-то копал. Александр слегка улыбнулся, приподняв уголки губ, после чего не спеша покинул поляну.

ГЛАВА 9

— Доброе утро, соня, — раздался над ухом Евы голос Августа.

— У меня все тело болит, — пожаловалась девушка, не открывая глаза. Что-то кровать сегодня была слишком жесткой, как будто они спали на камнях. Ева открыла глаза и резко подскочила, осматриваясь по сторонам. Это явно был не тот маленький уютный домик, который выделил им Михаил. Вокруг, насколько можно было рассмотреть в свете небольшого огонька, покоящегося на ладони у Августа, была земля. Похоже, они оказались в какой-то пещере. Ева повертела головой и увидела рядом с собой Рена. Значит, его тоже затянуло сюда.

— Я должен был сразу же понять, в чем дело, — вздохнул Август и Ева с Реном повернулись к нему. Он сидел прямо на земле, а в руках у него горел небольшой сгусток пламени, созданный его же магией, — Сам ведь говорил о бдительности, а среагировать не успел.

— Все произошло так быстро, — постаралась утешить его Ева, но Август только покачал головой, продолжая винить себя. Ева снова осмотрелась и предложила своим спутникам поискать выход из пещеры, на что Август только грустно усмехнулся.

— Нет выхода, — сказал он, — Нас вообще должно было засыпать землей, так что нам еще повезло провалиться в некую яму.

— Может, расчистишь нам путь своей магией? — предложила Ева, поднимаясь на ноги вслед за Реном.

— Если я это сделаю, земля точно обрушится на нас, — ответил Август и тоже встал, все еще держа в руке огонек. Он поднял руку выше, чтобы больше осветить окружающее пространство, но все, что они видели с Евой, это

только чернота.

— Нас искать никто не будет, — неожиданно произнес Рен и Ева посмотрела в его сторону, — Все решат, что мы просто на задании, а когда пройдет срок в четыре недели, который нам отвели на Летнее задание, искать нас уже будет поздно.

— Получается, этот Александр в любом случае победил, — мрачно добавила Ева и пнула маленький камешек под ногами, при этом она почувствовала, как онемение сходит с одной ноги неприятными мурашками.

— Я ему эту победу просто так не отдам, — решительно заявил Август, подумав, что последняя фраза предназначалась ему. Он осторожно сделал два шага в темноте, миновав Еву, но впереди все так же зияла темнота. Тогда Август сделал еще шаг, вытянув вперед руку с огнем, и услышал позади себя шипение. Он резко обернулся и увидел Еву, снова присевшую на землю. Август подошел ближе, а девушка подняла на него свои глаза.

— Нога болит, — пожаловалась она. Видимо, при падении Ева неудачно приземлилась, хотя о том, что она повредила ногу, она узнала только тогда, когда сделала шаг вперед, до этого нога ее никак не беспокоила. Рен сидел рядом с ней и осматривал ногу, после чего заявил, что, скорее всего, Ева получила вывих или просто сильно ударились.

— Не думаю, что это перелом, — добавил он.

— И на том спасибо, — тихо ответила Ева.

Август присел рядом с ней и тоже осмотрел поврежденную ногу, после чего пришел к тому же выводу. Кучерявый слегка подбросил руку с огнем вверх и сгусток пламени плавно проплыл в воздухе, застывая в одной точке. Между тем Август оторвал подол от своей легкой накидки и этой тканью крепко обвязал ногу Евы. Боль, конечно, не пройдет из-за этого, но хотя бы идти будет немного легче. Август помог Еве подняться, после чего предложил опереться на него, но девушка отказалась, пояснив это тем, что лучше пусть Август шагает впереди и высматривает выход.

— Чем скорее мы отсюда выберемся, тем лучше, — добавила она. Август нехотя кивнул, вернул огненный сгусток на ладонь и снова направился вперед. При этом он постоянно оглядывался назад и ждал, когда Ева его догонит, после чего снова уходил на несколько шагов дальше.

— Ева, давай помогу, — Рен взял свое тело за руку, а другой рукой помог Еве о себя опереться. Со стороны это наверняка выглядело странно, то, как шла девушка, но по крайней мере Ева и Рен снизили нагрузку на больную ногу и идти вправду стало легче. Девушка про себя горестно вздохнула — тот костыль с больницы ей бы сейчас точно пригодился.

Они плутали по пещере довольно долго, но сколько точно, никто из них сказать не мог. Быть может, час, а быть может и целый день. Август постоянно уходил вперед, но старался держаться в поле зрения Евы. Рен, помогая девушке идти, вслух красноречиво рассуждал, что он сделает с тем высоким преподавателем, который заточил их в этом подземном лабиринте. Сама же Ева шагала молча. Она и представить не могла, что рядом с городом имеется такая вереница подземных пещер. Видимо, Александр тоже этого не знал, иначе не стал бы сбрасывать двоих студентов в яму на той поляне. Скорее всего, он сейчас думает, что их присыпало землей и они задохнулись от нехватки воздуха, а то и вовсе оказались прижаты тяжелой почвой или вроде того. Ева посмотрела на спину Августа, шагающего впереди. Он прав, им жутко повезло провалиться в подземные тоннели, но насколько они сейчас глубоко под землей? И смогут ли они вообще найти выход, прежде чем их силы истощатся, ведь с собой они не брали ничего, даже еду.

Внезапно впереди показался поворот, с которого слабо виднелся голубоватый свет. Август потушил свое пламя, помог Еве опереться о себя и они быстро достигли поворота, Рен следовал за ними и не отставал. Впереди послышался непрерывный шум, а когда они втроем завернули за угол, то перед их глазами предстало небольшое озерцо, в которое постоянно откуда-то сверху поступала вода. Этаким мини-водопад. На дне и вокруг озера росли грибы и травы, которые светились во тьме голубоватым оттенком, придавая воде и окружению завораживающий вид. Блики от поверхности воды разошлись по стенам пещеры живыми извивающимися полосами, а затем покрыли и троих людей, вошедших в этот оазис посреди пещер. Август помог Еве опуститься возле озера и сам присел рядом. Он набрал в ладони воды и осторожно отпил от нее. Ева не была уверена, можно ли вообще было пить эту воду, но они шли так долго, что девушка не удержалась и тоже зачерпнула воду в ладони, повторяя за Августом. Между тем Рен склонился над грибами и внимательно их осмотрел, стараясь не касаться, после чего он выпрямился и сел по другую сторону от Августа.

— Грибы есть нельзя, — констатировал он, — Они ядовитые. Умереть от них, конечно, будет не просто, но полоскать вас с Августом будет как минимум три дня.

— Грибы ядовитые, — передала Ева слова Рена Августу и тот только вздохнул с поражением, пробормотав что-то о том, что придется им сидеть голодными.

Ева потрогала обмотанную ткань на ноге и с горечью подумала, что ей не повезло так неудачно приземлиться. Август выглядел вполне целым и невредимым, только небольшая царапина на лбу выдала его тоже не слишком

удачное падение. Ева смочила край своего рукава в воде и протерла рану на лбу Августа. Судя по его удивлению, он даже не знал, что поранился.

Они некоторое время отдыхали у края этого озера, после чего Август поднялся на ноги и, снова сотворив огонь в руке, прошелся вдоль пещеры, внимательно все рассматривая. Рен прошелся вместе с ним, насколько позволяла его нить, связывающая с ним тело. Ева тоже поднялась на ноги и осторожно наступила на поврежденную стопу. Все еще больно, но девушка готова была идти вперед. Им нужно было поскорее выбраться наверх. Август подошел к ней и потушил огонь в руке, давая светящимся растениям вокруг возможность проявить себя вместо источника освещения. Он поинтересовался самочувствием Евы и девушка бодро соврала, что боли практически нет, так что они могут двигаться дальше. Рен выглядел обрадованным, поверив ее словам, в то время как Август, похоже, не повелся на такую очевидную ложь, но вслух ничего не сказал. Он некоторое время стоял перед Евой, подобрав с земли камешек и повертев его в пальцах, словно что-то обдумывал, после чего потер пальцем другой руки бровь и взглянул в желтые глаза.

— Каждый раз, как мы остаемся наедине, у меня появляется такое чувство, будто я на свидании с девушкой, — усмехнулся Август. Ева замерла.

— Странные у тебя ассоциации, — ответила она, стараясь ни голосом ни мимикой не выдать своего напряжения. Блики от поверхности воды, казалось, зашевелились еще быстрее, а Рен, стоящий позади Августа, с недоумением смотрел на своего друга.

— Я знаю. Не хватало мне еще влюбиться в своего лучшего друга, да? — Август посмотрел прямо в желтые глаза Евы и задал прямой и неожиданный вопрос, прозвучавший больше как утверждение, — Ты ведь не Рен.

Ева напряглась еще больше. Она хотела отойти на шаг назад, но почему-то тело Рена отказывалось подчиняться. Сам Рен стоял уже рядом с Августом с широко распахнутыми глазами, словно тоже не верил тому, что его друг обо всем догадался. Между тем Август отошел назад и бросил на землю камешек, который до этого вертел в руках.

— Я бы все отдал, чтобы вернуть Рена назад, — тяжело вздохнул он, а затем снова развернулся к Еве. На лице у него читалась суровая решимость, вокруг Августа вновь стала ощущаться аура опасности, как в тот день, когда они впервые встретились и Ева почувствовала, как сердце буквально перестало биться. Ей хотелось броситься бежать, но грозный взгляд зелено-карих глаз буквально пригвоздил ее на месте, Ева даже практически не могла дышать.

— Подожди, — начала было Ева, но Август одним рывком сократил расстояние между ними и больно схватил Еву, обвивая свои пальцы вокруг ее головы.

— Кто ты? — низким угрожающим голос спросил Август, — И что ты сделал с Реном? Зачем тебе вообще понадобилось вселяться в его тело? Имей в виду, если ты мне совершь хотя бы на один вопрос, я выдам твои глаза.

С этими словами Август переместил большие пальцы над глазами Евы, все еще не выпуская ее из своей мертвой хватки. Девушка почувствовала, как первобытный страх буквально сковал ее на месте и она не могла пошевелиться, хотя все инстинкты кричали ей, что нужно бежать. Казалось, даже нога перестала болеть и ныть, как бы на время давая Еве возможность сбежать от опасности, но девушка не могла сделать ни малейшего движения под пристальным взглядом зелено-карих глаз. Она даже не могла ничего вымолвить, настолько угрожающим сейчас выглядел Август, а тусклое свечение, исходящее из озера, только придавало ему более опасный вид. Рен попробовал оттащить своего друга от Евы, но его руки прошли сквозь него.

— Говори или мне достанутся твои желтые глаза в качестве сувениров, — снова угрожающе произнес Август и слегка подвинул большие пальцы ближе к глазам Евы.

— Подожди! — взмолилась девушка и попыталась вырваться, но Август держал ее очень крепко.

— Ева, скажи ему, что я все еще здесь, — подсказал Рен и девушка передала его слова.

— Врешь, — зашипел Август, а его пальцы оказались опасно близко к ее глазам.

— Используй магию! Прояви меня, — воскликнул Рен.

Ева зажмурилась и перестала дышать. Она изо всех сил пыталась сконцентрироваться, но страх не давал ей этого сделать. Тогда Ева набрала в грудь побольше воздуха и снова попробовала провести магию через кристалл на браслете, представив, что Рена отлично видно для окружающих. Август, краем глаза заметив кого-то сбоку от себя, повернул туда голову и увидел Рена, однако он решил, что Ева просто создала свою проекцию, как тогда, когда они тренировались вместе в Академии.

— Эти приемы тебе не помогут, — низким голосом проговорил Август и сильнее стиснул Еву, из-за чего девушка едва не потеряла концентрацию.

— Я все еще здесь, ты, баран кучерявый! — внезапно воскликнул Рен и заехал кулаком Августу в челюсть. Его друг, не ожидая такого, отшатнулся от удара назад, одновременно выпуская Еву из своей хватки. Девушка наступила на больную ногу и, потеряв равновесие, грохнулась на землю, при этом ее магия развеялась и Рен снова стал невидимым для Августа. Рен подскочил к Еве и взял ее за руку, помогая подняться.

— Ты как? — обеспокоенно спросил он у девушки.

— Жить буду, — ответила Ева, с трудом поднимаясь с земли даже с помощью Рена.

Август все это время ошарашенно стоял в стороне. И только когда Ева вновь поднялась на ноги и посмотрела на него с некоторой опаской, он с шумом выдохнул и провел руками по кудрявым волосам.

— Бараном кучерявым меня звал только Рен, когда мы ссорились, — произнес Август и посмотрел на Еву, которая внутренне напряглась, в любой момент готовая отскочить в сторону, — Вряд ли ты мог это знать, кто бы ты ни был. Судя по всему, у тебя нет доступа к памяти Рена, поэтому ты придумал отговорку в виде амнезии. Не говоря уже о том, что иллюзии не могут ударить человека.

— Поверь, я не по своей воле занимаю тело Рена, — Ева выставила одну руку вперед, как бы защищаясь, — И вообще, мы с ним ищем способ вернуться в свои тела. Мы даже перерыли всю библиотеку в его поместье, а также Архивы в Академии в поисках магии, которая на это способна, но пока ничего не нашли.

Август несколько секунд глядел на Еву с непонятым выражением лица, его прядка выбилась на лбу и сейчас покачивалась от любого его движения. Ева не была уверена, успокоился ли друг Рена или он готов был снова на нее наброситься, но Август только вздохнул.

— И не найдете, — сказал он и снова посмотрел на Еву, — Ни одна магия не способна поместить душу одного человека в тело другого. Это невозможно.

— Что? — прошептала ошарашенная Ева. Ее словно бы окатили холодной водой.

— Магией это сделать нельзя? — переспросил Рен, — Ты уверен? Ева, спроси, он точно в этом уверен?

— А? А, да, — девушка словно вышла бы из ступора и обратилась к Августу, — Ты уверен, что это не из-за магии?

— Абсолютно, — твердо ответил он, — В мире не существует такой магии.

— Но как же...

— Рен, — громко и уверенно прервал Еву Август, а затем медленно произнес следующую фразу, словно разжевывая ее для ребенка, — Невозможно поменять местами людей, такой магии не существует.

Рен уставился себе под ноги, не понимая, верить ли словам Августа или нет, хотя кучерявому не было резона им лгать. И к тому же Август сам являлся магом, хоть и первой группы, но он явно знал, на что способен этот дар. И если Август говорит, что их с Евой ситуация получилась не из-за магии, значит, так оно и есть. Но тогда что послужило этому? Рен перевел задумчивый взгляд на Еву, которая вновь опустилась на землю, но в этот раз она выглядела куда более обессиленной, чем даже тогда, когда они впервые вошли в эту светящуюся часть пещеры. Почему Ева застряла в его теле, а сам он остался привязан к нему нитью? Что это, если не магия?

Тем временем Август медленно подошел к Еве, словно бы показывая, что не собирается больше нападать, и присел на землю рядом с ней. Он помолчал немного, а потом спросил, постоянно ли Рен находится возле нее.

— Он всегда рядом, мы с ним связаны, — ответила Ева. Рен сел на землю рядом с ними.

— Связаны? — переспросил Август, — Вы раньше были знакомы?

— Нет, я имею в виду, что его тело и душу связывает некая нить. Рен говорит, что она ярко светится, но лично я ее почти не вижу.

Они снова замолчали, каждый погружаясь в собственные мысли. Вода продолжала журчать, эхом отдаваясь от стен пещеры, на которых бликами отражалась поверхность озера. В любой другой ситуации Еве здесь даже понравилось бы, но сейчас, когда они не знали, смогут ли вообще выбраться на поверхность, эта красота подземного озера казалась ей лишь отголоском внешнего мира.

— Кстати, с кем я говорю? — внезапно прервал молчание Августа, — Может, хотя бы представишься?

— О, точно, — Ева выпрямилась и изобразила небольшой полушутливый поклон, — Я Ева. И, кстати, Эивен мой родной город.

— Подожди, что? — Август удивленно распахнул свои глаза, не спуская их с Евы.

— Э-э, да, — Еве неловко поерзала на месте, — Поэтому я и знала, где находится рынок.

— Я не об этом. Ты что, девушка?

— Ну, как не сложно заметить, сейчас я парень, — усмехнулась Ева и указала рукой на тело Рена, — Но вообще да, в своем настоящем теле я девушка.

— Теперь понятно, откуда было это странное ощущение, будто я был на свидании с девушкой, а не просто проводил время в компании своего лучшего друга, — Август устало провел рукой по лицу, Рен тихо хихикнул, — Я уж думал, что схожу с ума.

— Прости, — тихо произнесла Ева, но Август только покачал головой. Теперь, когда пазл сложился, он начал понимать, почему его вечно преследовало это странное чувство.

— А как ты догадался, что это был не я? — спросил Рен, потом понял, что Август его не слышит и повернулся к девушке, — Ева, спроси его об этом.

— Ты себя странно вел, — ответил его друг, когда Ева передала ему вопрос Рена, — Вздрагивал и вскрикивал,

как девчонка. А еще никогда не говорил о себе в мужском роде. Или в женском, всегда использовал нейтральные фразы.

— Ты и это заметил? — удивленно воскликнули Ева и Рен в один голос, а Август только усмехнулся.

— Я думал, что это и правда из-за твоей травмы и амнезии, но чем больше я приглядывался к тебе, тем яснее мне становилось, что передо мной явно не мой лучший друг.

Теперь было понятно, почему Август постоянно пристально смотрел на Еву. Он просто пытался понять, а Рен ли вообще стоит перед ним или это все же другая личность.

— Прости, я не хотела осознанно тебя обманывать, просто мы с Реном не знали, как еще поступить, — произнесла Ева.

— Вам просто нужно было сразу обратиться ко мне, — ответил Август, — Уверен, втроем мы найдем способ вернуть вас обратно.

— Сначала нам надо найти путь на поверхность, — заметил Рен.

Ева передала его слова Августу и тот кивнул, но предложил еще немного отдохнуть, прежде чем отправиться дальше в путь. Быть может, они такое озеро больше не встретят на своем пути, так что лучше полностью воспользоваться его гостеприимством. Они поудобнее расселись вдоль воды, каждый думая о своем. Тишину нарушало только журчание небольшого водопада. Ева хотела было предложить начать копать в этом месте, но передумала. Скорее всего земля просто осыпется им на голову и это милое пристанище навеки станет их гробницей. Лучше уж поискать выход, тем более, что впереди явно был еще один тоннель, уводящий дальше куда-то в пещеры. Рен пообещал, что в пути он поищет что-нибудь съедобное, грибы или корешки, при этом Август выглядел так, будто вообще сомневался, что им попадется нечто подобное. Он предложил просто неустанно искать выход с той скоростью, с которой позволит нога Евы. Девушка выругалась про себя, с горечью подумав, что неудачное приземление при падении теперь будет тормозить всю их группу.

Пока они отдыхали, Август задал несколько вопросов Еве и узнал, что раньше она лежала в местной больнице, пораженная редкой неприятной болезнью, но теперь ее куда-то перевели. Ева пояснила, что они с Реном успели посетить здешнюю больницу, откуда и узнали про перевод пациента.

— Но нам так и не сказали, куда меня отправили, — добавила девушка, — Мол, мы приходились пациенту не родственниками. Как будто они у меня есть.

Ева фыркнула и бросила маленький камешек в озеро, наблюдая за рябью на воде. Затем она повернулась к Августу и попросила называть ее именем Рена, раз уж она в его теле. Да и странно это будет выглядеть, если Август начнет обращаться к своему другу как-то иначе.

— А Рен не против, чтобы я использовал его имя? — поинтересовался Август.

— С чего я должен быть против? — спросил Рен.

— Он не против, — ответила Ева и Август кивнул, пообещав и дальше обращаться к девушке именем своего лучшего друга. Они втроем еще некоторое время посидели у воды, Август и Рен обсуждали свои старые деньки, проведенные вместе, а Ева в основном передавала реплики Рена Августу, хотя сама тоже участвовала в разговоре. В какой-то момент она провела пальцем за воротником рубашки, неосознанно желая покрутить цепочку в руке, как до это неоднократно делала, но не нащупала ничего. Тогда девушка начала уже более внимательно шарить рукой за воротником и в конце концов убедилась, что цепочки не было. Видимо, она ее потеряла при падении. Может быть, цепочка за что-то зацепилась? В тот момент Ева явно не думала о том, чтобы ее снять, поэтому чары и не сработали и цепочка сорвалась с шеи вместе с кулоном. Заметив ее возню, Август поинтересовался, в чем дело и Ева рассказала ему про кулон, который ей дал Директор и что девушка его нечаянно потеряла.

— Этот кулон должен был показать Директору, не занял ли кто-то посторонний тело Рена, — добавила девушка, — Преподаватели Академии нас до этого проверяли, но нам с Реном удалось немного обмануть первую проверку.

— Тогда, возможно, хорошо, что ты его потеряла, — заметил Август, — Я слышал про такие кулоны. Он ведь был в форме клыка? Так и думал.

Август пояснил, что эти артефакты — недавнее изобретение самого Директора. Они были подобием мифического зеркала правды, нужно было лишь задать вопрос и повесить цепочку с кулоном на человека, которому этот вопрос адресовался. И кулон обязательно покажет правду. Вот только его приходилось долго носить, прежде чем можно было узнать, лжет человек или нет. Но Август считал, что такие кулоны Директор Академии потихоньку дорабатывал и вполне возможно, что лет через пять они будут показывать правду намного быстрее и их не придется носить долго.

Рен задумался на секунду, а потом поинтересовался у своего друга, почему это именно артефакт, а не техноустройство? В ответ, когда Ева передала ему вопрос Рена, Август пожал плечами и сказал, что таких тонкостей он не знает.

— Быть может, это как-то связано с тем, что артефакт проводит магию, а не накапливает ее, как техно, —

предположил Август, а Ева просто безразлично пожалала плечами. Как бы там ни было, она потеряла кулон, так что теперь ей и Рену можно было немного успокоиться. Это если при возвращении в Академию Директор не повесит на них еще один кулон, конечно. Август пообещал, что замолвит за своего друга словечко, оставляя Еву в недоумении гадать, как слово «проблемного» студента будет иметь хоть какой-то вес в их ситуации?

Они еще немного отдохнули, после чего продолжили путь. С каждым новым поворотом надежда наткнуться на выход таяла все больше и больше. Вдобавок нога у Евы начала болеть еще сильнее, но девушка старалась не показывать вида. Они и так из-за нее передвигались не слишком быстро, а если еще останавливаться будут постоянно, то выхода могут и не найти вовсе.

Через некоторое время Август предложил уходить на разведку, давая Еве время на небольшой отдых. Девушка предположила, что он заметил ее усилившуюся хромоту и просто таким образом позволял ей не нагружать больную ногу слишком сильно. Или ему просто надоело плестись в пещерах, как черепаха, а подгонять раненого человека не позволяла совесть. Ева усмехнулась и услышала звук возвращающихся шагов, после чего показался и сам Август со сгустком света в руке. Он сообщил, что ничего не нашел и они продолжили путь. Рен следовал за ними, постоянно сокрушаясь, что не может отойти от собственного тела слишком далеко. Он бы явно был бы их преимуществом в этой ситуации, если бы мог окончательно отделиться от тела.

— Если ты окончательно отделишься от тела, то вместо этих пещер отправишься в Небесную гавань, — заметила Ева, шагая рядом с Августом и опираясь на него.

— У Рена появился очередной гениальный план? — усмехнулся он, помогая девушке идти.

— Ева, прояви-ка меня на минутку, я ему вдарю, — попросил Рен и даже начал закатывать рукава, но девушка наотрез отказалась пользоваться своей магией для этих целей и попросила своих спутников вести себя серьезнее, у них здесь все-таки непростая ситуация.

— Ты права, извини, — вздохнул Август.

— Обращайся ко мне в мужском роде, — добавила Ева, — Ты зовешь меня Рен, но при этом обращаешься, как к девушке. Хорошо, что нас никто не слышит, иначе это было бы как минимум странно.

— Ладно, ладно, — моментально согласился с ней Август, в уме отмечая, что Ева сейчас ведет себя так, будто она их старшая сестра или вроде того. Августа только сейчас осенило, что он не знает истинного возраста Евы и уже хотел было об этом спросить, как вдруг девушка резко остановилась. Она пояснила, что Рен запнулся и упал и Август, не удержавшись, издал тихий смешок.

— Ну все! — воскликнул Рен, поднимаясь обратно на ноги, — Ева, используй магию! Я подержаю этого барана за его кучерявые лохмы!

Вместо ответа Ева тяжело вздохнула и устало прислонилась к стене пещеры. Она предложила Августу сходить разведать путь, а когда он скрылся за очередным поворотом, оставив для своих спутников еще один сгусток пламени в качестве освещения, сползла вниз по стене и ощупала ногу. Как Ева и думала, нога припухла и стала болеть еще сильнее. Девушка боялась, что дальше просто будет не способна нормально передвигаться и из-за нее они так и не найдут выход отсюда.

— Сильно болит? — спросил Рен, опускаясь рядом. В его голосе послышалось беспокойство.

— Твое тело как будто проклято получать травмы на ногах, — усмехнулась Ева, так и не ответив на вопрос. Впрочем, Рен, кажется, этого даже не заметил. Он тоже прислонился спиной к стене и поерзал немного, принимая удобное положение.

— Уж что имею, — заявил он и они с Евой рассмеялись. Теперь у них было одно тело на двоих и им нужно было как-то с этим мириться. Девушка вспомнила уверенные слова Августа о том, что никакая магия не способна переместить душу человека в тело другого человека. Если он прав, то что тогда произошло с Евой и Реном? И как им вообще вернуть все в начальное состояние? Судя по лицу Августа в тот момент, когда он говорил об этом, кудрявый сам не знал, что послужило причиной и заточило Еву в другом теле, а самого Рена «выбросило» с него, оставив связь в виде нити. Ева опустила взгляд, но в полумраке так и не увидела эту нить, связывающую Рена с его телом, хотя сам парень заявил, что она ярко светится и он все еще привязан к телу.

Вскоре к ним вернулся Август и рассказал, что дошел до развилки в пещерах, но дальше продолжать путь без Евы и Рена не стал. Август также отметил, что он немного постоял у той развилки, пытаясь определить, не донесется ли до него какой звук или быть может дуновение ветра, но в ответ получил абсолютное ничего.

— Это значит, что нам придется топтать дальше и надеяться, что после той развилки мы точно что-нибудь найдем, — добавил он, помогая Еве встать.

— Нам надо будет разделиться, — произнесла девушка и когда две пары удивленных глаз уставились на нее, то пояснила, — Мы проверим оба пути. Так быстрее будет.

— Быстрее ли? — Август бросил взгляд на перемотанную ногу Евы и девушка поняла, что он догадался об ее усилившейся боли. Рен согласился с Августом и сказал, что лучшее, что они сейчас могут сделать, это держаться вместе. Не хватало им еще потеряться в этих пещерах. Ева вздохнула и сдалась под их напором, пообещав больше не

выдвигать подобных идей. Август помог ей опереться на себя, Рен подхватил ее руку с другой стороны и они медленным шагом растворились во мраке пещер.

Невозможно было точно сказать, сколько времени они провели в пещерах, на поверхности вполне мог пройти один час, а мог и один день. И один ли? Ева про себя задавалась вопросом, сколько вообще они уже блуждают в этом полумраке, освещенном только огненной магией Августа. Несколько раз они натыкались на подземные растения или грибы и Рен после тщательного осмотра заключил, что они съедобны, после чего Август и Ева устроили себе небольшую трапезу, поджарив грибы на огне Августа. Однако с того момента прошло много времени, да и еды было не так уж много, поэтому сейчас, шагая практически во тьме и тишине, иногда громко раздавалось бурчание голодных животов. В очередной из таких моментов Ева вспомнила одну книгу, которую читала еще в поместье Левински вместе с Реном. Девушка прикрыла глаза и сконцентрировалась, чувствуя, как ее магия вытягивается через кристалл на браслете. Теперь их животы довольно заурчали, обманутые магией Евы. Девушка призналась, что сама не была до конца уверена, сможет или она создать иллюзию сытости, но это оказалось куда проще, чем она думала.

— Главное этим не злоупотреблять, — заметил Август, помогая ей идти.

Они прошли по кажущимся бесконечным пещерам еще некоторое время, пока не уперлись в тупик. Не веря своим глазам, Август ощупал всю стену и окончательно убедился, что дальше прохода нет. Он прислонился спиной к стене и тяжело вздохнул. Ева устало опустилась на землю, используя эту временную передышку, чтобы дать отдохнуть ноге, которая уже онемела и из-за этого боль чувствовалась не так сильно. Рен остался стоять посреди тоннеля, осматриваясь по сторонам.

— Похоже, мы выбрали не тот путь, — сказал он.

— Можно вернуться к развилке и пойти другой дорогой, — ответила ему Ева, но Август решил, что эта фраза предназначалась ему.

— Много времени на это уйдет, — Август устало потер глаза и повернулся к Еве, — Да и ты можешь не дойти с такой ногой.

— Тогда сначала отдохнем и потом вернемся, — предложил Рен, усаживаясь рядом с ними у стены. Ева передала его слова Августу и тот кивнул, тоже опустившись на землю и удобно разместившись спиной у стены. Они и сами не заметили, как уснули. Когда Ева снова открыла глаза, то увидела только крошечную тьму. Поначалу девушка решила, будто за окном все еще стояла ночь, но когда пошевелилась и ее ногу пронзила боль, то вспомнила все события последних дней. От ее движений проснулся Август, а вскоре и Рен зашевелился рядом.

— Где это мы? — донесся до Евы его удивленный голос, но потом Рен тоже вспомнил, что они провалились в пещеры. В это время Август поднялся на ноги, зажег очередной сгусток пламени, «повесил» его в воздухе, а сам принялся внимательно ощупывать стену пещеры, сантиметр за сантиметром. Ева наблюдала за ним некоторое время, после чего, почувствовав голод, снова наложила на себя и Августа иллюзию сытости. Надо бы им быстрее найти выход, пока они не ослабли от голода. К сожалению, иллюзии всего лишь не давали чувствовать голод, но тело продолжало нуждаться в еде и если они не найдут, чем подкрепиться, их ждет все то, что обычно бывает при длительном голодании.

— Что ты делаешь? — спросила Ева у Августа, поднимаясь на ноги. Боль вернулась и Ева замерла на месте, стараясь не выдавать, что теперь она даже с опорой не сможет нормально идти.

— Проверяю стену, — отозвался Август, не прерываясь от своего занятия, — Я думаю, ее можно раскопать.

— И что потом? Мы не знаем, сколько нам копать придется.

Ева предложила с помощью магии Августа пробить выход над их головами, но парень решительно отказался, сославшись на то, что их просто засыпет землей. Девушка прислонилась спиной к стене. Она уже начинала чувствовать слабость. Сколько они не ели? И как долго вообще пробыли в этих пещерах? Краем глаза она заметила, что Рен, который так и остался сидеть на земле, что-то увлеченно рассматривал у себя перед носом.

— Ева, тоннель не закончился, — внезапно произнес он, — Тут есть маленький проход. Правда, я не думаю, что мы сможем туда протиснуться.

Девушка повторила его слова Августу и они вдвоем присели рядом с Реном. Август направил освещение туда, куда указала Ева и перед ними действительно показалась небольшая дыра в стене, уходящая куда-то во тьму. Август пропустил сквозь нее сгусток пламени и они увидели, что за стеной располагается похожая пещера. Август и Ева принялись с энтузиазмом раскапывать проход, Рен пытался им помочь, но толку от него было не очень много, не смотря на то, что он мог взаимодействовать с окружением. Тогда он просто принялся убирать накопившуюся землю у ног своих спутников, давая им больше пространства. Ева отметила про себя, что тело Рена выносливее ее собственного и ей работается намного легче, даже принимая во внимание слабость от голода или больную ногу. Вдвоем с Августом они раскопали достаточно широкий проход, чтобы можно было в него легко протиснуться. Первым вызвался Рен, пояснив, что если впереди есть нечто опасное, у него больше шансов остаться невредимым. Когда он исчез в раскопанном проходе, его не было слышно целую минуту и Ева начала уже было беспокоиться и

хотела позвать Рена, но внезапно он сам оповестил своих спутников, что им можно пролезать вслед за ним. Август помог Еве протиснуться сквозь проход, после чего не без труда пролез сам. Когда они оказались по другую сторону стены, то внимательно осмотрелись. Ничего примечательного они не увидели, обычная пещера, такая же, как и та, с которой они пролезли сюда. Август предложил двигаться дальше и когда помог Еве опереться на свое плечо, тут же заметил, что теперь она шагает тяжело.

— Нога болит сильнее, — призналась Ева, — Но я все еще в состоянии идти.

Рен шел впереди них, высматривая дорогу. Пока не было каких-нибудь развилок, а тоннель шел все время прямо, иногда искривляясь в разные стороны, но они по крайней мере куда-то двигались. Ева вновь потеряла счет времени, они шли уже достаточно долго, девушка устала, слабость в ее теле становилась все более навязчивой и иногда казалось, что Ева вот-вот упадет, но ее крепко держал Август, по которому невозможно было понять, устал ли он вообще. Ева отвела от него взгляд, чувствуя себя виноватой. Августу приходилось сейчас тяжелее, чем ей, он ведь еще и Еву практически тащил на себе, однако он ни словом, ни мимикой, ни даже малейшим жестом не показывал, что тоже устал. Вместо этого Август только время от времени подбадривал своих спутников, давая им силы шагать дальше.

На очередном повороте Август вдруг резко остановился и Еве пришлось сделать то же самое. Рен прошел два шага вперед и тоже встал как вкопанный, словно бы прислушиваясь к каким-то ощущениям. Ева спросила, в чем дело и Август подарил ей неожиданную надежду и силы двигаться дальше одной лишь фразой.

— Мне кажется, я почувствовал легкий ветерок.

— Не ты один, я тоже, — подтвердил Рен. Ева передала его слова Августу и тот буквально весь воодушевился, возобновляя движение и помогая Еве идти.

— Значит, мы уже близко к выходу.

Однако его «близко к выходу» оказалось гораздо дальше, чем представляла себе Ева. Они еще долго бродили по пещерам, но с каждым шагом воздух становился все насыщеннее, а иногда и ветерок пробивался к ним и теперь уже и Ева его чувствовала. За еще одним поворотом они увидели слабый свет, а когда прошли еще немного, то этот свет стал ярче, а затем и вовсе вывел их наружу. Яркое солнце ударило в глаза и все трое прищурились, привыкая к свету после темных пещер. Когда же глаза их вновь адаптировались к ярким лучам, они увидели, что стояли на входе в пещеру, вокруг которой разрослась трава и деревья, а впереди пролегала река. На другом ее берегу вдали Ева заметила хорошо знакомый ей город. Эивен. Они оказались по другую сторону от него, на другом берегу.

— Смотри, это же дом Михаила? — указал рукой Август и девушка, присмотревшись, кивнула.

— Кажется, да. Мы не так уж далеко. Если бы не река, мы могли бы сразу вернуться.

— По крайней мере выбрались, — Рен вздохнул с облегчением и размял руки.

Август помог Еве аккуратно спуститься с пригорка, после чего, не отпуская ее, направился вдоль деревьев в сторону города. Когда они оставили лесочек позади себя, они осмотрелись более внимательно и Рен заметил впереди, где-то справа от них мост, ведущий через реку. Идти до него было далековато, а Ева уже выбилась из сил и нога ее сильно болела, поэтому она попросила своих спутников о небольшом отдыхе. Но Август упорно тащил ее вперед.

— Лучше нам быстрее добраться до города, — сказал он, не сбавляя шага, — Там мы и отдохнуть сможем и поесть. Давай, Рен, мы преодолеем этот путь быстрее, чем ты думаешь.

Его слова явно были тем еще преувеличением насчет того, что они одолеют эту дорогу быстрее, чем кажется, но Ева послушно шла вперед. Ей тоже хотелось поскорее добраться до города и отдохнуть. Голода она не чувствовала, но это только из-за ее иллюзий. Ева уже предвкушала, как съест целую кастрюлю ужина, когда они доберутся до дома Михаила. Она настолько увлеклась этими мыслями, что даже не заметила, как неожиданно провалилась в темноту.

* * *

Сквозь какую-то пелену доносились голоса и Ева, используя их как своеобразный маяк, направилась к ним и уже через минуту вынырнула из бессознательного состояния. Она приоткрыла глаза и увидела, что лежала на диване в маленьком доме Михаила, рядом с ней сидели Рен и Август, а напротив стояли Михаил и та черноволосая дама, которая проводила тест с кристаллом в больнице, где лежал Рен. Кажется, он говорил, что она преподавала в Академии науку по защитным чарам. Пока Ева была в Академии, девушка не ходила на ее уроки, поскольку Рен был не-магом, но строгую на вид женщину Ева частенько видела в коридорах огромного здания. Михаил и эта черноволосая дама, которая снова собрала волосы в пучок, что-то громко обсуждали, иногда к ним присоединялся Август, но его голос был более спокойным. Рен рядом с ним тоже добавлял фразы в разговор, но его никто не слышал и не видел. Он первым заметил, что Ева очнулась и, радостно встрепенувшись, попросил ее полежать спокойно, ей явно нужно было отдохнуть.

— Поверить не могу, — черноволосая дама тем временем продолжала громко говорить, — Если это правда, то он явно замышляет что-то недоброе. И раз он хотел избавиться от тебя, то тот случай на прошлом задании был спровоцирован не тобой. Мне нужно рассказать все Директору немедленно.

Дама достала какое-то техно-устройство, похожее на огромный телепорт у ворот Академии, только оно с легкостью помещалось у нее в ладони, покрутила что-то на одной из его стенок, после чего буквально превратилась в тысячи пылинок, по цвету совпадающих с ее бледной кожей и бело-черной в красную клетку униформой Академии, а затем и эти пылинки исчезли, не оставив и следа. Ева с удивлением смотрела на то место, где секунду назад стояла черноволосая дама. Это что, была телепортация? Но девушка думала, что использовать перемещение можно только с помощью тех телепортов, что стояли в столице и в самой Академии. Рен, заметив ее замешательство, пояснил, что у всех преподавателей есть такие мини-телепорты, которыми они часто пользуются. Ева вспомнила, что Академия и семья Рена быстро получали новости, пока девушка в теле Рена лежала в больнице и поняла, что это все благодаря этим крошечным телепортам.

— Твой друг очнулся, — указал на Еву Михаил и Август резко развернулся к ней, продолжая при этом сидеть на диване.

— Рен! Ты как? Голоден? Ты был без сознания пару часов, тебе бы поесть, — быстро проговорил он и добавил, — Кстати, ногу твою мы подлатали, а как вернемся в Академию, тебе ее подлечат с помощью магии.

Девушка перевела взгляд на свою ногу и увидела, что на нее были наложены чистые бинты, а не подол от накидки Августа. Ева приподнялась на диване и только сейчас заметила, что она вся была в пыли и грязи после того утомительного похода по подземным пещерам. При этом Август сидел рядом с ней абсолютно чистый и в другой одежде. Ева заметила, что его кучерявые волосы были слегка влажными. Видимо, он уже успел принять душ.

— Сколько меня не было? — спросила она, усаживаясь поудобнее на диване.

— Часа два, — ответил Август, — Я дотащил тебя до дома Михаила, потом мы обработали твою рану на ноге.

— После чего я связался с Академией и сюда вмиг прилетела одна из ваших преподавателей, — добавил старик и они с Августом начали рассказывать Еве обо всем, что случилось.

Как оказалось, именно черноволосая дама должна была быть их наставником на этом Летнем задании и, собственно, выдать это задание. Но Александр подсуетился быстрее и представил все так, будто Академия именно его выбрала для Августа и Рена в качестве наставника, после чего попытался их убить.

— Но зачем? — спросила Ева. Она держала в руках глубокую тарелку, доверху наполненную вареной картошкой, которую ей всучил Михаил. Девушка медленно поглощала еду, чувствуя, как слабость постепенно проходит.

— Кто его знает? — пожал плечами Август. Ева посмотрела на него и задумалась. Рен рассказывал, что Александр на прошлом Летнем задании действовал безрассудно, из-за чего он и Август едва не пострадали, а потом выставил все так, будто виноват во всем был именно Август. Может, Александр боялся, что он расскажет кому-то правду и потому решил от него избавиться, а Ева попросту подвернулась под руку? Девушка отправила в рот очередную порцию еды. Нет, здесь явно было что-то еще, иначе зачем выжидать целый год и не пытаться избавиться от Августа раньше?

— Не переживайте, Академия во всем разберется, — произнес Михаил, — Вы пока отдохните и не думайте с своим заданием, оно явно сейчас не в приоритете.

С этими словами старик покинул дом. Ева видела сквозь окно, как он возвращался в свое жилище с пошарпанной голубой краской. Девушка доела остатки еды, чувствуя себя уже намного лучше. Август рассказал ей, что они отсутствовали два дня. Поначалу Михаил и черноволосая дама решили, что они попросту сбежали, но потом обнаружили оставленные вещи в маленьком доме. Они организовали поиски, но в городе Августа и Еву не смогли найти.

— Еще бы, мы ведь были не в городе, — заметил Рен, сидя на другой стороне дивана, и недовольно покачал ногой.

Август закончил свой рассказ тем, что после того, как Ева потеряла сознание, он донес ее на спине до дома Михаила, после чего обо всем рассказал ему и черноволосой даме, а сам узнал, что они с Евой находились в пещерах два дня. Девушка посмотрела на Рена и спросила, почему он не отключился, когда Ева потеряла сознание. В ответ Рен пояснил, что он держался все это время на грани обморока. Он не мог просто упасть на месте в бессознательном состоянии, потому что в груди начинало сильно что-то болеть и приводить его в чувство. Рен пояснил, что по мере своих сил просто шел за Августом, который тащил Еву на себе и это помогло ему вместе с ними дойти до города, хотя каждый шаг давался ему тяжело и вообще было ощущение, будто Рен словно бы плывет, как во сне.

— Это из-за нити, да? — спросила Ева и Рен кивнул.

— Рен здесь? — спросил Август и когда девушка утвердительно ответила, вздохнул с явным облегчением, — Хвала Небесам. Я уж боялся, что он потерялся где-то в пещерах, а без тебя невозможно было узнать, рядом он или

нет. Кстати, тебе не помешало бы помыться.

По словам Августа, они с Евой вылезли из пещер, полностью покрытые землей и пылью. Сам Август успел принять душ, теперь настал черед Евы. Он помог ей подняться и сделать несколько шагов по направлению к ванной комнате.

— И за бинт не переживай, — донеслось до Евы с другой стороны двери, когда она вошла в ванную, — Он влагу не впитывает.

Уже ближе к вечеру они оба были чистые, сытые и довольные тем, что им удалось вернуться с пещер практически невредимыми, особенно учитывая то, что их пытались убить. С помощью мини-телепорта к ним переместилась черноволосая дама, сообщила, что Директор велел вернуть этих студентов назад в Академию и отменить их Летнее задание, подождала, пока Август и Ева соберут свои вещи, после чего, попрощавшись с Михаилом и о чем-то с ним переговорив, переместила всех назад в Академию. Ева почувствовала, что ее затошнило от телепортации. К сожалению, у них не было с собой ничего мятного. Пытаясь быстрее побороть неприятное ощущение в желудке, Ева осмотрелась и увидела, что они стояли не во дворе у ворот Академии, а в кабинете Директора. Значит, мини-телепорт может отправить человека в любую точку в Академии, а не только к другим вратам. Черноволосая дама повертела техно-устройство в руках и вздохнула.

— Заряд полностью исчерпан, — сказала она и добавила, что надо будет потом его восполнить, после чего убрала техно куда-то в карман.

Август и Ева по просьбе Директора пересказали ему все, что случилось с ними за эти дни. Седой мужчине сидел за своим столом и слушал внимательно, не перебивая. В кабинете, как обычно, присутствовала Виктория и тоже сидела в углу, практически не шевелясь. Когда рассказ иссяк, в дверь постучали и на пороге вырос другой знакомый преподаватель — тот самый мужчина с веселыми искорками в глазах, который вместе с черноволосой дамой проверяли Еву в больнице с помощью кристалла. Он усадил девушку на отдельное кресло, обхватил ее ногу одной рукой и уже через секунду Ева почувствовала приятное тепло там, где еще недавно болело. Посидев так с минуту, мужчина отошел и сообщил, что травма на ноге была полностью устранена. Он даже предложил Еве проверить и наступить на перебинтованную ногу. Девушка поднялась с кресла и весь вес перенесла на эту ногу, с удивлением отметив, что боль и правда исчезла.

— К сожалению, я могу лечить только физические раны, — впервые в глазах мужчины пропали его веселые искорки, уступая место грустному выражению, — Боюсь, шок от осознания того, что вас хотели убить, я не в состоянии вылечить.

— Мы будем в порядке, — заверил их Август.

Черноволосая дама тоже сочувственно посмотрела на студентов, после чего предложила им вернуться в свои комнаты и отдохнуть. Ева и Август с Реном вышли за дверь, оставив остальных внутри, даже Виктория не покинула кабинет Директора. Ева подумала, что скорее всего они там обсуждают, что им делать с Александром. А быть может и вовсе сомневаются в словах Евы и Августа и теперь думают, что им делать с ними.

Они спустились по неудобной лестнице и через множество коридоров вернулись в комнаты, отведенные студентам. По пути они не встретили ни одной души, все учащиеся сейчас были на Летнем задании и Академия ощущалась особенно пустой и даже заброшенной без вечного гула студентов в коридорах и на лестницах. Август и Ева с Реном разделились и разошлись по своим комнатам. Когда девушка вошла внутрь, она устало скинула сумку с вещами возле шкафа, а сама упала в кровать и растянулась на ней, сбросив ботинки. Рен закрыл за ними дверь и сел за стол, подперев подбородок обеими руками. Спустя несколько минут раздумий, он повернулся к Еве.

— И все же я не понимаю, зачем Александр это сделал, — сказал он. Ева хотела что-то ответить, но ее прервал стук в дверь.

— Наверняка это Август, — предположила девушка, — Рен, открой ему дверь.

— А если это кто-то из преподавателей?

Девушка смерила своего собеседника скептическим взглядом, но все же поднялась с кровати и сама отворила дверь, за которой и правда оказался Август. Девушка пропустила его внутрь и снова присела на кровать, Август опустился рядом с ней.

— Рен с тобой? — спросил он. Ева указала рукой в сторону хозяина тела.

— Он за столом.

Август помолчал немного, после чего поднял ту же тему, которую недавно коснулся Рен. Август тоже не совсем понимал, для чего Александр выманил их на поляну и попытался убить. Чего он этим добивался? И почему в таком случае не действовал раньше, зачем нужно было ждать так долго, чтобы устранить Августа и Рена?

— Быть может, это из-за твоей магии? — предположила Ева. Август удивленно посмотрел на нее.

— Что ты имеешь в виду? — спросил он. Рен за столом тоже с удивлением глядел на девушку и она принялась объяснять.

— Насколько я могу судить, у тебя очень сильная магия. А еще ты не в ладах с этим Александром. Так может

он просто видит в тебе угрозу? И поэтому решил действовать, пока ты не сделал первый шаг и не уничтожил его, не важно, физически или его репутацию, рассказав обо всем. А мы с Реном просто оказались рядом, поэтому он и нас не пощадил.

— Ты думаешь, дело только в этом? — спросил Август и нахмурился.

— Это просто предположение, — Ева пожала плечами, — Я впервые видела Александра в тот день.

Они немного помолчали, обдумывая теорию Евы, которая только добавила лишних вопросов и не дала никаких ответов. В итоге они ни к чему не пришли и пока решили просто дождаться решения от Директора. Кто знает, поверили ли преподаватели вообще проблемному студенту на слово? Но Август поспешил заверить Еву и Рена, что Директор гораздо мудрее, чем кажется на первый взгляд, поэтому об этом можно было не переживать.

— Вот только они, скорее всего, расскажут все твоим родителям, — повернулся Август в сторону Рена, хотя его он не мог видеть, — Вряд ли именно сегодня они сообщат об инциденте, но как только разберутся в этом, то наверняка сразу же оповестят твоего отца.

— Скорее всего, ты прав, — кивнул Рен, — Страшно представить, что сделает отец, узнав об этом.

Ева покосилась на Рена. Неужели Антон Левински просто ворвется в Академию и потребует выдать ему Александра? А что потом? Он его будет судить по законам Академии или по законам Нортейна? Да и вернется ли Александр в Академию после того, как узнает, что его план с устранением Августа провалился? А он узнает об этом, Ева была уверена. На его месте она бежала бы в соседнее королевство. Хотя она не была на месте Александра, да и вообще видела его тогда впервые в жизни, так что не могла предположить, что он будет делать в такой ситуации, но ответить ему за все наверняка придется.

Ева взъерошила волосы и пошевелила своей ногой, которая недавно еще болела. Лечение магией и правда помогло, от боли и вывиха не осталось и следа. Вот бы так же легко можно было вылечить и ее собственное тело с помощью магии, тогда Еве не пришлось бы иметь дела с отвратительным вкусом еды. За эти два месяца, что она провела в теле Рена, девушка совсем привыкла к тому, что можно спокойно есть и ничего не опасаться. Когда она вернется, она будет по этому скучать. Ева украдкой взглянула на Августа и Рена и подумала, что по этим двоим она будет скучать еще больше.

Внезапно где-то в стенах Академии раздался сильный шум, словно что-то тяжелое ударило по зданию, а затем и оно само затряслось. Ева и Август вскочили на ноги, не понимая, что происходит. Рен бросился к двери и предложил покинуть комнату и узнать, в чем дело. Август и Ева бросились за ним, пробегая очередные коридоры с окнами на всю стену. Внезапно Август резко остановился и указал рукой куда-то вниз за стекло.

— Там Директор, — сообщил он, — И Александр.

— Они что, сражаются? — подошел к нему Рену и тоже заглянул в окно. Ева сделала то же самое и помимо упомянутых Директора и Александра увидела еще и тех двоих преподавателей, с которыми уже сталкивалась сегодня. Чуть в стороне от них девушка заметила Викторию, прячущуюся за деревом. Вспомнив, что о ней рассказывал Рен, Ева решила, что Виктория просто не сможет своей магией ничего сделать, поэтому просто наблюдала со стороны.

— Мы сейчас единственные в Академии, — произнес Август, — Другие учителя и студенты на Летнем задании. Рен, идем! Поможем Директору и остальным.

Они побежали вглубь здания по многочисленным лестницам и коридорам. Вскоре им удалось добраться до выхода, где все отчетливее слышался грохот. Бой был где-то во дворе Академии, но периодически по ее стенам что-то грохотало, приводя все здание в тряску. Ева и Август с Реном выскочили на улицу как раз в тот момент, когда Александр, замахнувшись огромным булыжником, одним движением снес с его помощью двоих преподавателей, которые когда-то проверяли Еву кристаллом. Оба отлетели в сторону, упали на красиво вымощенную дорожку и больше не шевелились.

— Кого я вижу, — раздался холодный голос Александра. Его серые глаза были устремлены прямо на Августа, — Крысы все же выжили. Но ничего, я разберусь и с вами.

Он собрал вокруг себя огромное количество маленьких острых камней и, взмахнув рукой, бросил их в сторону студентов. Август понял, что они не успеют увернуться и толкнул Еву в сторону, чтобы хотя бы она избежала ударов и порезов, но внезапно перед ним вырос Директор, который своим телом закрыл студентов и все камни глубоко впились в него, разрывая кожу, мышцы и внутренние органы. Директор упал на землю, словно тряпичная кукла и все вокруг замерли. Август, Рен и Ева — от шока, а Александр — от неверия в то, что ему наконец удалось победить Директора, да еще так просто. Раздался его металлический холодный хохот.

— Наконец-то Академия будет моя! — воскликнул он и вперился взглядом в Августа, — Осталось только разобраться с двумя надоедливими крысами.

Вокруг Александра началась формироваться немыслимых размеров каменная глыба. Август собрался ему ответить своей магией, но внезапно чья-то тонкая рука схватила его за запястье. Он посмотрел перед собой и увидел Викторию. На ее личике читалась решимость, что вообще было ей не свойственно.

— Август, Рен, за мной, — скомандовала девчужка и, взмахнув своими тонкими волосами, заплетенными в два хвоста, скрылась в стенах Академии. Август и Ева с Реном бросились следом под довольный хохот Александра, который пообещал обязательно их нагнать, но сначала даст им фору.

ГЛАВА 10

Они укрылись в одной из больших аудиторий, закрыв за собой дверь на замок. Виктория провела остальных к самой высокой стороне помещения и они спрятались под широкую парту, чтобы Александр не мог их сразу обнаружить, если он вломится сюда. Девчужка бегло осмотрела своих спутников на наличие ран и, не обнаружив таковых, все равно поинтересовалась, в порядке ли они. Получив утвердительный ответ, она кивнула.

— Поверить не могу, что Директор мертв, — прошептала Ева, глядя на пол. Рен сидел рядом с ней, обхватив руками колени. Август сидел по другую сторону от Евы и тоже угрюмо уставился в пол. Виктория находилась напротив них и периодически выглядывала из-за парты, осматривая аудиторию и кусочек коридора, который был виден через небольшое окно на двери. Александра нигде не было видно, только иногда до них доносились громкие отдаленные звуки, будто что-то разбивается о стены, а иногда и само здание начинало словно бы вибрировать от этих ударов. Виктория предположила, что это Александр ищет их по всей Академии, а чтобы они вылезли из укрытия, своей магией разрушает окружение. В любом случае, звуки были пока достаточно далеко, так что беглецы остались на время в этой аудитории.

— Директор был прав насчет Александра, но у него не было доказательств против него, а теперь он и вовсе мертв и уже ничего не важно, — мрачно отозвался Август, глядя себе под ноги.

— Академия все еще на плаву, — заметила Виктория.

— Ее скоро приберет к рукам Александр, — сказал Рен и Ева повторила для остальных его слова.

— Вы не поняли, — Виктория покачала головой и ее тонкие волосы взметнулись в разные стороны, — Академия все еще держится в воздухе, а это значит, что сила Директора еще не иссякла. Александр, наверное, думает, что Академия не рухнула на столицу из-за того, что ему передалось ее правление, но он ошибается.

— Но, — Ева сглотнула ком в горле и продолжила, — Мы видели, как Александр убил Директора.

— Да, он явно был мертв еще до того, как упасть на землю, — согласился Август, но Виктория только фыркнула. Подивившись ее такому пренебрежительному неуважению к бывшему Директору, Август, Рен и Ева подняли на девчужку глаза и неожиданно заметили новую деталь в ее внешности. Виктория в целом осталась прежней, все та же тощая фигурка и тонкие волосы, заплетенные в два хвостика. Но теперь вместо серых глаз на ее лице красовались желтые.

— Виктор был не более, чем марионеткой, — пояснила новая желтоглазка, — Проекцией, иллюзией, созданной для защиты истинного Директора Академии. Меня.

— Ты маг иллюзий, — удивленно воскликнула Ева.

— Да, как и ты, — кивнула Виктория, — Только у меня нет этого белого пятнышка на глазу. Это дефект?

— Не знаю, у меня всегда глаза были такие, — пожалала плечами девушка, но потом спохватилась, что глаза Рена, вообще-то, были серыми и чтобы быстро скрыть свою оплошность, перевела тему разговора, — Прости, но кулон, что дал Директор, был утерян в пещере.

— Сейчас это не главное, — махнула рукой Виктория, — Нам нужно остановить Александра.

Август посетовал на то, что преподаватель сейчас громит стены Академии и словно в подтверждение его слов где-то внутри здания раздался очередной грохот. Виктория поспешила успокоить своих спутников, заверив их, что Академия останется цела. Она даже указала на то, что все окна были целы, пока они бежали в эту дальнюю аудиторию, чтобы спрятаться. После того, как девчужка озвучила данный факт, Ева и Август удивленно переглянулись. А ведь она была права, стекла и правда были на месте.

— Понадобится нечто помощнее, чтобы разгромить Академию, — подмигнула им Виктория, — Пока жив истинный Директор, Александр ничего не сможет сделать.

Она принялась объяснять, как вообще так вышло, что ей понадобилось скрывать свою личность и создавать иллюзию другого Директора. Виктория прознала о том, что кто-то попытается захватить Академию путем уничтожения действующего Директора, но она не знала, кто и когда. Чтобы обезопасить себя, Виктория с помощью своей магии наложила иллюзию и создала нового Директора, Виктора Иссора. Умы людей моментально приняли эту новую реальность, под действием магии никто уже не помнил, что изначально Академией заведовала именно Виктория. Сама же девушка прикинулась слабым и неуспевающим студентом, чтобы никто даже не стал рассматривать ее, как угрозу, а в это время она пыталась найти больше информации о перевороте. К сожалению, Виктория не могла управлять новым Директором на большом расстоянии, а потому она придумала историю о том, что он якобы ее обучает, чтобы девушка смогла закончить учебу в Академии и этим объяснялось то, почему Директор и Виктория постоянно появлялись вместе. Еще ей пришлось добавить в свою биографию тот факт, что она якобы являлась дочерью одного влиятельного маркиза с северных земель и что именно поэтому никто не мог попросту выставить вон незадачливую студентку из Академии. Обман Виктории сработал отлично — никто из

преподавателей даже не заикнулся Виктору о том, чтобы исключить неуспевающую студентку, а сама девушка могла тайно искать информацию о грядущем перевороте.

После инцидента на прошлом Летнем задании с Августом Виктория начала подозревать Александра. Она призвала в свой кабинет Августа под предлогом того, что выдаст ему испытательный срок, а на самом деле она попросила обо всем рассказать. Директор заверил его, что Августу не грозит исключение — он сильный маг, Академия такими просто так не разбрасывается. Виктория от лица Директора поделилась с Августом своими подозрениями насчет Александра и попросила о помощи. Она знала, что Август не был виноват в том, что произошло на их с Александром задании. Август, хоть и был довольно хорош в своей магии, но его сил на тот момент попросту не хватило бы на то, чтобы таким образом сорвать задание. Не говоря уже о том, что Август явно не стал бы рисковать своей жизнью и жизнью преподавателя только для того, чтобы не проходить Летнее задание. Был еще один пункт, по которому Виктория поняла, что не Август был виновником в том инциденте. Александр несколько лет назад уже как-то возвращался с совместного со студентом Летнего задания и оно тоже было сорвано, только причиной стал несчастный случай. По крайней мере, все выглядело как несчастный случай. Тот студент так и не выжил, хотя подавал такие же надежды, что и Август. Он тоже мог стать сильным магом, если бы не случившееся. Сложив известные факты, Виктория пришла к выводу, что Александр попытается сместить нынешнего Директора, чтобы самому занять его место, а пока он начал избавляться от сильнейших студентов, дабы они не посмели ему помешать в этом перевороте. Именно поэтому, по мнению Виктории, Александр в этот раз снова попытался уничтожить Августа, а сам отправился в Академию, чтобы отобрать место Директора, пока остальные учащиеся под надзором других преподавателей проходят Летнее задание. Так у него было больше шансов справиться с Виктором и занять его место. Наверняка вернувшимся студентам и преподавателям Александр объяснил бы все тем, что произошел какой-то несчастный случай или что Директор сам передал свой пост ему, при этом Виктор к тому времени уже «покинул» бы Академию, так что услышать объяснение с его уст было бы невозможно.

— Так значит, ты знал о планах Директора, но не знал о том, что он был иллюзией Виктории, — подытожила Ева и посмотрела на Августа. Тот кивнул и провел рукой по кудрям, которые уже окончательно выбились из его прически и просто локонами торчали в разные стороны. Август замер на секунду с распахнутыми глазами, а потом издал короткий смешок.

— Ну конечно! — воскликнул он, — И как же я сразу не понял? Виктор Иссор и Виктория Росси. Ты, я смотрю, не слишком изобретательна в именах.

Последнюю фразу он произнес, глядя на Викторию. В ответ девушка просто пожала плечами и сказала, что никому и в голову не пришло прочитать фамилию Директора наоборот за все время существования этой иллюзии. Еще девушка добавила, что именно поэтому она скрывала такой же иллюзией свой желтый цвет глаз, а Виктора наградила серыми, чтобы окружающие думали, будто у них магия первой группы, а не второй и не считали их настолько сильной угрозой.

— Кстати, насчет Директора, — вклинилась в разговор Ева, — Иллюзии ведь неосязаемы. Именно поэтому Директор никогда никого не касался. Как так вышло, что Виктор сумел защитить нас своим телом?

— В последний момент я сделала эту иллюзию осязаемой, — ответила Виктория, — Чтобы магия Александра не навредила вам.

— Иллюзии можно сделать осязаемыми? — удивился Август и даже Ева с Реном округлили глаза, уставившись на Викторию. В ответ девушка тряхнула своими тонкими волосами и пояснила, что сильный иллюзионист может на время полностью воплотить свои создания. Именно это она и сделала в тот момент.

— Насколько же силен наш Директор? — оторопело прошептал Рен. Август задумчиво посмотрел на Еву, словно прикидывал в уме, могла ли она тогда в пещерах просто создать иллюзию Рена, который ударил Августа по лицу. Девушка поймала на себе его взгляд и, верно расшифровав его, всем своим видом показала, что она не настолько сильный маг и вообще начала учиться магии только недавно. Словно заметив их переглядывание, Виктория подседа поближе и сказала, что маги иллюзии всегда рождаются с желтыми глазами, несмотря на то, что сама магия в человеке еще не пробудилась. Скрыть свой цвет глаз с помощью иллюзии можно, но сами они не могут быть другого цвета, пока магия не пробудится. Только желтого.

— Понимаете, на что я намекаю? — спросила Виктория, глядя прямо в глаза Евы. Она наверняка поняла, что в теле Рена другой человек, другая душа. И, скорее всего, поняла это очень давно.

— Это Рен, я ручаюсь за него, — произнес Август, верно истолковав слова истинного Директора. Виктория повернула к нему голову, размышляя о чем-то несколько секунд, после чего пожала плечами и вернулась на свое место.

— Ну и ладно, — отозвалась она, — Раз уж ты так говоришь, Август. Только я не понимаю, зачем тебе покрывать другую душу?

— Рен все еще здесь, — призналась Ева, — Мы ищем способ вернуть его обратно.

— Ренат Левински еще здесь? — переспросила Виктория и когда Август с Евой синхронно кивнули, издала вздох облегчения, — Хвала Небесам. Не хотелось бы мне доносить его отцу новость о том, что его сын — самозванец.

Ева едва не хихикнула. Антон Левински явно нагонял жути не только на обычный народ, но даже и на истинного Директора Академии. Затем девушка вспомнила, каким строгим был отец Рена на людях и почувствовала, как мурашки пробежали по всему ее телу. Ей бы тоже не хотелось говорить, что его сын вовсе не его сын. К счастью, Рен все еще был связан со своим телом нитью, а значит, у них все еще была надежда вернуть его назад, а Еву — в ее тело.

Еще один грохот донесся откуда-то из недр Академии, но на этот раз он был ближе. Виктория на секунду высунулась из-за парты, затем вернулась обратно.

— Александр явно пытается найти нас и выманить с помощью своей магии, разрушая стены здания, — недовольно поморщилась она.

— Ты же сказала, здание не пострадает, — заметил Август. Несмотря на то, что Виктория раскрыла перед ними свою личность настоящего Директора Академии, он и Ева продолжали обращаться к ней, как к обычному студенту. Впрочем, сама Виктория на это даже не обращала внимания.

— Но это не мешает ему колотить по стенам своими бульжниками, — ответила она под очередной грохот, раздавшийся еще ближе, — Нам придется выйти из укрытия и встретиться с ним. Но без плана это будет плохая идея.

— И что ты предлагаешь? — спросила Ева.

Виктория попросила Августа достаточно отвлечь Александра, пока сама она соберет все свои силы, которые истратила после воплощения Виктора, чтобы заключить бушующего преподавателя в мощную иллюзию. Этим они его как минимум обезвредят, а дальше Директор уже решит, что с ним делать.

— Он будет наказан по законам Академии, — добавила Виктория, — А так как Александр много дел натворил, участь его будет незавидной.

— Ты его убьешь? — спросила Ева и Виктория повернулась к ней, состроив недовольное лицо.

— Убить его? Ну нет, так легко он не отделается.

Дальше в подробности она вдаваться не стала, а Ева и Август решили не спрашивать. Очередной грохот раздался в стенах Академии, на этот раз еще ближе. Виктория начала излагать свой план, попутно внося в него правки вместе с Августом. Основная роль отводилась ему, он был приманкой для Александра, поскольку тот ищет Августа по всей Академии, полагая, что только он может ему помешать. Александр даже не догадывался, что истинной угрозой ему является Виктория — зажатая и неуверенная в себе студентка, не успевающая по всем предметам. По крайней мере, такой она выглядит в глазах окружающих. Грохот раздался уже совсем близко, по прикидкам Евы, через одну аудиторию от них. Виктория и Август еще раз быстро обговорили основные действия в плане, после чего они все поднялись и направились к двери. Ева заметила, что у Виктории глаза снова приобрели серый цвет. Наверное, она не хотела, чтобы Александр раньше времени догадался о ее истинной магии.

Они вчетвером, считая Рена, вышли в коридор и увидели в нескольких метрах от себя Александра. Вокруг него кружились камни и глыбы разных размеров, а сам он не спеша шел вдоль стены, вытянув одну руку в сторону, вокруг которой формировалась новая магия. Александр замахнулся и хотел уже снести следующую дверь на своем пути, но заметил студентов впереди и остановился. Ледяной взгляд вцепился в Августа и Ева даже неосознанно поежилась. Сам Август внешне оставался спокойным, хотя девушка знала, что он вот-вот готов претворить их план в действие, выставляя себя в качестве приманки. Виктория и Рен стояли чуть позади, истинный Директор уже собирала все свои силы, чтобы сокрушить разум Александра своей магией, но действовать она будет только тогда, когда он достаточно отвлечется на Августа, так было больше шансов, по словам самой Виктории, заставить Александра поверить в те иллюзии, которые она для него приготовила.

— А вот и вы, — холодно произнес Александр, при этом вихрь камней вокруг него завертелся быстрее.

— Чего ты хочешь этим добиться? — отозвался Август, сделав шаг вперед и прикрыв собой остальных, — Ты пытаешься захватить Академию?

— Пытаюсь? — переспросил Александр и прищурился, — Академия уже моя. Мне осталось только устранить свидетелей.

Не говоря больше ни слова, Александр резко вытянул руку вперед и все огромные камни, до этого кружившие вокруг него, полетели в сторону студентов.

— Осторожно! — воскликнула Виктория и они все бросились в разные стороны, едва избежав удара.

Александр сделал шаг вперед, на его руке вновь начала формироваться магия, но внезапно он резко остановился и дернулся, словно бы что-то ударило его. Он посмотрел перед собой и увидел Августа, который стоял словно бы в вихре ветра. Его магия, взметнувшись вверх, вновь направилась на Александра, при этом Август, в отличие от него, ни взмахом руки, ни каким-либо другим жестом не выдал своего нападения. Ева вспомнила, что

когда они с Августом тренировались вместе, он всегда пользовался своей магией без всяких жестов и лишних телодвижений. Из-за этого невозможно было предугадать, когда он ударит в следующий раз.

Александр и Август принялись буквально забрасывать друг друга своей магией, полностью позабыв об окружающих. Коридоры Академии были довольно просторными, так что им было, где развернуться. Виктория не сводила глаз с двух фигур, кружащих по всему пространству, сама она при этом с силой сжала кулак на одной руке, словно бы так ей было проще собирать всю свою магию для иллюзии. Ева и Рен находились у противоположной от нее стены и тоже не спускали глаз с Августа. К сожалению, в этом бою Ева ничем не могла помочь, она практически не умела пользоваться своей магией, а Рен и вовсе был не-магом. Им приходилось только беспомощно наблюдать со стороны на бой и надеяться, что Август продержится достаточно долго до того, как Виктория пустит в ход свои иллюзии. Так продолжалось несколько минут, Август довольно искусно уворачивался от атак Александра, но и Александр тоже не подставлялся под удары противника. Виктория выгадала момент и резко выставила руку вперед в сторону Александра. Тот моментально замер на месте, а его огромный камень, собравшийся было ударить Августа, перестал двигаться и рухнул на пол, превратившись в кучку земли. Август тоже застыл на месте, не спуская глаз со своего противника, Виктория опустила руку, глаза ее все еще были серого цвета, подчиненные иллюзиям своей хозяйки.

— Получилось? — тихо спросила Ева и более громко добавила, — Кажется, иллюзии сработали.

Но прежде чем кто-то успел ответить, Александр неожиданно встрепенулся, словно пес после воды и резко обернулся назад, где в разных сторонах стояли Виктория и Ева с Реном. Секунду осмотрев их лица, Александр бросился к Еве, стремительно сократил расстояние между ней и собой, схватил за горло обеими руками, приподнял тело Рена вверх и, прижав к стене, принялся душить.

— Зря ты пошел против меня, — донесся до Евы его холодный голос. Скорее всего, из-за все еще серых глаз Виктории Александр решил, что именно Ева попыталась наложить на него иллюзии, ведь сейчас только у нее были желтые глаза. Девушка вцепилась пальцами в его запястья, но вырваться не могла, хоть тело Рена и было явно посильнее ее собственного. Но против Александра оно сделать ничего не могло.

— Рен! — воскликнул Август и хотел было применить огненную магию, чтобы обжечь Александра, но тот с неожиданной легкостью швырнул Еву на Викторию, а сам, в мгновение сформировав вокруг себя очередную тяжелую глыбу земли, зашвырнул ее в Августа, который не успел среагировать и буквально пробил собой окно, улетев вниз.

— Август, нет! — послышался полный ужаса голос Рена. Они сейчас были примерно на уровне пятого этажа, а это значило, что шансов выжить у Августа практически не было.

Александр бросился следом в окно и тоже прыгнул вниз. Виктория помогла Еве быстро подняться на ноги, после чего они вместе с Реном подбежали к осколкам стекла и осторожно выплянули вниз через разбитое окно. Они успели увидеть, как Август, применив свою силу ветра, смог замедлить собственное падение, однако оно все еще далось ему тяжело. Александр, выпрыгнувший из окна следом за ним, с помощью плоских камней вымостил себе ступени и сейчас спускался по ним, неминуемо приближаясь к Августу. Друг Рена отошел на несколько шагов, после чего вокруг него поднялся сильный ветер, даже целый ураган. Когда он начал двигаться в сторону уже почти оказавшего у земли Александра, ураган внезапно зажегся и превратился в столб пламени. Август попросту скомбинировал две свои стихийные магии и даже отсюда чувствовался сильный жар от огня. Что было дальше, Ева не смогла увидеть — разбитые осколки под их ногами зашевелились и стали стягиваться в ураган. Виктория схватила Еву за руку и оттащила от окна, пока они с ней не пострадали. Рен тоже отошел и Ева на секунду заметила, как один из осколков пролетел прямо сквозь него. Если бы Виктория не оттащила ее или они промедлили бы буквально секунду, этот осколок мог попасть уже в тело Рена, а не в его душу, которой он не мог нанести ни малейшего вреда, несмотря на то, что сам парень мог взаимодействовать с окружающими предметами.

— Мои иллюзии не сработали, — произнесла Виктория и погрызла ноготь на большом пальце руки, — Я думала, Александр достаточно отвлекся.

— Надо помочь Августу, — сказала Ева и уже собралась было броситься в сторону лестницы в конце коридора, как Виктория поймала ее за руку, не давая сделать ни шагу дальше.

— Рен, стой, — скомандовала истинный Директор, — Я спущусь вниз и помогу Августу, но боюсь, вдвоем мы не справимся с Александром. Иди в мой кабинет, там в ящике стола найдешь техно в виде широкой тонкой дощечки. Это устройство связи, но из-за того, что оно быстро тратит магию внутри себя, им не часто пользуются. Конкретно то устройство настроено на такое же техно твоего отца. Проси его о подкреплении, а мы с Августом тем временем постараемся подольше удержать Александра.

Еве очень не хотелось оставлять Августа и Викторию одних против холодного Александра, но девушка понимала, что в бою толку от нее все равно не будет, как и от самого Рена, а потому она просто кивнула. Виктория, не теряя больше ни секунды, развернулась и умчалась в сторону лестницы, Ева лишь успела пожелать ей удачи, как ее след уже простыл. Рен крикнул, чтобы Ева следовала за ним и они поспешили в кабинет Директора, который

находился довольно далеко отсюда. По пути они слышали шум и грохот снаружи Академии, Ева даже пыталась через окна разглядеть, что происходит, но Рен каждый раз ее подгонял, напоминая о том, что чем быстрее они свяжутся с его отцом, тем больше шансов у Августа и Виктории выстоять против Александра.

Наконец, они достигли крутой лестницы, ведущей в кабинет Директора. Ева так торопилась поскорее подняться наверх и найти то устройство, как вдруг неожиданно запнулась и, не удержавшись на ногах, больно упала на ступеньки, при этом она почувствовала, как щиколотка на одной ноге хрустнула. Тут же резко потемнело в глазах, а потом левую ногу Евы пронзила острая боль.

— Ева, ты в порядке? — повернулся к ней Рен, который шел впереди. Заметив, что девушка упала на ступеньку, он бросился к ней, — Что с тобой?

— Я в порядке, — отозвалась девушка, схватилась за перила и поднялась, при этом она слегка наступила на травмированную ногу и от боли у нее выступили слезы на глазах, — Надо добраться до кабинета.

— Ева, нога, — начал было Рен, но девушка его перебила.

— Ерунда. Августу и Виктории нужна наша помощь.

Девушка попробовала подняться на ступеньку выше, но травма отозвалась такой дикой болью, что Ева прикусила губу и заскулила. В глазах плясали темные точки, а по всему телу словно бы прошла волна жара. Как же неудачно она споткнулась на лестнице! И почему тело Рена постоянно получает травму на ногах?

— Ева, будь здесь, я дойду до кабинета Директора и принесу тебе техно, после чего ты свяжешься с моим отцом, — решительно отозвался Рен и даже успел пройти пару ступенек.

— Мы даже половину лестницы не преодолели, тебя нить не пустит.

— А я попробую.

Но как бы Рен ни пытался, однако ему не удавалось дойти не то, чтобы до кабинета, но даже до конца лестницы. Тогда он подхватил Еву и помог ей пройти оставшиеся ступени, однако они потеряли на это много времени. Как только они оказались наверху, Рен бросился к двери кабинета, открыл ее одним взмахом и метнулся к столу, но резко остановился. Нить не позволяла идти дальше, крепко удерживая его возле тела. Ева с трудом прошла несколько шагов вперед и Рен бросился к ящику стола, пытаясь найти там техно, о котором говорила Виктория. В верхнем ящике его не оказалось, тогда Рен принялся обыскивать тот, что был посередине. Ева доползла до двери и прислонилась к косяку, чувствуя, как нога буквально горит огнем. За окном раздался особо оглушительный грохот и Ева с Реном на секунду отвлеклись, повернув головы на звук, после чего парень продолжил копать в ящике. Через несколько секунд он победно достал техно, похожее на то, которое описывала Виктория, а затем быстро вернулся к Еве и протянул ей это устройство. Девушка взяла его в руку, но она понятия не имела как им пользоваться. Впрочем, Рен тоже, однако он просто использовал принцип, который применялся к другим техно и им улыбнулась удача. Резервуар с магией в центре этой дощечки слабо засветился, а через две секунды на ее поверхности образовалось лицо Антона Левински, выполненное этой самой магией в резервуаре.

— Директор Иссор, чем могу служить? — послышался дежурный тон отца Рена, но затем он запнулся, вероятно, увидев на своем устройстве лицо сына, — Рен? Что случилось? И почему у тебя техно Директора?

— Нет времени объяснять, — выпалила Ева, — На Академию напали, нам нужно подкрепление. Это официальный запрос о помощи!

— Я понял. Держитесь, — на этом лицо Антона исчезло и связь прервалась. Резервуар был абсолютно пуст, а значит, снова связаться с отцом Рена и подробнее описать ему о ситуации не представлялось возможным. Ева тяжело опустилась на пол, стараясь не тревожить поврежденную ногу. Она положила уже бесполезное техно рядом с собой. Рен присел возле нее и тяжело вздохнул.

— Я надеюсь, они успеют, — прошептал он. Парень готов был бежать Августу на выручку хоть сейчас, но далеко отойти от собственного тела он не мог из-за связывающей его яркой нити, а Ева явно была не в том состоянии, чтобы ходить, поэтому им пришлось остаться в кабинете Директора и сотрясаться от страха за оставшихся внизу Викторию и Августа каждый раз, как до них доносился громкий шум, а стены Академии начинали буквально трястись. Виктория говорила что-то о том, что магией тяжело будет разрушить огромное здание, но это не означало, что сделать это будет невозможно. Ева и Рен утешились мыслью, что раз шум продолжался, то Август и Виктория все еще сражались с Александром. Девушка хотела доползти до окна и выглянуть с него, но ей совсем не хотелось шевелить ногой. Рен предложил наложить на ногу что-нибудь холодное, но в кабинете Директора не обнаружилось ничего. Тогда он помог Еве подняться и дойти до дивана в углу, после чего усадил девушку туда, а сам присел на другом краю. Ева уложила травмированную ногу на диван и тяжело вздохнула.

— Нет, ну точно, — произнесла она, — Твое тело словно бы проклято получать подобные увечья. Сначала я очнулась в больнице со сломанной ногой, потом неудачно упала в пещере, теперь вот это.

— Просто ты не могла контролировать свое падение в пещерах, а эта лестница вообще неудобная, — отозвался Рен, — Неудивительно, что ты снова повредила ногу. Кстати, на этот раз ты на той же лестнице получила травму на

ноге, что и я до этого, после чего и попал в больницу.

— Верно.

Ева аккуратно дотронулась до горячей болью ноги и поморщилась. Угораздило же ее снова получить травму на ноге. И это после того, как ей только-только заживили прошлый вывих с помощью магии. Рен предложил временно перевязать чем-то ногу и принялся шарить по всему кабинету в поисках бинтов или чего-то похожего, при этом он надеялся, что Виктория простит их за то, что им пришлось покопаться в ее столе и шкафу. Небольшая аптечка обнаружилась на самой низкой полке, Рен схватил ее и вернулся к Еве на диван. Он поставил аптечку на столик, расположенный рядом, вытащил оттуда бинт и принялся аккуратно накладывать его на больную ногу. Через минуту все было готово и Рен вернул аптечку на место, после чего устало опустился обратно на диван.

— Ну и задание у нас с тобой выдалось, — вздохнул он.

— Вообще-то нас с него сняли, так что это уже не Летнее задание, — напомнила Ева.

— И все же.

Рен признался, что до сих пор не мог взять в толк, для чего Александру понадобилось захватывать Академию. Ева ответила, что он хотел стать новым Директором, но Рен в ответ только покачал головой.

— Директора просто так не выбирают, — сказал он, — И даже если силой захватить его место, скорее всего, можно добиться только того, что Академия попросту рухнет на столицу, ведь новому Директору может не хватить сил, чтобы удерживать ее в воздухе.

Рен добавил, что именно поэтому Директором становился чаще всего маг второй группы, они по определению были сильнее магов первой группы. А Александр явно из первой, у него серые глаза и он мог использовать одну из стихийной магии — магию земли и природы. Маг первой группы, конечно, тоже мог стать Директором, но для этого необходимо, чтобы у него была сильная магия. Например, как у Антона Левински, которого даже просили занять эту должность, но король вовремя подсутился и завербовал его себе.

— Нам повезло, что Виктория скрыла свою личность и Александр думает, что правление Академией передалось ему, — продолжил Рен, — И раз здание все еще парит в небе, то с Викторией пока все в порядке.

Рен прикусил губу. К сожалению, он не мог сказать то же самое об Августе. Громкие звуки все еще доносились с улицы, а стены Академии иногда вибрировали от проходящего рядом боя, но Рен и Ева не могли с уверенностью сказать, сражался ли Александр сейчас с Викторией и Августом сразу, или осталась только Виктория. Рен даже заглянул в окно, но отсюда было не видно развернувшегося внизу боя. Рен больше не видел огненный ураган, который явно бы показал ему, что Август все еще сражается. Он еще постоял некоторое время, уткнувшись носом в стекло, но внезапно за его спиной раздался хлопок. Испугавшись, что это Александр прибыл в кабинет, Рен резко обернулся и увидел, что в центре комнаты стоял какой-то ребенок на вид лет шести или семи. Одет он был в длинную темную мантию с опущенным на плечи капюшоном, на руках он носил белые перчатки, а поверх коротких, но взлохмаченных светлых волос покоилось какое-то украшение в виде тонкой цепочки, разделяющейся на две на уровне лба, при этом одна цепочка продолжала лежать на голове, а другая свисала вниз к бровям. Ребенок осмотрелся и, заметив в углу Еву, которая оторопела ничуть не меньше, чем сам Рен, радостно расплылся в улыбке и сделал один шаг к ней.

— Ура, я тебя нашел, — произнес он, поравнявшись с Евой. Он еще радостнее заулыбался и взял девушку за руку, — Теперь я точно все исправлю.

Ни Рен, ни Ева даже не пошевелились, они продолжали оторопело глядеть на светловолосого мальчика, который расплылся в широкой улыбке. Он что, один из подкрепления, которое должен был привести с собой отец Рена? Быстро они собрали отряд, однако. Только малец этот явно еще слишком юн, чтобы не только участвовать в подобных операциях, но и вовсе быть завербованным Антоном.

— Ты кто? — спросил Рен и Ева по привычке повторила его слова новому собеседнику. Но малец неожиданно повернулся к Рену и посмотрел прямо на него.

— Нет нужды передавать его фразы мне, я его отлично слышу, — сказал он. У Евы и Рена отвисла челюсть, а мальчишка продолжил, как ни в чем не бывало, — Я Проводник. Или попросту Дух Смерти. Я прибыл сюда, чтобы забрать тебя.

С последней фразой он повернулся обратно к Еве и сильнее сжал ее руку. Рен почесал в затылке. Они что, все умерли от атаки Александра? Значит, отец не успел с подмогой. А быть может, Академия попросту рухнула на город? Но малец только покачал головой в ответ на все эти вопросы и сел рядом с Евой, деловито разгладив складки на своей мантии.

— Нет и нет, — произнес он своим высоким детским голосом, — Я же сказал, я пришел сюда за ней. Прости, Ева, из-за меня ты потерялась, но обещаю, я выведу тебя к Небесной гавани.

— Хочешь сказать... я умерла? — догадалась Ева и малец безжалостно кивнул. Рен медленно опустился на другой край дивана, не понимая, как ему на это реагировать, да и сама Ева тоже не шевелилась. Мальчуган же сидел на краю дивана и беззаботно качал ногами.

Небесная гавань являлась собой пристанищем для душ умерших, которых проводили туда Духи Смерти или, как их еще называли, Проводники. Люди верили, что души, пробыв и отдохнув некоторое время в гавани, возвращались потом обратно в новые смертные тела. Попросту говоря, перерождались заново. Правда, при этом они забывали свои прошлые жизни, потому что человеческий мозг был не способен в осознанном состоянии вмещать в себя память о стольких прожитых годах. Это не было ни для кого открытием, но терять близких, пусть и зная, что их душа направляется на отдых в Небесную гавань, людям все равно было тяжело. Ева прикусила губу и устала на колени. Значит, тогда в больнице, перед тем, как она оказалась в теле Рена, девушка на самом деле умерла. Поэтому в Эивене не было такой пациентки, когда Ева и Рен пришли узнать о ней в начале Летнего задания. Теперь ясно, почему та симпатичная девушка не сказала ничего, Еву никуда не переводили, ее уже почти два месяца не было в живых. Получается, она все же проиграла своей болезни в той неравной битве.

— Да, все так, — подтвердил Дух Смерти, — Ты умерла и мне нужно тебя проводить к гавани.

— Ты так легко ей об этом говоришь, — нахмурился Рен и мальчишка поднял на него свои огромные голубые глаза.

— А что тут такого? Жизнь и смерть идут рука об руку. Когда одно тело устареет, души возвращаются в гавань отдохнуть немного перед тем, как получить новое тело. Это обычный цикл жизни.

— Ну да, но все же, — Рен умолк и вздохнул. У людей и Проводников явно разный взгляд на подобные вещи, — А почему ты сразу не отправил Еву в гавань?

Девушка перевела любопытный взгляд на мальчика, который как-то неловко поерзал на месте и хихикнул, после чего начал мять широкий рукав мантии. Он почесал нос, еще немного поелозил на диване и только потом признался, что со своим первым заданием он не справился.

— Видите ли, я новенький Дух Смерти и после долгого обучения мне наконец-то позволили пройти практику, — глаза его зажглись от радостных воспоминаний и, бросив мять рукав, мальчишка выпрямился на диване, — Мне долго искали подходящую душу, которую будет легко сопроводить в гавань и в итоге выбор упал на Еву. В назначенный день я помог ей покинуть умирающее тело, но что-то пошло не так и я... потерял ее душу.

— Как можно потерять чью-то душу? — скептически спросил Рен. Ева просто молча слушала их разговор.

— Ну, — протянул малец и почесал в затылке, а потом снова неловко засмеялся, — Я не знаю, я просто потерял.

Проводник признался, что в тот момент он запаниковал и не знал что ему делать. В итоге он вернулся в Небесную гавань и доложил о том, что проводы души прошли успешно, чтобы его не наказали за первое же проваленное задание, а сам начал потихоньку искать душу Евы, чтобы вернуть ее обратно. На очередной вопрос Рена, почему Дух Смерти так долго возился, малец пояснил, что время в загробном мире течет по-другому, нежели чем для живых и, гордо задрал нос, заявил, что он, вообще-то, нашел Еву очень быстро.

— Прости, из-за моей оплошности ты украла чужое тело, выбив его истинную душу наружу, — добавил мальчишка, повернувшись к Еве. Девушка и Рен переглянулись.

— Август был прав, — заметила Ева, — Это была не магия.

— Теперь понятно, почему мы ничего не нашли по замещению тел, — согласился Рен. Проводник пояснил, что яркая нить, удерживающая Рена у его тела, является ничем иным, как частью его души и как только Ева освободит место, Рен вернется в свое тело с помощью этой нити. Парень еще некоторое время задумчиво помолчал, переваривая новую неожиданную информацию. Ева выглядела не лучше, тоже пытаясь в полной мере осознать все, что с ней произошло за эти два месяца. И только мальчишка сидел спокойно на диване и болтал ногами в воздухе.

— А почему ты выглядишь, как маленький ребенок? — через некоторое время спросил Рен.

— Мне нравится этот образ, — ответил Дух Смерти, — К тому же, так меньше шансов, что на меня наорут за мою оплошность.

— Ты имеешь в виду, то, что ты не смог провести Еву в мир душ?

— И не только это, — Проводник неловко отвел взгляд и как-то виновато улыбнулся, пряча руки за спину. Он сейчас выглядел, как нашкодивший ребенок, который всем своим видом пытался показать, что он раскаивается. Рен снова нахмурился. Похоже, этот Дух Смерти был довольно неуклюжим, из-за чего у него не получалось нормально выполнять порученные ему задачи.

— Он такой милый, я хочу его обнять, — призналась Ева.

— Правда? — радостно отозвался малец, в его глазах зажглись довольные огоньки. Затем он резко откашлялся и нацепил на лицо суровое выражение, раздувая щеки, из-за чего стал выглядеть еще милее, хотя явно добивался противоположного эффекта, — Это невозможно. По протоколу Небесной гавани душам нельзя привязываться к Проводникам.

— Я все равно тебя обниму, — заявила Ева и схватила сидящего рядом мальчишку, прижав к себе и взъерошив его светлые волосы. Малец радостно засмеялся, напрочь забыв о том, что еще секунду назад он важно раздувал щеки.

— Значит, мы будем прощаться, — грустно произнес Рен, когда Ева отпустила мальчишку и тот, прыгнув с дивана и разгладив свою мантию, попросил Еву сесть прямо и девушка подчинилась, спустив на пол перемотанную в бинтах ногу.

— Ева может наблюдать за твоими успехами, пока будет отдыхать в гавани, — ответил Дух Смерти.

— Но я ее не увижу, — продолжил вздыхать Рен.

— Ты и так меня не видел, — заметила Ева и до Рена только сейчас дошло, что он даже не знает, как она выглядит или сколько ей лет.

Проводник попросил Еву подождать немного, пока он готовит путь к возвращению в Небесную гавань. Как пояснил малец, он мог бы забрать Еву прямо сейчас, но не хотел бы наткнуться на других Духов Смерти, которые сразу бы поняли, что он провалил свое первое задание, а потому мальчишка тщательно просматривал весь путь до гавани, чтобы им с Евой никто не встретился. Рен решил использовать это время, чтобы попрощаться с Евой и легонько коснулся ее плеча.

— Я буду скучать, — признался он, — За все это время, что ты находилась в моем теле, ты мне стала как сестра. Или как брат, учитывая, что ты была в мужском теле.

Ева тихо засмеялась после слов Рена и в ответ кивнула.

— Я тоже буду скучать, — девушка почувствовала, как по щекам потекли крупные слезы. Они с Реном все это время хотели вернуться в свои тела, а когда, наконец, получили желаемое, оказалось, что они совсем не хотели прощаться. Рен вытер слезы с лица Евы, после чего сжал ее щеки в ладонях.

— Ева, обещаю, я тебя не забуду.

— Спасибо.

Они обнялись так, будто и правда являлись родственниками, после чего Дух Смерти объявил, что путь свободен и лучше бы им с Евой поторопиться. Он протянул свою маленькую детскую ладошку к девушке, но Ева, прежде чем дотронулась до нее, обернулась напоследок к Рену.

— Та картина в твоей комнате в поместье, она моя, — призналась девушка, — Я ее нарисовала. Благодаря твоему отцу, который ее купил, я смогла оплатить свое лечение в больнице. Пожалуйста, поблагодари его вместо меня, сама я сделать это уже не смогу.

Рен широко распахнул глаза от удивления, после чего кивнул, не в силах вымолвить ни слова. Ева смахнула с глаз очередной поток слез и взяла Проводника за руку. Он помог ей встать с дивана, но при этом тело Рена осталось сидеть, а самого парня начало втягивать назад, окружая теплым светом. Рен хотел получше разглядеть Еву, но не смог этого сделать из-за ярких лучей, бьющих в глаза. Все, что он успел увидеть, это только длинные волосы. Неожиданно Рен почувствовал острую боль в ноге и отвлекся на нее, а когда снова поднял голову, то вокруг не было ни яркого свечения, ни мальчишки, ни Евы. Она ушла и он ее больше не увидит. Рен почувствовал, что его лицо все мокрое от слез, из-за того, что Ева плакала, когда покидала его тело. Парень без сил упал спиной на диван, не взирая на боль в ноге, закрыл лицо руками и просидел так некоторое время. В Академии загромыхало еще громче и, казалось, это продолжалось бесконечно, но затем все стихло. Интересно, отец успел привести подкрепление? Или Александр победил и сейчас ходил по зданию в поисках последнего оставшегося свидетеля? Рен услышал за дверью чьи-то шаги и резко сел на диване, страхась того, что это Александр. Но вместо него на пороге показался Август, за спиной которого был Антон. Кудрявый моментально подскочил к Рену и присел рядом с ним, вытирая пальцами его мокрые щеки, Антон вошел следом.

— Рен, ты как? — обеспокоенно спросил Август и, заметив серые глаза, а не желтые, буквально обомлел. Позади него стоял Антон, с таким же беспокойством взирая на своего сына.

— Август, пап, — Рен осмотрел их по-очереди, после чего улыбнулся и добавил, — Я вернулся.

ЭПИЛОГ

В этот день было тепло, даже жарко, хотя на улице уже стояла осень. Деревья и кустарники окрасились в оранжево-желтые тона, но листья сбрасывать еще не торопились. Был полдень и солнце находилось на самом верху, ярко и ласково освещая землю под собой, редкие белые облака лениво проплывали по голубому небу. Как обычно, здесь было полно народу, одетых в основном в серую или черную униформу. Студенты Академии сидели в саду, прогуливались по мощеным дорожкам, ходили внутри огромного здания по коридорам и везде их сопровождал гул голосов.

Высокий мужчина с черными кучерявыми волосами шел вдоль коридора уверенным шагом. Иногда студенты приветствовали его и он кивал им в ответ. Одет мужчина был в белую рубашку и черные брюки в красную клетку. Униформа преподавателей Академии. Кое-где на его лице видны были незначительные морщинки, но в целом мужчина выглядел гораздо моложе своего возраста. Он прошел мимо окна, через которое в коридор заливался яркий свет с улицы. Когда-то он выпал из этого окна, разбив вдребезги стекло. Лететь отсюда вниз было далеко и если бы не его магия ветра, то мужчина явно разбился бы тогда. Август остановился и выглянул в окно, глядя вниз на деревья Академии. В тот момент он хоть и смог замедлить свое падение, но все же приземление было довольно

жестким и Август тогда вывихнул руку. Александр бушевал так, что даже сумел сломать часть стены Академии. Сейчас это все давно исправили и не осталось никаких следов от того боя, но тогда в этой части Академии все выглядело плачевно.

Август отошел от окна и продолжил путь. На его счастье, к нему в том бою против Александра подоспела Виктория, а после и Антон с его людьми, не понятно как узнавшие о беде в Академии. Позже Виктория объяснила что это она направила Рена в свой кабинет для вызова подкрепления. Когда они справились с Александром, его и правда ждала незавидная участь — Виктория погрузила его в тяжкие иллюзии, при этом его голова была отсечена от тела, но продолжала как-то жить, хотя само тело наверняка уже сгнило было, если бы они тогда не сожгли его по приказу Директора. Август поежился, вспомнив о голове под стеклянной колбой в комнате Виктории. Для чего она его там держит? Может, было бы лучше, наконец, отпустить его душу в Небесную гавань?

Август спустился с широкой лестницы, снова поздоровался со стайкой студентов и продолжил путь. Он вспомнил, какое облегчение испытал, когда снова увидел серые глаза Рена. И в то же время Август понял по его лицу, что Ева покинула их навсегда. Его друг потом обо всем рассказал Августу, о том, что Дух Смерти пришел за душой Евы, а заодно исправить свою оплошность. Виктория, истинный Директор Академии, не стала задавать вопросов Рену, а другим людям, кто интересовался, почему его глаза снова стали серыми, придумала какую-то правдоподобную байку. Август усмехнулся и, преодолев еще несколько лестниц, вышел во двор. Легкий ветерок моментально запутался в его кудрях, хотя теперь Август не ходил с длинными волосами, как раньше. Зато Рен начал отращивать волосы и стягивать их в тонкий хвост. Август немного постоял, засунув руки в карманы брюк и наслаждаясь осенним ветром. Рена он давно уже не видел, его друг тоже ушел служить королю, как и Антон Левински. Где-то через полгода после того, как Ева покинула его тело, Рен внезапно изобрел устройство с вечным резервуаром внутри, которое после долгих тестирований разошлось по всему королевству, словно пожар. Маги, что раньше наполняли опустевшие техно, никуда не делись и продолжили этим заниматься, поскольку в Нортейне еще остались устройства, требующие подзарядки магией, а вечный резервуар, который изобрел Рен, пока что подходил только таким техно, что в основном использовались в бою, а не в повседневной жизни. За оставшееся обучение в Академии Рен сумел создать множество полезных устройств и был замечен королем, хотя многие считают, что это Антон подсуетился. Однако Август знал, что отец Рена ни словом не обмолвился о своем сыне, предоставляя ему возможность самому выбрать свой путь.

Август шагнул на красивую дорожку и медленно направился в сторону ворот, у которых по прежнему находился огромный телепорт. Сегодня в Академию должен прибыть новый студент. Говорят, он только-только пробудил в себе магию, поэтому прибывает так поздно на учебу, аж осенью, практически под конец учебного года. Август потер подбородок, не сбавляя шага. Новенького студента поручила ему Виктория, которая для всех является Директором Академии, но на самом деле она передала правление Августу примерно месяц назад. Они оба решили оставить сей факт в тайне, на случай еще одного внезапного нападения с целью захвата Академии. Да и Виктория сначала хотела полностью убедиться, что сил Августа хватит, чтобы удерживать Академию в воздухе. Как вскоре показала практика, магический дар Августа был настолько развит, что он мог бы одновременно удержать сразу две подобные Академии, как сказала сама Виктория.

Август подошел к воротам, где двое других работников в синей униформе уже были готовы принять нового студента. Август кивнул, по привычке спрятав руки в карманы брюк, и один из работников что-то щелкнул на боковой панели телепорта, после чего резервуар с магией ярко засветился, а вскоре в центре появилась хрупкая девушка, одетая в бежевое платье и темно-синюю кофточку, волнистые длинные волосы она зацепила заколкой и ветер сейчас играл с ее локонами. На вид ей было лет двадцать и Август вспомнил, что ему было примерно столько же, когда произошли все те события в Академии. Девушка моргнула и осмотрелась по сторонам. Август про себя ухмыльнулся. Да, зрелище то еще — огромное здание Академии, пышный сад и все это плывет над улицами столицы. Он и сам когда-то так же разевал рот от удивления. Один из работников протянул девушке мятную конфету и пояснил, если ей будет плохо после телепортации, то пусть закинет конфету в рот. Она кивнула и спрятала конфету в кармашек толстой сумки, которая висела у нее на одном плече. Наверняка, там были ее вещи и предметы для повседневного использования, ведь теперь домой она сможет попасть только в новогодние праздники. Второй работник запросил ее имя и когда девушка ответила, записал что-то в рабочий блокнот, после чего указал рукой на Августа.

— Это Август Элинторе, он поможет тебе освоиться в Академии.

Август приветливо кивнул и девушка подошла к нему, работники же продолжили осматривать телепорт. Август повел новую студентку по дорожке назад в Академию. Когда девушка подошла к нему, он заметил, что у нее были желтые глаза. Значит, в ней пробудилась иллюзия. Она мило и вежливо улыбалась, но не решалась заговорить первой.

— Значит, тебя зовут Ива, — произнес Август, вспомнив, как себя назвала работникам новенькая, — Прямо как плакучее дерево.

— Да, родители рассказывали мне, что когда я родилась, то сильно плакала, — отозвалась девушка и заправила за ухо выбившуюся прядку волос, — Не так, как обычно плачут новорожденные дети, а словно бы осознанно и как будто горевала о чем-то. Поэтому они меня так и называли, как плакучее дерево.

Ива повернулась к Августу с широкой улыбкой на лице. И только сейчас он заметил на ее левом глазу некий дефект в виде небольшой белой точки. Такие же глаза были в теле Рена, когда его занимала Ева. Неужели она вернулась? Август подумал, что надо бы ему написать об этом Рену, наверняка он захочет вновь увидеться с Евой. Август остановился у входа в здание и широким жестом описал дугу одной рукой, словно бы охватывая всю территорию.

— Что ж, Ива, — произнес он и тоже в ответ широко улыбнулся, — Добро пожаловать в Академию.

Больше книг на сайте - Knigoed.net